

С. С. Курогло,
М. В. Марунович

**Социалистические
преобразования
в быту и культуре
гагаузского
населения
МССР**

КИШИНЕВ
„ШТИНЦА“
1963

АКАДЕМИЯ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР
Отдел этнографии и искусствоведения

**С. С. Курогло,
М. В. Маруневич**

**Социалистические
преобразования
в быту
и культуре
гагаузского
населения
МССР**

Ответственный редактор
доктор исторических наук
В. С. Зеленчук

**АРХИВ
СТЕПАНА КУРОГЛО**

КИШИНЕВ
«ШТИИНЦА»
1983

Рецензировали и рекомендовали к изданию
кандидаты исторических наук
И. Г. Дмитриев, Е. С. Станчу, Г. Н. Топузлу

На основе архивных и статистических данных, этнографических материалов прослежены пути этнокультурного развития гагаузского населения Молдавии. На примере материальной и духовной культуры, семейного быта рассмотрены преобразования в жизненном укладе народа за годы Советской власти. Исследование показывает, как один из бесписьменных в прошлом народов за короткий исторический срок преодолел вековую отсталость и активно включился в строительство социализма.

Книга рассчитана на научных работников, всех интересующихся историей гагаузов.

The ways ethnocultural development of Gagauz inhabitants of Moldavia have been investigated on the basis of ethnographic, archival and statistical data. Material and spiritual culture as well as family life have been taken as an example of the people's new life conditions in the period of the Soviet Power. The paper shows the way the people with no written language of its the past, in a short period of time came over ancient backwardness and began to take an active part in socialist construction.

The book is addressed to research workers and to all those interested in Gagauz history.

Les voies du développement éthnoculturel de la population gagaouzienne de la Moldavie sont examinées à la base des matériaux ethnographiques, des données d'archives et statistiques. On envisage les transformations dans le mode de vie du peuple durant la période soviétique en ce qui concerne la culture matérielle et spirituelle la vie de famille. On montre comment un peuple sans écriture au passé a pu sortir dans le plus court délai historique de l'état arriéré de siècle et s'est mis à construire activement le socialisme.

Le livre peut être proposé aux chercheurs scientifiques et à tous ceux qui s'intéressent à l'histoire des gagaouzes.

ВВЕДЕНИЕ

История нашей страны за годы Советской власти — конкретная иллюстрация того, как под руководством Коммунистической партии, неуклонно следовавшей принципам ленинской национальной политики, дружественные нации и народности СССР, создав мощную социалистическую экономику, преодолели доставшуюся в наследство от прошлого экономическую и культурную отсталость. Только при социализме были созданы все условия для социально-культурного развития всех этносов и в первую очередь ранее отсталых¹. «Исчезли отсталые национальные окраины, в которых зачастую преобладали еще феодально-патриархальные и даже родовые отношения», — отметил в докладе на торжественном заседании, посвященном 60-летию образования СССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов².

Путь, пройденный каждой нацией и народностью нашей страны, отмечен коренной ломкой старого уклада жизни, возникновением и развитием нового, социалистического быта и культуры, формированием советского образа жизни. Эти качественные изменения, порожденные социалистической действительностью, находят свое выражение во все более углубляющихся процессах межэтнической культурной интеграции, которые при социализме «...усиливаются благодаря углублению экономических и культурных связей, отсутствию национальных и классовых антагонизмов... Важную роль в развитии таких процессов играет формирование новой исторической общности людей — советского народа, характеризующейся единством экономики и идеологии, широким распространением в межнациональном общении русского языка, многими чертами общесоветской культуры и быта, а также связанным с этим самосознанием»³.

Достижение конечной цели общественного развития предполагает ликвидацию различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, ликвидацию отсталости, развития общественного производства и форм общественной собственности, ведущего к сближению труда и крестьянства с трудом рабочих, к уничтожению различий в социальном положении рабочего и крестьянина⁴.

общественных отношений сопровождается сближением и последующей унификацией бытовой культуры групп населения, различных не только в социально-классовом, но и в этническом отношении.

Социальный прогресс — явление сложное и многогранное. Он включает в себя процессы как социально-экономического порядка (научно-техническая революция и как ее результат — расцвет экономики, совершенствование производственных отношений и социально-профессиональной структуры общества), так и историко-культурного порядка (развитие культуры общества, преобразования в общественном и семейном быту и связанные с этим эволюция и трансформация традиционных черт культуры отдельных этносов, составляющих новую историческую общность людей — советский народ).

Одну из существенных сторон современных социально-культурных процессов составляют этнические процессы, связанные с дальнейшим развитием национальных отношений и прогрессом социалистической культуры.

При исследовании этнокультурных процессов основополагающим является ленинское учение о классовом характере культуры. Не заинтересованные в повышении культурного уровня трудящихся и эксплуатируемых масс, господствующие классы в антагонистическом обществе стремились держать народ в темноте и невежестве. Тем не менее культура народа, в первую очередь ее прогрессивные элементы, развивалась. Народ в устном творчестве (в лирической песне, эпосе, сказках и пословицах, обычаях и обрядах и т. д.) аккумулировал опыт и культурное наследие предыдущих эпох, развивал их и передавал последующим поколениям. Как отмечал А. М. Горький, «народ — не только сила, создающая все материальные ценности, он — единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных»⁵.

Социалистическая действительность создала небывалые возможности для развития всех сторон народной культуры. Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, в настоящее время происходят «расцвет и взаимообогащение национальных культур, формирование культуры единого советского народа — новой, социальной и интернациональной общности. Этот процесс идет у нас так, как он и должен идти при социализме: на основе равенства, братского сотрудничества и добровольности»⁶.

В то же время партия выступает как против искусственного стирания национальных особенностей, так и против их искусственного раздувания. Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов в докладе на торжественном заседании, посвященном 60-летию образования Союза ССР, отметил: «...надо помнить, что в духовном наследии, традициях, в быту каждой нации есть

не только хорошее, но и плохое, отжившее». В связи с этим партия ставит задачу «не консервировать это плохое, а освободиться от всего, что устарело, что идет вразрез с нормами советского общежития, социалистической нравственности, с нашими коммунистическими идеалами»⁷. Именно такой подход способствует успешному патриотическому и интернациональному воспитанию всех трудящихся.

Таким образом, в свете ленинского учения о культуре и культурном наследии при исследовании этнических процессов современности необходимо учитывать, что они включают в себя, с одной стороны, эволюцию этнически специфических черт, с другой — формирование новых, интернациональных черт⁸.

В целом процессы формирования и совершенствования советского образа жизни, интернационализации культуры включают выравнивание жизненных уровней различных социалистических наций и народностей, изживание архаичных нравов и обычаев, укрепление новых, общесоветских традиций и черт.

В условиях села обновление традиций и формирование прогрессивных форм жизни и культуры имеют специфические особенности, связанные с большей, чем в городе, устойчивостью этнических черт. Не случайно исследование социальных проблем современного села, сближения культурно-бытовых условий городского и сельского населения считается одной из важнейших задач общественных наук, в том числе этнографии⁹.

На XXVI съезде КПСС было отмечено, что важнейшими направлениями развития научных исследований в области общественных наук должны явиться разработка проблем социалистического образа жизни, прогнозирование социально-экономических процессов¹⁰. Апрельский (1979 г.) Пленум ЦК КПСС также нацелил ученых на дальнейшее изучение сущности советского образа жизни, достижений развитого социалистического общества, освещение вопросов социально-экономического и культурного строительства в нашей стране¹¹.

Научное значение исследований в этой области состоит прежде всего в том, что на конкретном материале эволюции бытовой культуры народов изучаются закономерности складывания советского образа жизни, основной чертой которого стал интернационализм, а также закономерности формирования культуры новой исторической общности людей — советского народа, культуры, которая по сути является продуктом расцвета национальных культур в процессе их сближения, в процессе диалектического взаимодействия нового и традиционного, общего и особенного в советском образе жизни¹².

Практическое значение этнографических исследований вытекает из вышесказанного и заключается в том, что, вооружая

знаниями о характере, интенсивности этнокультурных процессов в современной жизни, они позволяют направлять эти процессы и использовать их при составлении соответствующих прогнозов в практике коммунистического строительства.

В настоящей работе сделана попытка исследовать изменения в быту и культуре гагаузского населения Молдавии за годы Советской власти, выявить основные тенденции и закономерности взаимодействия традиционных элементов с новыми в процессе формирования общесоветских черт культуры и быта.

Современные этнические процессы, в общем русле которых происходит и развитие культуры гагаузов, включают прежде всего процессы сближения и взаимовлияния культур различных наций и народностей. Эти процессы имеют глубокие корни. Еще до переселения в Бессарабию в конце XVIII — начале XIX в. гагаузы, жившие на территории Северо-Восточной Болгарии, вступали в тесные контакты с соседними народами. В силу особенностей заселения Буджак представлял собой этнически пестрый край. В XIX в. здесь проживали болгары, гагаузы, молдаване, украинцы, русские, немцы и др. В процессе бурного развития капитализма в крае укреплялись этнокультурные контакты, усиливались межнациональные взаимосвязи. Расселение гагаузов в соседстве с молдаванами, болгарами, украинцами и русскими, а кое-где и попеременно с ними явилось благодатной почвой для дальнейшего развития этнокультурных взаимовлияний.

В области материальной культуры задача исследования состояла в выявлении закономерностей развития поселений, жилищ, одежды и пищи гагаузов; в выяснении характерных традиционных форм и их модификаций в соответствии с изменившимися условиями жизни колхозного крестьянства и растущими культурными запросами сельских жителей; в показе соотношения традиционного и нового в процессе взаимовлияния культур соседних народов, интернационализации уклада жизни и культуры.

В области духовной жизни рассматриваются отдельные аспекты развития традиционной культуры народа, изменения в его образовательном уровне, формирование у тружеников села новых черт, роль культурно-просветительных учреждений в социалистическом преобразовании села.

В сфере семейных отношений стояла задача исследовать в общих чертах формы семьи и семейный быт гагаузов в XIX—начале XX в., охарактеризовать основные предпосылки преобразований семейно-брачных отношений, изучить структуру и численность современной гагаузской сельской семьи, показать процесс становления и развития новых семейно-брачных отношений и новой семейной обрядности в условиях социализма.

Исследуя современные этносоциальные процессы, авторы учитывали, что характер изменений, происходящих в сфере бытовой культуры, различен: в материальной культуре более сильны унификационные тенденции, приводящие к стиранию локальных и межэтнических особенностей и развитию региональных и других общих явлений, тогда как в духовной культуре дольше сохраняются и развиваются традиционные формы.

Взаимодействие материальной и духовной сфер жизни общества находится в прямой связи с открытым В. И. Лениным законом возвышения потребностей в условиях научно-технической революции. Этот закон выражается в том, что с ростом материального благосостояния народа по мере удовлетворения первичных потребностей в питании и бытовых удобствах общество способно полнее удовлетворять потребности, связанные с творческим трудом, культурой, формами общения, да и сами первичные потребности все более переплетаются с потребностями социальными, нравственными, эстетическими¹³. Учет этого положения очень важен при анализе современной бытовой культуры гагаузов.

Исследование проводилось на основе принципов, выработанных советской этнографией по проблеме изучения этнокультурных процессов вообще и в сфере сельской жизни в частности. За последние десятилетия наукой накоплен большой опыт в исследовании этнокультурных и этносоциальных процессов¹⁴. Помимо углубления знаний по конкретным народам обобщались и разрабатывались теоретические вопросы, уточнялись объекты этнографических исследований и соответственно выявлялось значение этносоциальных исследований. Эти разработки были обобщены в ряде трудов¹⁵. Основопологающей работой является коллективная монография «Современные этнические процессы в СССР». В ней обобщен опыт этносоциальных исследований современности, разработана и унифицирована научная терминология, связанная с такого рода исследованиями, определены основные закономерности современных этносоциальных процессов в нашей стране, их связь с географическими, национальными, экономическими и культурно-бытовыми условиями того или иного региона.

Несмотря на то, что были сделаны столь важные шаги в разработке затронутой проблемы, этнические процессы в нашей стране изучены еще недостаточно. Мало внимания обращалось на «многие конкретные изменения в бытовой сфере культуры, иначе говоря, те явления, которые наиболее характерны для этнических аспектов национальных процессов»¹⁶.

К изучению культуры и быта сельского населения в годы Советской власти обращались и ученые Молдавии. Однако подав-

ляющее большинство их касались проблемы в плане чисто социологических исследований¹⁷. В работах ученых рассматриваются преодоление существенных различий между городом и деревней, материальные предпосылки этих преобразований, совершенствование социально-экономических отношений на селе, развитие культуры и быта села и т. д. Лишь в некоторых из них затрагиваются этнические процессы в социалистической Молдавии¹⁸. Среди работ, в той или иной степени касающихся этнических процессов, главным образом в плане этнокультурных контактов в среде сельского населения республики, можно назвать следующие: коллективная монография «Молдаване», «Очерки молдавской свадебной обрядности» В. С. Зеленчука, «Народное декоративное искусство Молдавии» В. Зеленчука, М. Лившица, И. Хынку и др.¹⁹

В целом изучение этой стороны общественных процессов в жизни сельского населения Молдавии еще ждет своих исследователей. Возможные аспекты таких исследований многообразны в связи с большой этнической пестротой населения края (особенно юга Молдавии), где значительный процент составляет гагаузское и болгарское население, живущее в 29 гагаузских и 32 болгарских селах. К молдавско-гагаузской зоне относятся Вулканештский (с преобладанием молдаван) и Комратский (с преобладанием гагаузов) районы. В Чадыр-Лунгском районе живут болгары и гагаузы с преобладанием гагаузов²⁰.

Исследование этнических процессов нашло отражение (в плане общей характеристики этнических процессов на путях сближения национальных культур) в книгах «Национальное и интернациональное в современном мире», «Опыт этносоциологического исследования образа жизни»²¹, в работе В. С. Зеленчука и М. Н. Губогло «Национальное и интернациональное в советском образе жизни». Этнолингвистическим процессам посвящена работа М. Н. Губогло «Развитие двуязычия в Молдавской ССР»²², выполненная на материалах обследования этнокультурной ситуации в республике, проведенного в 1974 г. московскими и молдавскими этнографами. Анализ духовной и материальной культуры населения Молдавии в плане взаимодействия традиционных и новых элементов народной культуры осуществлен в ряде книг и статей²³.

Отдельные аспекты этнокультурного развития гагаузов рассматриваются в работах М. Н. Губогло «Развитие двуязычия в Молдавской ССР», С. С. Курогло и М. Ф. Филимоновой «Прошлое и настоящее гагаузской женщины», а также в ряде статей²⁴. Некоторые стороны традиционной бытовой культуры гагаузов освещены в монографиях и статьях авторов²⁵.

В настоящей работе сделана попытка на примере гагаузов показать черты общего и своеобразного в социалистическом преобразовании быта и культуры народов нашей многонациональной страны. Основой исследования служат материалы многолетних этнографических наблюдений и опросов населения гагаузских сел. Используются также архивные документы, данные статистики и переписей населения СССР, бюро ЗАГС. Подспорьем в работе стали материалы, собранные в ходе этносоциологических исследований в 1974 и 1979—1980 гг.

Первое исследование проводилось совместно с Институтом этнографии АН СССР по генеральному проекту «Оптимизация социальных и культурных условий развития и сближения наций СССР»²⁶. По переписи 1970 г. в Вулканештском, Комратском и Чадыр-Лунгском районах МССР проживали 77,8 тыс. гагаузов, т. е. 95,6% гагаузского сельского населения Молдавии²⁷. В выборку вошли четыре села, где гагаузы составляют преобладающее большинство населения (Казаклия Чадыр-Лунгского района, Конгаз Комратского района, Томай Чадыр-Лунгского района, Етулия Вулканештского района), два села, где они находятся в меньшинстве, в инонациональном окружении (Чалык Чадыр-Лунгского района, Новая Етулия Вулканештского района), и одно село, где соотношение гагаузов и болгар примерно равно (Кирсово Комратского района). Дальнейшая работа заключалась в выявлении социально-профессиональной структуры населения (по хозяйственным книгам согласно полу, возрасту, национальности и занимаемой должности) и списка инонационального состава населения исследуемых сел. Затем вводился поправочный коэффициент для каждой социально-профессиональной группы, производился отбор лиц, подлежащих опросу, и непосредственно интервьюирование. Собранная в ходе этого информация позволила пополнить накопленный в процессе исследования документальный и статистический материал, что дало возможность глубже осветить этнокультурные процессы в современном гагаузском селе.

Исследования 1979—1980 гг. были посвящены вопросам материальной культуры. Выборка сел, в которых проводилось анкетирование, производилась с учетом величины села и перспективности его в будущем согласно генеральному плану его развития. Принималось во внимание расположение села по отношению к ближайшим культурным и административным центрам. В результате объектами исследования оказались одно из крупнейших в республике село Конгаз Комратского района, села средней величины Бешалма того же района, расположенное в 12 км от г. Комрат, и Гайдар Чадыр-Лунгского района. Исследование охватило основные социальные группы населения совре-

менного села: сельскохозяйственных рабочих, колхозников, служащих, интеллигенцию. С целью изучения жилища и пищи был обследован 161 двор, на предмет исследования одежды было опрошено 366 человек. Включение в анкеты широкого круга вопросов дало возможность получить характеристики самых различных сторон быта и культуры гагаузского сельского населения.

Результаты этносоциологических исследований и полевые материалы, собранные в большинстве гагаузских сел Молдавской ССР, позволяют в целом отразить основные тенденции и закономерности социалистических преобразований в быту и культуре гагаузов. Введение, первая глава и заключение подготовлены авторами совместно, вторая, третья и четвертая главы написаны М. В. Маруневич, пятая и шестая — С. С. Курогло.

Исторический очерк

§ 1. Гагаузы в XIX—начале XX в.

Наиболее ранние сведения о гагаузах связаны с их проживанием на территории Северо-Восточной Болгарии. Отсюда большая часть их вместе с болгарами и другими поработенными народами Балкан в конце XVIII — первой половине XIX в. иммигрировала в Россию¹.

Характер расселения гагаузов в Южной Бессарабии, именуемой Буджаком, с самого начала в значительной степени определял их этнокультурные контакты с соседними народами. В конце XVIII — начале XIX в. Буджак населяли погайцы, южное Попрутье и Поднестровье — преимущественно молдаване. Встречались молдавские, а также русские и украинские поселения и в центральном Буджаке. В результате колонизации края национальный состав населения Буджака в XIX в. оказался весьма пестрым. В 1818 г. здесь проживали 36,98% молдаван, 21,46% болгар и гагаузов, 17,93% украинцев, 9,2% немцев, 8,94% русских, 5,49% представителей других национальностей².

Гагаузские села МССР и Одесской области УССР расположены на территории бывшего так называемого буджакского «водворения» задунайских переселенцев в Бессарабии, т. е. болгарских колоний в Бессарабской области. Общность социально-экономических условий жизни колонистов, компактное расселение обусловили единство черт их культуры и быта.

В настоящее время в СССР проживают 173 тыс. гагаузов³, из них на территории Молдавской ССР — 138 тыс., что составляет 3,5% населения республики. Населяют они в основном Комратский, Чадыр-Лунгский и Вулканештский районы, составляя соответственно 55, 53,7 и 30,8% населения этих районов⁴. Отдельные гагаузские села расположены также в Бессарабском, Чимишлийском и Кагульском районах. На территории Украины в 1979 г. насчитывалось около 27 тыс. гагаузов, проживающих в основном в Одесской области⁵, имеются гагаузские села и в Запорожской области⁶. Отдельные группы гагаузов имеются в Казахстане и Узбекистане.

В Буджак гагаузы прибыли с определенными, уже сложившимися чертами быта и культуры, во многом общими с бытом и культурой населения Северо-Восточной Болгарии. Однако в течение XIX в. многие стороны быта и культуры гагаузов в условиях Южной Бессарабии изменились. В связи с миграционными

ми процессами в конце XVIII и первой половине XIX в. в междуречье Днестра и Прута вступил во взаимодействие ряд разнородных компонентов, в результате чего к концу XIX в. здесь сложились новые формы быта и культуры, ставшие традиционными для всего населения края. В большей степени это относится к элементам материальной культуры.

Наиболее тесные контакты гагаузов с молдаванами имели место в северной части Буджака (ныне это Комратский район), а также в южной части (Вулканештский район). Села же, расположенные в центре (Чадыр-Лунгский район и Болградский район Одесской области УССР), перемежаются в основном с селами болгар и украинцев. Кроме того, в XIX в. эти села соседствовали с немецкими колониями центрального Буджака. Характер этнических контактов, несомненно, отразился на некоторых особенностях культуры гагаузов пограничных сел, в частности на архитектуре домов, планировке сел.

Общественная и семейная жизнь гагаузских крестьян на первых порах после переселения регулировалась традиционными нормами поведения, обычаями и нравами. В быту крестьян сильны были патриархальные пережитки. Полунаатуральный характер хозяйства обуславливал относительную замкнутость гагаузской семьи в начале XIX в. Заселение и устройство гагаузских и болгарских колоний в Бессарабии в XIX в. сопровождалось острыми классовыми противоречиями и борьбой за существование в засушливых степях Буджака и Новороссии.

Многие стороны жизни гагаузских колоний определялись социально-правовым и экономическим положением их жителей. Оно резко отличалось от положения их за Дунаем, на прежней родине⁷. Права и привилегии задунайских переселенцев были определены правительственным указом от 30 декабря 1819 г., в котором колонисты объявлялись лично свободными земледельцами с правом вечного наследственного пользования наделом в 50—60 десятин земли на семью, что означало высокую для России степень обеспеченности землей. Предоставленные льготы создавали благоприятные условия для социально-экономического развития колонистских сел.

Значительную роль в бытовом и хозяйственном укладе крестьян играли сохранившиеся вплоть до начала XX в. общинные традиции, проявлявшиеся в патронимическом расселении групп родственников, в обычаях взаимопомощи, коллективном участии в семейных праздниках и т. д. В Болгарии община в свое время явилась той ячейкой организации угнетенного народа, которая дала ему возможность выжить и сохраниться в тяжелейших условиях османского гнета⁸. Хорошо сохранившиеся у переселенцев традиции коллективного самоуправления, общинного землепользования, общинных форм взаимопомощи, круговой поруки, защиты членов общины от внешних неблагоприятных обстоятельств и другие составляли основу тех обычаев и прав,

которые делали своеобразную жизнь и быт задунайских переселенцев, в том числе гагаузов, в Буджаке.

Одной из общинных традиций гагаузов являлась коллективная помощь соседних или родственных хозяйств друг другу на основе взаимной договоренности. Благодаря этой форме отношений общинников малоимущие семьи колонистов имели возможность постепенно обзаводиться необходимыми средствами сельскохозяйственного производства, т. е. тягловой силой и инвентарем для самостоятельного ведения хозяйства, жилищем, дворовыми постройками для содержания скота и хранения сельскохозяйственных продуктов и т. д.⁹

Полунатуральный характер крестьянского хозяйства, патриархальные пережитки в определенной мере влияли на взаимоотношения в семье, роль ее членов, положение женщины, брачные отношения. Консервации пережитков прошлого в сознании крестьян способствовали массовая неграмотность населения и низкий уровень медицинского обслуживания. В конце XIX в. 88% гагаузского населения не умело читать и писать, среди женщин неграмотность достигала 97,8%¹⁰. Эти факторы влияли на духовную жизнь гагаузского крестьянства.

Во второй половине XIX в. под влиянием интенсивных процессов развития капитализма в сельском хозяйстве края назревали качественные изменения. В начале 70-х гг. в результате буржуазных реформ изменилась форма земельных отношений, было отменено большинство колониетских льгот. Если раньше владение наделом основывалось на бессрочном наследственном пользовании без права его продажи, то теперь каждый колонист получил возможность распоряжаться наделом как личной собственностью. Это значительно ускорило развитие буржуазных отношений в гагаузских селах и привело к углублению классовой дифференциации. Крупные землевладельцы, получившие возможность скупать землю не только у соседних бояр, но и у своих соплеменников, обогащались, в то же время росла прослойка безземельных, неимущих колонистов, процент которых до 60-х гг. был сравнительно низким. Вздорожал приусадебный надел, который дробился между сыновьями владельца и при нужде мог быть продан.

Шла усиленная имущественная дифференциация. Например, в начале XX в. в Бендерском уезде имели до 5 десятин земли 13,9% крестьян, от 5 до 10 десятин — 47,5%, свыше 10 десятин — 38,6%, в Измаильском уезде — соответственно 32,5; 19,3; 48,2%, в Аккерманском уезде — соответственно 0,4; 20,4; 79,2% крестьян¹¹. Это была сравнительно высокая обеспеченность земель по сравнению с остальным крестьянством Молдавии и России. Однако уже в начале XX в. в селах болгар и гагаузов большая часть крестьян имела по 2—3 десятины земли. С увеличением количества дворов в селах сокращались наделы. Массовое обезземеливание выражалось и в том, что у некоторых крестьян не

было пахотной земли, у многих — даже усадьбы. Часть крестьян не имела падела и пользовалась лишь выгонами¹².

В то же время на юге Бессарабии выделяются крупные помещики, владеющие большими участками земли (Кириллов — 28 000 десятин, Ц. Кильчик — 150 000 десятин, Шопов — 3800 десятин, М. Стаматова — 1075 десятин, П. Недов — 980 десятин, Н. Гюмешлиев — 1136 десятин, Н. Парушев — 483 десятины и т. д.)¹³. Беднота, лишившись земли, вынуждена была арендовать ее у кулаков. Уже в конце XIX в. «...у многих колонистов... земли... не оказалось». Они «даже хаты свои должны строить... на чужой земле»¹⁴.

После Столыпинской реформы было организовано переселение крестьян Бессарабии в Среднюю Азию и Сибирь¹⁵. Однако это не могло остановить процесс обезземеливания и обнищания крестьянства. Окончательно разоряли крестьян различные налоги и повинности. К большому поземельному налогу добавлялись земские сборы и выкупные платежи. Основная масса была не в состоянии выдержать давление этого налогового пресса, росли недоимки. В 1916 г. в Болградском районе недоимки крестьян за аренду земли у государства составляли 226 058 руб. 70 коп.¹⁶

Развитие капиталистических отношений в крае в конце XIX — начале XX в. привело к изменению основных элементов материальной культуры, сказалось определенным образом и на семье, на духовной жизни крестьян. Усилилось проникновение в деревню элементов культуры городской мещанской среды, осуществлявшееся, в частности, через ярмарки. Наиболее крупные ярмарки устраивались еженедельно в Болграде и Комрате, колонисты ездили за покупками также в Измаил, Белгород, Килию. Элементы городского влияния проявлялись прежде всего в быту зажиточных крестьян и аграрной буржуазии.

Разорение и обнищание крестьянских масс обостряло классовую борьбу на селе. В отчете бессарабского губернатора за 1910 г. обращалось внимание «на весьма серьезную опасность вследствие непрерывно продолжающегося в уезде (Измайльском. — Авт.) быстрого обезземеливания коренных наделных жителей...» и отмечалось, что «безземельный пролетариат... надлежит признать не только тяжким бременем для остальных коренных жителей, но и грозной опасностью для государственного спокойствия»¹⁷. С 1905 по 1916 г. средний размер крестьянского надела уменьшился в Аккерманском уезде на 31%, Бендерском — на 30%, Измайльском — на 27%¹⁸.

Нередки были случаи открытого выступления безземельного пролетариата гагаузских сел. В 1899 г. произошло волнение крестьян с. Вулканшты Измайльского уезда. Около 500 доведенных до полного разорения и обнищания крестьян этого села явились в болградский земельный комитет и потребовали выдачи разрешения на залог не выкупленной ими наделной земли или ссуды на прокормление семей, которым угрожала голодная

смерть. Полиция и пограничная стража избили крестьян; из 47 человек, преданных суду, 36 были приговорены к тюремному заключению¹⁹.

В период буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. в ряде сел наблюдалась активизация деятельности социал-демократических кружков, участились выступления крестьян. В конце 1905 г. началось брожение среди крестьян с. Комрат. Здесь проходили митинги и демонстрации под красными знаменами с требованием раздела помещичьих земель. В январе 1906 г. крестьяне арестовали представителей местной власти, избрали свое управление и объявили Комратскую волость республикой. Тогда же было принято решение об отмене налогов, конфискации помещичьих земель и разделе их между крестьянами. Восстание было разгромлено полицией и войсками, 100 человек были арестованы и преданы суду²⁰. Однако оно сыграло большую роль в повышении революционной сознательности и социальной активности крестьянских масс.

В последующие годы недовольство народных масс существовавшим строем нарастало. К событиям 1917 г. в России бессарабское крестьянство подошло с желанием революционных преобразований. Осуществление его чаяний под влиянием Великой Октябрьской революции выразилось в экспроприации помещичьих, монастырских и церковных земель в ходе массовых народных выступлений. Установлению Советской власти и раздаче земли крестьянам помешала бояро-румынская интервенция. Жители гагаузских сел, как и представители других национальностей, оказали решительное сопротивление интервентам (в селах Кубей, Комрат)²¹. Освобождение крестьян от векового гнета было приостановлено оккупацией правобережных районов Бессарабии буржуазно-помещичьей Румынией. Бессарабия была превращена в аграрный придаток отсталой страны с феодальными пережитками.

С 1918 до 1940 г. обездоленные крестьянские массы правобережья Молдавии испытывали двойной гнет: засилье оккупационных румынских властей и притязания местной аграрной буржуазии. Пауперизация в среде крестьянства достигла невиданных размеров. Наряду с экономическим гнетом в период оккупации весьма чувствительным был политический и национальный гнет. В крае установился режим политического террора и военно-политической диктатуры.

Не выдерживая непосильного гнета оккупантов, крестьяне Бессарабии включались в политическую и вооруженную борьбу. В Татарбунарском восстании 1924 г. наряду с молдаванами, украинцами, болгарями, русскими активно участвовали гагаузы — крестьяне из сел Балбока (ныне Котловина), Каракурт (Жовтневое), Курчи (Виноградовка), Чншмишкой, Енйкиой (Новоселовка) и др.²²

Семья бедняка (30-е гг. XX в.)

Низкий уровень развития производительных сил в крае, массовое обезземелывание в сочетании с аграрным перенаселением превратили Бессарабию в рынок дешевой рабочей силы. Хроническая безработица трети сельского самостоятельного населения породила массовую эмиграцию. Наряду с этим в 30-е гг. широко распространилось отходничество мужского населения гагаузских сел. Крестьяне нанимались работать в поместьях богатей Добруджи и в городах Румынии.

Крестьянские хозяйства приходили в упадок, ветшали и разрушались постройки. Обнищавшие семьи жили в приземистых глинобитных лачугах. В то же время росли усадьбы и земельные владения кулаков. Некоторые хозяева имели по два-три хутора. Усадьбы обносились высоким забором. В таких хозяйствах получают распространение наемный труд и механизированные орудия труда: веялки, сеялки, машины для очистки кукурузы и т. д.

Обездоленность масс была настолько сильной, что даже буржуазные политики вынуждены были признать: «За годы боярско-румынского управления Бессарабией в душе бессарабского крестьянства накопилось гораздо больше горечи и обиды, чем за 100 лет царского гнета»²³. По подсчетам буржуазного экономиста Корнацяну, доходы крестьянской семьи, имевшей от 1 до 3 га земли, не покрывали даже расходов на питание; доходы хозяйств, имевших от 3 до 5 га, были достаточны для питания, но их не хватало на приобретение одежды²⁴. Свыше двух третей

ставляла 4500 га. Более 350 хозяйств также выступили с просьбой организовать колхоз. Аналогичные процессы происходили в других гагаузских селах (Гайдар, Бешгиоз)²⁸.

Организация колхозов находилась под пристальным вниманием партийных и советских органов. Так, Чадыр-Лунгский райком партии просил ЦК КП(б) Молдавии ускорить получение 15 тракторов для Чадыр-Лунгской МТС, прицепного инвентаря (15 тракторных плугов, 6 сеялок, 6 культиваторов, 2 сложные молотилки, 20 жаток, 2 автомашины) и добавить к перечисленному 5 тракторных сеялок, 5 комбайнов и 2 сложные молотилки. Кроме того, высказывалась просьба открыть колхозам кредиты для покупки рабочего скота, выделить ссуду для приобретения семян озимых и т. д.²⁹

С аналогичными просьбами в это время обращались в адрес ЦК КП(б) Молдавии Конгазский и Комратский райкомы партии. В июле-августе 1947 г. изъявили желание вступить в колхозы и жители сел Конгаз, Баурчи, Бешалма, Авдарма, Дезгинже, Комрат³⁰. «Просим разрешить организацию колхозов во всех селах, и чем быстрее, тем лучше, т. е. до начала озимого сева. Этим самым будут созданы условия для проведения озимого сева организованно...», — заключал Комратский райком партии в докладной записке ЦК КП(б) Молдавии.

Уже к 1 сентября 1949 г. в Комратском районе было 23 коллективных хозяйства, в Чадыр-Лунгском — 23, в Конгазском — 28. В декабре 1949 г. в Комратском районе было коллективизировано 97% хозяйств, обобществлено 99,6% земли³¹. Создавались новые колхозы, росли и укреплялись старые.

В ноябре 1950 г. специальным постановлением Совета Министров Молдавской ССР был отмечен передовой опыт работы колхоза имени В. И. Ленина Чадыр-Лунгского района. Три года подряд колхоз получал более полумиллиона рублей денежных доходов. Постоянно увеличивались его капиталовложения. В 1949 г. была построена электростанция на 50 киловатт, что позволило электрифицировать дома колхозников и производственные постройки, механизировать молотьбу, подачу воды, кормоприготовление, работы в механических мастерских, на мельнице и маслобойке, а также применить электродоение коров и электрострижку овец. Были построены необходимые производственные сооружения: 4 скотных двора, птичники, коровники, 3 облицованные силосные ямы, 2 теплицы, 2 винных погреба, печь для выжигания извести, мастерская по изготовлению черепицы, кирпичный завод, сооружены клуб, радиоузел на 750 точек, хата-лаборатория и 2 детских яслей на 200 детей³². Укреплялась материальная база и других колхозов.

Особенности социалистических преобразований в правобережных районах Молдавии, в том числе в гагаузских селах, заключались в том, что здесь в конце 40-х гг. условия для проведения коллективизации были несравнимо более благоприятными,

чем в 20-е — начале 30-х гг. в других областях страны. Советский Союз уже являлся мощной социалистической державой с высокоразвитой экономикой и культурой. Возросшие материальные и культурные возможности СССР, огромный опыт социалистического строительства, упрочившийся колхозный строй, увеличивающаяся помощь Советского государства облегчили и ускорили социалистическое переустройство деревни правобережных районов. Если в стране в целом для подготовки и проведения коллективизации потребовалось примерно 15 лет, то в правобережных районах республики на это ушло только 5—6 лет³³.

Опыт других районов страны помог найти формы производственной кооперации — колхозы (минуя тозы и коммуны), организовать помощь деревне техникой через МТС. Сократилось производство сельскохозяйственных работ старыми орудиями труда, повысился уровень механизации сельскохозяйственных работ. Это позволило укрепить хозяйства, способствовало быстрому росту их доходов и повышению материального благосостояния колхозников.

В республику направлялись специалисты народного хозяйства. В 1945 г. кадры, прибывшие из различных областей страны, составляли 25—30% специалистов, занятых в сельском хозяйстве республики³⁴.

В 1944—1950 гг. в Молдавии были восстановлены или вновь созданы 108 МТС, получены из РСФСР, УССР и других республик более 9500 пятнадцатисильных тракторов, 900 зерновых комбайнов, 22 000 автомобилей и другая сельскохозяйственная техника³⁵.

К 1950 г. колхозный строй в Молдавской ССР победил полностью, колхозы объединяли 97% крестьянских хозяйств и 99% земли. Итоги борьбы за социалистическое переустройство деревни были подведены на III съезде КП(б) Молдавии в марте-апреле 1951 г. Переход трудового крестьянства правобережных районов Молдавии на социалистический путь развития привел к радикальным изменениям в социально-экономическом укладе деревни.

Сельское хозяйство Молдавии оснащалось техникой. Так, в 1956 г. в Вулканештском районе в колхозе «Гигант» было 28 тракторов, в колхозе «30 лет Октября» — 30, в колхозе имени Карла Маркса — 9³⁶.

В 50-е гг. началась электрификация сел республики. Мощности небольших электростанций при МТС и совхозах хватало в основном для освещения. В 60-е гг., с подключением сел к централизованной электросети, электричество стало использоваться для механизации производственных процессов. Большое значение для завершения электрификации республики и совершенствования энергоснабжения сельского населения имело создание в составе Молдглавэнерго в 1964 г. территориальных предприятий

электросетей. Предприятие южной электросети, обслуживающее южные районы (в том числе Чадыр-Лунгский, Вулканештский и Комратский), расположено в Комрате³⁷.

Значительную роль в дальнейших социальных и культурно-бытовых преобразованиях села сыграли меры по укрупнению колхозов в 1950—1953 гг.³⁸ Была устранена распыленность материально-технических средств, появилась возможность благоустройства сел. Колхозы стали строить дома для специалистов, общественные здания — школы, правления, клубы и др.

Для обеспечения возросшего спроса населения на такие стройматериалы, как стекло, известь, мел, черепица, кирпич, лес, потребительская кооперация республики установила в 1952 г. обязательный ассортиментный минимум этих товаров в магазинах. К концу 1958 г. в системе Молдавпотребсоюза имелось 103 специализированных магазина по торговле строительными материалами. В начале 50-х гг. стала производиться широкая продажа комплектов деталей стандартных жилых домов в разобранном и собранном виде³⁹.

К концу 50-х гг. в селах началась прокладка благоустроенных дорог, водопровода, канализационных систем, газификация жилых домов и т. д.⁴⁰

Особое значение для развертывания строительства на селе имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 июля 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР». Конкретные задачи по республике в этой области были определены в постановлении ЦК КПМ и Совета Министров МССР от 15 октября 1957 г. «О развитии жилищного строительства в Молдавской ССР». Было предусмотрено увеличить объем строительства жилых домов в колхозах силами колхозников и сельской интеллигенции с 41 тыс. кв. м в пятой пятилетке до 100 тыс. кв. м в шестой пятилетке. На соответствующие ведомства (Управление планировки населенных мест и государственного строительного контроля при Совете Министров МССР, Молдгипрострой) была возложена подготовка типовых проектов для индивидуального строительства и советов застройщикам. Колхозам рекомендовалось оказывать помощь колхозникам и сельской интеллигенции при строительстве индивидуального жилья выделением строительных материалов, транспорта, созданием специальных строительных бригад, а также расширением сети межколхозных организаций по строительству, производству и добыче местных строительных материалов. С 1957 г. создавались спецфонды, из которых индивидуальным застройщикам стали предоставляться долгосрочные ссуды⁴¹.

Все это ознаменовало новый этап переустройства сельских населенных пунктов в условиях развертывающегося социалистического строительства.

Важной вехой в развитии сельского хозяйства СССР, а следовательно, и в жизни советского села явился мартовский

(1965 г.) Пленум ЦК КПСС, выработавший научные основы аграрной политики КПСС. Выполнение решений партии нашло выражение в индустриализации сельскохозяйственного производства на базе комплексной механизации и интеграции. Мелкие колхозы заменялись крупными специализированными хозяйствами, в которых производство сельскохозяйственной продукции переводилось на промышленную основу. Особое внимание было обращено на комплексное использование электрической энергии для повышения производительности и облегчения сельскохозяйственного труда, всемерного улучшения быта колхозников. Претворение в жизнь этих решений позволило поднять культуру производства и быта в селе на новую ступень.

Показателем растущей мощи народного хозяйства, сопровождающейся изменением характера сельскохозяйственного труда, явилась интенсивная механизация работ. Так, в передовых хозяйствах Чадыр-Лунгского и Вулканештского районов затраты труда на выращивание 1 ц винограда сократились с 1964 по 1968 г. в полтора раза благодаря переходу от механизации отдельных процессов к комплексной механизации технологического процесса возделывания сельскохозяйственных культур. Одними из инициаторов создания звеньев комплексной механизации выступили трудящиеся Чадыр-Лунгского района⁴².

О глубоких изменениях, происшедших в жизни гагаузского крестьянства, свидетельствуют многие факты. Так, в 1968 г. земледельцы Комратского района собрали на площади 12,5 тыс. га в среднем по 18 ц маслосемян. В отдельных хозяйствах этот показатель был еще выше: в колхозе «Авангард» — 20,7 ц/га, в колхозе «Правда» — 25,6 ц/га. Земледельцы колхоза «Правда» Чадыр-Лунгского района собрали на поливных участках с каждого гектара по 42,5 ц кукурузы против 19,8 ц на богарных землях, фруктов — 114 ц, или в 2 раза больше, чем без орошения⁴³.

Начало 60-х гг. ознаменовалось вступлением СССР в период развитого социализма. Страна представляла собой мощный народнохозяйственный комплекс, который развивался на основе сочетания достижений научно-технической революции с преимуществами социалистического строя. Базой современного развития сельскохозяйственного производства стали концентрация и специализация отдельных отраслей и перевод его на индустриальную основу.

В Молдавии благодаря объективным условиям, способствующим интенсификации сельского хозяйства, интеграционные процессы протекают быстрее, чем в других республиках и областях. Они охватывают капитальное строительство, животноводство и кормопроизводство, садоводство, виноградарство, овощеводство, табаководство и другие сферы. Опыт республики в специализации и концентрации производства на базе межхозяйственного кооперирования и агропромышленной интеграции был отмечен на XXV съезде КПСС⁴⁴.

О высоких темпах развития передовых форм организации сельскохозяйственного производства свидетельствует возросшее потребление электроэнергии. Так, в 1975 г. в среднем по республике на один колхоз приходилось 220, на совхоз — 280 электродвигателей, в то время как по стране — соответственно 143 и 260. Такая пропорция сохранялась и в гагаузских селах. В передовых хозяйствах Чадыр-Лунгского района, в некоторых хозяйствах Вулканештского района насчитывалось 500—600 электромоторов и более⁴⁵.

Интеграционные процессы в сельскохозяйственном производстве республики выразились прежде всего в концентрации техники. Первые шаги в этом направлении сделали в начале 70-х гг. колхозы Чадыр-Лунгского района. В 1973 г. они сконцентрировали распыленную по хозяйствам технику в районную механизированную колонну. Их опыт определил поворот колхозов Молдавии к концентрации техники в районном масштабе, использование ее специализированными механизированными отрядами по технологическим картам запрограммированной урожайности⁴⁶.

Труженики колхозных полей Чадыр-Лунгского района разработали индустриальную технологию возделывания кукурузы. Инициаторами разработки и внедрения этой технологии были члены механизированного отряда, возглавляемого Героем Социалистического Труда С. М. Пармакли. В 1977 г. бригада получила без полива с каждого из 3800 га посевов кукурузы по 57,9 ц зерна, затратив на 1 ц зерна лишь 0,52 человеко-часа, в 1978 г. — 70,2 ц при 0,43 человеко-часа⁴⁷.

С каждым годом увеличивалось оснащение колхозов специализированной техникой по уходу за многолетними насаждениями. Заслуживающим внимания был признан опыт тракторных бригад, возглавляемых Героем Социалистического Труда А. Н. Таукчи из колхоза «Ленинский путь» Чадыр-Лунгского района, П. Г. Посмаком из колхоза «Гигант» Вулканештского района, других коллективов этих районов⁴⁸.

Превращение народного хозяйства Молдавии в единый агропромышленный комплекс способствовало дальнейшему углублению и расширению специализации, интеграции и межхозяйственной кооперации. В республике осуществляется зональная межколхозная и внутривоспроизводственная специализация. Районы, где проживают гагаузы, входят в состав Южной экономической зоны, природные условия которой требуют особого подхода⁴⁹. Земли здесь менее плодородные, климат засушливый (в год 320—500 мм осадков против 360—580 в других зонах).

К Южному экономическому району относятся 25% сельхозугодий республики, 24% пахотных угодий, 42% виноградников, 25% орошаемых земель. В территориально-производственном комплексе основное место отводится виноградарству, зерновому хозяйству, эфиромасличному производству, овцеводству, свино-

водству и птицеводству. Крупные межхозяйственные комплексы по этим отраслям созданы в каждом районе⁵⁰.

Наряду с колхозами и межколхозными предприятиями в сельской местности имеется значительное число совхозов, совхозов-заводов, государственных промышленных и бытовых предприятий. Широко развернувшийся процесс образования государственно-колхозных предприятий ведет к перерастанию отдельных предприятий в агропромышленные комплексы и объединения. В республике создано более 200 объединений по отраслям (в строительстве, ирригации, животноводстве, табаководстве и т. д.). Это ведет к радикальным изменениям в характере сельскохозяйственного труда. На селе сейчас трудятся работники 150 профессий⁵¹.

В результате подъема производительных сил в сельской местности появляются города и поселки городского типа. Так, в Южной зоне села Комрат и Чадыр-Лунга стали городами, Вулканешты, Бессарабка — поселками городского типа. Коренные изменения вносит в жизнь края осуществление проекта обводнения засушливого степного юга Молдавии. Почти 180 тыс. га земли Вулканештского, Кагульского, Комратского, Чимишлийского, Чадыр-Лунгского районов получают дунайскую воду⁵².

Интенсивное развитие производительных сил в крае сопровождается социальным развитием села, улучшением культурно-бытовых условий сельских жителей и стиранием различий между умственным и физическим трудом.

Главным условием решения задачи сближения города с селом является неуклонное повышение материального благосостояния сельских тружеников. На это направлены усилия партии и всего народа, о чем свидетельствуют материалы XXVI съезда КПСС, утвердившего «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года», а также майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, принявшего «Продовольственную программу СССР на период до 1990 года»⁵³.

Благодаря мероприятиям партии и Советского правительства значительно выросла оплата труда колхозников во всех отраслях сельского хозяйства. Например, в с. Бешалма Комратского района оплата труда одного человека в день выросла только с 1974 по 1978 г. с 4 руб. 28 коп. до 5 руб. 15 коп.⁵⁴ Оплата труда механизаторов Чадыр-Лунгского района с 1972 по 1979 г. увеличилась более чем на 30%⁵⁵. В колхозе имени Карла Маркса Вулканештского района оплата одного человека-дня изменилась с 4 руб. 45 коп. в 1971 г. до 5 руб. 62 коп. в 1980 г.⁵⁶ Чистый доход колхоза «30 лет Октября» Вулканештского района в десятой пятилетке по сравнению с предыдущей пятилеткой вырос на 99,6%⁵⁷, что отразилось на доходах трудящихся. Большое значение для жителей села имеют доходы от личного хозяйства.

Специализация сельскохозяйственного производства и агропромышленная интеграция повлияли на социально-профессиональную структуру села. Увеличился отряд работников умственного труда — агрономов, зоотехников, инженеров, экономистов, учителей, врачей и т. д. В селе появился рабочий класс — рабочие совхозов, совхозов-заводов, государственных предприятий. Несмотря на то, что в культурно-бытовом отношении сельскохозяйственные рабочие — это в недалеком прошлом колхозники, тенденция к ускоренному восприятию городских форм культуры у них сильнее, чем у колхозников. Показателем роста числа и ваяния рабочих в сельской местности является увеличение объема промышленного производства в ней. Так, в 1961—1971 гг. объем промышленного производства в республике вырос в 3,3 раза, а в Вулканештском и Комратском районах — в 5—6,5 раза⁵⁸.

Разительно изменился облик гагаузских сел. Если к концу 22-летней бояро-румынской оккупации в бывшей Бессарабии более 54% домов крестьян были земляными, саманными, с камышовыми и соломенными крышами, а 24% крестьян жили в землянках, то за 20 лет колхозной жизни в Молдавской ССР было построено около 300 тыс. домов, большинство из них каменные, крытые жезтью и шифером⁵⁹.

К 1970 г. завершилась электрификация домов сельских труженников⁶⁰. Расход электроэнергии на освещение и бытовое потребление в селах растет из года в год. Все большее применение находят электробытовая техника и другие виды бытовых приборов, растет число личных транспортных средств. Сравнение результатов социологических исследований 1974 и 1980 гг. показывает, что обеспеченность гагаузского сельского населения холодильниками увеличилась с 42,3% до 64,6%, стиральными машинами — с 73,3 до 83,3, телевизорами — с 46,6 до 78,7, проигрывателями — с 18,8 до 24,2, радиоприемниками — с 66,5 до 68,3, швейными машинами — с 49,5 до 88,8, велосипедами — с 33,8 до 74,5, автомашинами — с 1,5% до 11,8%.

Повышение материального благосостояния труженников отразилось на развитии культуры гагаузского села. Вырос образовательный уровень его жителей, изменились их духовные потребности, поведение в быту.

Культурные преобразования непосредственно связаны с интенсивным строительством культурно-просветительных учреждений, укреплением их материальной базы. Государственные ассигнования на эти цели ежегодно увеличиваются. Так, в 1977 г. на культурно-просветительную работу в Молдавии только из государственного бюджета было израсходовано 18,8 млн. руб., или в 6,5 раза больше, чем в 1960 г.⁶¹ Значительный вклад в развитие культурно-просветительной сферы вносят также колхозы и совхозы, профсоюзные и другие общественные организации.

Развитие советской системы образования позволило намного повысить образовательный уровень гагаузского населения, приблизить его к другим народам нашей республики, способствовало расцвету новых форм советской культуры, выходу одного из бесписьменных в прошлом народов на рубежи современной общесоветской культуры.

Как отмечал В. И. Ленин еще на заре Советской власти, одним из важнейших условий повышения производительности труда является «образовательный и культурный подъем массы населения»⁶². Разрабатывая основные направления культурной революции, В. И. Ленин говорил прежде всего о ликвидации неграмотности, серьезном повышении общеобразовательного уровня всего населения, особенно крестьянского, создании соответствующей материальной базы культуры. В статье «О кооперации» В. И. Ленин указывал на прямую зависимость между уровнем образования крестьян, их умением пользоваться достижениями современной науки и организацией сельскохозяйственного производства, кооперированием крестьянских хозяйств: «...без поголовной грамотности, без достаточной степени толковости, без достаточной степени приучения населения к тому, чтобы пользоваться книжками, и без материальной основы этого, без известной обеспеченности, скажем, от неурожая, от голода и т. д., — без этого нам своей цели не достигнуть»⁶³.

Идеологическая, массово-политическая работа, интернациональное воспитание требуют убедительного, конкретного показа наших достижений, серьезного анализа новых проблем, постоянно рождаемых жизнью, «здесь важно все — и отношение к языку, и к памятникам прошлого, и трактовка исторических событий, и то, как мы преобразуем села и города, воздействуем на условия труда и жизни людей»⁶⁴.

Событием исторического значения для гагаузов явилось введение указом Президиума Верховного Совета Молдавской ССР от 30 июля 1957 г. гагаузской письменности⁶⁵. Впервые гагаузы получили возможность создания литературы на родном языке и приобщения к лучшим достижениям советской и мировой культуры. Народ, у которого в прошлом не было письменности, в настоящее время, как и все нации и народности нашей многонациональной страны, имеет своих писателей и поэтов, художников и композиторов, ученых. Культурное возрождение гагаузов стало возможным в условиях социализма, в дружной семье советских народов.

В быту и сознании тружеников села утверждается коммунистическая мораль. Интернационализм советских людей проявляется в отношении к труду. Ярким свидетельством этого стало развернувшееся в середине 50-х гг. социалистическое соревнование между тружениками Чадыр-Лунгского района и трудящимися Артикского (Армения), а также Киево-Святошинского и Пер-

вомайского (Украина) районов⁶⁶. Достижения работников сельского хозяйства Чадыр-Лунгского района в середине 70-х гг. были обусловлены высокой организованностью и самодисциплиной, поваторским, творческим подходом к труду, интересом к техническому прогрессу⁶⁷. Высокая оценка была дана работе тружеников колхозов «Правда» Чадыр-Лунгского района, «Гигант» Вулканештского района⁶⁸.

Творческий, вдохновенный труд сделал широко известными имена чабана колхоза «Гигант» Вулканештского района И. А. Шербана, телятницы колхоза «Маяк» Комратского района Л. Ф. Басс, бригадира комплексной бригады передвижной механизированной колонны № 75 г. Комрат Кагульского треста «Сельстрой» Н. Н. Георгиогло, бригадира тракторно-полеводческой бригады колхоза «Гигант» Вулканештского района Ф. С. Карагяура, руководителя механизированного отряда Валя-Пержского межхозяйственного севооборота объединения механизации и электрификации сельскохозяйственного производства Чадыр-Лунгского районного совета колхозов С. Г. Хасты, бригадира тракторной бригады объединения механизации и электрификации сельскохозяйственного производства Комратского районного совета колхозов Г. Ф. Самси. Они удостоены звания Героя Социалистического Труда⁶⁹.

Высокий уровень сознательности и гражданской активности тружеников села особенно ярко проявляется в социалистическом соревновании. Итоги соревнования за высокую культуру земледелия среди колхозов республики за 1968—1975 гг. показали, что наиболее успешно оно развивалось в Вулканештском, Комратском, Чадыр-Лунгском, Чимишлийском районах Южной экономической зоны МССР. Лучшими стали 5 колхозов и 10 колхозных бригад Вулканештского района, в котором это движение зародилось. Им было присвоено звание коллектива высокой культуры земледелия. Такого же звания был удостоен в 1973 г. колхоз «Авангард» Комратского района. Воодушевленные достигнутым, колхозники «Авангарда» накануне XXV съезда КПСС выступили с инициативой «Высокое качество — всему технологическому циклу производства», которая была подхвачена тружениками всей республики⁷⁰. За победу в соревновании по развитию овцеводства переходящим Красным знаменем ЦК КПМ и Совета Министров МССР, Молдавского республиканского совета профессиональных союзов и ЦК ЛКСМ Молдавии на протяжении 1980—1982 гг. награждались труженики Вулканештского района. Коллектив колхоза «Гигант» в течение двух лет (1981—1982 гг.) удерживал переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ за перевыполнение государственных планов продажи государству сельскохозяйственной продукции⁷¹.

Таким образом, за годы Советской власти в гагаузских селах, как и во всей республике, произошли глубокие изменения. Гагаузский народ, являясь равноправным членом в семье советских народов, активно участвует в строительстве коммунистического общества. Возросшее материальное благосостояние и коренные изменения в быту гагаузского населения способствуют выравниванию его уровня жизни относительно других братских народов, расцвету национальной культуры, интернационализации его бытовой культуры в процессе складывания новой исторической общности людей — советского народа.

Поселения, усадьба и жилище

§ 1. Поселения

Социально-экономические процессы, происходящие в настоящее время, ведут к изменению традиционного облика села и жилища.

Основной тип гагаузских поселений в прошлом — это большое многоквартирное село. В XIX — первой половине XX в. тип гагаузских поселений на юге Молдавии не изменялся. Подавляющее большинство их составляли многоквартирные села с населением от 3 тыс. до 9 тыс. человек.

Первоначально планировка сел была кучевой. Начиная с 20-х гг. XIX в. поселения гагаузов в Бессарабии приобретают регулярный улично-рядовой и улично-квартальный вид. Этот тип поселений сложился в результате плановой перестройки сел, наиболее активно проводившейся царской администрацией в середине XIX в.

Если село стояло на дороге, то формировался линейный придорожный тип планировки с преобладанием улично-рядовой застройки. В большей степени это касается селений, которые располагались на почтовых трактах, соединявших Кишинев и Аккерман с Болградом, Рени, Измаилом: Комрат, Чок-Майдан, Кирсово, Томай, Конгаз¹. Дома здесь строились по сторонам дороги в один ряд, позднее появился второй ряд и т. д. Вытягивались в длину также селения, располагавшиеся вдоль склонов пологих длинных холмов (Комрат, Казаклия, Гайдар, Авдарма и др.). Главной была широкая осевая улица («бююк сокак»). По мере роста села вширь появлялись параллельные улицы («сокак», «узун сокак» — длинные улицы). Для удобства передвижения продольные улицы пересекались поперечными узкими улочками («ян сокак» — боковая улица, «кючюк сокак» — маленькая улица). Сеть пересекающихся улиц делила село на кварталы. Усадьбы одной продольной улицы упирались своим тылом в усадьбы параллельной улицы. На поперечные улочки выходили, как правило, боковые стороны двух усадеб.

Если же село располагалось на сильно пересеченной местности, то оно росло по направлению удобных для застройки долин, ровных склонов (Казаклия, Баурчи, Бешалма, Авдарма и др.). Уличная сеть при этом была разветвленной: вместо одной главной улицы — две, три и более осевые улицы, направление которых зависело от характера рельефа. Такое селение состоит из нескольких частей, часто совпадающих с делением на махалы.

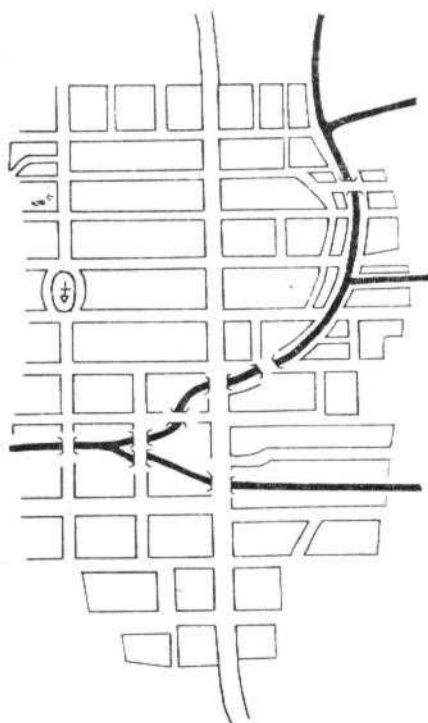
В центре села, как правило, возвышалась церковь, вокруг которой группировались общественные здания и дома духовенства. Обязательным элементом старинного гагаузского села являлись ветряные мельницы. Досоветское село было застроено главным образом невзрачными мазанками. Усадьбы богатей отличались большими размерами домов, добротностью ограждений и хозяйственных построек. Улицы не освещались и в непогоду становились непроходимыми.

В прошлом, невзирая на влияние казенного планирования, села застраивались стихийно. Большое значение при выборе участка имели традиции и привычки, система родства, часто не соразмерявшиеся с интересами села в целом и рациональным распределением земельного фонда. Это порождало неравномерное расселение жителей, выражавшееся в скученности домов в центрах сел и разреженности на окраинах.

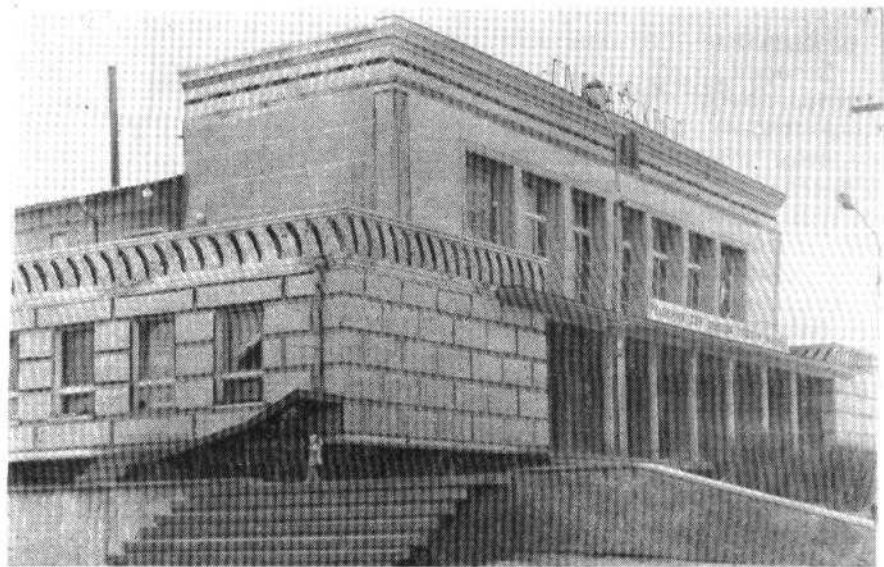
За годы Советской власти облик гагаузских сел преобразился. В настоящее время центром села являются Дом культуры, правление колхоза, школа, торговый комплекс, библиотека и другие общественные здания. Новый этап в социалистическом переустройстве села связан с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 сентября 1968 г. «Об упорядочении строительства на селе».

Широко развернувшееся жилищное строительство вносит изменения в планировку и облик сел. Уплотняется застройка старых кварталов, возникают участки новостроек на окраинах, появляются улицы с названиями. Главные улицы асфальтируются. Все улицы освещаются. Строятся первые очереди центрального водо- и теплоснабжения (артезианские скважины, котельные), объекты санитарного обслуживания (бани, общественные туалеты, мусоросборники) и т. д.

С превращением сельскохозяйственного труда в разнообразность индустриального и ликвидацией социально-экономических

План с. Гайдар (середина 60-х гг. XX в.)

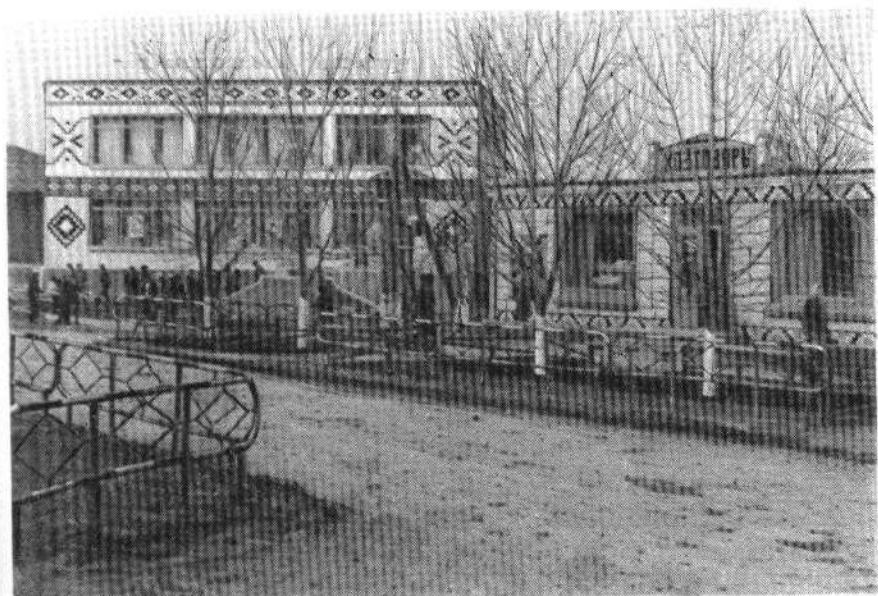

Дом культуры в с. Конгаз (1980 г.)

Школа в с. Конгаз (1980 г.)

и культурно-бытовых различий между городом и деревней населенные пункты реорганизуются в территориально-производственные комплексы. Во многих селах производственные и культурно-бытовые объекты размещаются с учетом удобств населения.

Торговый центр в с. Бешалма (1980 г.)

В производственно-экономическом отношении большинство гагаузских населенных пунктов являются центральными усадьбами колхозов. Кроме того, в с. Казаклия располагается объединение по производству кормов, в г. Комрат — колхоз «Авангард», совхоз «Комратский», объединение Райколхозживпром, в г. Чадыр-Лунга — совхоз «Чадыр-Лунгский», в с. Кириет-Лунга — совхоз-завод «Октябрь» и т. д. Чадыр-Лунга, Комрат, Вулканешты являются районными центрами, через которые проходят дороги республиканского значения. Села связаны с районными центрами дорогами местного значения, имеющими твердое покрытие.

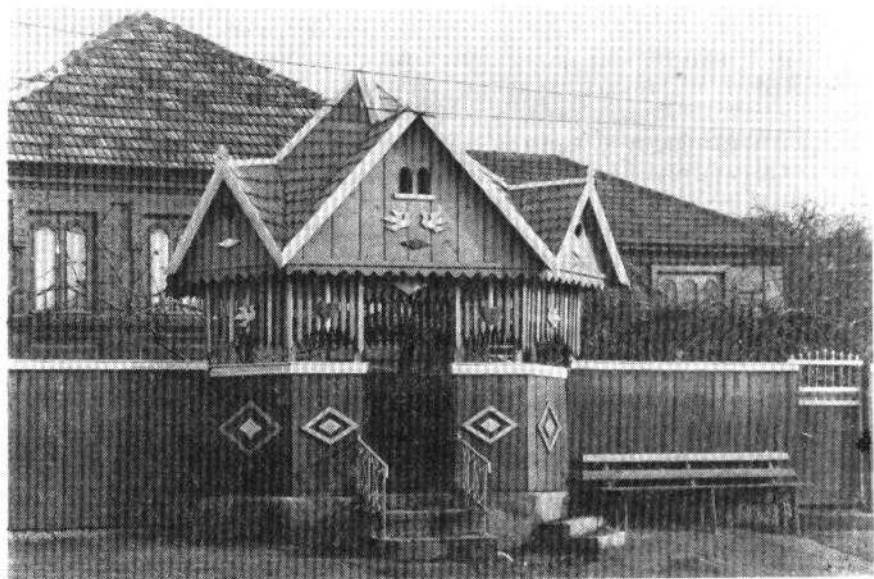
Ряд сел находится в стадии реконструкции, превращаясь из неблагоустроенных сельских поселений в современные поселки нового типа. Разработаны проекты генеральных планов реконструкции и развития сел, признанных перспективными, на ближайшие 20 лет². Генеральные планы развития сел приняты решениями исполкомов районных Советов депутатов трудящихся в августе 1977 г.³ Они основываются на существующей планировке с учетом возможностей застройки, сохранения капитальных зданий, не подлежащих сносу, использования рельефа и природных объектов (водоемов, зеленых массивов и т. д.).

Благодаря претворению этих решений в жизнь изменяется облик сел. Уплотняется сеть существующих кварталов, реконструируются капитальные общественные здания, не подлежащие сносу, и строятся новые, оформляются парковые зоны. Ядром

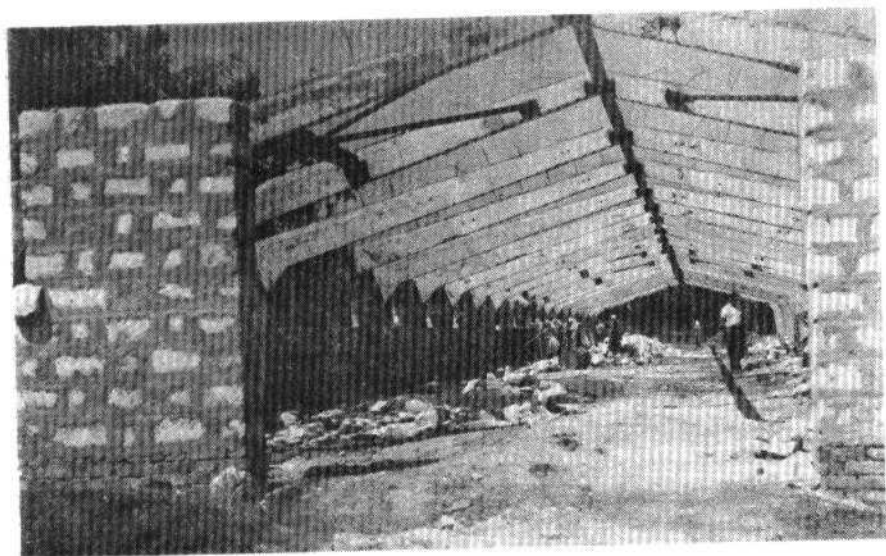

Улица в с. Кирсово (1976 г.)

Колодец в с. Етулия (1982 г.)

развивающего села является общественный центр, находящийся чаще всего на месте традиционного центра села. Архитектурный ансамбль центра многих сел уже близок к завершению. Он включает Дом культуры, дом быта, торговый комплекс (магазины, кафе, столовые), административные здания, гостиницы, монументы, скверы для отдыха, асфальтированные площади, дороги,

Строительство свиноварной фермы в с. Томай (1975 г.)

спортивные комплексы. Школы, медицинские, детские учреждения, а также торговые точки планируются и строятся с учетом радиуса обеспечения населения, поэтому они не всегда расположены в общественном центре.

При реконструкции гагаузских сел, как и других сел юга Молдавии, развитая улично-квартальная планировка избавляет от необходимости спрямления улиц, существующей в центральных и северных районах республики, облегчает зонирование частей поселения (зона индивидуальной застройки, зона повышенной этажности, хозяйственный комплекс, общественный центр и т. д.).

Общественный центр сел, представленный административными и культурно-бытовыми зданиями, построенными с использованием современной строительной техники, пока существенно отличается от остальных частей села, где сохраняются многие традиционные черты. Важными объектами застройки современных сел являются здания учреждений культурно-бытового обслуживания, представленных комбинатами бытового обслуживания, домами быта, комплексными приемными пунктами, банями, прачечными, предприятиями химчистки.

Для иллюстрации изменений, происшедших в гагаузском селе, рассмотрим с. Баурчи Чадыр-Лунгского района. На 1 января 1967 г. в нем было 1092 двора, 5912 жителей⁴.

В прошлом это было глухое село с неосвещенными немощными улицами, непроходимыми в дождливую погоду. Церковь и дом священника были самыми добротными строениями. Медицинское обслуживание отсутствовало. За покупками надо было ехать на базар в Чадыр-Лунгу. Село было застроено далеко друг

от друга стоящими усадьбами с многочисленными хозяйственными постройками, скирдами топлива и кормов. Ограждали усадьбы заборы из глины, хвороста, жердей, досок. Воду брали из шахтных колодцев.

В 60-е гг. Баурчи — это уже село с оформившимся общественным центром. Здесь были возведены клуб на 600 мест, летний кинотеатр на 1500 мест, школа на 640 учащихся, двухэтажный жилой дом для специалистов, 2 магазина, баня, почта, амбулатория, правление колхоза. Центральная улица была освещена и имела щелевое покрытие. Ширина улиц увеличилась с 6 до 16 м. Производственный комплекс располагался в 3 км от села. Хозяйственный центр находился внутри села. Затраты на строительство занимали важное место в бюджете хозяйства. Улицы были застроены саманными домами. Только около 30% домов были новыми.

Генеральный план реконструкции села, принятый в октябре 1968 г. и вторично утвержденный в августе 1977 г., предусматривал коренное изменение облика и структуры села в соответствии с новыми требованиями. Основная территория села — 64% земельного фонда — была отведена для одноэтажных домов и усадебных участков индивидуальных застройщиков; 22,1% — под двухэтажные секционные и блокированные дома общественного жилого фонда; 3,1% — под здания общественного центра; 4,2% — для зеленых насаждений; 6,6% — под улицы и проезды. Вся застройка решалась в виде микрорайонов, где предусматривались места отдыха, площадки для детей и занятий спортом, сушилки для белья, мусоросборники, сарай при секционных домах и т. д. Общественный центр планировалось связать с Домом культуры, перед которым расположится сквер с декоративным бассейном. Рядом — спортивный комплекс, состоящий из стадиона, спортзала и открытого плавательного бассейна. В селе предполагалось создать три школьных комплекса. План предусматривал также строительство административного здания, двух торговых центров (универмаг, две столовые, кафе), комбината бытового обслуживания и гостиницы, кинотеатра, двух школ, трех детских садов, бани, аптеки, больницы, десяти двухэтажных жилых домов.

Многие пункты плана уже реализованы. Проведена трассировка основных улиц села и нанесено твердое покрытие, вдоль улиц осуществлен водоотвод в виде укрепленных канав и лотков. Новые улицы расширяются от 16 м до 20 м. В селе действует основной вид водоснабжения — водопровод с питанием из артезианских скважин. В зоне индивидуальной застройки сооружаются водозаборные колонки. Проложена часть сети канализации, обеспечивающая санитарное обслуживание основных зданий общественного центра. налажено централизованное теплоснабжение. Необходимыми и привычными элементами сельского быта стали электричество и газ.

Аналогичные изменения характерны и для других сел, в которых живут гагаузы⁵. Формированию поселений нового типа способствует высокая концентрация сельских населенных пунктов в Молдавии вообще и в южных районах, где проживает гагаузское население, в особенности.

Быстро развиваются города Комрат и Чадыр-Лунга. Градообразующие факторы сильны в пгт Вулканешты, а также в с. Конгаз. В Конгазе располагаются 29 предприятий промышленного и агропромышленного профиля (ковровый цех — филиал Комратской ковровой фабрики, объединения «Продмонтаж» и «Стекломонтаж», табакосушильный комбинат и др.). На них заняты свыше 700 работников. Об изменении социальной структуры Конгаза говорят следующие данные: по состоянию на 1 января 1977 г. из 10 924 жителей в промышленной сфере было занято 536 человек, в сельском хозяйстве — 1868, в обслуживании внешних транспортных связей — 252, в строительно-монтажных организациях — 192, в административно-хозяйственных организациях — 193 человека⁶. Здесь группы населения, занятого в промышленности, на транспорте, в строительно-монтажных и административно-хозяйственных организациях, более многочисленны, чем в других селах.

Преобразование сел обеспечивает коренную ломку старого крестьянского быта, приближает его к условиям жизни городского населения.

§ 2. Усадьба

В XIX в. господствующим типом усадьбы в гагаузских селах был открытый двор с бессистемным расположением построек. Состав хозяйственных построек, порядок их расположения, а также функциональная дифференциация отдельных частей двора были обусловлены типом хозяйства. Полунаатуральное хозяйство при благоприятных социально-экономических условиях позволяло обеспечивать семью всем необходимым, не прибегая к рынку. Это способствовало живучести патриархального быта, устойчивости архаичных традиций.

Крестьянская усадьба имела площадь в среднем 1,5 га и включала ряд построек: амбары, хлевы, сараи, загородки для скота и птицы. Заднюю часть двора занимал ток.

Во второй половине XIX в. сложился определенный порядок расположения построек. В конце XIX — начале XX в. возник качественно новый тип усадьбы гагаузов — двор с однорядной связью, что было обусловлено, с одной стороны, подорожанием и нехваткой земли, с другой — влиянием немецкого однорядного двора. Жилые постройки (двух- или трехкамерный дом, «кухня») располагались в передней части усадьбы. К ним примыкали хозяйственные постройки (кладовые, хлевы, навесы и т. д.).

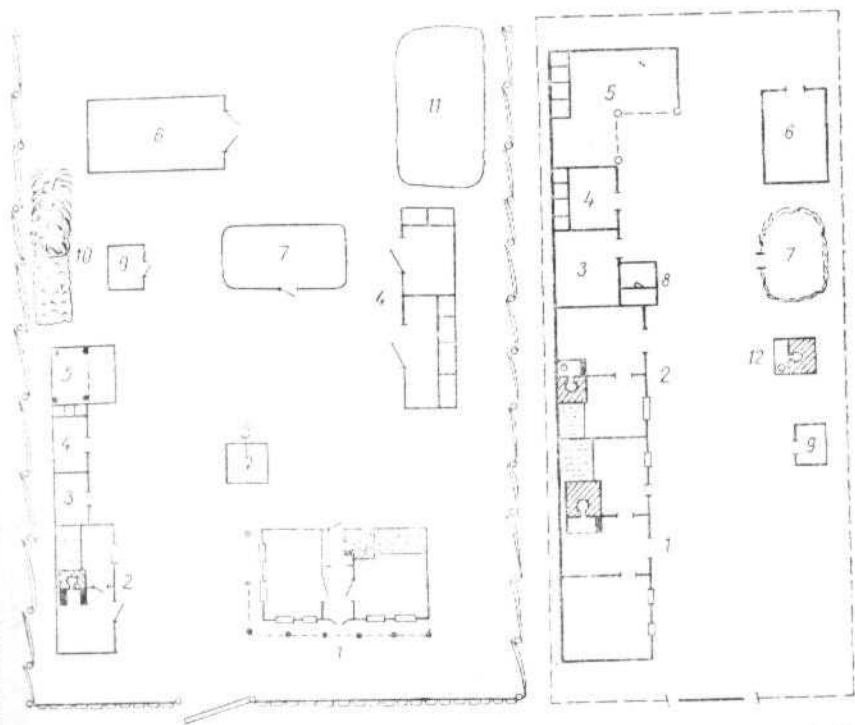
Образец старинной усадьбы

С победой колхозного строя отпала необходимость в большом приусадебном хозяйстве. В результате уплотнения кварталов величина усадеб значительно сократилась. Задняя часть двора, в прошлом использовавшаяся как ток, засаживается виноградником и фруктовыми деревьями. Число хлевов свелось к минимуму — хлев для овец, свинарник, иногда коровник. В некоторых усадьбах сохранились загородки для летнего содержания овец, птичник. Необходимость в конюшине, хранилищах для кукурузы и половы, скирдах грубых кормов и топлива, бывших обязательными элементами крестьянской усадьбы в прошлом, отпала. Помещения, которые вошли в длинный ряд (сарай, амбары, кладовые), постепенно трансформируются в жилые. В усадьбе появляются новые объекты: гаражи, водозаборные колонки.

Процесс обновления сельской усадьбы иллюстрируется материалами подворного обследования. Амбар встречается лишь в 8% усадеб, хранилища для кукурузы и половы — в 23,6%. Большинство их — старые строения, неиспользуемые или приспособленные для содержания птицы. Редко встречается погреб («мааза») типичный для старинной усадьбы. Сейчас чаще пользуются подвалом, подведенным под жилые помещения. По-прежнему нужны сарай («дам»). Они являются неотъемлемой частью 78,3% обследованных усадеб. Однако современный сарай существенно отличается от аналогичных построек прошлого. В нем слились функции сарая (для складывания сельскохозяйственного инвентаря и т. д.) с функциями хлева. Сарай, как правило, примыкает к дому или «кухне».

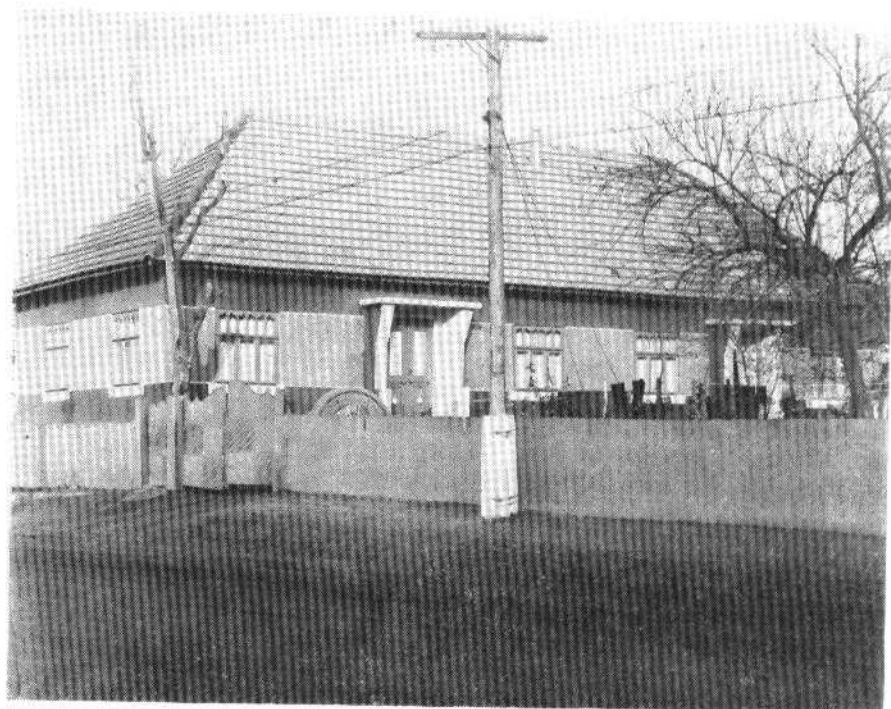
В процессе развития усадьбы происходит не только сокращение одних объектов и замена их другими, но и изменение структуры и типа двора. Перегруппировка построек жилого комплекса сопровождается сосредоточением сохранившихся хозяйственных объектов в одном из углов двора.

Образцом сельской усадьбы в настоящее время является усадьба малой площади, где удобно сосредоточены все службы домашнего быта, а жилище представлено многокомнатным домом. Так, из 161 обследованной усадьбы в 42,8% находится по одному жилому строению. Обычно это многокомнатный дом квадратного, длинного или Г-образного плана. Но еще достаточно сильна традиция двухпостроечного жилого комплекса (дом и «кухня») в сочетании с рассредоточенными хозяйственными объектами (52,8%). Влияние этой традиции сохраняется и в усадьбах с одним жилым домом. В 23,6% усадеб с одной жилой постройкой дом сочетается с летней кухней. Тенденцию к замене второй жилой постройки летней кухней можно рассмат-

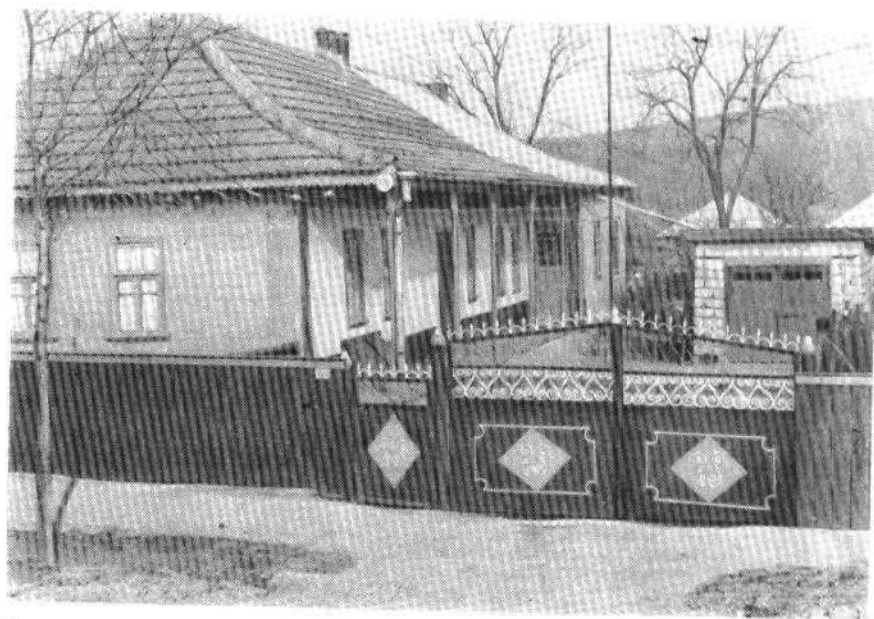
Планы старинных усадеб — двор с несвязным расположением построек и одиорядный двор:

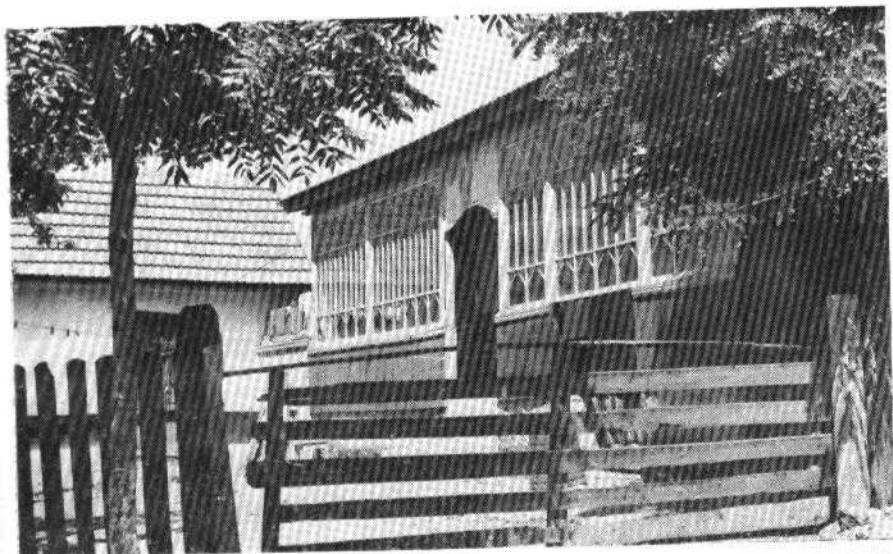
1 — дом («жило»); 2 — «кухня»; 3 — кладовая («ундук»); 4 — хлев («дам»); 5 — навес с загородкой для летнего содержания скота («сайван», «шопрон»); 6 — хранилище для половы («плевник»); 7 — амбар («хамбар»); 8 — погреб («мааза»); 9 — птичник («юмесь»); 10 — кладки топлива («тезеклик»); 11 — скирда валежника и соломы («скирта» «саманник»); 12 — очаг («котлон»).

Усадьба в с. Етулия (1982 г.)

Усадьба в с. Кирсово (1979 г.)

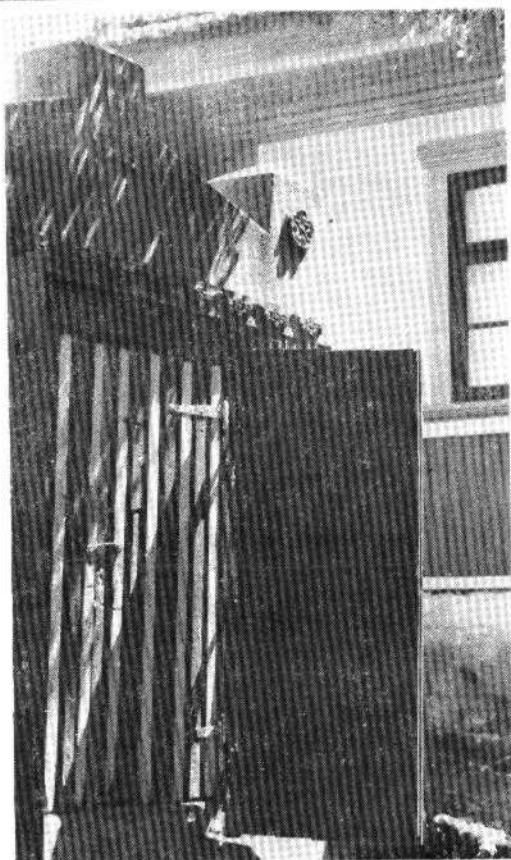

Усадьба с двумя постройками в с. Бешалма (1977 г.)

Погреб в с. Бешалма (1977 г.)

ривать как этап в постепенном отказе от традиции двухпостроечного комплекса, распространенной у населения не только южных районов, но и всей Молдавии.

Причины распространения этой традиции коренятся в процессах урбанизации села: восприятие городского, комфортабельного жилья пришло в противоречие со старыми традициями. С повышением уровня культуры домашнего быта и сокращением разрыва между парадной частью жилища и его жилой частью наблюдается тенденция постепенного отказа от двухпостроечного комплекса.

Разнокалиберные ограждения прошлого (плетень, жерди, глинобитная стена и т. д.) заменяются дощатым забором, штакетником (вдоль улицы), проволочной сеткой. Наблюдается тенденция к понижению уровня заборов и ворот в связи с тем, что дом и вся усадьба воспринимаются как элемент архитектурного облика улицы и села в целом.

§ 3. Жилище

Подвергалось преобразованиям и жилище гагаузов. В нашей стране впервые в истории забота о сельском жилище приобрела значение социальной программы общества, стала делом партии, государства. Июльский (1978 г.) Пленум ЦК КПСС одобрил постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии строительства индивидуальных жилых домов и закреплении кадров на селе», Совет Министров СССР принял в 1981 г. постановление «О индивидуальном жилищном строительстве».

Ко времени установления Советской власти в гагаузских селах бытовали разнообразные как по конструкции, так и по строительной технике и материалам типы жилища.

Наиболее старинным и примитивным типом жилища являлись землянка, полудземлянка или наземная мазанка с покатой глиняной крышей («кухля»).

Старинным типом наземного дома был двухкамерный дом («бир башлы евь») без фундамента, с четырехскатной камышовой крышей, господствовавший в середине и второй половине XIX в.

Более совершенным по конструкции был трехкамерный Г-образный дом («ики башлы евь»). Чаще, чем двухкамерный дом, он имел фундамент, драпочную или черепичную крышу. Этот тип жилища был широко распространен в досоветской деревне.

Тип жилого комплекса из двух построек (дом и «кухня») сложился к концу XIX в. и продолжает бытовать в модифицированном виде.

Многокамерный дом, развившийся в первой половине XX в., представлял собой соединение в одном здании трехкамерного дома и двухкамерной «кухни». Таким образом, классический длинный дом состоял из пяти помещений, выстроенных в один ряд. Возникновение Г-образного многокамерного дома было связано с объединением дома и «кухни» под углом. Изредка встречались дома, где «кухня» примыкала к дому сзади параллельно, создавая здание, в плане близкое к квадрату⁷.

Гагаузы строили жилище из саманных кирпичей, валькованной глины («чамур»). Самым распространенным материалом покрытия был камыш, использовались также черепица («кереметь») и драпка («шиндила»). Иногда крыша была земляной. Основным строительным материалом являлась глина. Ею обма-

Старшая «кухня» в г. Комрат (1977 г.)

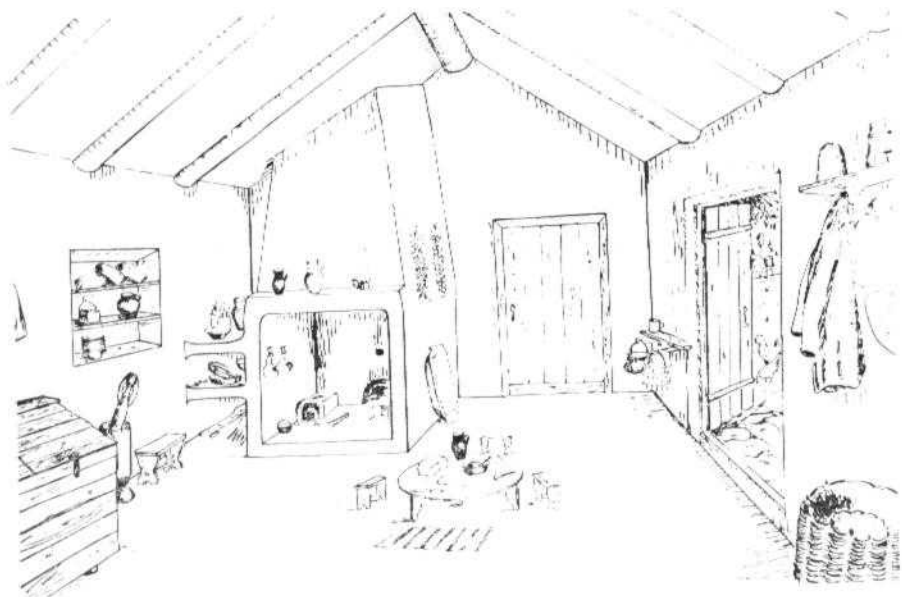
зывали пол, стены и даже крышу. В условиях безлесного Буджака бедняки использовали и такие нетрадиционные материалы, как сухие дерновые плиты, кизяк, подсолнуховые стебли, виноградная лоза.

Жилище отражало социальное расслоение гагаузского села. Зажиточные крестьяне строили трехкамерные или многокамерные длинные дома на фундаменте, а также, как правило, и вторую жилую постройку — «кухню». Бедные крестьяне жили в небольших домах или тесных низеньких «кухнях», а иногда и в полужемлянках («бордей»).

Традиционный домашний быт гагаузов характеризовался сохранением пережитков патриархального уклада. До 40-х гг. XX в. бытовала традиция обитать всей семьей в одном помещении, как правило, в жилой комнате дома или «кухне».

Постройки состояли из двух камер: жилой комнаты с печью («ичер») и помещения с очагом («хаят»). Основной планировки являлась отопительная система: печь+очаг, сочетающиеся с широкой дымовой трубой. Эта система воспроизведена гагаузами в Бессарабии по привычному в Болгарии образцу. В трехкамерном доме к имеющимся двум добавлялась парадная комната («соба», «бююк евь», «бююк соба», «пак ода»), которая по традиции, свойственной и остальному населению края, не отапливалась.

Более высокая степень функциональной дифференциации наблюдалась в усадьбах, где имелись две жилые постройки — дом и «кухня». В «кухне» сохранялись архаичные черты интерьера, тогда как дом убрали более празднично и поэтому в нем редко

Интерьер «хаята» в старинном жилище

жили. Функциональное использование помещений длинного дома фактически повторяло традиции двух построек, так как он представлял собой сомкнувшиеся в одно здание дом и «кухню».

Социалистический строй устранил имущественные контрасты в крестьянском быту. Жилищный фонд современного села состоит из домов общественного фонда и домов индивидуальных застройщиков⁸. Наиболее распространенными типами жилища являются индивидуальные одноэтажные дома, имеющие наряду с новыми чертами много традиционных элементов.

Несмотря на процессы, ведущие к унификации, жилые постройки в селах еще сохраняют разнообразие форм. Исследование показало, что постройки, воздвигнутые в 50-е гг. и ранее, составляют 18,6% и являются в основном двух- или трехкомнатными, изредка длинными домами традиционного типа. 53,4% домов были построены в начале 60-х гг., период, когда начался отход от традиций, выразившийся в отказе от архаичных форм и в увеличении габаритов домов. Традиционная планировка и убранство сочетаются в них с инновациями. Это в основном длинные и Г-образные дома. Около 30% домов были построены в конце 60-х — 70-е гг. Это в основном многокомнатные дома на добротном фундаменте, покрытые шифером или черепицей, с существенными отступлениями от традиций в планировке, внутреннем убранстве, внешнем облике.

В последние десятилетия одним из характерных явлений было приспособление старых домов к новым условиям быта. «Кухня» в прежнем своем виде исчезла. Ее место в усадьбе заняла

Летняя кухня (1971 г.)

Перестройка дома в с. Бешалма (1976 г.)

двух- или трехкамерная постройка, используемая как дополнительное жилище, или однокамерная легкая постройка — летняя кухня.

Строительство домов перестало быть только личной заботой жителей. Проектные организации разрабатывают планы жилищ индивидуальной застройки. Во многих районах организовано типовое строительство с целью пропаганды лучших образцов. Однако не всегда в типовых проектах учитываются местные условия, запросы жителей, опыт предыдущих поколений.

Процесс обновления жилища более интенсивен в среде служащих. Так, жилой многокомнатный дом, иногда в сочетании с летней кухней, характерен для 71% служащих, 35,3% рабочих, 40,8% колхозников. Число многокамерных квадратных домов у служащих и рабочих значительно превышает число таковых у колхозников (30,7 и 25% против 16,9%). В Конгазе такие дома есть у 37,5% рабочих и 15,9% колхозников.

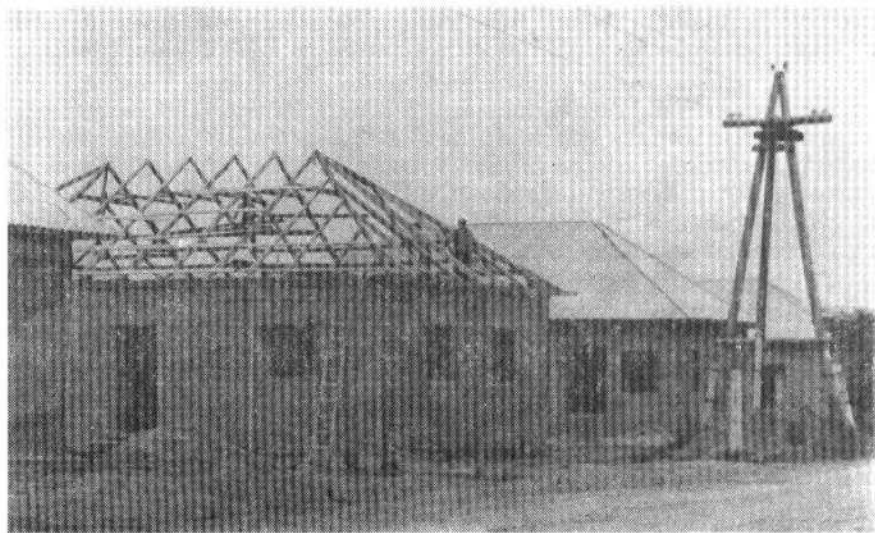
В домах служащих и рабочих старая духовая печь («жамат», «фырын») чаще заменяется современной печью с комнатным дымоходом («полугрубка»). Духовая печь бытует у 64,2% служащих, 70,5% рабочих, 100% колхозников. Паровое отопление имеется в 21,4% домов служащих и лишь в 3,8% домов колхозников. Водопроводом снабжены 21,3% домов служащих и только 7,6% домов колхозников.

В последние десятилетия изменилось соотношение тех или иных видов традиционных строительных материалов, многие постепенно заменились новыми. Усовершенствовались строительная техника и конструкция жилищ.

Изменение конструкции выразилось прежде всего в резком сокращении числа бесфундаментных домов. Это в основном старые дома, многие из них частично перестроены и приспособлены к сегодняшним требованиям. 78,5% домов возведены на добротном бутовом и котельцовом фундаменте, из них 8% имеют цокольный этаж. Составной конструктивной частью фундамента многих домов является подвал. Перекрытие подвала служит основанием, полом жилых помещений, возводимых над ним. 29,1% домов имеют открытые галереи со столбами. Это в основном постройки 50-х гг. Позднее место галереи заняла закрытая веранда.

В кладке стен домов преобладает саманный кирпич — 59,7%. Традиционной чамурной (глиняно-вальковой) техникой построены 27,3% жилищ, котельцовых домов — 13%. Приверженность к традиционным материалам объясняется их дешевизной и доступностью, дающими жителям возможность строить дом своими руками. В связи с этим в селах сохраняется обычай общественных помочей.

В обмазке домов широко бытует традиционная глина, сочетающаяся с цементом. Цементная штукатурка покрывает стены 58,5% домов. При использовании цемента отпадает трудоемкая,

Строящиеся дома в с. Етулия (1976 г.)

многократная в течение года обмазка дома, которая ложилась дополнительным бременем на плечи женщин. Изнутри стены обмазываются глиной, а затем покрываются известью.

Основным материалом покрытия жилых построек стали черепица и шифер. Камышовые крыши имеются на 7,4% жилых домов, главным образом это старые строения. Черепицей покрыты 35,4%, шифером — 57,2% домов.

Использование новых материалов стало возможным благодаря тому, что налажено промышленное производство и добыча строительных материалов, улучшено снабжение ими населения. На смену кустарному изготовлению черепицы пришло ее массовое промышленное производство. Все шире входят в быт такие виды стройматериалов, как котелец, жженный кирпич, шлакобетонные формы, цемент, алебастр, шифер, жесть, оцинкованное железо, толь, асбоцементные и металлические трубы, линолеум. Налажена продажа населению древесного материала (доски, рамы, строевой лес). С внедрением в жизнь типового проектирования на селе стало популярным приобретение заготовок и материалов, необходимых для возведения стандартного, так называемого финского дома. Снабжение села материалами ведется централизованно государственными организациями и колхозами.

По традиции многие работы по строительству дома в селах производятся силами самих жителей, хотя с каждым годом растет доля привлекаемых к этому строительно-ремонтных организаций. Следует отметить, что объем услуг такого рода в разных районах республики различается. В южных районах население меньше обращается к услугам бытовых организаций, чем в центральных и северных, по поводу ремонта и строительства жилищ,

что связано с сохранением в южных районах традиции возведения домов самими крестьянами в большей степени.

До 1977 г. ремонт и строительством жилищ по индивидуальным заказам занимались соответствующие подразделения комбинатов бытового обслуживания в Комрате, Чадыр-Лунге, Кагуле. С целью дальнейшей концентрации и специализации ремонтно-строительных работ для населения в начале 1977 г. на базе подразделений комбинатов бытового обслуживания в республике были созданы ремонтно-строительные управления в составе треста «Молдбытремстрой». Кагульское РСУ объединило ремонтно-строительные базы Кагульского, Вулканештского и Чадыр-Лунгеского районов, Комратская ремонтно-строительная база вошла в состав Леовского РСУ⁹.

Программа работ РСУ включает кроме всевозрастающего объема строительных работ для населения изготовление мебели по индивидуальным заказам. Совершенствуется производство новейших видов стройматериалов и санитарно-технического оборудования, спрос на которые со стороны индивидуальных заказчиков постоянно растет. К числу необходимых при строительстве материалов и оборудования относятся цемент, шифер, облицовочная плитка, линолеум, электротехнические и санитарно-технические изделия, трубы, радиаторы и котлы для парового отопления и др.

Все шире практикуется изготовление шлакобетонных изделий, производство столярных и плотницких работ. В прейскуранты услуг входят новые виды работ: устройство гидроизоляционного фундамента на цементном растворе; возведение шлакобетонных стен методом скользящей опалубки; подшивка потолков рейками под штукатурку и окраску; устройство монолитных железобетонных обвязочных поясов и колонн; создание мозаичных полов из мраморной крошки; нанесение штукатурки стен по металлической сетке; облицовка фасадов домов керамической плиткой и др.

Использование шлакобетонных изделий является началом перевода жилищного строительства в сельской местности на промышленную основу. Уже накоплен опыт внедрения в жизнь прогрессивной строительной техники Кагульским заводом крупнопанельного домостроения Министерства сельского строительства МССР, введенным в действие в декабре 1974 г. Завод изготавливает сборные железобетонные изделия для жилищного и культурно-бытового строительства в сельской местности. Из его изделий возведены жилые дома общественного фонда в Вулканештах, Чадыр-Лунге, Комрате и других населенных пунктах. В перспективе на базе Кагульского завода планируется создать «Сельстройкомбинат», в составе которого будет специализированная организация по строительству индивидуальных жилых домов из изделий и конструкций заводского изготовления.

Получает распространение практика возведения индивидуальных жилых домов по договору с колхозниками и служащими за счет средств колхоза силами колхозных строительных бригад и межколхозных строительных управлений. Это снимает с труже-

ников часть забот, отвлекающих их от общественного производства, позволяет рационально использовать стройматериалы, механизировать трудоемкие процессы, устраняет возможность нарушения плана застройки.

Рассмотрим развитие планировки жилища.

В годы Советской власти эволюция традиционных типов планировки жилища заключается в постепенном отказе сначала от двух- и трехкамерного дома, а затем и от домов вытянутых форм (длинного и Г-образного) в пользу многокомнатных домов квадратного плана.

Одним из способов изменения жилища является перестройка существующих построек. При этом введение новшеств осложняется уже имеющейся связью помещений между собой и со двором. Особо сковывающим фактором выступает традиционная отопительная система.

Сельское жилище развивается прежде всего в направлении увеличения полезной жилой площади и упорядочения использования помещений. В гагаузском жилище XIX в. уже осуществлялась специализация как помещений, так и построек. Соседство жилого помещения и теплых сеней с очагом, где готовили пищу и пекли хлеб, создавало ряд преимуществ в жилищной практике. Двухкамерная жилая ячейка, стержнем которой была отопительная система, в соответствии с хозяйственным укладом и требованиями к жилищу конца XIX — начала XX в. рационально решала задачу дифференциации помещений, поэтому она оказалась устойчивой. При формировании новых типов жилища эта устойчивая связь помещений ядра жилища сохранялась. Эволюция обеспечивалась прибавлением к нему двухкамерных жилых ячеек в длину (длинный дом), перпендикулярно (Г-образный) и параллельно (квадратный). Однотипность внутренней планировки обуславливала устойчивость неравномерного использования помещений во всех типах жилища.

В старинном доме самое большое помещение — парадная комната, составлявшая до 30% площади дома, — не отапливалось, в нем не жили. Обитали в большинстве случаев в жилой комнате дома или «кухне». В современных домах в число жилых все чаще включаются все комнаты: появляются спальни, детские, рабочие комнаты и т. д.

Отличительной чертой современного дома является увеличение его вширь за счет превращения фасадной галереи в веранду («калитор»). В «калитор» выходят двери комнат, в результате чего он включает в себя функции сеней, превратившихся в дополнительную жилую комнату. Дальнейшее развитие такого дома выражается в возникновении новых жилых помещений, располагающихся параллельно существовавшим ранее, что способствует росту дома в ширину.

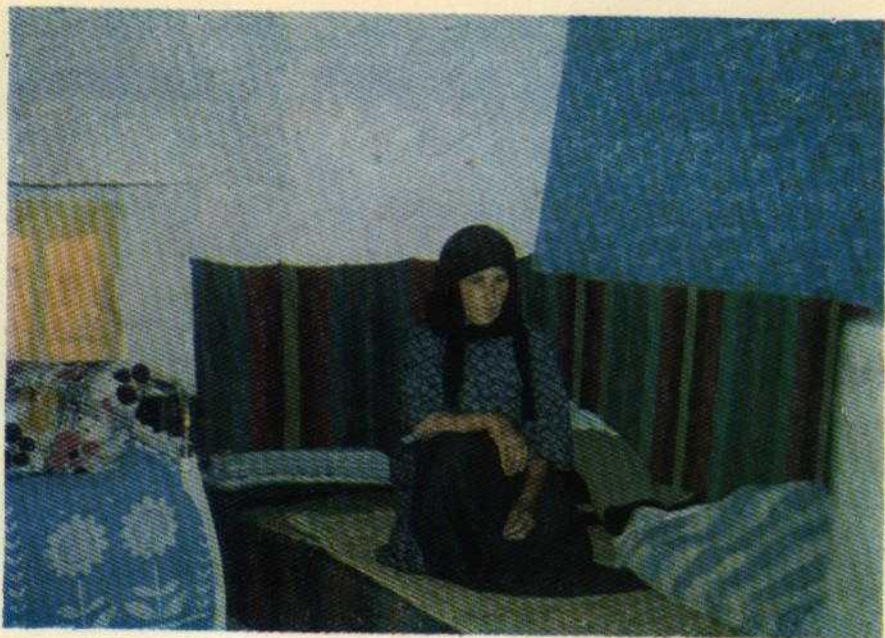
Специализация и рациональное использование помещений затруднены в длинном и отчасти в Г-образном домах, несмотря

Дом в с. Бешалма

Декор дома

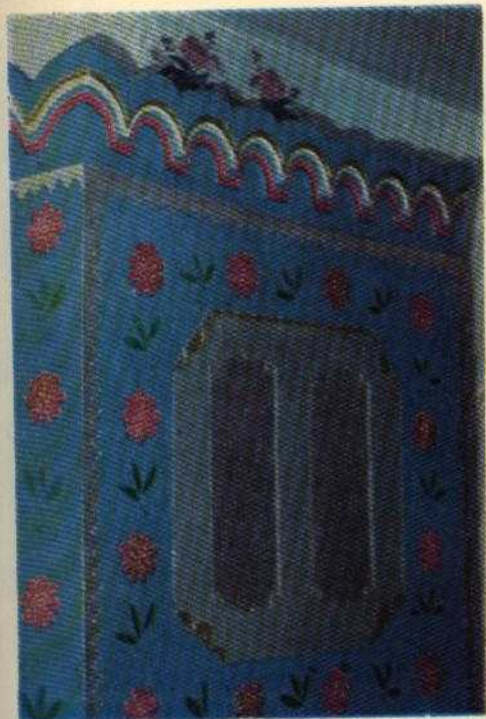

В жилой комнате старинного жилища

Элемент убранства парадной комнаты старинного жилища

Гагаузки в традиционной одежде

Декорированная печь

За обедом

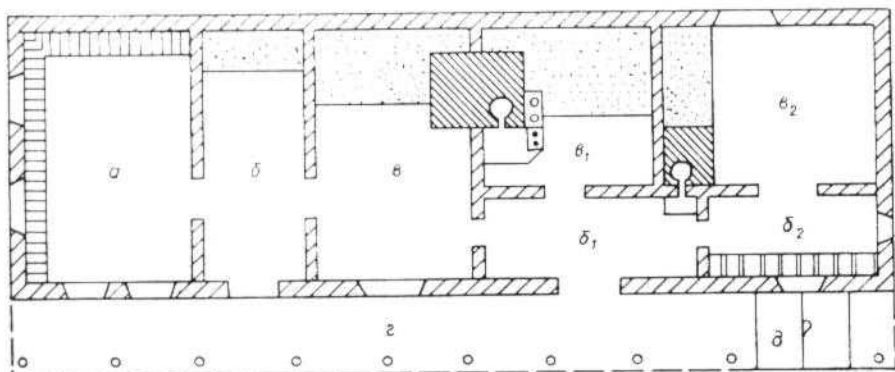
На свадьбе

В мастерской художника П. Влаха

Осенние хлопоты

План длинного дома:

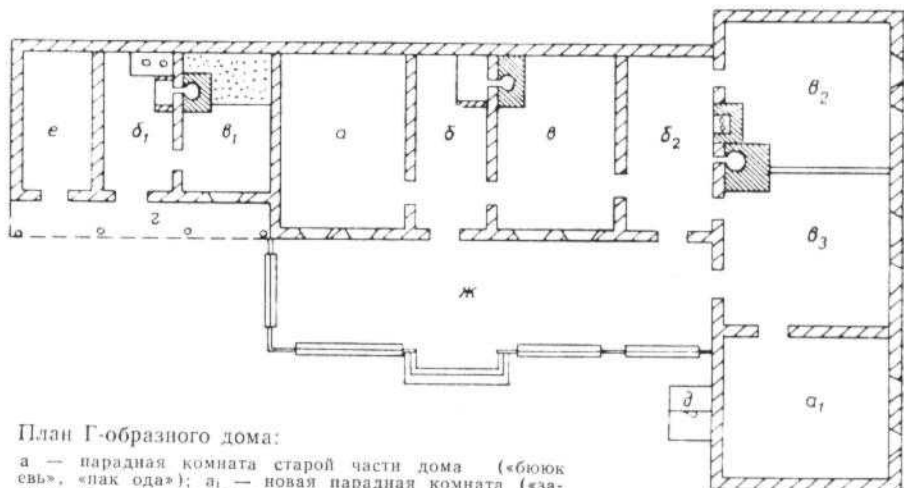
а — парадная комната («бююк сый», «лак ода»); б — сени («хяат»); б₁, б₂ — сени «кухни» («хяат»); в — жилая комната («ичер»); б₁, б₂ — жилые комнаты «кухни»; г — галерея («сундурма», «присна»); д — подвал («мааза»)

на достаточно большое число комнат (иногда до 15). Связь между помещениями здесь чаще всего анфиладная. Вновь добавляющиеся ячейки увеличивают число парадных комнат, в которых не живут. Их используют для приема гостей или в качестве спальни для некоторых членов семьи. Повседневная жизнь сосредоточивается в крайней комнате.

В последние десятилетия группировка помещений и возникновение новых компактных типов планировки происходят в основном в Г-образном доме, дающем больший простор для роста жилых построек в ширину, чем длинный дом. Это проявляется и во все более частом превращении длинного дома в Г-образный. Такой дом образуется тем, что стены крайней комнаты прорезаются до края галереи («сундурма»), в результате чего образуется широкое помещение, которое перегородивается стеной. Получаются две комнаты с входом в «хяат». Комната с фасада называется «ичер», задняя — «камара». В них, как правило, живут. Иногда к крайнему, фасадному помещению пристраивается под прямым углом помещение, состоящее из двух или трех отапливаемых комнат.

В целом прогрессивная тенденция к усложнению и расширению планировки дома не всегда дает нужный эффект. В традиционном доме, чаще всего длинном, не предусматривалось устройство окон в задней стене, поэтому в перестроенных, а иногда и в новых домах комнаты выходят окнами в «калитор» и часто оказываются затененными и лишенными доступа воздуха.

Одним из наиболее рациональных вариантов современного жилища является квадратный дом. Он формировался путем присоединения к дому примыкающих к нему сзади «кухни» или превращенной в жилье хозяйственной постройки. Продолжается начавшийся в 50-е гг. процесс превращения в жилые помещения широких навесов («сайван», «кайдырма», «чалмар», «салмар»),

План Г-образного дома:

а — парадная комната старой части дома («бююк евь», «пак ода»); а₁ — новая парадная комната («зала»); б — «хаят» старой части дома; б₁ — «хаят» «кухин»; б₂ — «хаят» новой части дома; в — «ичер» старой части дома; в₁ — «ичер» «кухин»; в₂, в₃ — новые жилые комнаты («ичер»); г — галерея («сундурма, приспа»); д — подвал («маазз»); е — кладовая («уннук»); ж — веранда («калитор»)

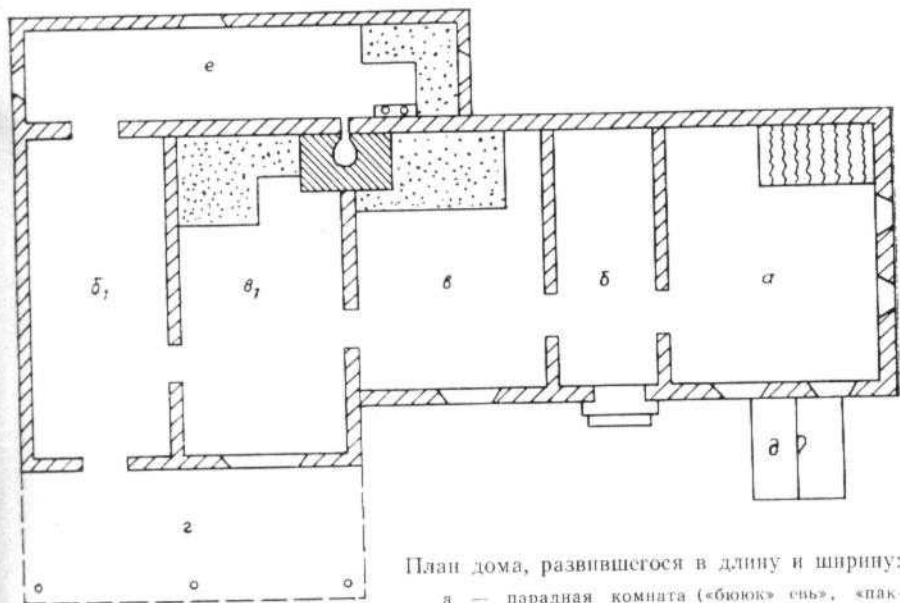
примыкающих по традиции к задней стене дома, обращенного фасадом к улице. Эту часть дома называют по традиции «кухня», «башка», «кладовка».

Другой вариант квадратного дома создается путем пристройки к трехкамерному дому трех комнат. Образуется шестикамерный широкий дом, состоящий из парадной комнаты («зала»), трех жилых комнат («ичер», «камара»), за «хаятом» остаются функции теплых сеней, шестое помещение используется как кладовая или дополнительное жилье. Ширина дома увеличивается иногда за счет веранды. Открытая галерея перестраивается в застекленную веранду, которая, в свою очередь, превращается в дополнительные комнаты («ючюнью баш», «язлык», «зала» и др.).

Квадратные дома пользуются все большей популярностью: они компактны, удобны. Квадратный дом чаще, чем другие типы домов, имеет такие помещения, как гостиная, столовая, совмещенная с кухней, детские и рабочие комнаты для учащихся, спальни и т. д.

В селах Конгаз, Бешалма и Гайдар из 177 домов 83,1% были многокомнатными, 14,1% — трехкамерными, 2,8% — двухкамерными. Интересен анализ планировки многокомнатных домов. Длинные дома составляли 40%, Г-образные — 32%, квадратные — 28%. Процент последних имеет тенденцию к увеличению.

За годы Советской власти внутренняя планировка и убранство жилища гагаузов также изменились.

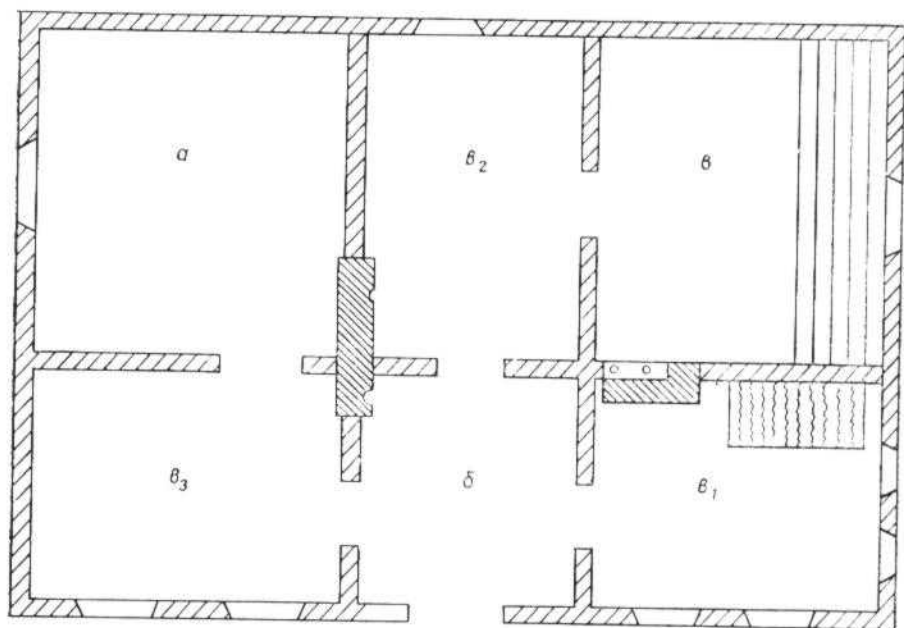
План дома, развившегося в длину и ширину:

а — парадная комната («бююк» сьвь, «пак-ода»); б — сени («хяйт»); б₁ — сени «кух-ня» («хяйт»); в — жилая комната («ичер»); в₁ — жилая комната «кухни» («ичер»); г — навес («сайван»); д — подвал («мааза»); е — пристройка сзади («даяма»), пре-вращенная в жилое помещене

В прошлом домашняя жизнь гагаузского крестьянина сосре-доточивалась в жилой комнате, где спали, занимались домашни-ми промыслами, принимали гостей, и сенях, где готовили еду, в летнее время ели, а иногда и спали на циновках.

Жильем бедняков были «кухня», землянка, двух- или трех-камерный дом. Основная масса крестьян имела две жилые по-стройки — дом и «кухню». Однако это не означало существен-ного улучшения условий домашнего быта, так как дом, как прави-ло, выполнял парадные функции: прием гостей, отправление обрядов. Повседневный быт крестьян круглый год был связан с «кухней», где проходила жизнь всей семьи. В первой половине XX в. в связи с развитием капиталистических отношений и изме-нением представления о роли жилища дом начинает обживать-ся. Однако «кухня» по-прежнему остается одним из основных элементов жилья. В ней сосредоточены наиболее архаичные черты традиционной обстановки и убранства.

В сенях старинного жилища, как дома, так и кухни, распола-гался огромный дымоход («бажалык»), на основании которого на очаге с подвесным котлом или треножником («сажак») варили еду. Сюда же выходило устье полукурной печи, обогревавшей жилую комнату. В «хяйте» хранили запасы продовольствия, шерсть и др. В бедняцких семьях в углу сеней стояли ясли для

План квадратного дома:

а — парадная комната («зала»); б — сени («хаят»); в — жилая комната («дечер»);
 в₁, в₂, в₃ — новые жилые комнаты

скота, а молодой в зимнее время передко содержали в жилой комнате.

В жилой комнате находились широкое глинобитное возвышение, на котором сидели и спали («пат»), сундук («сандык») или полка («сергень») со сложенными на них постельными принадлежностями, циновки («хасыр»), деревянная скамья («скемня», «склембя», «скауи»).

Начиная с 50-х гг. интерьер жилища, особенно дома, претерпевает изменения, но жилая комната сохраняет многие традиционные черты. Часть помещения вдоль задней стены у печи по-прежнему занята спальным возвышением, в основном глинобитным («долма пат»). Это сооружение застилалось коврами домашней работы и камышовыми циновками. Стена над спальным возвышением использовалась в качестве вешалки, на ней на гвоздях висели в ряд платья женщин, завешенные кружевным покрывалом («чаршаф»). В дальнем углу стоял деревянный сундук с приданым дочерей или ценными вещами. На сундук в жилой комнате складывали постельные принадлежности повседневного пользования («юклюк»). При отсутствии сундука «юклюк» устанавливали на «пате» или над ним — на дощатой полке, сооруженной в том же углу или за печью. Иногда «пат» заменялся железной кроватью. Кровать, особенно в парадных

Традиционная утварь и псеуда

комнатах, использовалась вместо сундука — для складывания ценных вещей (одежд, ковров и т. д.).

Парадную комнату убирали коврами («килим», «пала»), покрывалами, полотенцами. Длинная переносная скамья, праздничная одежда, висящая над кроватью, составляли характерные элементы парадной комнаты гагаузского жилища.

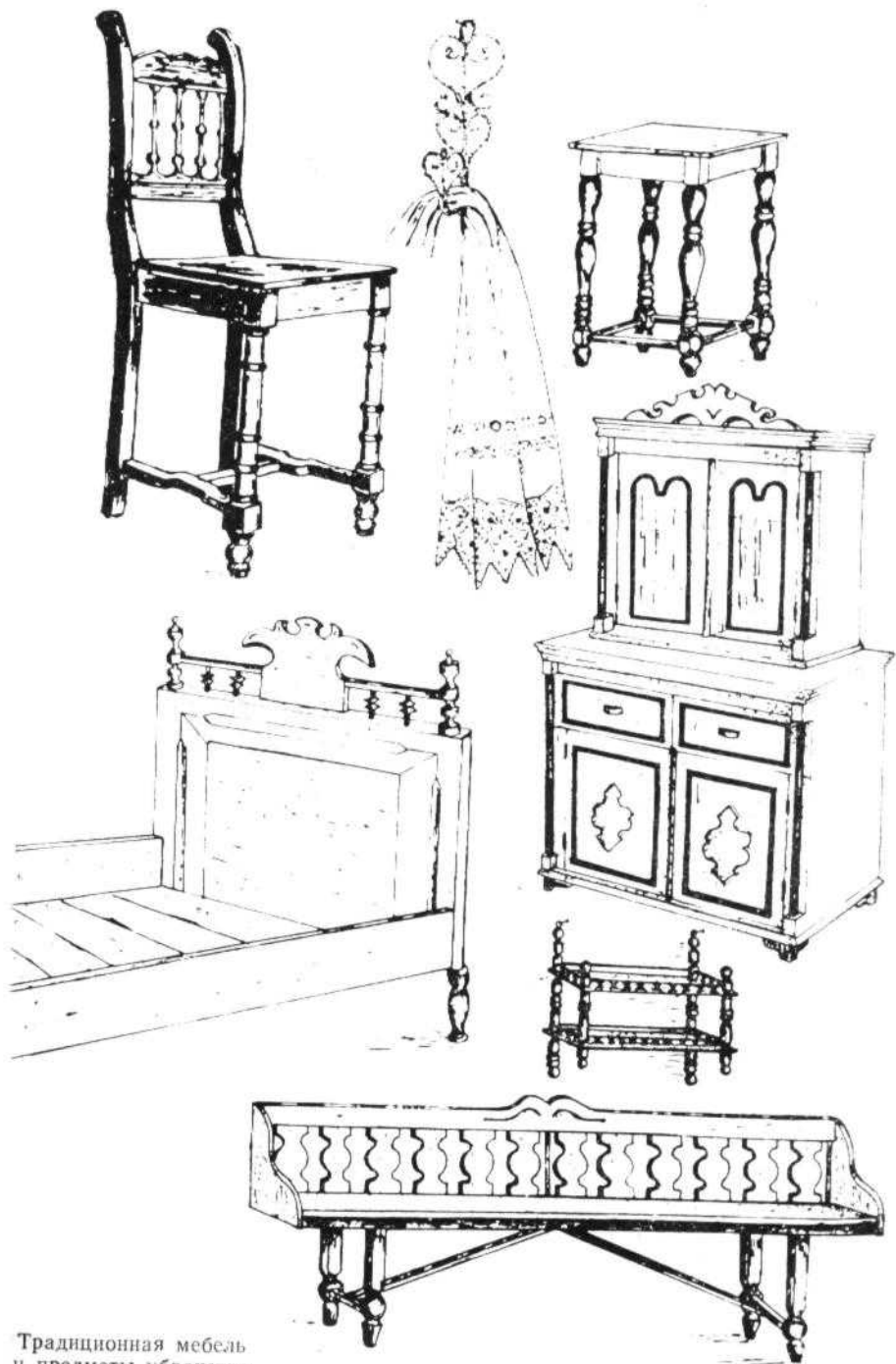
В 70-е гг. в условиях домашнего быта произошли существенные изменения. Исчезает граница между парадной и жилой частями дома. В длинных домах появились двери, соединяющие жилую комнату с помещениями «кухни». Закрытая веранда облегчила сообщение между парадной и жилой частями дома. В многокамерных домах обживается несколько комнат. С появлением теплых веранд во многих домах «хаят» превратился в жилую комнату.

Традиционная отопительная система в корне изменилась в направлении использования новых видов топлива и улучшения санитарных условий жилища. Громоздкие дымоходы сохранились в основном только в «кухне», и то с урезанными размерами и функциями. В доме обычно клали духовую печь («рус собасы»). Ею пользуются 93,8% обследованных семей, главным образом для выпечки хлеба. Духовая печь заменяется в последние десятилетия печью-голландкой или «полугрубкой» с плитой.

Наблюдается также приспособление традиционной духовой печи к новому виду топлива — углю. Это привело к созданию оригинальной системы, в которой духовая печь сочетается с плитой («соба—плита»). Тонка производится через плиту, встроенную в корпус печи в передней ее части. Эта система отличается от «полугрубки» тем, что в печи можно печь хлеб независимо от того, совпадает ли ее устье с устьем плиты или же находится рядом. И «полугрубка», и сооружение системы «соба—плита» имеют единый дымоотвод.

Необходимым элементом помещения для приготовления пищи стала двухкомфорная плита. В последние годы в быт гагаузов все больше проникают газовые плиты. Ушли в прошлое такие виды топлива, как стебли подсолнуха, кукурузы, солома, кукурузные кочаны, валежник, сухой бурьян, виноградная лоза. Они используются преимущественно в «кухне», летней кухне. Основным видом топлива стал уголь. Все чаще в домах сооружается паровое отопление.

Одним из показателей улучшения условий домашнего быта служат данные о материалах, из которых сделан пол в жилище.

Традиционная мебель
и предметы убранства

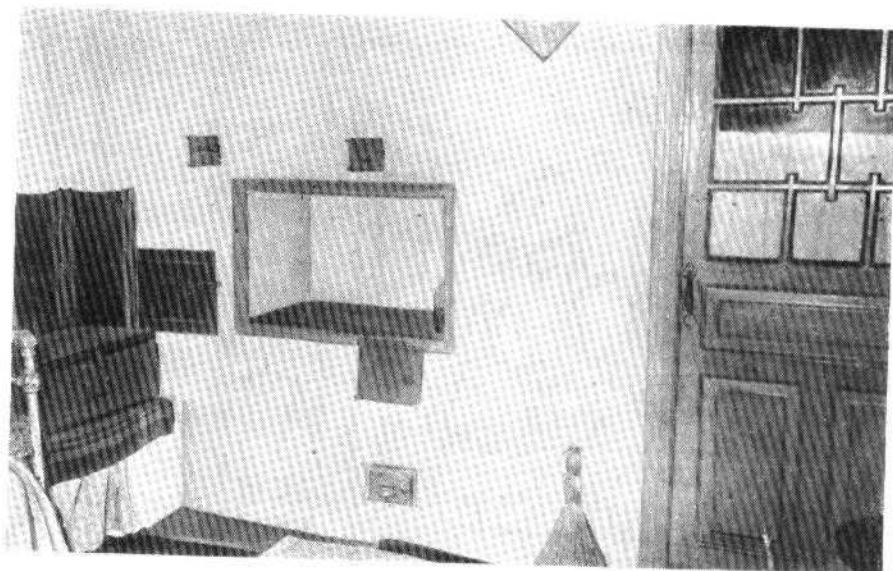

Женщина у старинной печи

Глиняные полы сохранились главным образом в старых домах, прежде всего в парадных комнатах, которые не используются под жильё. У 80,5% обследованных семей полы в жилых постройках — дощатые, у 19,5% дощатые полы сочетаются с глиняными.

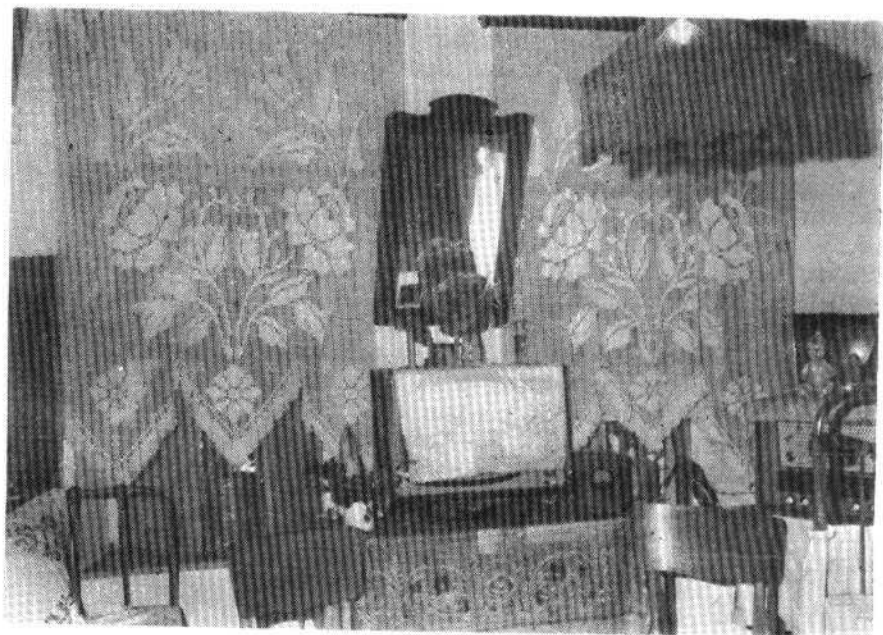
В сельский дом все больше проникают элементы городского быта. Так, в 1974 г. ванны были в 0,7% домов, в 1979 г. — в 4,9% домов, газовые плиты — соответственно в 57,6 и 89,4%, водопровод — в 5,7 и 8%, паровое отопление — в 3,5 и 5,6% домов.

Интерьер жилища также приобретает городские черты, сохраняя в то же время традиционные элементы. Например, в 75,1% обследованных семей имеются современные обеденные столы, но 91% семей пользуется в повседневном быту традиционным круглым низеньким столиком («софра»). В 88,8% семей есть гардероб, в то же время в 90,6% семей еще сохраняется сундук. 75,7% семей имеют диваны-кровати, 92,5% — железные кровати, параллельно с ними в 70,8% семей бытует глинобитный «пат». В 54,6% семей есть книжные шкафы, в 59,6% — буфеты, в 38,5% — серванты, в 61,4% — этажерки. Во многих домах стоят мебельные гарнитуры: для жилой комнаты — в 21,7%, для кухни — в 9,9%. И все же в 85,7% семей параллельно с современной мебелью по традиции пользуются подвесными шкафчиками, а в 59,6% кладут утварь и продукты на полки. Из старинной мебели плохо сохранилась деревянная кровать: она имеется лишь в 5,5% семей. Из традиционных предметов убранства часто

Современное отопительное устройство (плита в сочетании с печью)

Интерьер жилой комнаты

встречается постельная горка — в 65,8% семей; 96,3% домов украшаются декоративными полотенцами («пешкир»).

Анализ использования объектов убранства свидетельствует о том, что сосредоточение традиционных элементов наблюдается главным образом в «кухне» и в повседневно используемых одной или двух комнатах собственно дома. В последних еще обычны глинобитный топчан или его реликты, горка из постельных принадлежностей, сундук, полки, подвесные шкафы для посуды и утвари, деревянная кровать, здесь используется низенький столик. Все это сочетается с буфетами, этажерками, кроватями, обеденными столами, швейными и стиральными машинами, холодильниками, телевизорами и другими бытовыми приборами, ставшими обычными для гагаузской семьи. Украшением стен в этих помещениях служат вышивки, домотканые паласы, фотографии, плакаты, игрушки, искусственные цветы. Письменный и обеденный столы, диван-кровать, гардероб, сервант, комплекты мебели находятся в парадной комнате и прилегающих к ней жилых комнатах. Кухонный гарнитур обычно устанавливают в сенях парадной части. Здесь же очень часто стоит холодильник. Такая локализация связана, по-видимому, с традицией приготовления пицци в «хаяте». В парадной части находятся сундук с нарядной горкой приданого, ковры, вышитые дорожки и декоративные полотенца, вазы.

Таким образом, процесс формирования интерьера нового типа сопровождается сохранением традиционных элементов, широкому бытованию и своеобразной консервации которых способствует функциональная дифференциация не только помещений дома, но и построек жилого комплекса, состоящего из дома и «кухни».

В этой связи особое внимание привлекает проблема дальнейшего совершенствования функциональных характеристик современного жилища в целом и отдельных его помещений и построек. Устойчивая традиция разделения функций парадной и будничной частей жилища затрудняет рациональное использование помещений. Лишь в 31% обследованных усадеб наметилась специализация помещений под рабочие и детские комнаты, спальни. Так, в 36% домов есть рабочие комнаты для взрослых членов семьи, в 43% — спальни и детские, в 52,8% — кухни. Это, как правило, дома квадратного плана. В большей же части обследованных жилищ (69%) новое отношение к использованию помещений еще не закрепилось. Отход от традиций в таких домах выражается пока только в том, что члены семьи имеют отдельные помещения для сна в соответствии с возрастом (56% семей). В 91,4% семей дети спят отдельно от родителей и друг от друга. Это значительный прогресс по сравнению с прошлым.

Стремление к улучшению условий домашнего быта отразилось в использовании «хаята» дома. Это помещение, смежное с парадной и жилой комнатами, постепенно превращается в спальню для некоторых членов семьи, главным образом молодежи, которая чаще, чем старшее поколение, выражает желание жить

в «чистой» половине дома и пользоваться сосредоточенными там элементами современного комфорта. В 15% обследованных домов «хаят» используется именно так. Другой тенденцией улучшения условий домашнего быта за счет «хаята» является превращение его в зимнюю кухню (21,1% обследованных домов).

Для выявления закономерностей эволюции жилища в плане совершенствования условий домашнего быта большой интерес представляет сравнение полезной жилой площади в старинном и современном жилище. В 30-е гг. XX в. в семьях средней зажиточности полезная жилая площадь редко превышала 50 кв. м при ширине дома 4—5 м и длине 8—10 м. В богатых семьях она была не намного больше, так как жизнь сосредоточивалась в «кухне» или жилой ячейке дома, остальные помещения были парадными или кладовыми, а дополнительные постройки типа «кухни» служили жильем для работников или бедных родственников. Жилая же площадь бедняков, имевших только «кухню» или землянку, была еще меньше.

Например, перед коллективизацией в 1946 г. в с. Чишмикиной, где землевладение составляло 6—7 га при количестве членов семьи 6—11 человек, в усадьбе стоял, как правило, только дом или «кухня». В то же время К. Д. Киося, владелец 22 га земли, при семье из 4 человек имел дом, «кухню», два сарая, погреб, амбар и другие хозяйственные постройки¹⁰. Похозяйственные книги этого периода рисуют аналогичную картину в селах Кирсово, Чок-Майдан и др. Во многих случаях графа «Жилые и хозяйственные постройки» пуста: глинобитные мазанки, покрытые камышом и землей, настолько не годились для жилья, что их даже не регистрировали.

В настоящее время площадь сельского жилища возросла. Так, в Вулканештах из 53 обследованных домов 70% составляют многокомнатные дома с площадью, превышающей 80 кв. м, а с учетом дополнительных жилых построек общая полезная площадь в одной семье иногда доходит до 150 кв. м. Результаты подворного обследования в Конгазе, Гайдаре и Бешалме еще более выразительны: общая площадь жилища достигает 160 кв. м.

Увеличение площади сельского жилища связано с новыми пространственными параметрами домов, размещением и связью помещений. Вместо старинных двух- или трехкамерных и длинных строятся просторные многокамерные дома. Так, например, дом Д. Ф. Решеляна в с. Чишмикиной состоит из 7 комнат общей площадью около 112 кв. м. Большая часть комнат взаимно сообщается. Это облегчает их специализацию под спальню, приемные залы, рабочие, детские комнаты.

Несмотря на большую площадь современных домов, используется она не всегда полностью. Противопоставление парадных функций жильем способствует живучести такой отрицательной традиции, как неотопливаемая парадная комната. По результа-

там обследования, из 177 домов парадная комната отапливается лишь в 10, т. е. всего в 5,6%. Это, как правило, самая просторная, светлая и хорошо обставленная комната в доме. Именно в ней стоят комплекты современной мебели, диван-кровать, книжные шкафы и другие объекты убранства городского жилища. В результате, например, из 105 кв. м общей полезной площади в доме Д. Г. Мерлича в пгт Вулканешты используется под жилье только 56,4 кв. м. Такое состояние типично для многих гагаузских семей. Это затрудняет развитие гагаузского сельского жилища в направлении повышения культуры домашнего быта.

Внешний облик современного гагаузского дома сохранил меньше традиционных черт. Он развивается на новой, главным образом заимствованной у соседних народов основе.

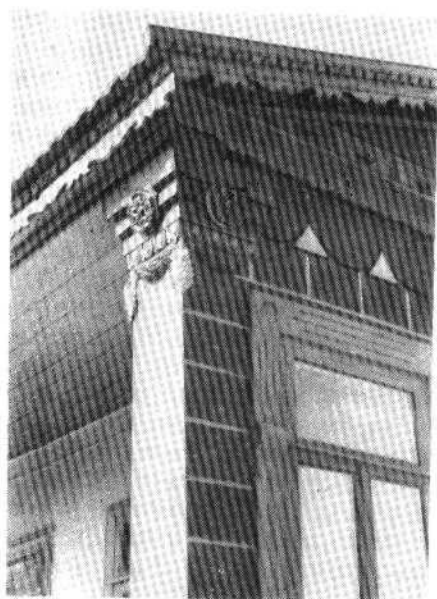
В прошлом декор жилища сводился к несложной по технике и орнаменту фигурной резьбе по дереву, украшающей столбы галерей, дверные и оконные рамы, коньки и края крыши, фронтоны, балюстрады, огораживающие галерею. В настоящее время эта традиция сохраняется; кроме того, появился новый материал — жесть. Резьба по дереву и жести сообщает домам особую нарядность. Роспись и полихромная окраска стен в прошлом не практиковались. Стены фасада белили и красили понижу, а иногда и по краям каймой темного цвета («перваз»). Над фасадными окнами часто лепили из глины рельефы трапециевидной формы, которые также окрашивали в один цвет с каймой. Более широко практиковалась яркая роспись растительным и геометрическим орнаментом ставен, входных дверей, а в интерьере — печей, реже — стен. В настоящее время сохранилась традиция украшать печи деревянными резными карнизами или рельефным фигурным орнаментом, выполненным в глине. В последние годы фасадные стены домов украшаются цементным лепным орнаментом — растительным, геометрическим, зооморфным.

Столбы галерей сооружают в основном из кирпича или котельца. Они также украшаются лепниной в той степени. Если столбов нет в связи с тем, что галерея превращена в капитальную часть дома, то традиционные их линии имитируются в лепнине, составляя характерный элемент декора фасада.

Особенно богато украшаются ажурной резьбой по дереву, жести, а также лепниной и красочным орнаментом фронтоны домов.

Бурное развитие традиций декорирования жилища в настоящее время присуще всем народам нашей страны. Объясняется это не только ростом материального благосостояния, но и повышением культуры и эстетики быта колхозного крестьянства.

Большое внимание, уделяемое декору жилища, связано с возросшим значением дома в общем ансамбле улицы, села. Из центра индивидуальной усадьбы в прошлом дом превратился в органическую часть улицы.

Декор дома в с. Кирсово

В современном домостроении гагаузов определенное развитие получили и формы крыши. Квадратные дома обычно кроются четырехскатной крышей. При Г-образной планировке иногда сооружается двухскатная крыша, но чаще такая планировка диктует четырехскатную крышу в соответствии со скатом на линии изгиба. Оригинальным и интересным является silhouette крыши, все чаще встречающийся в гагаузских селах — двухскатная крыша с удлиненным передним скатом. На наш взгляд, такой silhouette является результатом поисков наиболее устойчивой конструкции крыши при увеличении ширины дома.

* * *

На материалах поселений, усадьбы и жилища мы проследили, какие изменения произошли в жизни гагаузского населения за годы Советской власти. Эти изменения свидетельствуют о возросшем уровне благосостояния большей частью бедного в прошлом крестьянства. Исчезают такие элементы старого быта, как глинобитная «кухня» с земляной крышей, бесфундаментные двух- и трехкамерные дома, огромный дымоход с очагом, земляные полы. Забыт обычай обитания семьи в одном или двух помещениях. Решаются проблемы специализации помещений дома.

Эталоном современного жилища стал многокомнатный дом. Формирование такого жилища представляет собой преодоление негативных традиционных элементов и гармоничное вживание новых, прогрессивных тенденций.

Среди положительных традиций, утвердившихся в современном жилище, можно отметить разделение функций жилого помещения и кухни, дифференциацию функций парадных и жилых помещений, многокомнатность, убранство интерьера ткаными изделиями, придающими жилищу национальный колорит, и т. д.

В условиях социализма, когда этнокультурные контакты между народами и урбанизация быта села ведут к сближению культур разных народов, возникают общие черты в строительстве и украшении жилища. Распространяются дома квадратного плана с современной планировкой и связью помещений, в которых являются элементы благоустройства, свойственные городским

квартирам — отдельная кухня с газовой плитой, паровое отопление, ванная и туалет в доме, водопровод и т. д.

Однако переустройство современного села, социальные и культурные преобразования в быту сельских жителей тормозятся некоторыми негативными моментами, прежде всего живучестью устаревших традиций. В рекомендуемых архитекторами проектах не всегда учитываются местные традиции в домостроении. Ликвидация недостатков в развитии современных сел является задачей местных, районных и центральных организаций, ведающих строительством на селе.

Развитие гагаузского села, усадьбы и жилища отражает общие закономерности развития их не только у соседних народов (молдаван, украинцев, болгар), но и у других народов нашей страны. Суть этих закономерностей — в преодолении архаичных традиционных черт в быту крестьян, в приближении основных элементов сельского быта к городским, общесоветским.

§ 1. Традиционная одежда

Глубокие преобразования, произошедшие в жизни гагаузов за годы Советской власти, нашли свое отражение и в развитии народной одежды. Основные изменения в костюме гагаузов сводятся к утрате традиционных элементов и приближению его к городским формам.

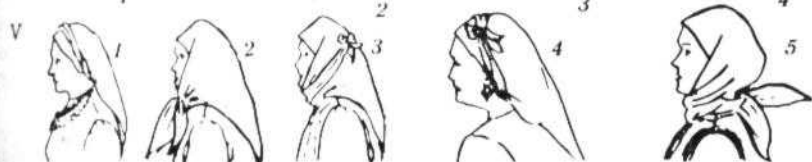
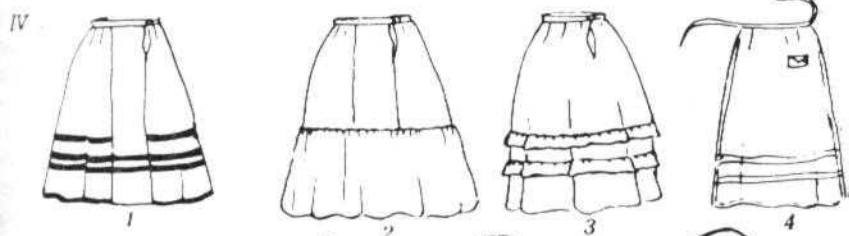
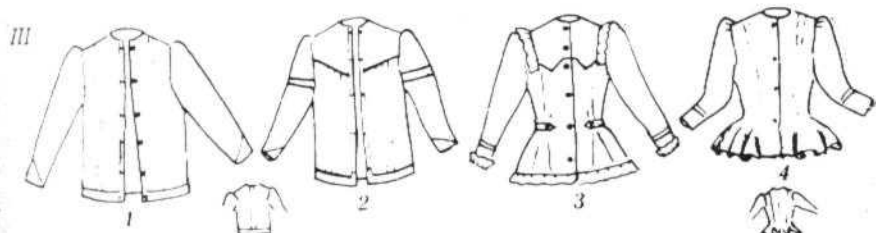
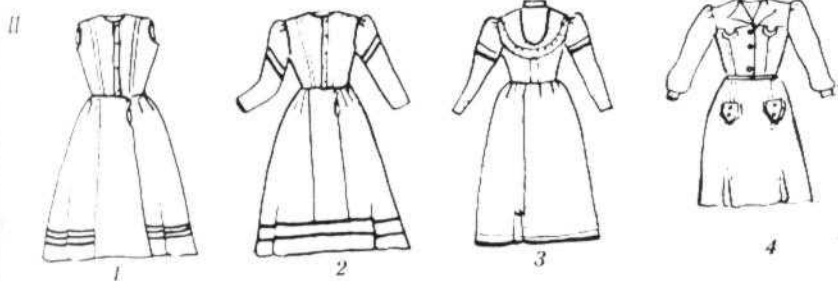
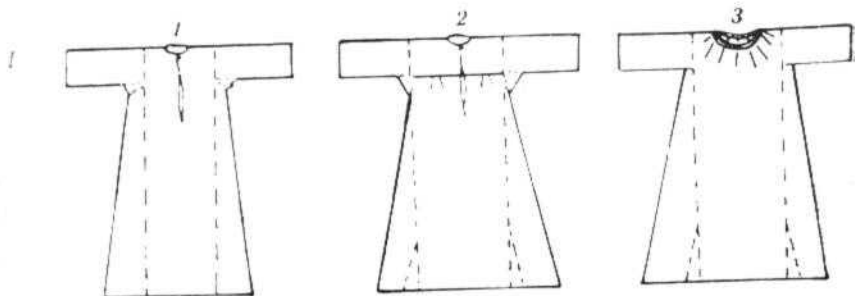
Народная одежда гагаузов не получила широкого освещения в литературе. Она рассматривается в работе В. А. Мошкова «Гагаузы Бендерского уезда», где подробно описывается одежда конца XIX в., в статье Г. Е. Маркова по быту некоторых сел Одесской области УССР и Чадыр-Лунгского района МССР в 50-е гг. XX в., где дается описание основных частей костюма, в статье В. С. Зеленчука и М. Ф. Филимоновой, посвященной гагаузской одежде и ее бытованию в 60-е гг. в селах Вулканештского, Чимишлийского и Чадыр-Лунгского районов МССР¹. В плане, близком к задачам настоящей работы, эволюция народной одежды в XIX — начале XX в. частично рассматривалась нами².

Старинный женский костюм включал следующие элементы: рубаха, сарафан, передник и головной платок. Этот комплекс — основа женского костюма в XIX в. — сохранился до сих пор, в основном у женщин пожилого возраста. К началу XX в. выходная одежда девушек и молодых женщин стала разнообразнее, дополнялась в основном платьями. В холодное время надевали несколько платьев одно на другое. Зимой носили меховые безрукавки и теплые суконные кофты.

Голову в будни повязывали хлопчатобумажными платками черного цвета («чембер»), а в праздничные и воскресные дни — тонкими шерстяными или шелковыми платками черного, темно-коричневого и бордового цветов («бариз», «барез»), шерстяными черными или темно-коричневыми платками с бахромой («шаллинка»).

Старинная обувь состояла из самодельных суконных или вязанных из шерсти тапочек, самодельных или покупных кожаных туфель без задников («емени»). Зимой носили постолы из свиной кожи («чарык»), остальное время года обычно ходили босиком.

Рубаха («гёльмек»), будучи частью одежды, выполняла также функции белья. Ее шили из домотканого хлопчатобумажного белого полотна («безь»). Со временем домотканое полотно стало

Традиционная женская одежда:

I — рубашка («гёльмек»); 1 — туникообразная; 2 — на кокетке; 3 — из двух полотнищ; II — платье («фистан»); 1 — без рукавов, типа сарафана («колсуз фистан»); 2—4 — с рукавами («фистан»); III — кофта; 1, 2 — свободного покроя; 3 — приталенная; 4 — восьмиклиная; IV — поясная одежда; 1—3 — юбка («фуста»); 4 — фартук («фыта», «фарта»); V — способы повязывания платка; 1, 2 — «аньылык»; 3 — «тепедян»; 4 — «мода»; 5 — «бойнудан»

Традиционная женская верхняя одежда и обувь;

1 — меховая безрукавка («бондица», «пошки», «пошкина», «кентар»); 2 — безрукавка, подбитая шерстью; 3 — теплая кофта на подкладке; 4 — суконное пальто («кастёр», «аба»); 5 — женщина в пласе («шал») и галошах; 6 — суконные таночки («стерлик»); 7 — постолы («чарик»)

заменяться ситцем, в основном светлых тонов, или белым фабричным полотном.

Рубахи старинных типов покроя — туникообразные или из двух полотнищ. Встречаются и рубахи поликового покроя, однако полики (плечевые вставки) — простые, прямые, они не играют той важной роли, какая отводится им в покрое рубах у восточных славян и молдаван. Такие рубахи гагаузов близки по силуэту и покрою к общегородским фасонам конца XIX в.³ Поздним (бессарабским) вариантом являются рубахи с широкой прямой плечевой вставкой («платка», «какетка», «чупак»).

Иногда женские рубахи украшались вдоль швов кокетки, ворота и края рукавов мережкой или белыми кружевами. Принимая во внимание, что для гагаузов в прошлом не характерна традиция украшения вышивкой рубах, мы относим это явление к заимствованиям от молдаван и украинцев, отчасти болгар⁴.

Влияние молдавских и украинских традиций усматривается в изменении покроя женской рубахи. В первой половине XX в. в некоторых селах нынешних Комратского, Вулканештского районов и ряде сел Одесской области стали шить рубахи с круглым широким вырезом ворота, не требующие дополнительного разреза спереди. Край выреза и рукавов обшивался бейкой («кыйнаш парчажык»). В результате создавался цветовой ансамбль, не характерный для гагаузов. Влияние молдавских и отчасти украинских традиций подтверждается тем, что в гагаузских селах Комратского района и особенно в Комрате, где жило много молдаван, этот тип ворота стал одним из самых распространенных, а рубаха в сочетании с юбкой превратилась в традиционный будничный комплект женской одежды.

Традиционным элементом старинной одежды гагаузок был сарафан («чукман»⁵, «спиз фистан» «колсуз фистан»), который носили с рубахой. Шили его из домотканой шерстяной ткани насыщенными цветами: бордового,

Праздничный женский костюм 30—40-х гг. XX в. (г. Чадыр-Лунга, 1970 г.)

синего, зеленого и т. д. С появлением фабричных тканей сарафаны стали изготавливать из сатина, репса темных тонов. Отрезной в талии лиф кроили цельным или с кокеткой. Низ подола иногда украшался широкой оборкой. Вдоль него обычно застрачивались широкие складки («пасту»). Декоративный элемент составляли также отделочные ленты («ширит», «кыйпаш», «парча», «парчайжык»), преимущественно черного или коричневого цвета. Подол получался пышным и нарядным.

Фартук («фыта», «фарта») — обязательный элемент одежды гагаузок. Если в старину фартук шили из темного материала, то в 30—50-е гг. XX в. у молодых женщин и девушек для воскресных и праздничных дней обычным стал светлый фартук.

К началу XX в. под влиянием городских форм верхняя женская одежда стала многообразнее. Расширились традиции одежды с рукавами, появились пальто. Быстро распространилось платье («чукман», «фистан»). В старинном своем виде оно полностью повторяет покрой сарафана, добавляются рукава с присборенными высокими буфами у плеч и с манжетами или резинкой у запястья. Ворот по-прежнему закрытый, без отворотов. Глухой ворот и несложный крой переда лифа предполагали множество нагрудных украшений в виде монист и бус.

Платье, ставшее выходной одеждой, подвергалось изменениям. В конце XIX — начале XX в. его стали украшать нашивными кружевами, сложными декоративными складками, оборками, гофрировкой, рядами пуговиц, воланами и т. д. В 20—30-е гг. крой продолжал усложняться из-за увеличения количества элементов (отложные воротнички, фигурные кокетки, мелкие складки и швы, воланы, пелерины и т. д.). Платье чаще стали шить из фабричных тканей: кашемира, репса, вельвета, сатина и др. Подбиралась ткань преимущественно темных, насыщенных цветов.

К началу XX в. под влиянием города в быту гагаузов распространился сравнительно новый комплекс женской одежды:

Девушки в праздничной одежде (г. Комрат, 30-е гг.)

кофта с юбкой, дополняемые традиционными фартуком и головным платком. Характерной чертой этого наряда было то, что юбка и кофта шились в основном из одинакового материала в отличие от комплекса с сарафаном, дополнявшимся кофтой. В новом виде одежды сохранился свободный покрой. Юбка с кофтой прочно вошли в быт гагаузов и сравнительно быстро стали выходной одеждой пожилых женщин. У молодежи этот комплекс считался праздничной одеждой и играл престижную роль. Для юбки и кофты чаще использовались фабричные ткани: репс, сатин, вельвет, атлас, ситец, шелк. Особую нарядность кофтам придавали нашивные декоративные украшения из кружев, блесток, галунов. Большую популярность приобрела приталенная кофта с расклешенным низом, так называемая восьмиклинная. Она имела узкий прилегающий рукав с пышными буфами у плеч, иногда — застежку на спине по типу женской одежды мещанской среды конца XIX — начала XX в. Существование в селах Виноградовка, Котловина, Червоноармейское, Димитровка термина «юпка» свидетельствует о том, что этот элемент одежды был несвойствен гагаузам в прошлом и вошел в их быт под влиянием форм, господствовавших в местечках и городах края во второй половине XIX в.

Зимняя одежда гагаузок была однообразна. Носили платья и кофты на подкладке («хастарлы фистан», «хастарлы кофта»). В холодное время верхней одеждой служили суконные кофты с рукавами, а также меховые безрукавки («кептар», «пошкина», «пошки», «минтан», «бондица»).

Со временем типы верхней одежды стали многообразнее. Появились кофты, связанные из шерсти («япаа кофта») или стеганные на шерсти («долу кофта», «ичли кофта»). Меховые безрукавки заменялись иногда (особенно в бедных семьях) стегаными безрукавками с суконным верхом («кептар», «ичли пошкина», «аба», «желетка»). В некоторых селах изготавливали вязаные шерстяные безрукавки.

Женской одежды типа пальто в XIX в. не существовало, Овчинные полушубки («кацавека») ⁶, не отличающиеся от мужских меховых полушубков («кюрк»), женщины надевали редко. В конце XIX — начале XX в. женщины из зажиточных семей иногда имели меховые шубы («жянынкер», «салтамарка») ⁷. В начале XX в. под влиянием городских форм богатые гагаузки стали носить длинные суконные, украшенные декоративным шнуром пальто («аба», «кастёр»). По их подобию стали шить и длинные, подбитые шерстью или мехом пальто («бой кофтасы», «узун кофта», «ичли кофта», «долу кофта»). Особую популярность получило плюшевое пальто, ставшее одним из показателей зажиточности. В дальнейшем верхняя одежда все более приближалась к городской.

Основным женским головным убором были платки ⁸. Существует несколько традиционных способов повязывания концов плат-

ков в зависимости от возраста и занятий: вокруг шеи («бойнудан») — для подростков, девушек, молодых женщин; под подбородком («чяня алтындан») — для женщин среднего возраста; на темени («тепедян», «аннылык») — для всех женщин; над ухом сбоку («мода», «намода», «влашка») — для всех женщин и девушек дома и во время работы.

Особенностью традиционного головного убора гагаузок является то, что он состоит из двух платков: тонкого, светлых тонов («батик», «бариз») и более плотного, темных цветов, преимущественно черного («чембер»). Нижний платок повязывается так, что его концы, перекрещиваясь на затылке и над лбом, образуют валик вокруг головы. Верхний платок, завязанный концами на темени, образует характерный для гагаузок силуэт. В нижней платке женщины ходили около дома, а верхний повязывали при выходе на улицу.

В начале XX в. виды головных уборов разнообразятся как по форме и расцветке, так и по назначению. Начали носить темные шали фабричной работы с бахромой («плюскюллю шалинка») в качестве верхнего, а молодежь — в качестве единственного платка. Распространяются большие вязаные, плюшевые и тканые шали-пледы («берта», «плюш берта», «шал»). Вязаные шали носили девушки из зажиточных семей. Тканый шерстяной плед стал традиционным для замужних женщин.

Основными видами обуви в прошлом были туфли без задников («емени», «папуч»), суконные или вязаные шерстяные тапочки («терлик»), а также постолы. С развитием в крае ремесел под влиянием города в конце XIX в. появляются кожаные закрытые туфли («емени», «папуч») и полусапожки («чепич»). Эта обувь имела престижное значение, ее покупали в основном для девушек на выданье. У женщин старшего поколения большое распространение в начале XX в. получили глубокие резиновые галоши («калош»).

В конце XIX — начале XX в. костюм девушек обогатился белой бязевой юбкой с отороченным кружевом подолом («гергефли фуста»). Ее надевали на рубаху так, чтобы кружева (в основном фабричной работы) были видны из-под платья. Это объясняется влиянием городской моды (появление укороченных платьев, нижней юбки и т. д.).

Традиционный женский костюм включал украшения в виде серег, бус, монист, браслетов и колец.

Основой традиционной мужской одежды гагаузов является рубаха, которая так же, как и женская рубаха, будучи частью одежды, выполняла в то же время функции пательного белья. Она входила в состав будничного и выходного комплексов одежды.

В прошлом рубаху изготавливали из домотканой хлопчатобумажной («безь») или конопляной («кынина») ткани натураль-

ного цвета. Позднее на смену домотканой бязи и конопле пришли ситец, сатин и другие фабричные ткани светлых тонов.

Старинные типы покроя мужских рубах, как и женских, сводились к туникообразному, на кокетке, из двух полотнищ. Для всех трех типов покроя характерны застежки посередине груди или сбоку, стоячий узкий воротник, прямой рукав с манжетом. Самый старинный покрой — туникообразный, с разрезом посередине груди, без особых украшений.

Частью одежды более позднего происхождения является верхняя рубаха («фляня»). Ее шили главным образом из двух полотнищ, с шивным рукавом. Верхняя рубаха изготовлялась из более плотных материалов: домотканого шерстяного, позднее — байки, фланели, диагонали, сатина и т. д. Домотканина окрашивалась в темные цвета (бордовый, темно-синий, темно-зеленый, морковный), была гладкокрашеной или в полоску.

Брюки («дими», «дон») изготовлялись, как правило, из грубого шерстяного домотканого сукна («дими»). Цвет их был натуральный — черный или коричневый. Праздничные брюки шили из более тонкого сукна («тучлу дон») или из покупного шерстяного материала.

Дополняли старинный мужской костюм широкий шерстяной пояс красного цвета («кушак»), суконная безрукавка («желетка») и суконная куртка («антери»).

Зимняя одежда гагаузов состоит из овчинной безрукавки («кептар», «пошки», «пошкина», «минтан»), короткого и длинного овчинного полушубка («кюрк»), суконного плаща с капюшоном («аурлук»).

На голову мужчины в зимнее время надевали шапку из каракуля («калпак»), в летнее время — войлочную шляпу («паралля», «палария»).

Старинными видами мужской обуви считаются постолы из свиной или другой кожи («чарык»). Постолы обували на ногу, обернутую в домотканые портянки из белой шерсти («саргы»). Портянки обвязывались кроме кожаных тесемок от постолов черным шнурком, сплетенным из конского волоса.

В зажиточных семьях мужчины носили кожаные сапоги («чизмя»), в качестве верхней одежды надевали суконные пальто и полупальто с меховым воротником, подбитые шерстью или мехом.

Под влиянием городской одежды в первой половине XX в. значительно изменился покрой суконных брюк, у них появился пояс, приспособленный под ремень, и застежка.

Начало 20-х — 30-е гг. XX в. — период интенсивного влияния городских покровов. Это влияние проявлялось не только в ансамбле в целом, но и в мелких деталях (покрой брюк, рубах и др.). В 40-е гг. в Комрате и в меньшей степени в Чадыр-Лунге изменения в мужской одежде оказались значительными. Так, молодые мужчины вместо меховых полушубков стали надевать при-

таленные полушубки, подбитые шерстью, с меховым воротником. Традиционные овчинные шапки заменялись каракулевыми кубанками с суконным плоским верхом, фуражками военного образца с высокой тульей и др. Вместо сапог часто носили ботинки — элемент, вошедший в быт в связи с военным временем. Все эти новшества коснулись выходной, парадной одежды, тогда как будничная сохраняла традиционные черты.

Детская одежда в прошлом повторяла одежду взрослых.

Социально-экономические условия досоветской деревни влияли на формирование типов одежды у разных слоев населения. Беднейшая масса гагаузских крестьян не имела возможности следовать всем новшествам и веяниям моды и сохраняла традиционные образцы одежды. Значительная часть одежды (платья, кофты, брюки, плащи и т. д.) по-прежнему изготовлялась из домотканых материалов. Отсутствие теплой верхней одежды составляло в холодную погоду надевать несколько платьев, что затрудняло движения. Пребывание всей семьи в одном помещении стесняло женщин и девушек которые были вынуждены спать, не снимая платья. Крестьянки из бедных семей ходили в летнее время босиком. Ношение двух платков, нескольких юбок в жаркую погоду доставляло женщинам дополнительные неудобства.

Таким образом, одежда гагаузов, бытовавшая до 40-х гг. XX в., носила исторически сложившиеся черты, связанные с экономическими условиями, традиционными представлениями и вкусами народа. Она отражала классовое расслоение, характер хозяйства, пережитки патриархального домашнего быта.

§ 2. Изменения в одежде

Новые социально-экономические условия внесли коренные изменения в народную одежду. Преобразования в одежде шли в двух направлениях: модификация некоторых традиционных элементов и замена старых форм новыми.

Широкое бытование рубахи, особенно у женщин пожилого и среднего возраста, объясняет приверженность в будничной одежде к сарафанам. Их носят 65,5% опрошенных женщин: 57,1 и 58,9% представительниц соответственно младшего и среднего возраста против 80,7% пожилых.

Платья служат повседневной и праздничной одеждой всех женщин. По старым покроям (глухой ворот, рукава с бѳфами, складки на лифе, несколько модифицированная, но старинных линий юбка) шьют платья 65% пожилых женщины, 27,3% женщины среднего возраста и лишь 4,7% молодежи. 52% женщин шьют по новым, современным покроям (отложные воротнички, в летних платьях короткий рукав, платья без отрезного лифа, прямая юбка, шести- или восьмиклинка). 64,8% женщин (среди них

Гагаузы в будничной одежде (с. Томай, 1976 г.)

51,9% пожилых) покупают готовую одежду, сочетая ее с фартуком и другими традиционными элементами.

Характерным элементом одежды многих женщин (67,8%) по-прежнему является передник.

Не утратил своего значения комплекс кофты с юбкой старинного образца в качестве выходной одежды женщины старшего возраста. Пожилые женщины шьют костюмы сами или у сельских портних. Молодежь отдает предпочтение готовым изделиям. Особой популярностью в среде служащих, молодежи пользуются современные материалы: кримплен, шерстяной и шелковый трикотаж и др.

Расширился круг шерстяных изделий и элементов одежды: костюмы, кофты, шарфы, платки, варежки и перчатки, чулки, носки и т. д. Они удачно дополняют современные комплексы одежды для всех возрастов.

В последнее время в обиход женщин вошли трикотажные костюмы, кофты, свитера фабричного производства. 22% опрошенных женщин носят трикотажные костюмы. Трикотажная кофта и свитер стали частью современного комплекса демисезонной одежды сельских жительниц, особенно молодых и среднего возраста. Свитер или кофта надеваются под покушную или шитый сарафан, быстро утвердившийся в сельском быту в связи с близостью по функциям и принципу покроя к традиционному сарафану. О широкой популярности этого комплекса говорит наличие в гардеробе у 83,8% опрошенных женщин трикотажных кофт, у

36,9% — свитеров и у 43,4% — вязаных кофт. 72% женщин, главным образом молодежь и представительницы среднего возраста, сочетают эти изделия с сарафаном современного покроя.

Платок продолжает оставаться обязательным элементом одежды для всех времен года, хотя способы его повязывания несколько упростились. Повязывают его по традиции в основном женщины старшего поколения. Среди женщин среднего возраста, главным образом служащих, наблюдается отказ от платка в теплое время года. Повседневным головным убором стали ко-
зырьки.

Традиционный женский костюм предусматривал ношение украшений: бус, серег, колец, браслетов. По сравнению с прошлым этих предметов стало значительно меньше: исчезли украшения из монет и металлических кружков, очень редко носят браслеты (всего 18,4% опрошенных имеют их). По-прежнему носят бусы: они украшают 61,9% опрошенных. Однако лишь у немногих женщин сохранились традиционные перламутровые бусы («седеф бонжук»). Как правило, бусы покупные. Если раньше по традиции на груди женщины было множество бус, то сейчас носят одну-три ниски. По-прежнему основным видом украшений являются серьги. Их носят 73,2% опрошенных женщин.

Показателем прогрессивных изменений, которые претерпела одежда гагаузского сельского населения, является верхняя одежда. При сохранении таких традиционных видов верхней одежды, как меховая безрукавка (у 60,1% опрошенных женщин), матерчатая, подбитая мехом безрукавка (у 40,5%), а также шерстяного пледа (у 28,6%) зимний костюм гагаузок, особенно праздничный, все больше приближается к городским формам за счет распространения полуальто (у 34,5%), пальто (у 53%), плащей (у 29,1%).

Распределение традиционных элементов неодинаково у разных возрастных групп. Так, женщины пожилого возраста меньше поддаются новшествам и продолжают следовать традиции: 71,9% в качестве верхней одежды имеют меховую безрукавку, 48% — матерчатую безрукавку, 32,6% укрывают плечи шерстяным пледом, а 21%, чтобы возместить теплую одежду, надевают по три платья и более. Количество пользующихся пальто и плащом колеблется между 19 и 21% опрошенных, в то время как число имеющих полуальто (элемент традиционной одежды) достигает 34,6%. Соответствующие показатели у группы молодых значительно выше. Плащ носят 61,9% женщин в возрасте до 30 лет, пальто — около 70%. Большое распространение у женщин всех поколений получили мягкие домашние туфли фабричного производства. Их носят наравне с покупной кожаной обувью (туфли на низком каблуке, ботинки, бурки и т. д.) 82,7% опрошенных женщин. Обыкновение ходить в теплое время года босиком изжито. Все более распространенными в качестве летней

обуви становятся босоножки: они привычны для 33,9% женщин. Явное предпочтение им отдает молодежь (66,6%).

Для плохой погоды обязательной обувью являются покупные туфли (у 63,7%) и сапоги (у 75%). Наряду с ними сохраняются в качестве повседневной обуви галоши, надеваемые с носками (у 78,5%). Большинство опрошенных женщин объясняют приверженность к галошам их удобством: они непромокаемы и удобны при обувании и разувании, а в течение дня приходится неоднократно выходить из дома во двор.

Таким образом, женская одежда сохраняет многие традиционные элементы. В то же время она продолжает трансформироваться, утрачивая традиционные черты, многие из которых изжили себя, приближаясь к городским, общесоветским формам.

Мужская одежда гагаузов сохранила меньше традиционных черт, чем женская. Обязательным элементом повседневного комплекса одежды по-прежнему является рубаха, однако ее функции и соотношение с другими элементами традиционного комплекса изменились. Потребность в ней удовлетворяется готовыми изделиями (77,9% опрошенных мужчин покупают рубахи в магазине). Рубаха в сочетании с майкой (ставшей обязательной частью одежды 79,1% опрошенных) и брюки составляют необходимый минимум одежды. С распространением майки традиционная рубаха все чаще играет роль верхней рубашки («фляня»). Таким образом, происходит слияние двух элементов традиционной одежды. Тем не менее 52,3% мужчин имеют специальную верхнюю рубашку из более плотного материала, надеваемую, как правило, при гостях или на выход.

Поверх рубахи 45,5% опрошенных мужчин по-прежнему надевают жилет. Брюки традиционного покроя имеют лишь 11,3% мужчин. Основная масса шьет брюки из покупного материала или носит готовые изделия. Традиционным поясом подпоясываются 22,2% мужчин, остальные пользуются ремнем («каишь»). Элементы традиционной одежды более присущи представителям старшего поколения. Так, носят жилеты 75% пожилых мужчин против 42,5% лиц среднего возраста и 19% молодежи.

В верхней одежде мужчин появились такие типы современной одежды, как костюм (у 70,2% опрошенных), пиджак (у 55,3%). В пальто или полушубке ходят 44,6%, шляпу носят 60,7%, а кепку (явление новое) — 29,1% опрошенных мужчин. Этим новшествам уступают место такие традиционные элементы одежды, как суконная куртка (сохранившаяся всего у 11,5% мужчин пожилого и 4,2% мужчин среднего возраста), овчинный полушубок и пальто (бытующие еще у 50% мужчин, главным образом пожилых), дождевик из сукна (имеющийся у 22% мужчин старшего и среднего поколений). Сравнительно хорошо сохранились меховые безрукавки (у 46,4% опрошенных) и шапки (у 72%). Они также преобладают у представителей старших поколений.

Гагаузы в традиционной одежде
(с. Кярсово, 1976 г.)

одеждой для мужчин старшего и среднего поколения служит суконный полушубок с каракулевым воротником. Под него надевают овчинную безрукавку. Демисезонной одеждой является темный шерстяной костюм, в последние годы обычно покупаемый в магазине. Овчинные тулуп и полушубок сохраняются главным образом у чабанов. Они заменяются покупной фуфайкой у мужчин старшего поколения.

Иногда еще встречается традиционная обувь — постолы. Их носят в основном чабаны и некоторые колхозники во время полевых работ. В целом же мужчины пользуются преимущественно готовой обувью: туфлями, сандалиями, ботинками. Изменилось отношение к сапогам. Если в 40—50-е гг. они были основной обувью мужчин, то в последние десятилетия в связи с тем, что брюки уже не заправляют в сапоги, они почти вышли из употребления.

Отношение к традиционной одежде свидетельствует о том, что она отвечает эстетическим представлениям основной массы гагаузского сельского населения, продолжая бытовать в традиционной или модифицированной форме. На вопрос: «Нравится ли Вам старинная национальная гагаузская одежда?» больше половины опрошенных ответили положительно. Старшее и среднее поколения носят традиционную одежду (в комплексе или

В целом инновации проникают в село через одежду молодежи и интеллигенции.

У молодых мужчины кушак заменили покупные ремни, жилет и верхнюю рубашку — покупные пуловеры, свитера и трикотажные теплые рубашки. Если головные уборы у старшего и даже среднего поколения по-прежнему сводятся к меховой шапке зимой и шляпе летом, то молодежь носит фуражки, шапки-ушанки, фетровые шляпы или обходится вообще без головного убора. В последнее время шапки-ушанки становятся популярными и у пожилых людей. Традиционная фетровая шляпа все чаще заменяется легкой шляпой из синтетического материала.

Любопытны изменения в комплексах верхней одежды. Зимней, чаще праздничной,

отдельные ее элементы) и в будни, и в праздник (около 70% опрошенных).

Результаты исследований показали, что в обиходе сельской семьи в последнее время вырос объем покупной обуви и одежды. Почти вся верхняя одежда приобретается в готовом виде или шьется в мастерских и ателье. Так, мужчины главным образом шьют одежду в ателье (76,7% опрошенных). меховые части одежды, а также полшубки для пожилых мужчин, верных традиционным покроям, заказывают сельским мастерам. В домашних условиях шьют женские рубашки, иногда мужские, платья и детскую летнюю одежду. Из женщин услугами ателье пользуются 32,7%, остальные шьют дома или покупают готовую одежду.

С течением времени индивидуальный пошив одежды на селе постепенно централизуется в мастерских и ателье, популярность которых с каждым годом возрастает (табл. 1). Это способствует повышению культуры одежды сельских жителей.

Во многих селах существуют курсы кройки и шитья, пропагандирующие современные силуэты и крои одежды.

Пошивочные мастерские в селах используют и традиционные, привычные крои одежды, приспособляя их к современным материалам, покроям и вкусам. Так, мастерская в с. Бешалма шьет одежду в соответствии со вкусами заказчиков, привнося в ее крои современные элементы, что обеспечивает постепенную смену старинной одежды современной. В ассортименте ее изделий фигурируют наравне с одеждой современных кроев суконные безрукавки на шерсти по типу традиционных, рубашки темных цветов для мужчин, кофты старинных кроев для женщин и т. д.

* * *

Таким образом, в гагаузском селе наблюдается процесс урбанизации домашнего быта, в том числе типов и форм одежды. Старинные комплексы одежды и их элементы сохраняются в основном в будничной одежде, преимущественно у старшего поколения. Процессы урбанизации выражаются в росте удельного веса покупной одежды, все более широком обращении к услугам

Таблица 1. Рост объема услуг предприятий индивидуального пошива одежды в 1960—1980 гг.*, тыс. руб.

Район	1960 г.	1970 г.	1980 г.
Вулканештский	51	170	234
Комратский	54	180	249
Чадыр-Лунгский	63	209	289

* Источник: Отчетная база за 1990—1981 гг... по городам и районам. — Текущий архив планово-финансового управления Министерства бытового обслуживания населения МССР

предприятий службы быта (дома одежды, пошивочной мастерской, химчистки и т. д.).

Общие закономерности развития одежды гагаузов выражаются в ликвидации архаичных черт, порожденных консервативным бытом прошлого. Под влиянием повысившейся культуры быта одежда стала более удобной. Появились такие части одежды, как пальто, перчатки, нательное белье и др.

Эволюция мужского и женского костюмов гагаузского населения в полной мере отражает коренные изменения в жизни народа, свидетельствует о повышении его культурного уровня, стирании различий между сельским и городским бытом.

§ 1. Традиционная пища

Среди материальных благ, которые составляют основу жизни человеческого общества, питание людей всегда занимало одно из главных мест. Эта область материальной культуры гагаузов исследована мало.

Традиционные виды пищи гагаузов связаны с хозяйственно-культурным типом населения южной равнинной степной полосы. Хозяйственная деятельность населения этих районов многосторонняя: полеводство, животноводство, огородничество, бахчеводство, садоводство, пчеловодство, виноградарство. Такое разнообразие хозяйственных занятий создало обширную базу первичных продуктов питания. Этим объясняется разнообразие блюд гагаузской народной кухни, которые имеют аналогии у соседних народов.

Гагаузы употребляют в пищу говяжье, свиное, баранье мясо, домашних птиц (гусей, уток, кур). Из молочных продуктов используют молоко, творог, сметану, брынзу — сыр, изготовленный из овечьего молока, реже из коровьего. Широко применяются овощи: капуста, лук, перец, картофель, баклажаны, помидоры, морковь и др. Употребление рыбы и грибов в пищу в прошлом было случайным.

Большое место в народной кухне гагаузов в качестве будничной пищи занимают жидкие блюда: борщи, супы и отвары, в приготовлении которых широко используются мясные, молочные, мучные продукты, овощи, фрукты.

Одним из распространенных жидких блюд является «борч» — кислый суп с крупой и шавелем, приготовляемый преимущественно весной, а также щи из капусты, листьев и корнеплода красной свеклы, моркови, сельдерея и других овощей. Закисляют его домашним квасом из отрубей. Как правило, эти блюда делают острыми. Для этого применяют специи, изготовленные из горького стручкового перца, в виде порошка или соуса.

Особой популярностью пользуются жидкие блюда с домашней лапшой. Лапшу добавляют иногда и в описанное выше блюдо. Известно и специфическое блюдо — кислый мясной суп с лапшой («чорба»), — аналогичное молдавской «заме». Его готовят, как правило, на бульоне из мяса ягненка, реже — из курятины и других сортов мяса. Традиционен суп из бараньих

потрохов, подкисленный домашним квасом или сывороткой. Приготовление этого блюда связано с сезонным убоем баранов и ягнят.

Широко распространен молочный суп («сют чорбасы»). Обычным блюдом в начале лета является варево из фруктов, главным образом абрикосов («хошаф»). Типично для гагаузской народной кухни молоко с мамалыгой или крошеным хлебом. Мамалыгу или хлеб, залитые молоком, едят из миски ложками.

Особое место в национальной кухне гагаузов занимают всякого рода соусы («манжа»). Большая часть их представляет собой тушеное и сваренное в жидкой мучной каше мясо, приправленное жареным луком и помидорным или перечным соусом. Это блюдо часто называют луковым соусом («суванны манжа»), так как в нем много лука. Весной в соусы добавляют щавель («лабада манжасы»). Разновидностью этого блюда является соус с добавлением картофеля («картофи манжасы»). Изготавливается также блюдо из яиц, перемешанных с брынзой и кукурузной мукой («мешмер манжасы»). Характерным для летне-осеннего сезона является помидорный соус («патлажан манжасы»).

При убое скота традиционным было изготовление поджарки («каурма»).

Обычными блюдами для крестьянского стола являются вареная фасоль («фасюля»), чечевица («мержимек»). В будни часто готовят своеобразное рагу из капусты с рисом («калля»).

В летнее время преобладают жареные овощи: кабачки, баклажаны («мор патлажан»), перец («бибер»), приправленные винным уксусом или залитые помидорным соусом.

В прошлом в повседневное меню крестьянской семьи входила мамалыга, употребляемая с кислым молоком («ююрт»), творогом, сметаной, брынзой, со всеми видами соусов. Теперь ее готовят реже.

Обрядовая и праздничная пища отличается от будничной и также имеет черты, сходные с кухней соседних народов и городских жителей.

В праздники на стол подают холодец («пача»), картофельное жаркое («картофи»), голубцы («сарма»), фаршированный перед («долма бибер»), тушеную в печи капусту с мясом («лаана»). Приготавливается жертвенная пища («курбан») — пшеничная каша, запеченная с мясом, преимущественно бараньим («булгур»), а также сладкая пшеничная каша («колива»).

Как у всех земледельческих народов, у гагаузов разнообразны виды мучных изделий. Главным из них является хлеб («екмек»), изготавливаемый на кислом тесте из пшеничной муки. В прошлом в тесто добавляли опару из кукурузной муки, в основном из-за недостатка дорогой пшеничной муки. Такой хлеб дольше сохранялся и не черствел. В трудные годы доля кукурузной муки преобладала. Хлебом пицеты считались лепешки

из кукурузной муки («малай») и мамалыга («мамалига»). С бедностью связывали и изготовление пресных лепешек, выпекаемых на поде печи («пита»¹), и тонких пресных лепешек, выпекаемых на сухой сковородке («пазлама»). Такие же тонкие лепешки, обжаренные в жире или масле, иногда начиненные брынзой или творогом, назывались «гёзлемя». Они считались признаком зажиточности. Разнообразны виды слоеного пирога («плачинта», «кырма», «пидя»). Раскатанные тонкие листы пресного теста смазывали жиром, начиняли брынзой, творогом или тыквой и выпекали. Лакомством считалась лепешка, замешенная на первом молоке отелившейся коровы («кортмач»).

Разнообразили меню гагаузской семьи копченое и соленое мясо. Наиболее массовой пищей было сало («слашина»). Окорок («жамбон»), солонина («тузлу яхны»), вяленое мясо («пастырма») изготавливали в домашних условиях. Употребление их в повседневную пищу также считалось признаком зажиточности.

Соления из овощей («туршу») были обязательной частью дневного рациона всех социальных групп населения.

Из напитков основными являлись вино («шарап») и водка («ракы»). Обычай запивать пищу специально приготовленными напитками не существовало.

Как уже отмечалось, частота и способ употребления тех или иных видов продуктов питания зависели от социального положения крестьян. Меню бедноты составляли постные щи, кукурузный хлеб, пресные лепешки или мамалыга. У зажиточных гагаузов были окорока, пастрома, сало и брынза. Если в бедняцких семьях блюда готовились главным образом на растительном масле, обычными были щавелевый, помидорный соусы («бош манжа» — пустой соус), то в семьях богачей в повседневное меню входили мясные соусы, жидкие блюда с мясом.

Готовясь к праздникам и обрядам, основная масса гагаузов долго накапливала продукты, во многом отказывая себе и экономя на повседневном питании. Это приводило к пищевым отравлениям и желудочно-кишечным заболеваниям, вызванным непривычно плотной и калорийной пищей в дни праздников. Однообразие пищи обуславливало заболевания, связанные с нарушением обмена веществ, истощением организма. Характерной болезнью из-за преобладания в меню блюд из кукурузы была пеллагра.

Не менее негативную роль играл неравномерный режим питания. Работа в поле от зари до зари обуславливала однообразие пищи и употребление ее всухомятку (хлеб или мамалыга с брынзой или салом, кислое молоко). В летнее время вся семья садилась за стол лишь раз в сутки — поздно вечером.

В прошлом сложились и негативные традиции в годовом режиме и рационе питания крестьян. Религиозный календарь предписывал верующим целый ряд изнурительных постов («оруч»), длившихся иногда до шести недель. Самый длинный, предпаст-

хальный, пост приходился на март и апрель. В дни постов (особенно весеннего) из повседневного рациона исключались молоко, яйца, мясо, которые берегли к празднику. Это пагубно отражалось прежде всего на здоровье детей, смертность среди них была наивысшей. Особенно вредным было трехдневное воздержание от приема пищи («тримур»). После голодного поста ели вареную свеклу и пили отвар из нее. В этом проявлялся рациональный опыт народа, усмотревшего благотворное влияние свеклы на функцию печени, а также полезность разгрузочных дней.

Дневной режим питания был крайне неорганизованным. Обед в привычном смысле отсутствовал: ели только одно блюдо, не обязательно жидкое.

При однообразии меню, небогатого калориями и витаминами, непомерно высоким было потребление хлеба, мамалыги и других мучных изделий. Это также приводило к нарушению обмена веществ.

§ 2. Эволюция народной пищи

С началом коллективизации встала проблема общественного питания тружеников. К 1950 г. почти во всех селах было налажено питание колхозников на месте работы, главным образом в поле. Для детей были созданы сезонные ясли и сады с рациональным режимом питания. Колхозники могли покупать продукты по сравнительно низким ценам в колхозе. Постепенно на селе налаживалась торговая сеть, продовольственные товары можно было купить в колхозных магазинах и ларьках, а также в предприятиях государственной и кооперативной торговли.

Утверждение социалистических форм ведения хозяйства, внедрение новой техники на предприятиях по переработке сырья привели к значительным переменам как в первичной обработке многих продуктов питания, так и в способах приготовления пищи. Это благотворно сказалось на вкусовых и других качествах пищи. Например, на изготовление хлеба и других мучных изделий идет мука машинной обработки, которая намного лучше прежней, смолотой на ручных и других примитивных мельницах.

С укреплением колхозов и переходом на денежную оплату труда колхозников при сохранении личного хозяйства питание сельских жителей улучшилось, приблизившись к условиям жизни городского населения.

Такие продукты, как сахар, сливочное масло, чай, молоко, яйца, мясо, прочно утвердились в рационе каждой колхозной семьи. Так, из 161 обследованной семьи сливочное масло повседневно употребляется в 96 семьях (60%). 75% семей молоко и молочные продукты назвали обязательными в своем рационе, 17% употребляют их реже, остальные 8% — от случая к случаю.

по причинам, связанным с вкусами и привычками отдельных членов семьи. В с. Конгаз, например, потребление сливочного масла, молока, сахара, мяса одной семьей возросло в 1979 г. по сравнению с 1962 г. в 6 раз².

Дополнение к дневному рациону семьи составляют продовольственные товары промышленного производства: консервы, макаронные изделия, полуфабрикаты, колбаса, селедка, свежемороженая рыба и т. д.

Значительные изменения произошли и в составе блюд народной кухни гагаузов.

Материалы обследования в селах Конгаз, Гайдар, Бешалма показывают, что в качестве первых блюд повседневной едой у всех социальных групп населения по-прежнему является кислый суп с крупой и овощами (в 81,9% семей), с ланшой (в 61,5% семей). 64,6% семей готовят в летнее время варено из фруктов, 57% семей в качестве первого блюда называют молочный суп. Инновации выражены в довольно широком распространении щей (в 36,6% семей) и супа на бульоне (в 51,5%).

Обновление традиционного состава первых блюд за счет восприятия новых, городских, общесоветских традиций происходит довольно интенсивно. В целом же здесь еще заметно преобладают традиционные вкусы.

В повседневном меню гагаузов по-прежнему отдается предпочтение таким блюдам, как приготовленные на растительных и животных жирах соусы с мясом и томатом. В 89,4% семей это блюдо готовят в качестве второго, а то и основного. В 87,5% семей обычным является картофельный соус. Большинство семей привержены к помидорному соусу (87,5%) и вареной фасоли, приправленной томатным соусом (83,2%). Весной и летом во многих семьях (49,6%) щавелевый соус готовят с мясом, что лишило его былой славы пищи бедноты.

Одним из традиционных и сравнительно часто приготавливаемых видов еды в 62% семей является мамалыга, которая иногда заменяет хлеб. Лепешками с начинкой разнообразят свое меню 82,6% семей.

Из высококалорийных видов пищи употребляются сало (в 74,5% семей), солонина (в 47,2%). «Каурма» и «кырма» готовятся чаще. По-прежнему широко используются соленья из овощей.

Выбор вторых блюд расширился, их качество значительно повысилось под влиянием городской культуры.

Ассортимент традиционных блюд пополнился новыми блюдами: жареной рыбой (в 83,2% семей), жареной картошкой (в 86%), варениками (в 33,5%), картофельным пюре (в 52%), пловом (в 32%), винегретом (в 20%), овощным салатом (в 58%), мясным салатом (в 15% семей). Разнообразятся виды овощных салатов. Если раньше обычным был салат из лука, обильно по-

литого уксусом, то теперь в состав салатов входят помидоры, капуста, редиска, укроп, петрушка. Уксус уступил место растительному маслу, что не только улучшило вкусовые качества салатов, но и устранило неблагоприятное для желудка острое воздействие винного уксуса.

С повышением уровня культуры быта дифференцировались понятия обеда, завтрака, ужина, первого, второго, третьего блюда. Появилось понятие третьего, сладкого блюда в виде напитка: компот, чай, кофе.

Многие блюда из праздничных и обрядовых стали обычными для каждого дня. Теперь не ждут праздников для того, чтобы приготовить голубцы, жаркое, фаршированный перец, холодец, крупу или капусту, запеченные с мясом, рис или вермишель на молоке («сютлеш»). Так, по материалам обследования 1979 г., холодец готовили по праздникам в 62% семей, в будни — в 15%, голубцы — соответственно в 63 и 30, фаршированный перец — в 43 и 49, жаркое — в 24 и 59, крупу, запеченную с мясом, — в 47 и 48, капусту с мясом — в 32 и 49, рис или вермишель на молоке — в 34 и 55% семей.

Масштабы применения пшеничной муки, мамалыги, фасоли сократились, они разнообразят рацион сельских жителей, способствуя сохранению его своеобразия. Привычными для гагаузской семьи стали не свойственные в прошлом напитки: чай (в 68,7% семей), компот (в 81%), кофе (в 41%), какао (в 17% семей). Молоко потребляется в основном как еда: в него крошат мамалыгу или хлеб и едят ложками. Распространяется и обыкновение пить молоко.

Большой эффект и в экономическом, и в социальном плане дал переход сельских жителей на покусный хлеб и хлебобулочные изделия. Ушла в прошлое такая трудоемкая работа, как выпечка хлеба в домашних условиях. Это позволяет значительно экономить время женщины.

Сохранили обрядовое назначение изделия из сдобного теста, приготавливаемые в основном к пасхальным праздникам («козанак»), калачи, бублики, пресные лепешки. Однако их пекут не только к праздникам, но и в качестве лакомства. Наблюдается также замена изделий домашнего приготовления покусными калачами, булочками, бубликами.

В народных традициях существует значительный пласт, явившийся плодом этнокультурных взаимовлияний. В XIX в. широко развитая у гагаузов и болгар традиция употреблять мучные блюда с начинкой из брынзы и творога, встретившись с аналогичной традицией у молдаван, обогатилась за счет заимствования некоторых видов местного молдавского слоеного пирога. Это нашло выражение в заимствовании названий — «выртута», «плачинта». Кухня молдавского и украинского населения южной Молдавии в свою очередь обогатилась гагаузскими и болгар-

скими вариантами. Гагаузское блюдо из фруктов соотносится с молдавской и украинской «киселицей». Большое сходство наблюдается и в некоторых видах обрядовой пищи (голубцы, холодец, жаркое).

Взаимопроникновения такого плана продолжались и в советское время. Так, гагаузский кислый суп со щавелем постепенно по вкусу, внешнему виду, технологии приготовления становится похожим на русские щи. Мясной суп с лапшой и суп с крупой все чаще приготавливаются без кислоты и острых специй и обретают черты обычного супа на мясном бульоне. Традиционный молочный суп стали варить с макаронными изделиями фабричного производства. Гагаузский мясной соус превратился в подливу к гарниру. Запеченную с мясом крупу, все чаще заменяемую рисом, иногда называют пловом, а плов, наоборот, получает название «булгур». Традиционные картофельное жаркое, голубцы, холодец аналогичны одноименным блюдам у соседних народов. Гагаузский «хошаф» облегчил вхождение в народный рацион компота. Приверженность к острым блюдам и приправам привела к распространению кавказской «аджики» и супа «харчо». Все это свидетельствует о совершенствовании народных традиций на основе взаимообогащения культур отдельных народов и их сближения на пути формирования единой общесоветской культуры.

Эти процессы находят выражение и в совершенствовании условий хранения, а также технологических приемов приготовления и заготовки продуктов впрок. Закрепившаяся в последние десятилетия традиция домашнего консервирования овощей, фруктов, мяса внесла существенные изменения в годовой режим питания населения, отличавшийся в прошлом крайней неравномерностью распределения продуктов. Например, мясо в крестьянских семьях потребляли в основном в зимние месяцы, когда закалывали свиней и другой домашний скот. Потребление овощей (за исключением солений) также было сезонным. В настоящее время заготовки впрок, улучшение условий и технологии хранения (в подвалах и погребах, холодильниках) способствуют равномерному распределению продовольственных запасов в течение года. Это положительно сказывается на условиях и режиме питания сельских жителей.

Существенное значение в повышении культуры питания имеет изменившееся отношение основной массы гагаузского населения к религиозным постам. Молодежь и большая часть среднего поколения, особенно мужчины, не соблюдают постов. Приверженность к постам еще наблюдается у женщин пожилого и отчасти среднего возраста, однако былой последовательности в их поведении нет: большинство их воздерживаются от запретной пищи лишь в определенные дни недели, главным образом в пятницу.

С улучшением условий домашнего быта, частичным отделением кухни и столовой от жилых помещений и дальнейшей функциональной специализацией комнат дома изменились условия и технология приготовления пищи, а также условия и способы ее приема. Вместо треножника или глинобитного очага пищу готовят на угольной, газовой или электрической плите. Это улучшает санитарные условия приготовления пищи, ее вкусовые качества, экономит время, не вредит здоровью женщин.

По традиции гагаузская семья ела за маленьким круглым столиком («софра»), усаживаясь вокруг него на подстилке или на стульчиках. Зимой столик устанавливали в жилой комнате прямо на полу или спальном возвышении, в теплое время года — в сенях или во дворе. Ели все из одной миски ложками или руками. Большие столы устанавливались лишь при приеме гостей в праздники или при исполнении обрядов.

В настоящее время принимают пищу в кухне или в соседнем с ней жилом помещении. Обычай есть за круглым столиком еще сохранился во многих семьях, особенно больших, но все чаще едят за высоким столом, имеющим постоянное место, усаживаясь на стулья или табуретки. Столиком пользуются чаще в летнее время, так как это позволяет перенести прием пищи во двор, поближе к летней кухне, что способствует улучшению санитарных условий в жилых комнатах дома и в самих кухонных помещениях.

В связи с наличием в большинстве усадеб жилой «кухни» приготовление и прием пищи по традиции сосредоточены в ней, однако в последнее время часто строят и летнюю кухню. Под влиянием городских условий в доме одно из помещений предназначают под кухню, это еще не всегда специализированное кухонное помещение в современном понимании: готовят в нем редко, главным образом в холодное время года. Здесь, как правило, стоит кухонная мебель (буфет, шкафчики, столовый гарнитур).

В обиходе семьи обычными стали эмалированная, фаянсовая, алюминиевая, стеклянная и пластмассовая посуда, ложки, вилки, благодаря чему традиция есть руками и из одной миски ушла в прошлое.

В процессе социалистических преобразований в культуре, общественном и домашнем быту населения гагаузских сел все большее значение имеет развитие системы общественного питания. В благоустроенных кафе, столовых национальные блюда сочетаются с обширным ассортиментом современных блюд. Сеть предприятий общественного питания дополняют школьные и рабочие столовые и буфеты, общественные кухни в бригадах и животноводческих пунктах. Дети получают питание в дошкольных учреждениях и школьных столовых. Все это активно влияет на традиционные формы жизни села.

В то же время процесс преобразований не лишен противоречий, корни которых лежат в труднопреодолимыми консервативных привычках и традициях прошлого. Встречаются отдельные семьи, где посты перемежаются излишествами в дни религиозных праздников. Не совсем изжиты традиции готовить на обед одно блюдо, поздно ужинать, нерационально распределять продукты в годовом рационе, нерегулярно питаться.

* * *

Эволюция традиций, связанных с народной кухней, свидетельствует об огромных преобразованиях, происшедших в образе жизни гагаузов. Эти преобразования связаны с повышением материального и культурного уровня народа. Они проявляются в отказе от архаичных традиций и обогащении народной кухни новыми чертами.

Духовная культура

§ 1. Культура гагаузов в XIX—начале XX в.

До переселения в Бессарабию гагаузы, как и многие другие народы Балканского полуострова, испытывали социально-экономический, национальный и религиозный гнет со стороны турецких и местных порабитителей. Османское иго отрицательно сказалося на развитии культуры всех народов Балкан, входящих в состав Османской империи. Путешествовавший по Болгарии немецкий историк Герлах писал, что население страны во времена владычества турок коснело в невежестве и самых диких суевериях¹. В полной мере это можно отнести и к гагаузам, судьбы которых в течение многих столетий тесно переплетались с судьбами болгар и других порабощенных народов.

Культура, созданная гагаузами в предыдущие века истории, была перенесена в Бессарабию, куда они переселились. Тяжелые материальные условия, в которых оказались переселенцы в первые годы водворения в Буджаке, сказались и на развитии культуры. А. Клаус, исследователь быта задунайских переселенцев, отмечал, что по уровню культуры болгары (к которым тогда причисляли и гагаузов) стоят ниже коренного населения края².

Одним из важных компонентов культуры является просвещение. Уровень его развития у многонационального населения края в конце XVIII — начале XIX в. был невысоким. По свидетельству одного из авторов начала XIX в., П. Куницкого, в Бессарабии «...просвещение находится в самом бедном состоянии не только в среде крестьян, но и духовенства и бояр»³.

Присоединение в 1812 г. Бессарабии к России позволило народам края приобщиться к культуре России с ее революционной общественно-политической мыслью. Передовые люди России выступали за развитие культур народов национальных окраин, в том числе переселенцев из-за Дуная, среди которых были и гагаузы. На страницах русской прессы появляются статьи, в которых высказывается настоятельное требование «стараться содействовать распространению образованности и просвещения среди переселенцев»⁴. Декабрист А. П. Юшневский, соавтор Пестеля по «Русской правде», выступает за удовлетворение требований переселенцев из-за Дуная, предоставление им льгот, которые облегчили бы их социально-экономическое развитие⁵. В конечном счете, убедившись в неудовлетворительном состоянии просвещения у задунайских переселенцев, министерство государственных

имуществом отдаст распоряжение «об открытии и устройстве во всех колониях начальных, так называемых ланкастерских училищ...»⁶.

Однако министерство народного просвещения не располагало базой для содержания школ в болгарских и гагаузских селах. По настоятельному требованию сельских обществ Контора иностранных переселенцев издала указ об учреждении школ за счет средств населения⁷. В результате в течение первой половины XIX в. школы были открыты во всех селах задунайских переселенцев. К 1847 г. в 88 селах переселенцев функционировало 90 школ, в том числе женская школа и землемерное училище. В них 90 учителей и наставников обучали 3186 учащихся, из них 20 девочек⁸.

Эти данные еще не свидетельствуют о повышении уровня образования населения. В среднем в середине XIX в. на одно село приходилось около 36 учащихся. К тому же не все заканчивали школу. Во время сельскохозяйственных работ школы пустовали. Чувствовался недостаток хорошо подготовленных учителей. Поэтому к 1857 г. половина школ была закрыта, а остальные, в которых обучалось всего по несколько детей, владели жалкое существование.

Уровень полученных в школе знаний не позволял детям продолжать дальнейшую учебу. Образование большинства ограничивалось школьным обучением без возможности его применения в жизни. Как отмечалось в статистическом отчете о состоянии болгарских колоний управляющего задунайскими переселенцами Г. М. Буткова губернатору П. И. Федорову, из 485 выпускников в болгарских и гагаузских селах с 1833 по 1843 г. 25 стали учителями в колониях, 7 — мерщиками и архитекторами, 12 — сельскими писарями, 15 устроились при канцелярских управлениях окружных и сельских приказов для усовершенствования в писмоводстве, а 426 остались в семьях для занятия сельским хозяйством, ремеслом и др.⁹

Девочек в школу отдавали очень редко, что являлось следствием пережиточных взглядов крестьян на их образование. Так, с 1843 по 1847 г. число девочек, обучающихся в школах, уменьшилось на 28,5%¹⁰. Уделом девочки считались обучение шитью и ткачеству, приобретение навыков ведения домашнего хозяйства.

В результате процент грамотности среди поселенцев был низким. Попечитель задунайских переселенцев И. Иванов писал в 1863 г.: «Если можно упрекнуть болгарских колонистов в чем-либо, то это только в отношении отсталости их в деле народного образования. Первое, что бросается в глаза, — это удивительный недостаток в грамотных колонистах. Это немалочисленное население, которому, при его материальных средствах, надлежало бы стать на ступень гораздо лучшую и даже превзойти своих задунайских собратьев в отношении образования, и в настоящее

время располагает весьма незначительным числом грамотных людей»¹¹.

На развитие просвещения в среде переселенцев отрицательно повлияла Крымская война, результатом которой явилось отторжение части сел от России. По условиям Парижского трактата 1856 г. 40 колонистских сел отошли к Молдавии. Поскольку многие учителя в колониях были выпускниками Болградского училища, после 1856 г. они оказались на территории, отошедшей к Молдавскому княжеству, что повлияло на обеспеченность педагогическими кадрами болгаро-гагаузских школ, оставшихся в составе России. В 1857 г. 23 школы были закрыты за неимением учителей. Не лучше обстояло дело и в колониях, отошедших к Молдавии. В апреле 1860 г. министерство народного просвещения сообщило Попечительному комитету, что в 40 колониях осталось всего 30 школ. Инспекция, выехавшая из Болграда для их осмотра, отметила, что этих школ 20, а не 30. Школы оказались закрытыми, в частности, в гагаузском селе Етулия, болгарских селах Троноклу, Новокарагач, Покровка и др.¹²

Неудовлетворительное состояние просвещения вызывало недовольство передовых людей из числа переселенцев. Они требовали от властей улучшения школьного дела в селах. В начале 1864 г. в общем приговоре 45 бессарабских болгаро-гагаузских колоний отмечалось, что недостает хороших учителей, знающих местный язык, что начальство должно содействовать подготовке квалифицированных педагогических кадров, добиваясь открытия для детей колонистов училища с программой прогимназии, используя для этого общественные капиталы и суммы, собранные жителями сел. Требования колонистов частично были удовлетворены. Количество школ в колонистских селах, оставшихся в составе России, несколько увеличилось (табл. 2). В 1869 г. распоряжением министерства государственных имуществ ввиду недостатка учителей и грамотных людей в селах задунайских переселенцев и ходатайства самих колонистов в Комрате было открыто высшее четырехклассное центральное училище в размере реальной прогимназии на 200 воспитанников с четырьмя учителями. На содержание этого училища колонистские общины выделили значительные денежные средства¹³.

По требованиям колонистов просвещение улучшилось и в колониях, отошедших к Молдавскому княжеству. Согласно указу, подписанному Н. К. Вогориди, каймаком княжества, 3 мая 1859 г. было учреждено центральное двухклассное училище в Болграде с учебной программой в объеме гимназии, при нем был открыт пансион¹⁴.

В конце XIX — начале XX в. открываются новые школы. Женское училище в Болграде развилось после 1878 г. в гимназию; здесь открылись также два училища — мужское ремесленно-педагогическое и женское сельскохозяйственное. В Комрате было открыто женское сельскохозяйственное училище, впослед-

ствии ставшее гимназией¹⁵. 1 июля 1888 г. было учреждено реальное шестиклассное училище в Комрате со специальным отделением по виноделию и сельскому хозяйству¹⁶.

По состоянию на 1909/10 учебный год в 28 гагаузских и национально-смешанных селах было 36 одно- и двухклассных министерских училищ, в которых занимались мальчики и девочки; 7 министерских женских училищ (в селах Кубей, Татар-Копчак, Комрат, Конгаз, Болбока, Курчи и Вулканешты), 2 земские школы (в селах Авдарма и Дезгинже) и общественная школа в с. Конгаз¹⁷.

Однако увеличение числа школ еще не свидетельствовало об успехах в просвещении народа. Учебный процесс проходил большей частью в неудовлетворительных условиях. Помещения многих школ были непригодными для занятий. Чаще всего это были частные дома, занимаемые сельскими обществами за определенную плату. Как отмечалось в статистическом сборнике А. Н. Егунова, в 1866 г. в Аккерманском и Бендерском уездах, в которых проживала подавляющая часть гагаузского и болгарского населения, из 145 школ 73 не имели помещений¹⁸. Аналогичная картина наблюдалась и в начале XX в. Так, помещением школы в с. Конгаз служила «простая крестьянская изба, очень тесная, низкая», в селах Чок-Майдан и Кириет-Лунга школы располагались в «ветхих, низких, темных зданиях»¹⁹. Учебных и наглядных пособий в школах было недостаточно. Нередко одна книга приходилась на весь класс²⁰. Неудовлетворительное состояние школ объяснялось плохим финансированием со стороны министерства просвещения царской России.

Почти полностью отсутствовали национальные кадры учителей. В конце XIX в. один учитель-гагауз приходился почти на 7 тыс. жителей²¹. Нередко учителями становились церковные служители, зачастую малограмотные²².

Все это сказалось на качестве обучения в школах. Вся система обучения была подчинена духу «самодержавия, православия и народности». Основное внимание обращалось на знание молитв, церковное пение, усвоенные титулы членов императорского дома и т. д. Вместо того, чтобы добиваться от учащихся качественных знаний по предметам, инспектора требовали «безусловного» и «обязательного» проведения церковных пений в школах, присутствия детей на богослужениях, участия их в крестных

Таблица 2. Развитие народного образования в селах задунайских переселенцев в 50—60-е гг. XIX в.*

Показатели	1858 г.	1863 г.
Колонистские села	45	45
Население (в тыс. человек)	—**	60
Школы	29	45
Учителя	30	47
Учащиеся	1227	2416
В том числе:		
мальчики	1155	2300
девочки	72	116

* Источник: Клаус А. Наши колонии, вып. I. Спб., 1869. с. 352.

** Нет данных.

ходах²³. Такие требования зачастую приводили к тому, что учащиеся «ответы давали слабые и только из священной истории, остальные же отделы программы оказывались непройденными»²⁴.

Подобная система обучения не могла не сказаться на успеваемости. Как правило, учащиеся получали слабые знания, которые не давали им каких-либо перспектив в дальнейшем. Сельские общества в своих приговорах неоднократно высказывали беспокойство по поводу работы школ. Конгазские крестьяне, например, отметили, что в их селе «училище не находит существенной для себя пользы», не влияет «на дальнейшую судьбу учащихся», «окончившие учешки все занимаются сельским хозяйством»²⁵.

Результатом такой постановки просвещения явилась чуть ли не сплошная неграмотность населения гагаузских сел. Священник И. Козак, описывая состояние прихода в с. Дезгинже, писал, что «так как из прихожан мало кто знает грамоту и то кое-как читать, то и чтения книг между ними не существует», что «...молодое поколение почти неграмотно, большая же часть совершенно безграмотны...»²⁶. Согласно данным первой всеобщей переписи населения России 1897 г., лишь 21,12% гагаузов (отмеченных в переписи как «православные турки») были грамотными. Среди женщин грамотность составляла 2,42%. Из 55 615 гагаузов образование выше начального имели всего 23 человека, из них 3 женщины²⁷.

В число окончивших учебные заведения выше начального входили в основном дети богатых крестьян. Как отмечал попечитель Одесского учебного округа Кочетов, осматривавший в 80-е гг. XIX в. училища в южных колониях России, «только более зажиточные из жителей Комрата отдают своих детей в ближайšie средние учебные заведения...». Вместе с тем он рекомендовал директору народных училищ Бессарабской губернии не открывать шестиклассное реальное училище в Комрате, так как это могло бы привлечь «к высшему учению молодых людей из сельского сословия, что едва ли желательно»²⁸. Царизм искусственно сдерживал развитие культур народов национальных окраин, в том числе Бессарабии, о чем свидетельствуют данные о развитии образования среди гагаузского населения в конце XIX — начале XX в.

Не лучшим образом было поставлено народное образование и в годы оккупации Бессарабии буржуазно-помещичьей Румынией. Преподавание в школах велось исключительно на румынском языке, говорить на родном языке категорически запрещалось. В случае нарушения этого указания виновных обычно избивали жандармы и их приспешники. Один из школьных инспекторов в 1918 г. писал в циркуляре: «Занятия во всех группах и классах начальной школы будут проводиться только на румынском языке, а любая попытка употреблять другой язык будет наказываться»²⁹.

Учащиеся сельской школы (начало XX в.)

Нищета, колонизаторская национальная политика королевской Румынии не давали гагаузскому населению возможности получить образование. Даже бывший премьер-министр Румынии, гнусный реакционер Вайда-Воевода, выступая в парламенте, вынужден был признать: «Царский кнут был плох, но в сравнении с румынским кнутом, свирепствующим в Бессарабии, он был игрушкой. Национальный вопрос в Бессарабии разрешается теперь выстрелами и стрельбой в невинных»³⁰.

Румынское правительство, оккупировав Бессарабию, для упрочения своего владычества повело политику национального угнетения, преследуя национальные меньшинства, ограничивая их политические права. А. Барбюс писал, что «захваченные территории Румыния пытается «закрепить» военной оккупацией, высылкой жителей, жесточайшим фашистским террором, искоренением обычаев народов, населяющих эти области, и закрытием национальных школ»³¹.

Результаты переписи 1930 г. показывают, что более одной трети гагаузов в возрасте 7 лет и выше не умели читать и писать. Среди женщин неграмотных было гораздо больше. Так, в с. Бешалма неграмотных было 87%, в с. Татар-Копчак — 85,3%³². Обследование внешкольной молодежи в с. Дезгвиже в 1941 г. выявило, что процент грамотных среди мальчиков равен 35,4, среди девочек — 23,8³³.

Важную роль в развитии образования народа играют библиотеки. В гагаузских селах они появляются в последней четверти

XIX в., чаще всего при школах. Первые библиотеки открылись при Болградской и Комратской гимназиях³⁴. Воспитанники Болградской гимназии были связаны с прогрессивно настроенными студентами одесских учебных заведений, с русскими революционерами, наладившими пересылку через Бессарабию революционной литературы³⁵.

В 1863 г. в Болграде был открыт любительский театр, а также гражданский клуб с читальней и библиотекой³⁶. В библиотеку допускались не только учителя и учащиеся, но и другие жители города³⁷. На представления любительского театра и в гражданский клуб попадали учащиеся из сел, друзья воспитанников гимназии, жители окружающих сел — болгары, гагаузы, молдаване.

В 1872 г. в Болграде было создано ученическое общество «Пробуждение», которое на свои средства открыло библиотеку с большим книжным фондом, преимущественно народнического направления. В 1881 г. здесь была основана детская библиотека, также за счет учащихся. В ней числилось 603 названия, 1161 экземпляр книг. Училище выписало за счет учащихся книги Н. В. Шелгунова, Н. К. Михайловского — известных публицистов-народников, Ф. Лассаля и других прогрессивных деятелей³⁸. В библиотеке Комратского реального училища насчитывалось 9414 книг³⁹.

В селах при училищах создавались учительские и ученические библиотеки. Пополнялись они, однако, с большим трудом. Неудивительно, что в акте передачи Томайского сельского училища от 3 июля 1877 г. записано, что библиотека «находится в весьма неудовлетворительном состоянии и требует значительного пополнения»⁴⁰.

Средства, отпускаемые для пополнения библиотек, были весьма скудными. Например, в 1894/95 учебном году училищу в с. Етулия Измаильского уезда было отпущено для учительской библиотеки 19 книг и для ученической 35, из них 20 были молитвенниками. Всего книг и инвентаря для этой школы было отпущено на сумму 35 руб.⁴¹ Не лучше было положение библиотек в других селах. Тем не менее постепенно комплектовались при школах учительские и ученические библиотеки, которые посещали не только ученики, но и крестьяне. Инспектор школы с. Авдарма отмечал в своем отчете, что «при училище имеется... библиотека с книжками религиозно-нравственного и патриотического содержания, каковою поселяне с охотой пользуются»⁴².

Появлялись также библиотеки, функционировавшие вне школ. В Комрате библиотека содержалась за счет сельского общества⁴³.

В 1906 г. в Болграде на комиссионных началах был открыт книжный магазин, получавший книги из издательств Москвы, Киева, Ростова-на-Дону. На вырученные средства была создана городская библиотека, в которой имелись брошюры В. И. Ленина, «Анти-Дюринг» и «Происхождение семьи, частной собствен-

ности и государства» Ф. Энгельса, три тома произведений К. Маркса и другая социально-политическая литература. В июне 1917 г. в Чадыр-Лунге союз сельскохозяйственных рабочих, выступивший инициатором создания волостного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, открыл библиотеку для крестьян⁴⁴.

В конце XIX — начале XX в. начинает издаваться литература на русском и гагаузском языках, предназначенная для гагаузского читателя. В 1899 г. в Кишиневе выходит книга Д. Чакира «Биографический очерк рода и фамилии Чакир», рассказывающая о переселении гагаузов в Бессарабию, об устройстве их на пустующих землях Буджака, о процессе обучения в церковно-приходских школах в гагаузских селах. Большое внимание в ней уделялось религиозно-нравственному воспитанию прихожан. В 1895 г. вышли «Гагаузские тексты» В. А. Мошкова⁴⁵, однако они были опубликованы в научном издании и не получили широкого распространения. То же самое можно отнести к изданным В. А. Мошковым на русском языке этнографическим очеркам о гагаузах⁴⁶ и образцам народного творчества (на русском и гагаузском языках)⁴⁷, а также к краткому двуязычному словарю, вошедшему в последнее издание. В 1910 г. в Кишиневе началось издание церковной литературы на гагаузском языке в переводе протоиерея М. Чакира⁴⁸.

Эти книги получили распространение среди крестьян, однако их интересы не ограничивались литературой религиозно-нравственного содержания. В библиотеках Болграда и Комрата читатели знакомились с произведениями Н. В. Шелгунова, Н. К. Михайловского, Ф. Лассала и других авторов. В учительской семинарии с. Байрамча, где обучались уроженцы Южной Бессарабии, был организован кружок, в котором обсуждалась книга В. Берви-Флеровского «Положение рабочего класса в России», а также пародические издания⁴⁹. После окончания семинарии члены кружка вели народническую пропаганду среди крестьянских масс Буджака. Активную пропаганду в с. Кубей проводил П. Паскалович, в с. Комрат — Н. П. Зубку-Кодряну.

Большое влияние на мировоззрение гагаузских крестьян оказала первая русская революция. Члены РСДРП М. Гагауз, Н. Шишман, уроженцы с. Кубей, распространяли среди крестьян прокламации, участвовали в выступлениях против правительства и местных властей⁵⁰. С ними поддерживала связь революционно настроенная молодежь села: М. Руссев, Б. Бааджи, Н. Гребенчо, П. Божков, Г. Иванов, К. Иорданов, П. Ярыма, И. Кара.

Революционная пропаганда проводилась также среди учащихся Болградской и Комратской гимназий. Газета «Друг» 16 февраля 1906 г. писала: «Не дремлют и революционеры. Они ведут втихомолку пропаганду среди учащихся... Дети... перестают признавать бога, веру и старших...» Учитель Е. И. Куклин со-

брал в стенах Болградской женской гимназии «съезд пропаганды революции», в результате в гимназии «отменены хождения в церковь по праздничным и воскресным дням и общая молитва»⁵¹. К вооруженному восстанию против самодержавия и захвату помещичьей земли призывали жителей Комрата студент Харьковского университета, уроженец села А. Галацап, П. Николаев и др.⁵²

В результате огромной работы революционеров выросла тяга населения к газетам и книгам. Во время обысков полиция находила у крестьян нелегальную литературу. Случалось, что, отсидев в тюрьме, владельцы книг приходили в полицию с требованием «вернуть книжечку», которая убедила их в революционной правде⁵³. В июле 1914 г. при аресте социал-демократической организации Болграда, членами которой были уроженцы ряда гагаузских сел, были конфискованы газеты «Пролетарская правда», «Путь правды», «Новая рабочая газета», «За правду», произведения В. И. Ленина «Аграрный вопрос и „критики Маркса“», «Карл Маркс» и др.⁵⁴ Большевикское слово доходило и до гагаузских крестьянских масс. Результатом активной пропагандистской работы революционеров явились выступления крестьян в 1905 г. в селах Димитровка, Кубей⁵⁵, восстание 1906 г. в с. Комрат, завершившееся захватом власти крестьянами и провозглашением республики⁵⁶.

Гагаузские крестьяне плечом к плечу с другими народами Бессарабии активно участвовали в установлении Советской власти в крае, в вооруженной борьбе против румынских интервентов в 1918 г. Красногвардейские отряды, созданные в селах Вулканешты, Кончак, Кубей, Епикюй, Старые Трояны и других, оказали сопротивление вторгшимся в край румынским войскам⁵⁷.

Годы бояро-румынской оккупации явились периодом не только нищеты народных масс, но и жестокого террора, резкого спада в культурном развитии населения края. Оккупанты закрывали школы, библиотеки. Существовавшие библиотеки были укомплектованы исключительно литературой на румынском языке. Единственными изданиями на гагаузском языке являлись словарь М. Чакира и его же «История гагаузов», написанная в нравственно-религиозном духе⁵⁸. В Комрате функционировали любительский духовой оркестр и театр.

Румынское правительство, опираясь на церковь, старалось держать угнетенные народы края в темноте и невежестве. Наиболее сознательная часть крестьян выступала против оккупационного режима. Во многих гагаузских селах организовывались подпольные группы⁵⁹. Одним из организаторов подполья был Н. Шишман, активный участник гражданской войны. В Татарбунарском восстании вместе с украинцами и молдаванами активно участвовали болгары и гагаузы. В одном из донесений бессарабской жандармерии указывалось, что за участие в восстании арестованы

Участники духового оркестра (с. Комрат, первая четверть XX в.)

стоял ряд жителей гагаузских сел Чишмикной, Етулия, национально-смешанных сел Кубей, Курчи, Еникной, Каракурт и др.⁶⁰

Таким образом, с развитием просвещения росло революционное сознание масс. Однако нищета, низкий уровень народного образования и здравоохранения в XIX — начале XX в. обедняли духовный мир гагаузских крестьян и способствовали сохранению в их сознании всевозможных суеверий, архаичных обычаев, обрядов и верований. Православная церковь всячески способствовала этому.

В народе верили в существование колдунов и оборотней. Люди, «знающиеся» с «нечистой силой», назывались «жады». Способность превращаться в них приписывали чаще всего женщинам. Согласно воззрениям крестьян, «жады» ходили по ночам до первых петухов по чужим дворам, принимая вид курицы или колеса. Их добычей служили молоко коров, яйца и урожай на чужой полосе. Чтобы избавиться от посещения «жады», накануне определенного дня высыпали во двор просо и золу.⁶¹

Существовала вера в «русали» — аналоги славянским русалкам⁶². Верили гагаузы и в «тылысымов». По их мнению, «тылысымом» становится человек, умерший после того, как с его тени сняли мерку и поместили ее в фундамент строящегося здания. Считалось, что «тылысым» дено и ночью будет охранять постройку.⁶³

Домовые представлялись гагаузам в виде змей, душа — бабочкой. Происхождение курганов приписывали фантастическим

человекоподобным великанам («дев»). Верили в существование циклопов («тепегѣз»), мифических женщин — предсказательниц судеб детей («луфусница»). С целью предохранения от «луфусниц» первые 40 дней ночью у постели новорожденного зажигали свечу⁶⁴. Фантастическое существо «еврем», влияющее на погоду, изображалось в виде многоголовой змеи.

Под влиянием христианского учения о духе зла была распространена вера в черта («шейтан», «евдяи йырак»). Бытовали различные представления в связи с мертвецами («хобур»). Если человек умирал с открытыми глазами, то говорили, что он хотел еще пожить на свете и унесет с собой кого-нибудь из родственников⁶⁵.

В связи со строением мира существовало верование, будто Земля покоится на рогах мифического быка («ёкюз»). Землетрясения объяснялись покачиванием рогов.

Существа, способные повлиять на судьбу людей в определенные дни недели, представлялись в образе мифических женщин: «чаршамба карысы», «жумаа карысы», «пазар ана». В связи с этими днями имелись запреты, за нарушение которых предполагалась смерть фантастических старух. Широко бытовала также вера во всевозможные приметы. Большинство примет носило случайный характер, однако были и рациональные, основанные на изучении чередования определенных физических явлений в природе.

Крестьяне верили в сглаз («пазар»), в силу заговоров («окумак»).

В сознании народа наряду с реликтами политеизма под влиянием православной церкви возникают представления, навеянные христианской религией. Особенно распространены они были среди женщин. В основной массе гагаузское крестьянство довольно равнодушно относилось к христианской догматике. Священник прихода в с. Чок-Майдап не напрасно, видимо, жаловался на «изумительную холодность прихожан к посещению церковного богослужения...»⁶⁶. В сознании крестьян развивались элементы стихийного материализма. Они проявлялись в отказе посещать церковь⁶⁷, в критическом отношении к ее служителям, в объективной оценке ряда явлений действительности и т. д. Получили распространение сатирические анекдоты о попах и их прислужниках⁶⁸. В пословицах и поговорках народ высказывал свое отношение к окружающему миру, к реальной действительности. Например, то, что хлеб добывается трудом и потом, а не является «даром божьим», выразилось в пословице «Екмек едян, су гѣдян»⁶⁹ («Хлеб — от рук, вода — с озера»).

Письменная культура с трудом проникала в массы. В то же время в быту подавляющего большинства гагаузских крестьян жили фольклорные традиции, своими корнями уходящие в глубокую древность. Были распространены песни («тюркю»), делившиеся на эпические и лирические. В эпических песнях превали-

рует тема страданий народа и борьбы с порабителителями. Широко бытовали баллады о разбойниках — «хайдутах» («Тудорка», «Хайдут Павли» и др.⁷⁰), семейно-бытовые баллады с типичным для них трагическим концом, исторические песни, посвященные событиям войн России с Турцией, Японией, Австро-Венгрией⁷¹.

Существовали календарно-обрядовые песни земледельческого характера, исполняемые в определенные дни («Лазари», «Пипи-руда», «Германчу», «Хэй-хэй» и др.). Семейно-обрядовые песни (свадебные, похоронные) пели специальные лица при том или ином ритуале. Лирические песни были посвящены женской, сиротской, солдатской доле, любви. Очень популярен был особый жанр лирических песен, состоящих из четверостиший («маани»). Они исполнялись обычно на посиделках («дернек», «манга», «отурмак»). В национально-смешанных селах гагаузам были известны также болгарские и молдавские песни.

Широко распространены были сказки («масал»). По содержанию они делились на сказки о животных, волшебные и бытовые. В образах зверей народ изображал своих угнетателей и защитников. Во многих сказках описывалась тяжелая жизнь трудового народа, притесняемого богачами и попами. Народные герои показаны добрыми, умными, бесстрашными, а богачи — жадными, алчными, скупыми.

Юмор народа отразился в содержании анекдотов и коротких юмористических рассказов («порезен», «фыкра»). Широко были распространены анекдоты о Ходже Насреддине, о хитроумном Кёсе, известных многим народам, юмористические рассказы о Чону Мяле и др.

Составной частью фольклора являлись загадки («билмейжа»), употребляемые на посиделках, работах по взаимной помощи («ортаклык», «межи»), на собраниях молодежи.

На народных празднествах и гуляниях исполнялись национальные танцы «чадыржа», «юч айак», «кадынжа», а также болгарские, молдавские и русские танцы. В селах встречались мастера по изготовлению народных музыкальных инструментов. Специальные мелодии сопровождали свадебные обряды: заплетание косы и наряжение невесты, танец невесты и т. д. Существовали мелодии, относящиеся к определенной части свадьбы («марш», «виват», «гюведя» и др.), к тому или иному этапу свадьбы («кираца авасы», «терсиня хору», «дюз ава», «йол авасы»)⁷². Специальная мелодия («гюреш авасы») исполнялась на народных празднествах во время состязаний борцов.

Существовали различные игры для молодежи («роп-роп»), детей («сакланбач», «кёр чёпюшь», «топ» и т. д.), развивающие ловкость, силу, ум и смекалку⁷³. Специфичной игрой гагаузских детей была игра в кости («ашык»). Взрослые увлекались игрой «куран», напоминающей шашки.

Большое влияние на развитие мировоззрения гагаузских крестьян, их культуры оказывали соседние народы. Болгарский

Гагаузская семья (В. А. Мошков, Гагаузы Бендерского уезда. — Этнографическое обозрение, 1901, № 4)

историк Л. Милетич отмечал, что гагаузы заключали браки с болгарами, у них наблюдалось много общего в быту и культуре⁷⁴. Авторы XIX — начала XX в. также подмечают эту особенность. В. А. Мошков пишет, что у гагаузов с болгарами много общего, «пачиная с костюма и внешнего быта», что гагаузы иногда вступают в брак с болгарами и молдаванами⁷⁵. Знакомство с русской культурой осуществлялось не только через школы, но и в общении с ее представителями. Проникновению инонациональной культуры в быт народа способствовали усиление экономических

связей между селами, урбанизация населения, рост городов, призыв молодежи в армию. Результатом этих этнокультурных контактов стало появление в культуре гагаузов ряда интернациональных черт.

Таким образом, в XIX — начале XX в. наблюдается определенный прогресс в развитии народного образования, в формировании духовного облика гагаузского крестьянства. Тем не менее в условиях антагонистических противоречий культура оставалась низкой. Уровень образования гагаузов был невысоок, в быту господствовали элементы традиционной культуры. Тесные и глубокие контакты с соседними народами отразились на многих сторонах культуры гагаузского народа, внося в нее новые элементы и обогащая ее.

§ 2. Рост образовательного уровня

Одним из показателей культурного развития является уровень образования. Образование — это основа культуры и важнейшее из средств ее массового распространения⁷⁶. Уровень образования во многом определяет степень зрелости культуры народа в целом.

В наследие от прошлого гагаузскому населению досталась неграмотность подавляющей его части. Борьба за ее ликвидацию началась с установлением Советской власти. Однако меры Советского правительства в области культурного строительства прерывались оккупацией края в 1918—1940 гг. бояро-румынскими захватчиками и в 1941—1944 гг. немецко-румынскими фашистами. Оккупация была периодом нищеты, неграмотности и низкого культурного уровня народа. Например, в 1939 г. в селах нынешнего Комратского района насчитывалось неграмотных в возрасте старше 21 года 6720 человек. Более чем за 20 лет оккупации здесь не было построено ни одной школы. Охват детей школьным обучением был весьма низким. Так, в гагаузско-болгарском селе Кирсово посещаемость учащихся в 1924 г. равнялась 26%⁷⁷, в гагаузском селе Казаклия посещаемость учащихся в 1925 г. составляла 14,3%⁷⁸. Уровень грамотности в целом по Бессарабии был намного ниже уровня грамотности гагаузского населения. Если среди жителей Бессарабии в 1930 г. неграмотных было 61,8%, в том числе мужчины 48,5%, женщины 74,9%, то среди гагаузов, например в с. Чинмикиной, неграмотных мужчин было 57,2%, женщин — 85,7%, в с. Етулия — 61,08% мужчин и 90,8% женщин⁷⁹. Таким образом, материалы статистики свидетельствуют о мрачных последствиях оккупации. Отступая, фашистские захватчики разрушали учреждения культуры, увозили учебники, наглядные пособия, угоняли учителей. На территории Молдавии оккупанты разрушили около 600 школьных зданий,

уничтожили более 3 млн. экземпляров учебной, научной и художественной литературы⁸⁰.

После изгнания фашистских оккупантов партийные и советские органы мобилизовали трудящихся на восстановление разрушенного войной народного хозяйства, борьбу с неграмотностью среди взрослого населения, создание условий для обучения всех детей школьного возраста. Развернулась работа по развитию просвещения в освобожденных районах. Трудящиеся ремонтировали школьные здания, заготавливали топливо, изготавливали мебель. Повсеместно открывались школы, укреплялась их материальная база, подбирались кадры учителей, создавалась широкая сеть групп для обучения неграмотных. Вводилась советская система бесплатного народного образования, получил распространение действовавший в СССР закон о всеобщем обязательном обучении детей школьного возраста. В первые же месяцы после освобождения в 1944 г. в одном только Комратском районе было открыто 15 школ. По данным на 1 января 1945 г., в 89 классах начальной, семилетней и средней школ к занятиям приступили 3420 учащихся⁸¹.

Интенсивное школьное строительство развернулось во всех районах республики. Благодаря усилиям трудящихся и помощи братских народов страны уже в 1945/46 учебном году в Молдавии работало 1825 школ, в том числе 1461 начальная, 300 семилетних и 64 средние, в которых обучались более 350 тыс. учащихся⁸².

Забота партии и правительства о нуждах школ проявилась в увеличении ассигнований на народное образование. Значительные суммы выделялись на развитие просвещения в южных районах Молдавии, населенных гагаузами. Так, в Комратском районе из утвержденного бюджета на 1945 г. в размере 2248,7 тыс. руб. только на социально-культурные мероприятия было выделено 2 млн. руб. Это позволило расширить школьную сеть, вовлечь в школу больше детей. Согласно плану на 1945/46 учебный год, в Комратском районе намечалось увеличить число классов до 120, контингент учащихся — до 4578 человек⁸³. Обучением охватывались не только дети, достигшие школьного возраста, но и подростки, в годы оккупации оставшиеся вне школы.

Учитывая трудности послевоенного периода, партийные и советские органы обращались к населению за помощью в обеспечении школ топливом, содержании школьных зданий, предоставлении домов под школьные помещения. Организовывалось строительство школ методом народной стройки. Так, колхозники сельхозартела имени В. И. Ленина (с. Твардица) Чадыр-Лунгского района к началу 1945/46 учебного года сдали в эксплуатацию школу, построенную на их средства. Подхватив этот начин, колхозники с. Томай пристроили к школе корпус из трех классовых комнат и двух кабинетов. В Комратском районе открылись два

интерната для 60 учащихся старших классов, живших далеко от школы⁸⁴.

Большая работа проводилась по обеспечению детей обувью и одеждой. Налаживалось изготовление обуви на местах. Организовывался сбор средств для остро нуждающихся в материальной помощи детей. Так, коллектив учителей и учащихся Комратской средней школы дал в районном Доме культуры два концерта художественной самодеятельности. Сбор от них в сумме 1100 руб. пошел на приобретение одежды для детей, родители которых погибли на фронтах Великой Отечественной войны. С такой же целью дал концерт коллектив Комратской начальной школы № 2 в клубе с. Кирсово⁸⁵.

В результате постоянной заботы государства, местных партийных и советских органов значительно укрепилась материальная база школ.

Одной из трудностей развития образования в республике, в том числе в гагаузских селах, в послевоенный период являлась нехватка квалифицированных кадров. Так, в 1944/45 учебном году из преподававших в Комратском районе в 85 классах учителей высшее педагогическое образование имели 5 человек, среднее — 26 и неполное среднее — 47⁸⁶. Партия и правительство уделяли большое внимание подготовке квалифицированных кадров. Начиная с 1946 г. для подготовки учителей начальных классов ежегодно организовывались краткосрочные курсы. Их выпускники направлялись в основном в сельские школы, особенно нуждающиеся в кадрах. Так, курсы подготовки учителей в Вулканештах зимой 1945 г. окончили 69 человек, летом — 133, летом 1946 г. — 290 выпускников, направляемых в основном в южные районы республики⁸⁷. Подготовка учительских кадров осуществлялась также педагогическими училищами. В 1944/45 учебном году возобновило работу Комратское педучилище, где занимался 61 студент⁸⁸. В марте 1945 г. было открыто педучилище в Кагуле⁸⁹. Число высших учебных заведений в республике увеличилось с 6 в 1945/46 учебном году до 8 в 1950/51 году, число средних специальных учебных заведений выросло с 26 до 36. Соответственно увеличилось количество обучающихся в них. В годы четвертой пятилетки было выпущено более 3,7 тыс. специалистов высшей квалификации и более 7,7 тыс. — средней⁹⁰. Многие выпускники этих учебных заведений были направлены в гагаузские села. Педагогические кадры для Молдавии готовили также учебные заведения братских республик, особенно РСФСР и Украинской ССР. Наряду со стационарным обучением осуществлялось заочное обучение. Подготавливались национальные кадры учителей. Росла сеть общеобразовательных школ, увеличивался контингент учащихся в них.

Несмотря на огромную помощь, оказываемую государством, партийными и советскими органами, всеобщ в гагаузских селах осуществлялся медленно. Сказывались тяжелые последствия

политики немецко-румынских оккупантов, трудности послевоенного периода. Наблюдался отсев учащихся, высоким был процент неуспевающих. Так, по данным на 1 января 1945 г., из 3420 учащихся школ Комратского района 102 прекратили учебу из-за отсутствия обуви и одежды, 85 — в связи с домашними работами, 68 — из-за болезни. Посещаемость составляла 74%. Не охваченных обучением детей числилось 1494⁹¹. Аналогичная картина наблюдалась и в других районах. Выполниению всеобщая препятствовали также эпидемии тифа, возникшие в ряде сел, неурожай послевоенного периода, отсталые взгляды гагаузских крестьян, видевших удел детей, особенно девочек, не в учебе, а в приобретении хозяйственных навыков. Плохая успеваемость объяснялась наряду со многими другими факторами незнанием гагаузскими детьми русского языка. Каждый пятый ученик в Комратском районе в 1950 г. не успевал по русскому языку. По-прежнему чувствовалась нехватка учителей начальных классов и преподавателей русского языка⁹².

Одной из причин плохой посещаемости учащихся являлась также слабая агитационно-массовая и разъяснительная работа среди населения. В связи с этим ЦК КП(б) Молдавии и Совет Народных Комиссаров МССР приняли 17 июля 1945 г. постановление «О ликвидации неграмотности среди трудящихся МССР»⁹³. В нем были намечены практические меры по обучению взрослого населения: учет неграмотных и малограмотных, помещений для занятий, учебников, привлечение представителей сельской интеллигенции, грамотной молодежи в качестве культурармейцев, сельорганизаторов-методистов по обучению грамоте и повышению идейно-политического уровня труженников.

Для обучения взрослого населения в селах и городах республики в послевоенные годы было мобилизовано около 20 тыс. культурармейцев и более 2 тыс. учителей⁹⁴. Активно развернулась борьба с неграмотностью в гагаузских селах. Только в двух районах — Чадыр-Лунгском и Комратском — в 1948—1949 гг. в кампанию по ликвидации безграмотности включились 358 культурармейцев⁹⁵. Они провели учет неграмотных и малограмотных. Так, обход по дворам сел Чадыр-Лунгского района в августе 1946 г. выявил 2459 неграмотных и 2171 малограмотного⁹⁶. Большинство их были женщины, поэтому особенно важно было привлекать к работе с ними гагаузок, женсоветы сел.

Разъяснительная работа в селе в конечном счете давала положительные результаты. Партийная печать широко освещала процесс ликвидации неграмотности, пропагандировала опыт культурармейцев, рассказывала о ходе социалистического соревнования между селами по вопросам ликбеза. Так, в органе печати Чадыр-Лунгского райкома КП(б)М и районного Совета депутатов трудящихся отмечалось: «В гагаузском селе Кириет-Лунга многодетная мать Надежда Колнакчи первой изъявила желание отдать свои силы на борьбу с неграмотностью односельчан. Она

старательно готовилась к занятиям, посещала неуспевающих на дому. Благодаря ее стараниям за четыре года научились читать и писать 15 человек»⁹⁷. В другой корреспонденции рассказывалось о создании кружка по ликвидации неграмотности в количестве 15 человек среди женщин-гагаузок колхоза имени К. Е. Ворошилова Тираспольского (в Чадыр-Лунге) сельского Совета, назывались женщины, не желающие учиться, в качестве успевающей отмечалась А. Курдоглу⁹⁸.

Борьба по ликвидации неграмотности и малограмотности шла успешно. Так, в 1947/48 учебном году из групп ликбеза Комратского района было выпущено 1305, Чадыр-Лунгского района — 2397 человек⁹⁹. В Вулканештском районе в сети ликбеза на 1 января 1948 г. в с. Вулканешты обучались 1075 человек, из них 672 женщины, в с. Чишмикой — 357 человек, из них 197 женщин, в с. Етулия — 316 человек, в том числе 252 женщины¹⁰⁰. Постепенно повышался образовательный уровень населения. Работа по ликвидации неграмотности продолжалась и в последующие годы. В целом по республике неграмотность населения была ликвидирована к началу 50-х гг.¹⁰¹

Однако ликвидация неграмотности являлась лишь этапом в повышении образовательного уровня народа. Как отмечал В. И. Ленин, «...недостаточно безграмотность ликвидировать, но нужно еще строить советское хозяйство, а при этом на одной грамотности далеко не уедешь. Нам нужно громадное повышение культуры»¹⁰². Борьба с неграмотностью была одной из задач культурной революции. Более сложной задачей являлось социалистическое перевоспитание масс. Советская школа сыграла в этом огромную роль.

В связи с тем, что к 1949 г. в Молдавской ССР начальное обучение в основном было осуществлено, II съезд КП(б)М поставил перед партийными и советскими органами республики задачу перейти к обязательному семилетнему образованию в сельской местности¹⁰³. Выполняя закон о всеобщем образовании в советские органы и отделы народного образования расширяли сеть школ, укрепляли их материально-техническую базу, пополняли школы педагогическими кадрами. Важное значение для развития народного образования в Молдавии имели постановления ЦК КПМ и Совета Министров МССР от 13 февраля 1967 г. «О дальнейшем улучшении работы средней общеобразовательной школы Молдавской ССР» и от 13 марта 1968 г. «О мерах по развитию среднего образования и укреплению материальной базы школы Молдавской ССР»¹⁰⁴.

Забота партии и правительства о нуждах школы проявлялась, в частности, в увеличении ассигнований на просвещение. В 1951—1958 гг. за счет средств государственного бюджета в республике было построено 68 школ на 26,3 тыс. ученических мест, по инициативе и на средства колхозов — 152 общеобразовательные школы на 21,3 тыс. ученических мест¹⁰⁵. В последую-

щие годы расходы государства и колхозов на школьное строительство продолжали возрастать. Затраты государства в 1970 г. увеличились по сравнению с 1959 г. в 5—6 раз¹⁰⁶. В конце 60-х гг. в республике началось строительство типовых школ. Только в 1971—1976 гг. в селах Молдавии были построены типовые школьные здания на 133 тыс. ученических мест, что позволило перевести на одноменные занятия свыше 84% учащихся¹⁰⁷. Строительство школ разворачивается и в гагаузских селах. Так, на средства колхоза были построены школы в селах Дезгинже и Чок-Майдап Комратского района, Твардица и Валя-Пержей Чадыр-Лунгского района¹⁰⁸. В с. Томай Чадыр-Лунгского района было построено две школы на 1,5 тыс. человек¹⁰⁹. В результате интенсивного строительства в 60—70-е гг. почти все школы в гагаузских селах были обеспечены зданиями.

Росло количество школ и численность учащихся. Так, в Комратском районе в 1945/46 учебном году было 14 школ, в 1958/59 — 23, в 1974/75 — 36, число учащихся в них составляло соответственно 3829, 6266, 22 608¹¹⁰.

Изменялась структура школ. Сокращался удельный вес начальных школ, увеличивалась доля неполных средних и средних школ. Так, с 1958 по 1974 г. сеть дневных общеобразовательных школ в трех районах республики (Вулканештском, Комратском и Чадыр-Лунгском) увеличилась в 2,7 раза, причем количество начальных школ уменьшилось в 1,3 раза, количество неполных средних и средних школ увеличилось в 1,7 раза¹¹¹. Соответственно изменялось соотношение учащихся в них, увеличивалось их число в неполных средних и средних школах. Если в республике число учащихся неполных средних и средних школ выросло с 1958 по 1974 г. в 2,7 раза, то в рассматриваемых районах — в 5 раз¹¹². Резкое увеличение количества средних школ и числа обучающихся в них объяснялось переходом со второй половины 60-х гг. ко всеобщему среднему образованию.

Претворяя в жизнь решения XXIII, XXIV и XXV съездов КПСС, постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 июня 1972 г. «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы»¹¹³, партийные и советские организации республики, отделы народного образования направляли свою деятельность на обеспечение лучших условий для работы школ. Наряду с дневными общеобразовательными получили развитие вечерние и заочные школы. Производственникам, обучавшимся в средней школе без отрыва от работы, предоставлялись различные льготы. В результате вырос общеобразовательный уровень молодежи. Большинство выпускников вечерних и заочных школ, как правило, оставались работать в колхозах и совхозах. Часть молодежи после получения аттестата о среднем образовании совмещала работу с учебой. Социологические исследования, проведенные в гагаузских селах Молдавии в 1974 г., показали, что 8,56% гага-

узов и 2,62% гагаузок повышают свой профессиональный уровень в училищах, техникумах, вузах. В результате село пополняется квалифицированными кадрами.

Развитие системы народного образования способствует повышению общеобразовательного уровня гагаузского населения. Растет число студентов вузов и учащихся средних учебных заведений. Например, в 1965/66 учебном году 342 гагауза занимались в вузах, 690 — в средних специальных учебных заведениях республики. В 1972/73 году их число в вузах увеличилось в 2,2 раза, в средних учебных заведениях — в 2,6 раза¹¹⁴. Изучение на рубеже 60—70-х гг. удельного веса студентов разных национальностей показало, что процент молдаван и болгар с незначительными отклонениями соответствовал удельному весу этих национальностей в составе населения республики, евреев, русских и отнесенных в графу «другие» был выше, а гагаузов и украинцев — ниже удельного веса этих национальностей. Особенно заметное несоответствие наблюдалось у гагаузов. Обусловливалось это различными факторами, в первую очередь социально-экономической и культурной отсталостью в прошлом¹¹⁵. В то же время по темпам увеличения численности лиц с высшим и средним специальным образованием гагаузы занимали первое место среди остальных национальностей. Так, число студентов-молдаван в вузах республики с 1965/66 по 1972/73 учебный год увеличилось в 1,3 раза, болгар — в 1,1 раза, число русских осталось неизменным, украинцев и евреев — несколько уменьшилось. Число же учащихся средних специальных учебных заведений выросло у всех национальностей. Высокие темпы роста замечались наряду с гагаузами у болгар (в 2,4 раза) и молдаван (в 1,7 раза)¹¹⁶.

Констатируя увеличение числа студентов гагаузской национальности, необходимо отметить, однако, что процент девушек среди них мал. В 1959/60 учебном году в высших учебных заведениях республики занимались 222 гагауза и 79, т. е. в 2,8 раза меньше, гагаузок. В 1969/70 учебном году разрыв был уменьшен до 2,4 раза. Различия наблюдались и в составе учащихся средних специальных учебных заведений. Число обучающихся в них девушек было меньше числа юношей в 1959/60 учебном году в 1,9, в 1969/70 году — в 2,3 раза¹¹⁷. Это несоответствие отразилось и в материалах переписей населения 1959 и 1970 гг. (табл. 3).

Как видно из таблицы 3, мужское население гагаузского села как в 1959, так и в 1970 г. опережало женское по уровню образования. Наиболее выразительно это представлено в 1959 г. Мужчины опережали женщин по уровню высшего образования в 5 раз, по уровню незаконченного высшего — в 10 раз, в целом по уровню высшего и среднего (полного и неполного) образования — в 2 раза. В 1970 г. разрыв в уровне образования между ними сократился по высшему и среднему (полному и неполному)

Таблица 3. Уровень образования гагаузского сельского населения Молдавской ССР в 1959—1970 гг. (на 1000 человек в возрасте 10 лет и старше)*

Образование	1959 г.			1970 г.			1970 г. к 1959 г., раз		
	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
Высшее	0,5	1	0,2	3	4	2	6	4	10
Незаконченное высшее	0,3	1	0,1	2	2	2	6,6	2	20
Среднее специальное	5	6	4	11	14	9	2,2	2,3	2,2
Среднее общее	3	4	3	24	33	16	8	8,2	5,3
Неполное среднее	72	99	48	141	172	114	1,9	1,7	2,3
Всего	81	111	55	181	225	143	2,2	2	2,6
Начальное	202	367	228	360	385	337	1,2	3,4	1,4

* Источник: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. IV, М., 1973, с. 515.

образованию до 0,5 раза, доля мужчин и женщин с начальным образованием почти сравнялась. Изучение динамики роста образовательного уровня гагаузского сельского населения в период между 1959 и 1970 гг. показывает, что образовательный уровень у женщин по сравнению с мужчинами растет быстрее. Так, женщины опередили мужчин по темпам роста числа лиц с высшим образованием в 2,5 раза, с незаконченным высшим — в 10 раз, с высшим и средним (полным и неполным) — в 1,3, начальным образованием — в 1,4 раза. Это реальное свидетельство успехов советской школы, системы воспитания, позволившей в относительно короткий срок значительно поднять уровень образования женщины, что способствует более активному их участию в строительстве новой жизни, демократизации семейных отношений. Темпы роста образовательного уровня гагаузских женщин позволяют прогнозировать выравнивание его с уровнем образования мужчин.

Вместе с этим надо заметить, что образовательный уровень населения гагаузского села пока еще ниже образовательного уровня основных национальностей Молдавской ССР, проживающих в сельской местности¹¹⁸. Сказывается культурная и социально-экономическая отсталость гагаузов в прошлом, ограниченность крестьянской психологии в вопросе о целесообразности образования для жизни села. Ликвидация в годы Советской власти социального и национального неравноправия, широкий доступ к знаниям позволили значительно повысить образовательный уровень гагаузов.

Исследование динамики развития образовательного уровня сельского населения Молдавии в 1959—1970 гг. показало, что гагаузы по темпам роста численности лиц с высшим и средним специальным образованием занимали первое место. Так, доля

лиц с высшим и незаконченным высшим образованием в 1970 г. по сравнению с 1959 г. среди молдаван и болгар увеличилась на 116,6%, украинцев — на 63,6, русских — на 6,9, евреев — на 11,1, гагаузов — на 525%¹¹⁹. Повышенными темпами идет и подготовка лиц со средним специальным образованием из сельской гагаузской среды. Результаты работы в этом направлении способствуют дальнейшему совершенствованию социальной структуры многонационального населения Молдавской ССР, создают условия для сближения культур братских народов СССР.

Наряду с выравниванием уровней общеобразовательной подготовки представителей различных национальных групп в нашей стране происходит сближение показателей образовательного уровня общественных групп внутри каждого этноса. Основой для этого является единая система образования, широкие возможности, полученные представителями всех социальных групп при поступлении в учебные заведения и т. д.

Исследования показали, что в годы, прошедшие между переписями 1959 и 1970 гг., в СССР при общем значительном повышении образовательного уровня занятого населения произошло сближение показателей у разных общественных групп. Наиболее высокие темпы роста числа лиц с высшим, средним и неполным средним образованием наблюдались у колхозников (в 1,7 раза), у рабочих они были близки к средним (в 1,5 раза), у служащих — относительно невысоки. Если в 1959 г. рабочие по рассматриваемому показателю отставали от служащих в 2,3 раза и превосходили колхозников в 1,7 раза, то в 1970 г. они соответственно отставали в 1,6 раза и превосходили в 1,5 раза¹²⁰.

Как отметил еще в 1962 г. С. Г. Струмилин, тенденция роста образовательного уровня в нашей стране такова, что доля лиц с низшим образованием резко падает, а средний уровень образования быстро растет. В связи с уходом на пенсию работников старших возрастов, имеющих низкий образовательный уровень, и с реализацией всеобщего обучения на смену придет молодежь «из высшей и средней школы, и в общем даже в сфере преимущественно физического труда будут преобладать кадры, вооруженные не только высокой техникой, но и аттестатом зрелости по линии общего и политехнического образования»¹²¹. Концентрация и специализация сельскохозяйственного производства, агропромышленная интеграция, экономические и социальные процессы, происходящие в селе, обуславливают рост образования сельских тружеников. Перевод сельского хозяйства на индустриальную основу делает необходимым повышение образовательного, квалификационного и культурного уровня занятых в общественном производстве работников. Развитие сети профтехобразования, политехнизация школ способствуют повышению культурного, технического и образовательного уровня тружеников гагаузского села.

О новых тенденциях в культурном развитии гагаузского села, об ориентации сельского труженика на повышение общеобразовательного уровня свидетельствуют результаты проведенного нами в 1974 г. этносоциологического исследования. На вопрос анкеты: «Какую специальность Вы хотели бы для своих детей?» респонденты ответили разнообразно. Примечательно, что 49,91% мужчин и 39,21% женщин (более половины ответивших на вопрос) хотели бы видеть своих детей специалистами высшей квалификации, 29,18% мужчин и 20,74% женщин — специалистами средней квалификации и только 5,66% мужчин и 2,45% женщин — работниками физического труда. Профессию служащего для своих детей пожелали 5,7% мужчин и 13,9% женщин. На оценках жителями гагаузского села профессий, которым соответствует определенный уровень общего и специального образования, сказалась, видимо, неудовлетворенность ручным, неквалифицированным трудом. Анализ показывает, что у большинства тружеников гагаузского села сложилась осознанная потребность в продолжении образования, получении квалификации, позволяющей активно участвовать в производственной и общественной жизни села.

Завершение перехода ко всеобщему обязательному среднему образованию, законодательно закрепленному в Конституции СССР, широкое развитие профессионально-технического, среднего специального и высшего образования на основе связи обучения с жизнью, с производством, развитие вечернего и заочного обучения и другие факторы способствуют изменению социальной структуры гагаузского села. Наряду с неквалифицированными и малоквалифицированными рабочими и колхозниками, работниками физического труда со средней квалификацией в нем появились лица, имеющие высшее или среднее специальное образование. Доля лиц физического труда высшей квалификации (шоферы, трактористы, электрики, слесари, работники, связанные с обслуживанием машин и механизмов) значительна среди мужчин — 28,29%. Это свидетельствует об изменении характера труда в современном селе. Среди женщин существенную часть — 16,76% — составляют работницы, занятые ручным трудом или выполняющие работу с помощью механизированных и электрифицированных инструментов. Доля специалистов высшей квалификации среди мужчин больше, чем среди женщин, что отражает выявленную переписями населения диспропорцию. Среди специалистов средней квалификации число женщин сравнялось с числом мужчин. Сохранение темпов роста образовательного уровня гагаузских женщин позволит устранить их отставание в образовании от мужчин, что повлияет на социально-профессиональную структуру гагаузского села. Реализация пятилетнего плана экономического и социального развития нашей страны на 1981—1985 гг. будет способствовать совершенствованию этой структуры. Так, планом предусмотрена подготовка в профессионально-

технических учебных заведениях 13 млн. квалифицированных рабочих, многие из них будут направлены в село. В средних специальных и высших учебных заведениях намечено подготовить 10 млн. специалистов. В целом за пять лет получит профессиональную подготовку до начала трудовой деятельности около трех четвертей поколения, которое вступит в эти годы в трудовую жизнь¹²².

Рост образовательного уровня гагаузского населения способствовал формированию социалистической интеллигенции из его среды. Гагаузская интеллигенция вносит существенный вклад в развитие народного образования, здравоохранения, всех сфер хозяйственной и культурной деятельности на селе, в коммунистическое воспитание трудящихся.

Немалый труд вложили в дело воспитания подрастающего поколения педагоги Е. Н. Здравкова, И. Д. Здравкова, П. Г. Топал, И. Д. Казмалы, З. Д. Чифликли, Г. Ф. Беженарь, Н. С. Гуляева, Е. П. Казанжи, С. Н. Вещу, Б. Д. Онофрей, Н. И. Бабоглу, Е. Г. Бану, Н. А. Апэрече и др. Многие из них являются отличниками народного образования, награждены орденами и медалями СССР. Заслуженные учителя МССР С. Н. Кисеев, П. П. Топал, Г. И. Гюмюшлю, сотни рядовых учителей и руководителей школ вносят свой вклад в развитие народного образования в селе. Огромную помощь в воспитании юношей и девушек гагаузского села оказали педагоги — представители братских народов нашей страны. Партийные и советские органы постоянно заботятся о росте местных педагогических кадров, повышении их квалификации. Результатом этого явилось увеличение доли этих кадров в составе учителей. Так, по состоянию на 1 января 1977 г. в пгт Вулканешты, селах Чишмикиной и Етулия, где преобладает гагаузское население, учителя из местной среды составляли 39,2%¹²³. Развитие местной интеллигенции — это еще одно из проявлений ленинской национальной политики партии.

В результате повышения культурного уровня гагаузского населения сформировалась творческая интеллигенция. Гагаузские писатели, художники, ученые вносят свой вклад в развитие советской культуры. Их творчество неразрывно связано с жизнью народа, с социально-экономическими и культурными преобразованиями. Выступая на VI съезде писателей республики, первый секретарь ЦК Компартии Молдавии С. К. Гроссу отметил: «...В нашей литературе художественное творчество обрело новый импульс, стало богаче как по содержанию, так и по форме. Особое место в нем в эти годы заняли происходящие в республике социально-экономические преобразования и связанные с ними социально-правовые изменения. Такая ориентация стала возможной в результате укрепления творческих связей писателей с представителями различных социальных групп трудящихся, более глу-

бокого проникновения в суть их интересов и свершений, в повседневную действительность»¹²⁴.

Национальная по форме, социалистическая и интернациональная по содержанию, гагаузская литература в содружестве с литературами братских народов решает актуальные задачи коммунистического воспитания трудящихся. Тема Родины, советского патриотизма и интернационализма нашла глубокое отражение в сборнике рассказов Н. Танасоглу «Буджак, Буджак», поэме Н. Арабаджи «Друми», в книгах членов Союза писателей СССР Д. Танасоглу «Звени, моя песня!», «Дела человека», Д. Кара Чобана «Призвание сердца», «Зеленое пламя», «Совершенство», М. Кёся «Счастье», «Братство», С. Куроглу «Напевы струн», «Горячая роса», «Птицы поднебесья», в сборнике стихов Г. Гайдаржи «Родная сторона», в книгах Н. Бабоглу «Буджакские судьбы», «Гвоздики расцвели вновь» и т. д. В современной гагаузской литературе находят отражение актуальные проблемы социалистического переустройства села, образа жизни его тружеников. В стихотворении «Моя земля» поэт Дмитрий Кара Чобан восторженно пишет о новых веяниях в жизни села:

«В моих деревнях белые дома
среди деревьев,
будто хризантемы.
Мои дома —
история сама,
достойная и песни и поэмы»¹²⁵.

Значителен вклад гагаузских литераторов в решение социально-этических проблем. Развивая традиции многонациональной советской литературы, они высоко подняли идею активного участия личности, лишенной национальной ограниченности, в процессах социалистического переустройства как родного села, так и страны в целом. «Свят для нас очаг родного дома, как и чувство Родины большой»¹²⁶, — эти слова как нельзя лучше характеризуют единство патриотического и интернационального в современной гагаузской литературе. Как отмечает Г. Гайдаржи, гагаузская литература растет, обогащается, с полным основанием можно говорить о ее участии в коммунистическом воспитании народа¹²⁷.

Одним из условий роста литературы является развитие ее традиций молодыми писателями и поэтами, литературными критиками, драматургами, число которых увеличивается. Лучшие произведения творческой молодежи, обсужденные комиссией по гагаузской литературе Союза писателей Молдавии, получают дорогу в жизнь.

Существенен вклад гагаузских художников в развитие культуры. Члены Союза художников СССР Д. Савастин в серии работ «История моего народа», «Наша Родина — СССР», И. Каварналы в серии литографий «Прошлое и настоящее Буджака», П. Влах в графических работах, экслибрисах и декоративных изделиях отразили быт и культуру тружеников гагауз-

Обсуждение произведений молодых писателей на заседании комиссии по гагаузской литературе Союза писателей Молдавии

ского села во всем их многообразии, выявляя наряду с этнической спецификой элементы нового, социалистического. Работы этих художников неоднократно экспонировались на международных, всесоюзных и республиканских выставках, а также в районных центрах, гагаузских селах. В развитии изобразительного искусства непосредственное участие принимают художники П. Фазлы, Ф. Кысса, Ф. Трынка, Р. Ангельчев и др.

Развивается музыкальное искусство народа. Музыкальный репертуар республики пополнился произведениями гагаузских композиторов Д. Танасоглу, М. Колца. Член Союза композиторов СССР М. Колца создал хоровые произведения на основе гагаузского, молдавского, болгарского фольклора, написал песни для детей, сюиту «Мама» на стихи Г. Внеру, песни на стихи гагаузских авторов, инструментальные мелодии. Некоторые из его произведений получили всеобщее признание. На конкурсе, посвященном 60-летию образования СССР, М. Колца получил вторую премию Министерства культуры МССР за песню «Край родной» на стихи Г. Гайдаржи. Ряд музыкальных произведений и обработок гагаузских народных песен принадлежит компози-

Баллада о Тудорке. Литография. Художник Д. Савастини

тору Н. Киосе, музыковеду П. Стоянову и др. Огромный вклад в пропаганду музыкального творчества гагаузских композиторов вносят заслуженный артист МССР И. Басс, хоровые коллективы республики, ансамбли «Дюз ава», «Стругураш» и т. д.

Гагаузские ученые активно участвуют в укреплении материально-технической базы нашей страны, исследовании актуальных проблем современности в различных областях науки, коммунистическом воспитании масс. Своим развитием художественное и научное творчество гагаузов всецело обязано Великому Октябрю, социалистической действительности, политике партии и правительства.

Истошник. Линогравюра. Художник И. Каварналы

Объективным условием возникновения и развития гагаузской литературы явилось создание в 1957 г. гагаузской письменности и введение с 1 сентября 1958 г. обучения на родном языке в подготовительном, первом и втором классах для учащихся гагаузской национальности. Как отмечалось в указе Президиума Верховного Совета Молдавской ССР, письменность вводится ввиду пожеланий гагаузских граждан, а также по просьбам советских, партийных и общественных организаций, в целях дальнейшего развития национальной культуры, улучшения массово-политической и научно-просветительной работы среди гагаузского населения¹²⁸. Для детей, владеющих русским языком, сохранялись начальные классы с обучением на русском языке. Русский язык в начальных классах изучался как предмет. С третьего по десятый класс обучение велось на русском языке, а гагаузский язык и литература изучались как предмет в пятых—десятых классах¹²⁹.

Для успешного осуществления этого мероприятия были составлены учебный план для гагаузской школы, программы, учебники, словари и другие пособия, подготавливались кадры учителей. В 1960/61 учебном году в 36 школах Вулканештского, Комратского, Тараклийского и Чадыр-Лунгского районов 8395 учащихся занимались в 296 начальных классах с гагаузским языком обучения¹³⁰. Однако в работе по введению гагаузского языка как

языка обучения в школе имелись существенные недостатки. Они проявились в нехватке квалифицированных кадров преподавателей родного языка, учебно-наглядных пособий, несовершенстве учебников, ослаблении внимания учителей и органов народного образования к преподаванию русского языка и т. д. При введении гагаузского языка как языка обучения, видимо, в недостаточной мере был изучен огромный опыт школьного строительства в нашей стране. В результате по многочисленным просьбам родителей школы вернулись к обучению на русском языке, предусмотрев дополнительный год обучения в подготовительном классе¹³¹.

Исследование основных тенденций развития народного образования гагаузского населения позволяет прогнозировать быстрый рост его общеобразовательного уровня. Намеченные на предстоящие годы планы развития среднего и высшего образования в СССР будут способствовать совершенствованию социально-профессиональной структуры села, дальнейшему расцвету национальных культур братских народов нашей страны.

§ 3. Роль культурно-просветительных учреждений в духовном развитии села

Важнейшее место в культурном строительстве, в подъеме культуры сельского населения и организации его общественного быта принадлежит клубам, Домам и Дворцам культуры, библиотекам, музеям, кинотеатрам и другим культурно-просветительным учреждениям. Коммунистическая партия всегда придавала огромное значение кадрам и материальной базе культуры, играющим решающую роль в формировании духовных и нравственных качеств людей. Как отмечал еще на заре Советской власти В. И. Ленин, «...нигде вопросы... культуры не ставятся так глубоко и так последовательно, как у нас...»¹³².

В послевоенном селе необходимо было начинать с восстановления и строительства удобных для культурно-просветительной работы зданий, подготовки специалистов, обеспечения учреждений культуры оборудованием. Отступая, оккупанты приводили в негодность очаги культуры. Так, было превращено в руины здание Комратского реального училища, славившегося в свое время библиотекой¹³³.

На первых порах в освобожденных от немецко-румынских оккупантов селах для культурно-просветительной работы приходилось использовать помещения сельских Советов и школ. За неимением квалифицированных кадров для этой работы приглашались секретари сельских Советов, работники райкомов партии, комсомола, профсоюзов. Большую помощь оказывали представители советских воинских частей, дислоцированных в населенных пунктах.

Благодаря заботе партии и Советского правительства, энтузиазму масс в республике в кратчайшие сроки была восстановлена довоенная сеть культурно-просветительных учреждений, открылись сотни новых клубов, библиотек, появились киноустановки. Интенсивное развитие этот процесс получил в южных районах Молдавии. Особенно широкий размах культурно-просветительная работа приняла после июльского (1946 г.) пленума ЦК КП(б) Молдавии, обсудившего состояние и меры улучшения культурно-просветительной работы среди населения МССР. Пленум поставил задачу: в течение двух-трех лет построить в каждом селе клуб, превратить клубы и библиотеки в подлинные очаги политического и культурного просвещения масс. Этот призыв нашел горячий отклик и поддержку трудящихся республики.

Восстановление и строительство очагов культуры шло как за счет государства, так и на средства колхозов и совхозов. Благодаря принятым мерам и помощи братских республик к концу восстановительного периода в большинстве сел имелись культурно-просветительные учреждения¹³⁴. В печати отмечались успехи Чадыр-Лунгского района в культурном строительстве¹³⁵.

Наиболее массовыми учреждениями культуры на селе являлись клубы, Дома культуры. Многие из них функционировали также как избы-читальни. Они не только служили центрами организации и проведения общественного досуга, развития творческой самодеятельности масс, но и мобилизовали трудящихся на борьбу за дальнейший подъем сельского хозяйства.

В первые послевоенные годы в клубах, избах-читальнях среди крестьян велась агитация за объединение в колхозы, пропагандировались сельскохозяйственные знания, разъяснялись советские законы, важные решения партии и Советского правительства, проводилась работа по повышению грамотности населения. Создавались агроуолки, агрокружки, проводились агротехнические и читательские конференции, «мичуринские вечера» и встречи со знатными людьми. К этим мероприятиям готовились яркие монтажи, книжные выставки. Крестьянам читали лекции по электрификации колхозной деревни, о передовиках производства, о способах получения высоких урожаев сельскохозяйственных культур. Чтобы донести слово о новой жизни до каждого труженика, создавались агитмашины, агитповозки, агитбригады. В период выборов сельские клубы переоборудовались в агитпункты. Здесь проводились лекции и беседы о Советской Конституции, разъяснялись права и обязанности депутатов, организовывались встречи избирателей с кандидатами в депутаты, изучалось положение о выборах, давались концерты. Районная печать выступала за расширение сферы общественно полезных дел активистов клубов и изб-читален, руководствуясь «требованиями партии о том, что клубная работа должна быть максимально разносторонней...»¹³⁶.

Важной формой деятельности клубов являлась кружковая работа. Создавались кружки текущей политики, литературные,

спортивные, общеобразовательные, агротехнические, кружки художественной самодеятельности. Например, в Комратском районе в 1946 г. действовали 6 сельских клубов, районный Дом культуры, 2 избы-читальни. За год в клубах было прочитано 17 лекций, на которых присутствовали 1844 слушателя. Функционировали 24 кружка, в том числе драматический, музыкальный, танцевальный, хоровой, военно-физкультурный, по ликвидации неграмотности и малограмотности. В них занимались 267 человек. Наибольшее число участников было в хоровом, драматическом и танцевальном кружках. Участники художественной самодеятельности стали чаще выступать перед населением. Они организовали 36 вечеров, которые посетили 21 320 человек. На республиканском смотре художественной самодеятельности удачно выступил хор районного Дома культуры. Большое внимание обращалось на развитие национальных форм самодеятельного творчества. На смотре-конкурсе изделий народного искусства и художественной самодеятельности в 1947 г., например, экспонировались салфетки, вышитые жительницей с. Дезгинже А. Д. Терзи, гагаузские свадебные пояса; исполнительница народных песен М. Сары спела гагаузскую песню, учащийся С. Казанжи исполнил народный танец¹³⁷.

Важным этапом в культурном преобразовании гагаузского села явились 50-е гг.: увеличиваются ассигнования государства, колхозов и совхозов на социально-культурные мероприятия, расширяется сеть культпросветучреждений. Средние расходы из государственного бюджета на одно клубное учреждение в сельской местности Молдавии значительно возрастают, опережая общесоюзный показатель. С 1950 по 1970 г. по государственному бюджету республики расходы на содержание, расширение сети и укрепление материальной базы сельских культурно-просветительных учреждений увеличились с 6 млн. руб. до 51,4 млн. руб., или почти в 8,6 раза. Темпы роста этих средств были в 3—4 раза выше, чем по стране в целом, Молдавия уступала лишь Казахской ССР. Кроме того, значительные государственные средства выделялись на подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров культуры. Эти затраты возросли в республике в 1950—1970 гг. с 0,3 млн. руб. до 1,7 млн. руб.¹³⁸

Большую помощь в строительстве учреждений культуры оказывали колхозы и совхозы. Так, с 1951 по 1965 г. в республике были введены в действие более 460 клубов и Домов культуры, большинство из них в селах¹³⁹. Дом культуры с многочисленными помещениями для кружковой работы был построен в с. Кончак Тараклийского района, библиотека — в с. Казаклия Чадыр-Лунгского района¹⁴⁰.

Особенно увеличился вклад колхозов в строительство культурно-просветительных учреждений в связи с переводом сельских клубов и библиотек на содержание хозяйств. Заметное влияние на этот процесс оказали решения XX съезда КПСС и постановление ЦК КП Молдавии и Совета Министров МССР

от 30 апреля 1959 г. «О мерах по укреплению материальной базы сельских культурно-просветительных учреждений»¹⁴¹. В результате увеличились расходы колхозов на содержание культурно-просветительных учреждений, укрепилась материальная база культуры. Так, средства колхоза имени Карла Маркса Вулканештского района, выделяемые на содержание культурно-просветительных учреждений и проведение культурно-массовой работы, с 1966 по 1970 г. увеличились в 3 раза; колхоза «Правда» Комратского района с 1974 по 1978 г. — в 1,1 раза, колхоза «Авангард» того же района — в 1,4 раза¹⁴².

Увеличение расходов колхозов и совхозов на пужды культуры свидетельствовало о росте их экономического потенциала, заинтересованности сельхозартелей в создании условий для удовлетворения материальных и духовных потребностей тружеников. Укреплялась материальная база культуры села, росло количество культурно-просветительных учреждений, увеличивалась их площадь, улучшалась их обеспеченность оборудованием и инвентарем культурного назначения. Если в начале 1951 г. на один район в южной зоне приходилось в среднем 10 клубов, что было на 20 учреждений меньше, чем в районах северной и центральной части республики¹⁴³, то в 70-е гг. этот разрыв значительно сократился. В 1972 г. по числу клубных учреждений Чадыр-Лунгский район отставал от среднереспубликанского уровня в 2,2, Комратский — в 1,6, Вулканештский — в 1,5 раза¹⁴⁴. Сеть сельских культурно-просветительных учреждений в южной зоне постоянно расширяется. Так, число клубных учреждений с 1962 по 1975 г. увеличилось в Вулканештском районе с 23 до 33, Комратском — с 20 до 31, Чадыр-Лунгском — с 12 до 22¹⁴⁵.

Проблема кадров являлась одной из самых острых в работе культурно-просветительных учреждений. В послевоенный период заведующие клубами в большинстве гагаузских сел имели начальное образование, от уровня их квалификации зависела деятельность этих учреждений. Нередко к культурно-просветительной работе привлекались на общественных началах молодежь, интеллигенция — учителя, специалисты колхозов. Наряду с положительным в деятельности клубных учреждений местная печать отмечала и отрицательное. Так, газета «Красный Октябрь» критикует работу етулийского сельского клуба¹⁴⁶. Газета «Сталинская победа», рассматривая деятельность чадыр-лунгского районного Дома культуры, видит причину неудовлетворительной работы культпросветучреждений в «отсутствии чувства ответственности у тех, кто непосредственно отвечает за организацию работы...»¹⁴⁷. Печать призывала молодежь села взять шефство над культурно-просветительными учреждениями, руководство колхозов — проявлять заботу о подборе и подготовке кадров культуры на селе. Так, одобрялась деятельность комсомольской организации с. Авдарма, где «...46 комсомольцев принимают непосредственное участие в работе сельского клуба»¹⁴⁸.

Октябрьский (1970 г.) пленум ЦК Компартии Молдавии отметил, что медленно растет количество работников сельских клубов, Домов культуры и библиотек с высшим и средним специальным образованием, велика текучесть кадров работников культурпросветучреждений¹⁴⁹. Выполнение намеченных партийными организациями мероприятий, помощь колхозов и совхозов позволили значительно повысить квалификационный уровень кадров культуры, расширить их состав. Уменьшилась текучесть кадров. Увеличилось число работников этой сферы, имеющих определенный стаж работы¹⁵⁰.

Укрепление материальной базы учреждений культуры, рост их сети, повышение квалификации работников данной сферы сказывались на деятельности культурно-просветительных учреждений. Совершенствуются формы и методы работы. Ежегодно организуются общественные смотры работы культурно-просветительных учреждений. Учреждения культуры активно подключаются к различным торжествам, проводимым по случаю празднования знаменательных дат в жизни страны и республики. Рост потребности населения в самодеятельном творчестве, систематическое проведение всесоюзных и республиканских фестивалей народного творчества, дружбы народов способствовали созданию новых форм работы на селе. Функционировавшие с первых лет после освобождения избы-читальни, сочетавшие в своей деятельности клубную и библиотечную работу в отдаленных и малонаселенных пунктах, в начале 70-х гг. упраздняются. Возникают новые типы учреждений культуры — автоклубы, обеспечивающие населенные пункты, в которых нет постоянно действующих клубов, и производственные участки в наиболее напряженное время сельскохозяйственных работ. Появляются новые формы работы: эстрадные оркестры, вокальные коллективы, кружки бального танца, кино- и фотостудии, студии изобразительного искусства и др. Улучшается репертуар коллективов художественной самодеятельности. В него входят произведения советских композиторов, воспевающие дружбу народов СССР, их братство в годы тяжелых испытаний и т. д.

Смотры, конкурсы и фестивали способствовали сохранению народных традиций. В конкурсе на лучшее исполнение песен молдавских композиторов, а также гагаузских, болгарских, русских и молдавских народных песен, проводившемся в 1952 г. в Комратском районе, приняли участие 10 коллективов¹⁵¹. Районная печать широко комментировала ход конкурса. С призывом: «Участвуйте в конкурсе!» в 1958 г. выступил орган печати Чадыр-Лунгского райкома партии и районного Совета депутатов трудящихся¹⁵². Труженники села участвовали в молодежных, фольклорных фестивалях. На них звучали песни братских народов нашей страны, было представлено также национальное самодеятельное творчество. Так, на кустовом фольклорном фестивале в пгт Вулканешты в июле 1969 г., посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, наряду с молдавскими и русскими

исполнялись гагаузские песни и танцы. Участники художественной самодеятельности из с. Бешалма показали театрализованные картинки из народного быта, продемонстрировали отрывки из короткометражного фильма «Гагаузская свадьба» (режиссер и постановщик — Д. Кара Чобаи), исполнили песни «Листья осыпались...» («Папраклар силкиндиляр...»), «Вдоль по улице...» («Вани гечер соактаи...»), «Изменился облик Бешалмы» («Не олэр Бешалмада») на стихи Д. Кара Чобаи, хор Дома культуры с. Дезгинже исполнил песню «Весна в колхоз пришла» («Иакйаз гелди колхоза») на стихи и музыку Д. Танасоглу¹⁵³.

Художественное творчество трудящихся получало признание на смотрах, фестивалях. С большим успехом прошли выступления самодеятельного гагаузского ансамбля песни и танца на Всемирном фестивале молодежи и студентов в 1957 г. в Москве.

Большое внимание культурно-просветительные учреждения уделяли массово-политической работе, направленной на формирование у тружеников села научного мировоззрения, воспитание в них качеств советского человека. В идейно-политическом воспитании использовались различные формы: лекции, беседы, тематические вечера, встречи, диспуты, устные журналы, радиогазеты и т. д. На производственных участках организовывались лекции и доклады, выступления агитбригад, выпускались «боевые листки», проводились беседы на общественно-политические темы, громкие читки газет. В практику клубов и Домов культуры входит организация массовых мероприятий на селе. Так, в клубе с. Чок-Майдаи в 1967 г. были проведены тематический вечер «От поколения к поколению», встреча со старыми коммунистами, литературные вечера «Жизнь и деятельность В. И. Ленина», «М. Горький — буревестник революции», «Карл Маркс — вождь и учитель международного пролетариата», конкурс на лучшую революционную песню, вечер отдыха для молодежи¹⁵⁴.

Организуется различные спортивные соревнования, праздники. В Комрате в честь полувекowego юбилея Великого Октября было организовано большое театрализованное представление на стадионе. Участники художественной самодеятельности показали сцены, отражающие основные вехи в жизни нашей Родины: «Гражданская война», «Освобождение», «Грозные годы», «Страна молодости, красоты и силы». Представление завершилось парадом мотоциклистов со знаменами и лозунгами, ветеранов революции, войны и труда. Хоровые и танцевальные коллективы района выступили перед тружениками. В заключение были организованы состязания конников, выступления борцов, футбол¹⁵⁵.

В 70—80-е гг. в работе культурно-просветительных учреждений наблюдается новый подъем. Совершенствуются формы работы, участие тружеников в самодеятельном художественном творчестве становится более массовым. Растет количество кружков, увеличивается число их участников. В настоящее время в одном гагаузском селе насчитывается примерно столько же или больше участников художественной самодеятельности, чем было

Гагаузский самодеятельный ансамбль песни и танца на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве в 1957 г.
(Из фондов литературного музея Союза писателей Молдавии)

в первые послевоенные годы в целом районе. Например, в с. Етулия Вулканештского района в 1977 г. в пяти кружках художественной самодеятельности занимались 119 человек¹⁵⁶. В с. Чишмикной в 1981 г. в хоровом, танцевальном, драматическом кружках, в вокально-инструментальном ансамбле, оркестре народной музыки «Тараф», агиткультбригаде участвовали 150 человек¹⁵⁷.

Наряду с формами, типичными для 50—60-х гг., развиваются новые формы самодеятельного творчества масс. При Домах культуры создаются изостудии, кино- и фотостудии, кружки народных умельцев, оркестры народных инструментов; драматические кружки перерастают в народные театры, хоровые и танцевальные коллективы — в ансамбли песни и танца. Звание народного коллектива получили ансамбль «Дюз ава» из Комрата, ансамбль танца «Кадынжа» и театральная студия из Чадыр-Лунги, ансамбль песни и танца «Лале» из с. Кирсово и ансамбль танца «Сефа» из с. Бешалма Комратского района.

Укрепление материальной базы культурно-просветительных учреждений создало благоприятные условия для работы. Современные Дворцы культуры и Дома культуры с большими зрительными залами, просторными сценами, множеством комнат для кружковой работы, современным оборудованием украсили га-

гаузенские села. Культурно-просветительные учреждения вносят большой вклад в идейно-политическое, трудовое и нравственное воспитание трудящихся. Новыми формами работы клубных учреждений являются общественно-политические чтения, научно-теоретические и научно-практические конференции, встречи с учеными, писателями и композиторами, диспуты, циклы лекций, выставки изделий народных умельцев, профессиональных художников и т. д.

Для работников сферы культуры, колхозников и рабочих организуются лектории, семинары, открываются народные университеты с факультетами сельскохозяйственных и экономических знаний. Большое внимание при этом уделяется пропаганде решений партии, показу успехов нашей страны в социалистическом строительстве, преимуществ советского образа жизни. Например, в Комратском районе в с. Конгаз в 1976 г. были прочитаны циклы лекций «Развитие ленинских принципов руководства коммунистическим строительством в решениях XXV съезда КПСС и XIV съезда Компартии Молдавии», «Основные направления экономической политики КПСС на современном этапе», «Ленинский курс партии на укрепление дружбы народов СССР», в с. Дезгинже — «Молдавия в братской семье народов СССР», «С именем Ленина живем и работаем», в с. Кирсово — «Историческое значение XXV съезда КПСС», «XXV съезд КПСС — новый рубеж по пути к коммунизму» и др. На семинарских занятиях для работников культуры наряду с проблемами методического характера рассматривались вопросы усиления устной политической агитации, пропаганды решений партии и правительства, организовывались встречи с участниками съездов партии. В дни семинаров проводились устные журналы, включавшие выступления руководящих работников района и сел. Так, в с. Дезгинже журнал был посвящен теме «Наш колхоз в новой пятилетке»¹⁵⁸. Интересно прошел в феврале 1981 г. в Доме культуры с. Чишмикной Вулканештского района устный журнал «По-ленински встретим XXVI съезд КПСС!». Руководители хозяйства, передовики производства говорили об умножении вклада тружеников в выполнение планов, предначертанных партией, об успешном завершении заданий десятой пятилетки и планах на одиннадцатую. Затем выступили участники художественной самодеятельности: звучали стихи о Родине, исполнялись народные песни и танцы¹⁵⁹.

Большую роль в коммунистическом воспитании трудящихся по-прежнему играет лекционная пропаганда. Лекторские группы пополнились квалифицированными кадрами из учителей, специалистов сельского хозяйства, работников партийных и советских органов, культурно-просветительных учреждений. Улучшилось качество лекционной пропаганды. Лекторы выступают на производственных участках в составе автоклубов, агитпоездов и т. д.

Культурно-просветительные учреждения уделяют важное место патриотическому и интернациональному воспитанию труже-

ников гагаузского села. Проводятся встречи с участниками Великой Отечественной войны, организуются тематические вечера, при Домах культуры создаются клубы «Интернационалист», «Будущий воин» и т. д. Устраиваются походы по городам-героям, организуются конкурсы на лучшее исполнение военно-патриотической и революционной песни, чествование памяти погибших, торжественные проводы в ряды Советской Армии. Интересными были встречи с участниками войны в Комратском районе в Домах культуры сел Конгаз, Дезгинже, на станции Комрат и т. д. В День Победы в с. Дезгинже у памятника погибшим воинам состоялся митинг, на котором выступили ветераны войны, родные погибших. В с. Конгаз встреча с ветеранами войны была организована в форме вечера «Герои не умирают». Патриотическому и интернациональному воспитанию тружеников были посвящены вечера «Жизнь, отданная борьбе» (с. Бешалма), «Вооруженные Силы СССР — надежный оплот мира» (с. Чок-Майдан)¹⁶⁰. В Домах культуры гагаузских сел Вулканештского района прошли читательские конференции по книгам Л. И. Брежнева «Малая Земля», «Возрождение» и «Целина»¹⁶¹.

Патриотическому и интернациональному воспитанию гагаузских трудящихся способствовали научно-теоретические конференции «Социалистические преобразования в культуре и быту сельских тружеников Молдавской ССР», «Великий Октябрь и торжество ленинской национальной политики в МССР», проведенные в 1976—1977 гг. в Комратском и Вулканештском районах сотрудниками Отдела этнографии и искусствоведения Академии наук Молдавской ССР совместно с районными комитетами партии, обществом «Знание». Социалистическим преобразованиям в быту и культуре села, изменению духовного облика сельских тружеников, пропаганде советского образа жизни была посвящена научно-теоретическая конференция «Народные традиции и современность», прошедшая в Доме культуры с. Чишмикиой в 1981 г.¹⁶²

Интересными формами воспитания сельской молодежи стали слеты участников походов по местам боевой и революционной славы, встречи с участниками войны, офицерами Советской Армии в Домах культуры, школах, военно-спортивных лагерях, праздничные мероприятия к значительным историческим датам, читательские конференции на военно-патриотические темы.

Одной из главных задач клубных учреждений является пропаганда сельскохозяйственных знаний и передового опыта. Воспитывая у тружеников села высокие нравственные качества, прививая им любовь к труду, работники культуры вносят свой вклад в повышение производственной активности трудящихся и выполнение ими планов и социалистических обязательств. Клубные работники совместно с партийными и комсомольскими организациями проводят встречи с передовиками производства, вечера-портреты, тематические вечера, устные журналы, выпускают «боевые листки» и «молнии», организуют выступления агит-

Праздничный караван — лучшему комбайнеру (Комратский район, 1981 г.)

бригад. На производственных участках проводятся дни культуры, организуются посвящение в профессию, торжественное празднование первого и последнего снопа, дней механизатора, животновода и т. д.

Так, в 1977 г. на молочно-товарной ферме колхоза «Россия» (с. Конгаз) состоялся вечер трудовых портретов. В честь передовой доярки М. Коврик был поднят флаг трудовой доблести. Работники фермы рапортовали о выполнении социалистических обязательств. Для них был дан концерт художественной самодеятельности. Интересно прошли дни культуры в с. Бешалма, посвящение в животноводы в с. Чок-Майдаи. Содержание выступлений агитбригад во время этих мероприятий отражало выполнение планов и социалистических обязательств, затрагивало вопросы повышения производительности труда. Деятельность агитбригад способствует расширению гласности соревнования. Например, агитбригада Дома культуры с. Конгаз подводила итоги соревнования за день, декаду на производственных участках, участвовала в поднятии флага трудовой доблести, оформлении экрана социалистического соревнования¹⁶³.

Определенное место в деятельности клубных учреждений в гагаузском селе занимает атеистическая пропаганда. Наиболее эффективными ее формами стали вечера вопросов и ответов, лекции, тематические вечера, устные журналы, просмотры кинофильмов, встречи с интересными людьми. Атеистическая пропа-

На торжественной регистрации брака (пгт Вулканешты)

Инициация гагаузской свадьбы (г. Комрат, 1981 г.)

ганда ведется с учетом местных условий, в тесном взаимодействии с преподавателями школ, медицинскими работниками, специалистами сельского хозяйства, лекторами. Составной частью атеистического воспитания культурно-просветительные учреждения сделали пропаганду новых, советских праздников и обрядов среди сельских тружеников. Красочно проходит обряд регистрации брака в Вулканештском загсе. Сельские Дома культуры предоставляют помещения для торжественной регистрации новорожденных, брака, для проводов в ряды Советской Армии. Работники культурно-просветительных учреждений помогают комиссиям по новым обрядам и праздникам в оформлении залов, проведении торжественных церемоний. Однако в пропаганде новых обрядов и праздников на селе еще имеются недостатки. Мало используется опыт передовых клубных учреждений, не во всех селах укомплектована обрядовая атрибутика, в формировании новой обрядности слабо используется фонд прогрессивных народных традиций.

Активизировалась работа клубных учреждений по нравственному воспитанию тружеников гагаузского села, пропаганде культуры быта. Формами этой деятельности стали встречи с писателями, диспуты по проблемам морали, вечера вопросов и ответов с участием юристов, конкурсы на образцовый двор, улицу и другие мероприятия.

Значительные перемены произошли в занятиях сельского населения самостоятельным художественным творчеством. Оно становится все более массовым и способствует выявлению и развитию народных талантов, удовлетворению эстетических потребностей тружеников. Большое влияние на массовость и художественный уровень самостоятельного творчества оказали всесоюзные фестивали художественного творчества трудящихся, республиканские фольклорные фестивали. Третий тур Всесоюзного фестиваля для самостоятельных коллективов южной зоны МССР проходил в 1976 г. в Чадыр-Лунге. В финале фестиваля участвовало 50 из 400 самостоятельных оркестров МССР. Среди лауреатов был и духовой оркестр Чадыр-Лунгского совхоза-техникума¹⁶⁴. В фольклорном фестивале «Ла ватра хорилор» в 1981 г. выступили коллективы художественной самостоятельности Домов культуры с. Казаклия (Чадыр-Лунгский район), сел Бешалма, Кирсово и Дезгниже (Комратский район), районного Дома культуры пгт Вулканешты. Во втором туре фестиваля положительная оценка была дана коллективу Дома культуры с. Дезгниже за инсценировку гагаузской свадьбы, с. Бешалма — за инсценировку народных посиделок¹⁶⁵. Проведение фестивалей способствовало выявлению лучших самостоятельных художественных коллективов. Так, в 1974 г. эстрадный коллектив «Ритм» комратского районного Дома культуры занял второе место на республиканском фестивале «Встреча с песней», агиткультбригада — третье место в республике. Комратский ансамбль песни и танца «Дюэва» награжден дипломом третьей степени за участие во Всесо-

Выступление гагаузского ансамбля песни и танца «Дюз ава»

юзном смотре-конкурсе самодеятельного искусства на ВДНХ СССР, ансамбль «Лале» из с. Кирсово — бронзовой медалью. В третьем туре Всесоюзного фестиваля народные ансамбли и оркестр народных инструментов Комратского района стали лауреатами и были награждены медалями. Диплом лауреата и золотую медаль получили также солист районного Дома культуры Н. Томак, духовой оркестр колхоза «Авангард» (г. Комрат), вокально-инструментальный ансамбль «Гюль» (с. Конгаз)¹⁶⁶.

Коллективы художественной самодеятельности «Дюз ава», «Гюль» и танцевальный коллектив с. Чок-Майдан Комратского района с большим успехом выступили в 1976 г. перед строителями Кишинева. Успех самодеятельных коллективов свидетельствовал о достижении ими высокого исполнительского мастерства. Народный ансамбль «Дюз ава» получил положительную оценку во время выступлений в Венгерской Народной Республике в 1977 г., перед строителями БАМа и в Народной Республике Болгария в 1979 г.

Большой вклад в работу самодеятельных гагаузских коллективов внесли солисты ансамблей Г. Дудоглу, Д. Камбур, в качестве консультанта — Д. Танасоглу, республиканские театры, осуществляющие шефскую помощь, многие работники сферы культуры, гагаузские писатели, композиторы, художники, представители творческой интеллигенции братских народов.

В 70-е гг. партийные и советские органы уделяют все большее внимание эстетическому воспитанию трудящихся. Соответствующая роль в этом отводилась народным университетам. Их деятельность особенно активизировалась в 70—80-е гг. Обучение в них осуществлялось на различных факультетах. Например, народный университет культуры при районном Доме культуры пгт Вулканешты состоял из трех факультетов: литературного, музыкального и киноискусствоведческого. Комратский народный университет имел факультеты музыкальных знаний, литературы, филиал по литературе и искусству в с. Конгаз. Популярными в Комратском народном университете стали лекции-концерты, посвященные творчеству композиторов, писателей. Для слушателей университета в Комрате были организованы встречи с композиторами Н. Киосой, А. Сокирянским, В. Сливинским, писателями В. Измайловым, М. Кесея, И. Георгиц. На неделе детской книги в районных центрах выступали гагаузские и болгарские писатели Д. Танасоглу, Д. Кара Чобац, Н. Бабоглу, Г. Гайдаржи, С. Куроглу, П. Бурлак-Вьяканов, молдавские — А. Чокану, Г. Георгиу, С. Вангели, П. Дудник, русские — Д. Ольченко, Ю. Греков, Р. Ольшевский и др. Эти встречи способствовали воспитанию трудящихся в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма.

Неизгладимое впечатление на тружеников колхоза «Авангард» произвел творческий вечер поэта и композитора Д. Танасоглу, проведенный в 1978 г. в комратском районном Доме культуры. На вечере звучали произведения автора в исполнении профессиональных певцов И. Басса, Е. Кожокару, самодеятельных артистов, о вкладе Д. Танасоглу в развитие художественной и музыкальной культуры республики говорили пародная артистка СССР Т. Чебац, композитор Н. Киоса, ученый Г. Гайдаржи и др. В фойе Дома культуры была организована выставка произведений местных художников Д. Савастива, П. Влаха, Ф. Трынки¹⁶⁷. С большим успехом прошел юбилейный творческий вечер Д. Танасоглу в чадыр-лунгском районном Доме культуры в 1982 г.¹⁶⁸

Формами работы народных университетов культуры являются конференции по вопросам музыкального и литературного творчества, просмотры выступлений профессиональных коллективов. Так, для слушателей Комратского университета культуры был организован просмотр во дворце «Октомбрие» в Кишиневе спектакля Ленинградского театра музыкальной комедии «Свадьба Кречинского». Во время декады хоровой музыки, проводившейся в районе в 1977 г., перед слушателями выступил заслуженный коллектив республики хоровая капелла «Дойна». Для слушателей Вулканештского университета культуры была организована встреча с молдавскими поэтами Л. Дампаном, И. Ватаману, Г. Водэ¹⁶⁹. В период проведения третьего Всесоюзного фестиваля самодеятельных ансамблей народного танца, проходившего в 1974 г. под девизом «Дружба народов», перед тружени-

ками колхоза имени Карла Маркса Вулканештского района выступил ансамбль «Алагез» апаранского Дома культуры Армянской ССР¹⁷⁰.

В эстетическом воспитании труженников гагаузского села важное значение имеет пропаганда лучших образцов фольклора, достижений национальной литературы и искусства. Немало в этом направлении сделано библиотеками, музеями, районными газетами. Так, в газете «Ленинское слово» в 1968—1974 гг. на гагаузской странице «Бужак дан ерлери» («Буджакская заря») публиковались различные материалы из культурной жизни гагаузов. В декабре 1974 г. сообщалось о постановке на сцене комратского Дома культуры первой пьесы на гагаузском языке. Пьеса Д. Танасоглу «Пламя гнева» посвящалась восстанию крестьян в с. Комрат в январе 1906 г., явившемуся откликом на первую русскую революцию. В июне и июле 1971 г. рассказывалось о творчестве молодых музыкантов Е. Кройтора, В. Ясыбаша, братьев Филногло¹⁷¹. Работники Дома культуры с. Бешалма, сотрудники Государственного историко-краеведческого музея в 1976 г. провели праздник народной музыки, где проявилось мастерство народных музыкантов П. Манева, И. Кара, исполнительницы народных песен Ф. Кара. Исполнялись мелодии старинных песен на волынке, звучали напевы родного края¹⁷².

Эстетическому воспитанию сельского населения способствовали выставки работ народных умельцев, передачи по местному радио по вопросам эстетики и т. д. Клубные учреждения занимались также организацией отдыха трудящихся. Типичными формами этой работы являлись «огоньки», вечера отдыха, танцев. В летние периоды организовывались выезды труженников села на колхозные базы отдыха на территории района и на берегу Черного моря. Так, в зоне отдыха колхоза «Россия» на берегу Черного моря каждый 12-дневный период отдыхают 50 человек. Важное место отводится идейно-воспитательной работе с детьми колхозников в летних лагерях труда и отдыха, пионерских лагерях.

Существенную роль в духовном развитии села играют массовые библиотеки. Важным показателем, характеризующим культурную среду, является число библиотек и величина их книжного фонда. Так, в 1945 г. на весь Комратский район приходилась лишь одна (районная) библиотека с книжным фондом 3123 экземпляра. В ней числилось 650 читателей, из которых 320 — в возрасте до 16 лет. Оборот прочитанных за год книг составил 15 380 экземпляров. В селах библиотек не было; 150 книг числилось за сельскими клубами, в которых было всего 52 читателя¹⁷³. С 1946 г. начали организовываться передвижные библиотеки для сел, комплектовались их книжные фонды.

Государство проявляло постоянную заботу об укреплении материальной базы библиотек, обеспечении их кадрами и улучшении их работы среди населения. Пятилетний план развития на-

родного хозяйства МССР на 1946—1950 гг. предусматривал и развертывание библиотечного обслуживания на селе.

В ходе хозяйственного и культурного строительства расширялась сеть сельских библиотек, пополнялся их фонд за счет ассигнований из государственного бюджета и средств сельхозартелей. Так, если в 1950 г. на 100 сельских жителей в массовых библиотеках республики приходилось менее 70 книг, то в 1965 г. — более 340 книг. Книжный фонд сельских библиотек увеличился с 1331 тыс. экземпляров в 1950 г. до 8361 тыс. экземпляров в 1965 г., или более чем в 6 раз¹⁷⁴. Многие сельские библиотеки перешли на баланс колхозов, оказавших существенную помощь в строительстве помещений, закупке оборудования, пополнении книжного фонда и оплате труда библиотечных работников. В результате расширилась сеть сельских библиотек, многие из них стали самостоятельными, улучшилась их деятельность.

В первые годы работа библиотек сочеталась с клубной работой. В избах-читальнях наряду с чтением книг проводились различные культурно-массовые мероприятия. С укреплением материальной базы массовых библиотек улучшаются их возможности по распространению знаний среди трудящихся. Комплекуются школьные и колхозные, детские библиотеки, организуются передвижные выставки на производственных участках. Работники библиотек проводили беседы на общественно-политические темы среди тружеников, оформляли наглядную агитацию на полях станах, выпускали стенгазеты и «боевые листки». Печать широко освещала опыт работы лучших библиотек с читателями, призывала шире развернуть пропаганду книги, полнее использовать книжные фонды. Так, в 1952 г. в чадыр-лунгской районной газете отмечается улучшение работы библиотеки в с. Томай, где на каждого читателя в среднем приходится по 13 прочитанных книг¹⁷⁵. Вулканештская районная газета рассказывает об опыте работы етулийской сельской библиотеки. «Здесь хорошо поставлена пропаганда книги среди интеллигенции села, колхозников, — отмечает газета «Красный Октябрь». — В библиотеке... 572 читателя, кроме того, заведующий библиотекой с помощью комсомольцев организовал 30 передвижных библиотек, которые систематически знакомят колхозников с новинками сельскохозяйственной и другой литературы». Газеты широко освещают опыт передовых библиотечарей в гагаузских селах по пропаганде ленинского теоретического наследия среди населения с помощью разнообразных форм и методов: ленинских чтений, литературных вечеров, обзоров литературы, конференций, «уголков атенста», индивидуальной работы с верующими, по разъяснению политики Коммунистической партии и Советского правительства, пропаганде книги в селе, приближению ее к читателю¹⁷⁶. Печать поддерживает опыт передовых хозяйств в строительстве культурно-просветительных учреждений на селе¹⁷⁷. Газета видит роль библиотек в патриотическом воспитании подрастающего поколения, в том, чтобы помочь ему стать активным строителем нового

общества. Значительное улучшение работы среди всех групп населения, как отмечает орган печати Комратского РК КП(б) Молдавии и районного Совета депутатов трудящихся, позволило библиотекам занять ведущее место в системе культурного обслуживания тружеников села¹⁷⁸.

В 50—60-е гг. стабилизировалась сеть библиотек в селах, укрепилась их материальная база, улучшились формы и методы работы. На обслуживании населения книгой положительно сказалось выполнение постановления ЦК КПСС от 22 сентября 1959 г. «О состоянии и мерах улучшения библиотечной работы в стране». Так, с 1962 по 1972 г. количество массовых библиотек в Вулканештском районе увеличилось в 1,8 раза, Комратском — в 1,08, Чадыр-Лунгском — в 1,19 раза и составило соответственно 44, 40 и 37. Книжные фонды библиотек в 1972 г. насчитывали в Вулканештском районе 303,8 тыс. экземпляров книг, журналов и брошюр, Комратском — 277,3 тыс., Чадыр-Лунгском — 375,9 тыс. экземпляров. Книжный фонд Чадыр-Лунгского района несколько превышал среднереспубликанский уровень, равный 373,8 тыс. экземпляров¹⁷⁹. В 1967 г. процент читателей в селах Комратского района был гораздо выше, чем в среднем по республике¹⁸⁰.

Совершенствуя работу по обслуживанию населения книгой, библиотеки широко пропагандируют материалы съездов партии, Конституции СССР, организуют книжные выставки, тематические уголки в помощь специалистам сельскохозяйственного производства. Так, в 1975 г. сельская библиотека с. Чимшикной проводила обзоры по книжной выставке «Великий подвиг партии и народа», читательские конференции по произведениям Б. Васильева «А зори здесь тихие...», М. Шолохова «Судьба человека», индивидуальную работу с читателями. Здесь действовала постоянная книжная выставка «Наука и прогресс в борьбе с религией». В 1977 г. в селе функционировало 5 библиотек, было выдано 7426 книг. Читателей числилось 754, среди них 344 женщины. Библиотечным обслуживанием были охвачены 1294 семьи. В с. Етулия имелись две сельские и одна детская библиотека с общим фондом 17 453 экземпляра. Средняя читаемость в них колебалась от 14,9 до 18,9 книг в расчете на жителя¹⁸¹.

Во многих селах прошли читательские конференции, посвященные 60-летию Великого Октября и 110-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Большой интерес вызвал вечер на тему «Прошлое и настоящее в судьбе гагаузской женщины», проведенный в апреле 1979 г. в комратской районной библиотеке. Читатели встретились с женщинами — ветеранами труда, передовиками производства, сочетающими труд на благо Родины с воспитанием детей. На совершенствование духовного облика современника был направлен литературный вечер с участием члена Союза писателей СССР Д. Кара Чобана и автора рассказов об обновленном Буджаке Н. Бабоглу, состоявшийся здесь в июле 1980 г.¹⁸²

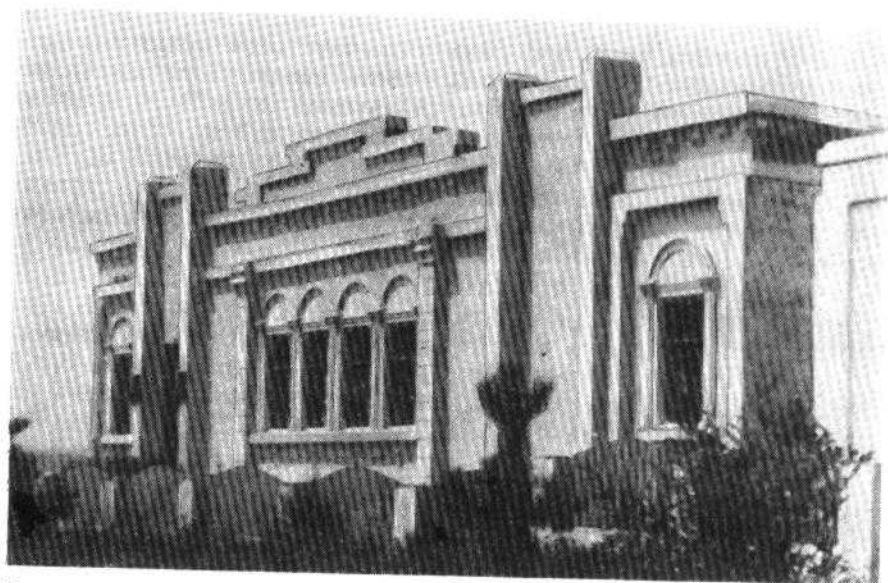
Роль библиотек в развитии культуры села заключается не только в пропаганде книги, но и в значительной культурно-массовой и политико-воспитательной работе среди различных категорий сельского населения, координируемой с работой партийных, профсоюзных и комсомольских организаций на селе, с деятельностью клубных учреждений. Пропаганда решений съездов КПСС и Компартии Молдавии, постановлений партии и правительства по важнейшим вопросам развития страны находит отражение в деятельности библиотек.

В работе библиотек имеются и недостатки. Невысок процент читателей-женщин, среди читателей преобладает молодежь. При комплектовании книжного фонда не всегда учитываются запросы населения. При проведении культурно-массовых мероприятий мало используется местный материал, что снижает уровень и действенность пропаганды.

Одним из важных средств воспитания сельских тружеников является кино. В силу своей доступности оно приобретает все большее значение. Социалистическое преобразование села связано с увеличением числа киноустановок, их техническим совершенствованием, повышением художественного уровня кинофильмов. Динамика развития сети киноустановок и числа посещений киносеансов постоянно прогрессирует. В 50—60-е гг. все села были укомплектованы киноустановками. Если в 50-е гг. более 80% киноустановок составляли кинопередвижки, то к 1965 г. их оставалось около 2%, подавляющее большинство киноустановок были стационарными. В 70-е гг. происходит их модернизация. Более 50% киноустановок в селе — аппараты для широкоэкрannого просмотра. Однако размещение киноустановок в районах было неравномерным. В 1962 г., например, в Вулканештском районе на одну киноустановку приходилось 2,1 тыс. жителей, в Чадыр-Лунгском — 3,2 тыс.¹⁸³

Жители села охотно посещают кино, прибавляясь к этому важнейшему виду искусства. Так, в 1972 г. в Вулканештском районе кино посетили 1256 тыс., в Комратском — 1027 тыс., в Чадыр-Лунгском — 1280 тыс. человек. В Вулканештском и Чадыр-Лунгском районах число посещений в год превышало среднереспубликанский уровень, составляя по отношению к нему соответственно 114,4 и 116,6%. В Комратском районе оно было несколько ниже — 93,6%¹⁸⁴. Хотя посещение кино — явление массовое, среди зрителей все же преобладает молодежь, представители старших возрастов и особенно женщины редко посещают кино. Задача культурно-просветительных работников состоит и в пропаганде кино среди этих групп населения, улучшении подбора фильмов в соответствии с потребностями сельских зрителей.

Повысилась роль радиовещания и телевидения в духовной жизни села. Их преимущество заключается в доступности для

Историко-этнографический музей в с. Бешалма

всех социально-профессиональных групп населения независимо от возраста и пола.

Распространение газет и журналов также способствует удовлетворению духовных запросов тружеников села.

Большая работа на селе проводится музеями. Историко-этнографический музей в с. Бешалма, историко-краеведческие комратский, вулканштский и чадыр-лунгский музеи вносят существенный вклад в формирование духовного облика сельских тружеников. Их фонды систематически пополняются предметами культуры и быта, документами, фотоматериалами, магнитофонными записями. Только в музее с. Бешалма накоплено свыше 2 тыс. ценных экспонатов¹⁸⁵. Это образцы гагаузской национальной одежды, традиционных украшений, музыкальных инструментов, орудия труда и предметы быта гагаузских крестьян XIX — начала XX в. Многие экспонаты отражают духовную жизнь народа, роль братских народов в формировании и развитии социалистической культуры гагаузов, основные этапы преобразований в селе. Важное место уделено участию представителей народа в гражданской и Великой Отечественной войнах. Широко представлены произведения ведущих мастеров изобразительного искусства республики — М. Греку, Л. Дубиновского и др. В комратском музее собрано значительное число экспонатов, рассказывающих об истории района, участии народов края в революционном движении, освобождении в 1944 г., хозяйственном и культурном развитии района в условиях Советской власти. Труженики гагаузских сел, многочисленные посетители музеев

из различных районов республики, страны, зарубежные гости могут увидеть, как преобразился край, гагаузское село в ходе социалистического переустройства. Ознакомление тружеников с экспозицией музеев имеет большое воспитательное значение, способствует их патриотическому и интернациональному воспитанию.

Таким образом, за короткий исторический срок благодаря политике Коммунистической партии и Советского правительства были созданы все возможности для развития культуры гагаузского села: укреплена ее материальная база, создана широкая сеть культурно-просветительных учреждений, пополнились кадры работников в этой сфере. Значительно обогатилось содержание культурно-просветительной деятельности. Формы и методы работы учреждений культуры на селе менялись в ходе социалистических преобразований в зависимости от требований времени, при этом основополагающим принципом оставалось удовлетворение духовных потребностей сельских жителей.

Материалы социологических исследований показали, что 60,2% тружеников гагаузского села удовлетворены работой культурно-просветительных учреждений. В то же время культурно-массовым учреждениям нужно совершенствовать и развивать формы и содержание работы с населением, используя прогрессивные традиции, поддерживая элементы нового в быту и культуре, чтобы полнее удовлетворить духовные потребности тружеников. Необходим дифференцированный подход к работе с населением — с учетом потребностей различных социально-профессиональных, половозрастных групп.

Существовавшие между отдельными районами республики, селами различия в обеспечении учреждениями культуры в процессе социалистического строительства сглаживаются. Это выражается в распределении духовных ценностей исходя из количества и типов обслуживаемых поселений, плотности населения в районах, потребностей тружеников. Отдельные различия предопределялись неодинаковым уровнем культуры народов ко времени начала социалистических преобразований. Однако общая тенденция в развитии культуры на селе сводится к созданию равных возможностей для всех народов, всех групп населения.

Огромная работа, проведенная культурно-просветительными учреждениями в гагаузском селе, вывела его на новые рубежи культуры — национальной по форме, социалистической по содержанию. Это проявляется в самостоятельном художественном творчестве трудящихся, усилении роли профессиональных форм культуры в развитии села и т. д. Вместе с этим в быту и сознании тружеников села закрепились черты, присущие советской культуре в целом. Рост политической сознательности и социальной активности людей способствует увеличению их вклада в общественное дело, утверждению советского образа жизни.

§ 4. Новые черты в духовном облике сельских тружеников

Духовный облик человека складывается и преобразовывается под влиянием социально-экономических, политических и культурных отношений общества. Развивая мысль К. Маркса о связи духовной и материальной сфер жизни, В. И. Ленин писал: «Совокупность... производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще... С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке»¹⁸⁶.

Переворот в экономической и культурной жизни, осуществленный в ходе социалистических преобразований в гагаузском селе, изменил духовный облик тружеников. Эти изменения выражаются не только в повышении образовательного уровня, более широком освоении жителями села богатств культуры, но и в росте их сознательности, участии в трудовой и политической жизни страны, в том, что «трудящиеся стали активными участниками культурной жизни, творцами духовных ценностей»¹⁸⁷.

Высокий уровень сельскохозяйственного производства, обусловленный научно-техническим прогрессом, более совершенными формами хозяйствования, активным участием каждого в трудовом процессе, значительно укрепил экономику колхозов и совхозов, что позволило увеличить их вклад в развитие культуры села. Расширение сети культурно-просветительных, школьных и дошкольных учреждений и средств массовой информации, различных форм бытового обслуживания на селе обеспечило создание условий, необходимых для удовлетворения и развития духовных потребностей гагаузских тружеников, воспитания общественно активной личности. Характеризуя политику КПСС в области национальных отношений, Ю. В. Андропов заметил, что «...партия создает такие социальные условия, в которых расцвет, всестороннее развитие каждой нации служат предпосылкой подъема и расцвета всего нашего братского союза»¹⁸⁸.

Духовное развитие села не ограничено рамками создания материальной базы культуры. В. И. Ленин видел главную задачу культурной революции в создании условий для проявления творческих возможностей трудящихся в области культуры. Достигнутым в области культуры он считал «...только то, что вошло в культуру, в быт, в привычки»¹⁸⁹. В. И. Ленин интересовался «...не только обслуживанием масс книгами, клубами и т. д., но он постоянно спрашивал и добивался узнать, насколько массы были втянуты в это дело, насколько они творчески подходят, заинтересованы и сами принимают в этом участие»¹⁹⁰.

Таким образом, уровень культуры труженников села может быть охарактеризован лишь в связи с тем, насколько они активны в производстве и потреблении духовных ценностей, в какой мере это проявляется в их деятельности.

Характерными чертами труженников современного гагаузского села являются их высокая социально-политическая активность, возросшие потребности в формировании своего мировоззрения. Социально-политическая активность труженников выражается в участии их в работе общественных организаций, в управлении делами общества, в стремлении пополнить свои политические, экономические и другие знания.

Труженники гагаузского села активно участвуют в работе партийных, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций. Они широко представлены в органах народной власти. В общественную жизнь включились и гагаузские женщины. Так, в Комратском районе среди 636 депутатов, избранных в местные Советы в 1980 г., было 322 женщины, среди них 148 гагаузок¹⁹¹. Л. Гаргалык, Л. Кичук, М. Шихова, Н. Кыса и многие другие представительницы народа избирались депутатами Верховного Совета республики.

Общественная активность зависит от различных факторов: принадлежности человека к той или иной социально-профессиональной группе, уровня образования, возраста, партийности, особенностей культурной среды и т. д. Чем выше уровень образования, производственная квалификация, тем больше социально-политическая активность труженников. Данные социологических исследований гагаузов свидетельствуют о том, что участвуют в общественной работе 38,6% мужчин и 20,2% женщин. Дальнейшая специализация и концентрация сельскохозяйственного производства, перевод его на индустриальную основу, совершенствование управления, рост материального благосостояния и культурно-технического уровня труженников будут способствовать повышению их социально-политической активности. Исследования показывают, что для 68—70% работников промышленных, агропромышленных и межколхозных предприятий характерна положительная ориентация на социально-политическую деятельность¹⁹².

На формирование потребности участвовать в общественно-политической жизни оказывает влияние уровень научного мировоззрения труженников. Партия уделяет большое внимание охвату сельских труженников различными формами обучения. Так, в 1978/79 учебном году в кружках, семинарах и других формах политического и экономического образования в республике занимались свыше 1 млн. человек, что почти в 2 раза больше, чем в 1976/77 учебном году. В одном только Чадыр-Лунгском районе работало 563 школы, в которых занимались 30 тыс. слушателей¹⁹³. В с. Етудия Вулканештского района число слушателей в кружках политпросвещения за эти годы увеличилось с 68 до 140 человек, в с. Чишминой — со 120 до 170 человек¹⁹⁴. Наряду с этим были

созданы политические школы и семинары по изучению Конституции СССР. В различных формах массовой пропаганды Конституцию СССР и Конституцию Молдавской ССР изучали около 2 млн. трудящихся республики¹⁹⁵. Огромный интерес у слушателей семинаров был вызван изучением материалов съездов партии, постановлений партии и решений майского и ноябрьского (1982 г.), июньского (1983 г.) пленумов ЦК КПСС. Большое внимание уделялось работе политинформаторов и агитаторов в массах.

Труженики гагаузского села повышают свой образовательный и профессиональный уровень. Современное сельскохозяйственное производство, предполагающее применение сложной технологии, использование разнообразной техники, требует соответствующей подготовки работников. Социологические исследования показали, что в среднем около 30% работников колхозов и совхозов повышают свой образовательный или профессиональный уровень. Путем самообразования совершенствуют свою подготовку в школах рабочей молодежи 15,58%, на курсах — 8,14%, в училищах, техникумах и вузах — 5,59% тружеников. Повышение образовательного уровня положительно влияет на образ жизни людей, их производственную деятельность.

Важнейшим показателем изменений в духовном облике жителей села служит их отношение к общественно полезному труду. Курс партии на социалистическое переустройство села, повышение сознательности тружеников способствуют пониманию ими общественной значимости своего труда, вырабатывают у них стремление принести как можно больше пользы своему коллективу и обществу в целом. Данные выборочных исследований показали, что 73% колхозников и рабочих совхозов принимают участие в различных видах социалистического соревнования, каждый восьмой — в движении за коммунистический труд¹⁹⁶. Большую роль в развертывании социалистического соревнования играют пропагандисты, руководители школ, кружков и семинаров политического и экономического образования. Так, в Чадыр-Лунгском районе развернулось движение «Пропагандист — пятилетке эффективности и качества»¹⁹⁷.

Партийные органы уделяют большое внимание развертыванию социалистического соревнования, добиваются его эффективности. В Чадыр-Лунгском районе, например, трудящиеся постоянно информируются о целях, условиях, показателях и итогах соревнования. За достижения в отдельных отраслях учреждаются призы: «Золотой колос» — за высокие урожаи табака и т. д.¹⁹⁸ Тем самым поощряется инициатива и творческое отношение работников к делу.

Социологические исследования показали, что значительно выросло общественное сознание тружеников. Так, на вопрос: «Влияете ли Вы на решение важных вопросов в коллективе и в какой мере?» 24,77% тружеников села ответили, что влияют в определенной мере, 3,17% — влияют довольно значительно, 1,91% — решают важные вопросы.

Новые производственные условия, целенаправленная деятельность партии по коммунистическому воспитанию трудящихся способствуют формированию у них высоких моральных качеств, утверждению социалистического образа жизни. Наряду с ростом политической сознательности, трудовой активности у труженников села развиваются патриотизм и социалистический интернационализм. В значительной мере на это влияет многонациональный характер трудовых коллективов. Ю. В. Андропов отметил, что именно в такой среде «лучше всего воспитывается интернационалистский дух, укрепляются братство и дружба народов СССР»¹⁹⁹.

Социологические исследования свидетельствуют о том, что подавляющей массе населения гагаузского села присущи черты интернационализма. Так, на вопрос, имеет ли национальный состав значение при совместной работе в коллективе, 71,68% опрошенных ответили отрицательно. Более того, 14,21% признали, что в многонациональном коллективе работать интереснее. Благожелательное отношение к межнациональному общению наблюдалось и у гагаузов, живущих в городе: от 82,7% работников физического неквалифицированного и малоквалифицированного труда до 97,7% специалистов средней квалификации. Высок этот процент у молодежи — в пределах от 79,5 до 91,5 в городе и от 80,4 до 90,4 в селе, у русских — от 79,5 до 86,8 в городе²⁰⁰.

Росту политической сознательности трудящихся, более активному их участию в производственной жизни общества способствовали новые условия, созданные на селе благодаря развитию системы народного образования, сети культурно-просветительных учреждений, средств массовой информации и более интенсивному освоению культуры.

В современном гагаузском селе, как и в республике в целом, количественно и качественно выросла материальная база культуры, расширилась сеть средств массовой информации. Развитие радио и телевидения открыло широкий доступ к ценностям отечественной и мировой культуры. Так, по данным исследования 1974 г., 26,34% жителей гагаузского села имели в доме трансляционные точки, 66,46% — радиоприемники, 46,59% — телевизоры.

Подсчитано, что в республике село опережает город по числу клубов, библиотек, киноустановок, школ, но отстает по оснащенности культурным инвентарем и квалификации работников культуры. Необходимо учитывать, что культурная среда города в отличие от сельской не ограничивается перечисленными учреждениями. Различия имеются и между сельскими населенными пунктами. Чем крупнее населенный пункт, тем выше образовательный уровень населения, тем сложнее и развитее его социально-профессиональная структура²⁰¹. Сельская культурная среда ориентирована на сравнительно невысокий уровень образования. Поэтому степень удовлетворенности культурной средой людей с разным образовательным цензом неодинакова. Это же можно сказать и об оценке людей, принадлежащих к разным поколениям, социально-профессиональным группам, различному полу. Более образо-

важный, высококвалифицированный молодой труженик относится к культурным условиям села требовательнее. Так, по данным нашего опроса, среди женщин культурно-бытовыми условиями села удовлетворены 36,36% тружениц неквалифицированного или малоквалифицированного труда и 13,33% специалистов высшей квалификации, не вполне удовлетворены соответственно 44,32 и 53,33%, не удовлетворены 4,55 и 30%. В целом же удовлетворенность жителей села культурно-бытовыми условиями выглядит следующим образом (табл. 4).

Жители современного гагаузского села ориентированы на более высокий культурный уровень. Как известно, в городе культурная среда более многообразна, бытовые условия лучше. На вопрос: «Чем привлекательна, по-Вашему, городская жизнь?» 13,89% тружеников села назвали наличие большего свободного времени, 9,65 — более высокий культурный уровень, 7,23 — лучшие возможности для обучения детей, 5,97 — более благоустроенный быт. При этом ответы мужчин и женщины неодинаковы. Так, высокий культурный уровень города привлекает 19,04% мужчин и всего 0,26% женщины, большее свободное время — 16,93% мужчин и 10,86% женщины. Здесь сказываются не только имеющиеся еще диспропорции в образовательном уровне мужчин и женщин, но и традиционные взгляды на участие женщины в культурной жизни.

Больше ориентированы на высокий культурный уровень молодые труженики села, специалисты средней и высшей квалификации, женщины, имеющие среднее специальное или высшее образование. Как известно, образовательный уровень сельского населения растет. Все больше молодых специалистов пополняют село. От их удовлетворенности культурной средой в определенной мере зависит проблема текучести кадров на селе. Создание лучших культурно-бытовых условий отвечает задачам социального развития села. При строительстве объектов культурно-бытового назначения, при планировании культурно-массовой работы на селе необходимо учитывать запросы различных социальных групп.

Вместе с тем наличие культурной среды еще не свидетельствует о высоком уровне культуры населения. Как отмечает П. С. Злобин, современный подход к исследованию культуры населения «делает первостепенной не столько доступность культурных ценностей для индивида, сколько его способность реализовать свободный выбор предлагаемых ему ценностей, исходя из глубины и сущностных потребностей своей личности»²⁰².

Таблица 4. Удовлетворенность культурно-бытовыми условиями села, %

Респонденты	Удовлетворены	Не вполне удовлетворены	Не удовлетворены	Не ответили
Мужчины	33,14	52,51	8,76	7,59
Женщины	33,45	48,61	5,01	12,93

Реализация возможностей, предоставляемых материальной базой культуры, оказывает влияние на развитие духовного мира труженников села. В условиях развитого социализма расширилась сфера культурных потребностей сельских труженников: их духовные запросы стали более высокими и разнообразными. Прослушивание радио, просмотр телепередач, чтение вошли в привычку значительной части жителей села. Данные этносоциологических исследований показали, что 16,31% труженников гагаузского села постоянно читают художественную литературу, 49,34% регулярно слушают радио, 54,54% смотрят телепередачи. Современного сельского жителя интересует литература народов СССР, зарубежная литература. Анкетный опрос показал, что 31,23% гагаузов читают русскую, 18,06% — молдавскую, 19,79% — литературу других народов СССР, 17,28% — зарубежную литературу. Чтение литературы других народов СССР расширяет кругозор труженников села, воспитывает их в духе интернационализма, способствует формированию у них общесоветских черт культуры. Важнейшую роль здесь играет знание русского языка как языка межнационального общения. К сокровищам советской и мировой художественной литературы благодаря знанию русского языка имеют доступ 37,8% читателей, посредством молдавского языка — 4,72%.

Гагаузская литература также является одним из важных средств коммунистического воспитания трудящихся. Расширяется круг ее читателей. Гагаузская литература, возникшая в эпоху социализма, совершенствуется, обогащается новыми произведениями. Сочинения гагаузских писателей переводятся на языки народов СССР. Они вносят свой вклад в многонациональную советскую литературу, в сокровищницу культуры народов СССР.

Современного сельского читателя больше всего интересует военно-патриотическая тема, на втором месте — книги о любви и дружбе. Высок процент читателей специальной литературы (табл. 5). Современное село характеризует высокая оснащенность техникой. Агрпромышленная интеграция и межколхозная кооперация способствовали появлению новых специальностей, повышению квалификации работников. Все это объясняет интерес труженников к специальной литературе. По уровню чтения такой литературы жители гагаузских сел опережают население средних и малых городов республики²⁰⁵.

Растет интерес жителей гагаузского села к театральному и музыкальному искусству. Диапазон интересов весьма широк, что свидетельствует о возросших эстетических вкусах трудящихся. Социологический опрос показал, что 58,62% труженников с удовольствием посмотрели бы выступление государственного ансамбля народного танца «Жок», 10,8% — эстрадный концерт с участием Л. Зыкиной, Л. Пенашевой, 5,44% — выступление хореографического ансамбля «Березка» и т. д. При просмотре телевизионных передач предпочтение отдается многосерийным приключенческим фильмам, спортивным передачам и т. д. Так, многосерийный приключенческий фильм посмотрели бы 57,65% опрошенных.

Таблица 5. Литературные интересы гагаузского сельского населения, к числу опрошенных

Какую литературу Вы больше всего читаете?	%
О войне и военных событиях, приключенческую, детективную	28,47
О прошлом своего народа	6,25
О любви и дружбе	15,64
Другую художественную литературу, преимущественно психологического содержания	3,43
Литературу по специальности, нужную по работе	15,01
Общественно-политическую	6,97

Интересны ответы мужчин и женщин на вопрос, что они предпочли бы посмотреть по телевизору: футбол (35,04% мужчин и 2,52% женщин) или новый спектакль театра имени Евг. Вахтангова (5,58% мужчин и 5,95% женщин).

Труженники гагаузского села интересуются и историей своего народа. На вопрос анкеты: «Считаете ли Вы желательным увеличить число теле- и радиопередач об историческом прошлом своего народа, его национальных героях, публиковать на эту тему статьи и книги?» 58,17% респондентов дали положительный ответ. Так же ответило 70% молдавского населения республики. Интерес к героическому прошлому своего народа проявляется параллельно с интернациональными установками людей²⁰¹. Это свидетельствует об удовлетворении национальных и интернациональных интересов.

Важнейшим показателем возросших духовных потребностей сельских труженников является использование ими свободного от работы времени. Большое место в структуре проведения свободного времени занимает чтение литературы — 25,66% жителей села; 25,63% занимаются любительскими занятиями: вязанием, вышиванием, резьбой, игрой на музыкальных инструментах и т. д.

Таблица 6. Предпочитаемые занятия гагаузского сельского населения во внерабочее время, % к числу опрошенных

Если бы у Вас было больше внерабочего времени, то как бы Вы его использовали?	%
На домашнее хозяйство	51,67
На воспитание детей	23,67
На самообразование и учебу	11,48
На чтение (книг, газет)	8,93
На спорт, охоту, рыбную ловлю, туризм	7,83
Чаще ходил бы в кино	8,94
На просмотр телепередач, слушание радио	11,77
Просто отдыхал бы, играл бы в домино, карты	5,91
Чаще ходил бы на выставки, в театр, на концерты	2,15
Занимаясь бы художественной самодеятельностью	2,38
Занимаясь бы любительскими занятиями	3,95

Выступление агитбригады (с. Копчак)

Изучение предпочитаемых видов занятий во внерабочее время у жителей гагаузского села показало, что они ориентированы в первую очередь на традиционные виды занятий, связанные с ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей (табл. 6). Предпочтение отдается культурным видам отдыха, связанным с чтением, учебой, просмотром фильмов, посещением театров, участием в художественной самодеятельности. Это свидетельствует о расширении духовного мира труженников села, о преодолении ими культурной отсталости, о новых чертах в их нравственном облике. Как показали исследования молдавских социологов, серьезные различия имеются между отдельными социально-профессиональными, половозрастными группами у различных этнических групп. «Различия в интенсивности потребления культуры между социально-профессиональными группами, — отмечают исследователи, — в большей мере выражены у молдаван и гагаузов, чем у русских, украинцев и евреев. Кроме того, гагаузы и отчасти молдаване (среди последних особенно лица, занятые физическим трудом) отличаются во всех группах более скромными показателями интенсивности освоения культуры»²⁰⁵.

Дальнейшее развитие народного образования и постепенное выравнивание образовательного уровня многонационального населения республики будет способствовать интернационализации духовной жизни.

Важное место в структуре свободного времени трудящихся заняли участие в художественной самодеятельности, любительские занятия. Современный сельский житель не только потребляет, осваивает культуру, но и развивает, в определенной мере преобразовывает ее. Количественные показатели самодеятельного творчества в гагаузском селе близки к уровню малых и средних городов Молдавии²⁰⁶. Творчество — результат человеческой свободы, высшее проявление сил и способностей личности. И «чем шире масштабы творчества, тем больше объем деятельности, необходимой для функционирования культуры и ее передачи следующим поколениям»²⁰⁷. Культурно-просветительным учреждениям необходимо и впредь уделять большое внимание самодеятельному творчеству масс, развивать традиционные виды народного искусства, поддерживать самобытные таланты.

* * *

Таким образом, под влиянием социалистических преобразований изменился духовный облик тружеников гагаузского села. Широкое строительство школ, культурно-просветительных учреждений способствовало росту образовательного уровня населения, интенсивному потреблению культуры всеми его группами. Большую роль в этом играет знание русского языка. Знание языков способствует усилению межнациональных контактов, интеграции культур, в процессе которой в духовной жизни народа формируются общесоветские черты. Труженики села участвуют не только в потреблении культуры, но и в творческом ее развитии. Интенсивность участия в этом процессе зависит от образовательного статуса, социально-профессионального уровня тружеников, возрастных особенностей и других факторов.

Развитие на селе современных средств массовой информации, охват трудящихся различными формами обучения в системе политической учебы и экономического образования также влияют на формирование научного мировоззрения трудящихся.

Социалистические производственные отношения способствовали освобождению жителей села от частнособственнических пережитков, развитию коллективистской психологии и новой морали, формированию коммунистического отношения к труду. Пронесенные в жизни тружеников села перемены привели к повышению их политической активности и сознательности. В семейном быту развиваются черты, порожденные социалистической действительностью.

В духовном облике тружеников гагаузского села наряду с общесоветскими чертами имеются отдельные специфические особенности. Они проявляются в выборе тех или иных культурных ценностей, характере и интенсивности их использования. Учет этих особенностей будет способствовать дальнейшему подъему культуры села, удовлетворению потребностей духовного развития тружеников, формированию у них черт, присущих интернациональной общности советских народов.

§ 1. Традиционные формы семьи и брака

Семья — первичная социально-экономическая ячейка общества, представляющая собой устойчивое объединение на основе супружества и родства лиц, связанных, как правило, совместной повседневной жизнью. Функции семьи весьма многообразны: воспроизводство населения, воспитание и социализация детей, организация быта и досуга членов семьи, попечение престарелых и т. д.

Развитие семьи и внутрисемейных отношений непосредственно связано с особенностями формирования населения — его этническим составом, культурно-бытовыми традициями, социально-экономическим положением. Будучи социальным явлением, семья постоянно изменяется в ходе развития общества. Основные этапы ее истории, характер и формы осуществления функций зависят от состава и социально-экономического статуса семьи, изменяющихся как в процессе ее жизнедеятельности, так и под влиянием социально-экономических условий. Как отмечал К. Маркс, семья «должна развиваться по мере того, как развивается общество, и должна изменяться по мере того, как изменяется общество, точно так же, как это было и в прошлом. Она представляет собой продукт общественной системы»¹.

Развитие гагаузской крестьянской семьи неразрывно связано с историей заселения и хозяйственного освоения переселенцами своей новой родины — Буджакской степи. Хозяйственная деятельность крестьян основывалась на бытовых традициях, в определенной мере обусловленных строем семьи.

Проблемы переселения гагаузов вместе с другими народами Балкан в Бессарабию, заселения и освоения ими Буджакской степи нашли отражение в досоветской и современной литературе. Авторы XIX в. не выделяли гагаузов из общей массы переселенцев, ограничиваясь историко-статистическим обзором состава, административного устройства, освещением вопросов социально-правового и хозяйственного положения переселенцев². Данные о семейном быте переселенцев носят в их работах фрагментарный характер. Наличие патриархальных пережитков в переселенческой семье, в том числе гагаузской, нередко служило основанием для ошибочного вывода о бытовании у них патриархальной семьи. Подобной ошибки не избежали и отдельные авторы более позднего времени. Данные переписей и статистических изданий

позволяют внести ясность в вопрос о составе и структуре крестьянской семьи изучаемого периода.

Некоторые сведения о семейном быте гагаузов принадлежат перу священнослужителей, работавших в гагаузской среде, чаще всего тенденциозно освещавших различные стороны быта и культуры гагаузов³. При критическом отношении к этим изданиям можно почерпнуть из них ряд данных об особенностях быта крестьянской семьи в прошлом.

Семейным и общественным отношениям у гагаузов посвящена статья известного русского этнографа В. А. Мошкова⁴. В ней содержатся данные о характере семейных отношений в гагаузской семье, о власти и авторитете главы семьи, положении женщины, системе родства, личных именах. Однако они страдают неполнотой.

Работы советского ученого И. И. Мещерюка⁵ о переселении гагаузов и болгар в Бессарабию, их социально-экономическом положении затрагивают лишь отдельные стороны семейного быта переселенцев.

Использование материалов этих изданий в сочетании с полевыми исследованиями позволяет шире раскрыть комплекс проблем, связанных с традиционным семейным бытом гагаузов.

В период после переселения характерной особенностью быта гагаузской семьи была ее обособленность, замкнутость. Это объяснялось полупатриархальным характером хозяйства, слабостью экономических связей между селами, сохранением патриархальных пережитков в семье и другими факторами.

В литературе существовали различные мнения относительно форм семьи у переселенцев из-за Дуная. А. А. Скальковский указывал, что в среде задунайских переселенцев, к которым он относил и гагаузов, «нередко три или четыре поколения живут вместе, под одним кровом и руководством старика — главы своего рода»⁶. В. А. Мошков отмечал, что «строй гагаузской семьи чисто патриархальный, с сильным преобладанием в ней отцовской власти»⁷. Автор статьи о быте и нравах переселенцев 40-х гг. XIX в. П. Е. Задерацкий отмечал, что они «живут несколькими семьями вместе в одном доме; так, что кроме старика архихозяина в том же доме живут также полные почти хозяева: сын с невесткою, иногда два и три с женами, или дочери с зятями...»⁸.

Реальную картину бытования традиционных типов крестьянских семей и их состава дают посемейные списки жителей сел, уездов, округов — так называемые ревизские сказки. Сопоставляя данные ревизий с материалами статистики, сведениями из этнографических изданий, можно реконструировать форму и структуру традиционной семьи, определить ее состав, проследить ее эволюцию. Мы выделили из общей массы переселенческих сел гагаузские села Гайдар, Дезгинже, Джолтай, Бешалма, Бешгноз, Баурчи, в начале XIX в. входившие в Леовский уезд Верхнебуджакского округа, и изучили состав крестьянских семей в них.

Самые ранние сведения относятся к 1806—1816 гг. Они были опубликованы М. Г. Попруженко. Наряду с этим изучались материалы переписей 1827, 1835, 1859, 1870, 1930 гг. (табл. 7). В результате выявилась картина бытования в XIX — начале XX в. гагаузской крестьянской семьи небольшого размера, в среднем состоящей из 5 членов, что исключает наличие в указанный период большой патриархальной семьи. Ко времени переселения из Северо-Восточной Болгарии большая семья находилась в завершающей стадии распада⁹. О существовании в первое время после переселения традиций большой семьи свидетельствуют следы патронимии, проявляющиеся в расселении родственников по соседству, в общности хозяйственной деятельности (обычай коллективной взаимопомощи, совместной обработки земли, поочередного выпаса скота, объединения хозяйственного инвентаря и т. д.), в солидарности родственных семей, во власти и авторитете стариков, в патриархальных традициях семьи.

Трудности переселения и поселения, жилищного устройства, отсутствие или недостаток рабочего скота, сельскохозяйственного инвентаря вынуждали семейные коллективы переселенцев на первых порах жить под одной крышей. Как отмечал И. И. Мещеряков, «переселенцы из-за Дуная прибывали и селились не одиночными семьями, а целыми группами семей, состоявших из родственников и односельчан»¹⁰. Встречались семьи, где совместно с родителями жили семьи женатых сыновей с неженатыми детьми, изредка — семьи дочерей с зятьями-примаками. Например, семья Добри Такчиоглу, умершего в 1823 г. в возрасте 60 лет, как свидетельствуют материалы переписи 1835 г., состояла из 10 человек: вдовы Стояны 64 лет, сына Николы 34 лет с женой Василкой 29 лет, их сыновьями Николой 15 лет, Тодором 18 лет и малолетней дочерью, а также дочерей Киры 28 лет, Тодоры 25 лет, Макицы и Димитры 15 лет¹¹.

Таблица 7. Средняя численность гагаузской семьи в XIX—начале XX в.⁹

Село	Год						
	1806	1816	1827	1835	1859	1870	1930
Гайдар	4,4	4,4	5,3	5,6	6,1	7,1	4,8
Дезгвиже	5,0	4,9	5,5	5,7	5,8	5,2	4,9
Джолтай	5,0	4,4	5,4	5,4	6,4	4,8	4,7
Бешалма	5,0	5,5	5,9	5,4	5,8	4,4	5,2
Бешгноз	5,0	5,1	5,5	5,2	5,8	7,1	4,8
Баурчи	5,0	4,6	4,9	6,3	5,7	6,1	5,2

⁹ Источники: Попруженко М. Г. Из материалов по истории славянской колонизации в России. — В кн.: Записки Одесского общества истории и древностей, т. XXVIII, ч. II, 1910, с. 10—20; Статистическое описание Бессарабии собственно так называемой или Буджака. Аккерман, 1899; ЦГА МССР, ф. 134, оп. 2, д. 588, св. 196; Бессарабская область. Список населенных мест по сведениям 1859 г., ч. III, СПб., 1861; Бессарабская губерния в 1870—1875 гг. Перечень населенных мест. Кишинев, 1879; Recensământul general al populației României din 29 decembrie 1930, v. III, Buc., 1938, p. 277.

Численность таких семей обычно не превышала 10—14 человек обоюго пола. Семьи с большим количеством членов встречались весьма редко. Так, в гагаузско-болгарском селе Ениккой Кагульского уезда в 1850 г. проживала семья Стояна Тодорова Черкеза 67 лет и Станы Петковой 45 лет с двумя женатыми сыновьями: Николаем с женой Миланьей и детьми Георгием, Захарием, Степаном, Иваном, Феодорой, Марией и Янко с женой Анной и дочерьми Аккелиной, Василисой, Марией, неженатыми сыновьями Пантелеем, Никодимом и незамужними дочерьми Марией, Анной, Ревеккой, Домникой и Ксений. Глава семьи, по всей вероятности, состоял во втором браке, поскольку его старший сын был моложе его жены всего на 7 лет¹².

Зафиксированный тип семьи в отличие от большой патриархальной и малой семей советские этнографы относят к так называемой неразделенной семье. Среди исследователей нет единства в определении характера данного типа семьи. О. А. Сухарева, М. А. Бикжанова понимали под этим типом новую форму семьи, «переходную» между большой патриархальной и малой. Существенным признаком такой семьи является наличие в ней нескольких женатых поколений. Н. А. Кисляков высказал мнение, что данный тезис нельзя считать бесспорным. Исследователи Л. Ф. Моногарова, М. Н. Серебрякова и другие под неразделенной семьей понимают не новую форму семьи, а большую патриархальную семью на последней стадии развития¹³.

Численность семьи зависела от ее структуры. Изучение состава гагаузской семьи показало, что в начале XIX в. существовал семейный коллектив, ограниченный в основном тремя поколениями и троюродным родством, сравнительно небольшой. В основном это были семьи, состоявшие из супругов с неженатыми детьми (двухпоколенные) или из супругов с женатыми сыновьями и внуками (трехпоколенные). Изредка встречались семьи братьев с неженатыми детьми и семьи из супругов с сыновьями и племянниками, чаще всего двухпоколенные.

Сохранению в гагаузском селе первой половины XIX в. неразделенных семей патриархального или полупатриархального типа с соответствующими экономическими и нравственными устоями способствовал общий уровень производительных сил России, в которой «старое, натуральное, полукрепостническое хозяйство было подмыто»¹⁴, а новое, капиталистическое только начало создаваться. Специальный указ сената от 29 декабря 1819 г. и особый акт министерства внутренних дел от 12 марта 1820 г.¹⁵, определившие положение задунайских переселенцев (деление сел по округам, учреждение управления ими, паделение каждой семьи 60 десятинами земли, за пользование которой определялся ежегодный взнос в казну в размере 70 левов), дали толчок развитию производительных сил и товарно-денежных отношений в крае, ускорив распад неразделенных семей. Желая получить надел, чтобы вести самостоятельное хозяйство, женатые сыновья стали

отделяться. В результате дробились хозяйства крестьян и увеличивалось количество небольших семейных коллективов.

Таким образом, развитие товарно-денежных отношений в гагаузских селах способствовало подрыву традиций неразделенной семьи. Интенсивное проникновение капиталистических отношений в сельское хозяйство с середины XIX в. обуславливало процесс постепенного разложения семьи, подтачивало ее патриархальные традиции, вырабатывало новые черты семейного быта, устраняло замкнутость семьи. Как отмечал В. И. Ленин, по мере укрепления нового способа производства все более расшатывается старая быт, уступая место новым бытовым обычаям¹⁶. На смену старым формам семьи приходит малая семья. Положение о благоприятствовании колонистам в выделении земли на постройку дома и обычаях сельской общины, предполагавшие участие всех ее членов в переделе земли, улучшение материального положения колонистов способствовали постепенному выделению новых семей из родительской. Если детям богатых колонистов нужны были благоустроенные дома и усадьбы, то бедняки довольствовались сначала землянками («бордей») или однокомнатными глиняными домиками («кухня»). Обзаведение домом давало право на участие в переделе земли.

Таким образом, в XIX — начале XX в. господствующими типами в гагаузском селе являлись малая и неразделенная семьи.

Во главе как неразделенной, так и малой семьи обычно стоял старший мужчина. Если им был дед, то его называли «бююк бака» — большой отец. Если его не было в живых, то главой семейства становился отец. В случае смерти отца его заменял старший из сыновей. Власть главы семьи была весьма сильной. Он регулировал дела семьи, считался полноправным хозяином большей части или всей земли, тяглого скота и имущества. Все члены семьи беспрекословно подчинялись ему. Глава семьи мог любого из ее членов подвергнуть физическому наказанию, выгнать из дома, лишить имущества, женить или выдать замуж по своему усмотрению и т. д.

По мнению гагаузских крестьян, «отец имеет над детьми даже право жизни и смерти»¹⁷. Бытование данной поговорки, не реализуемой в действительности, свидетельствует о сильной власти главы семьи, представлявшего ее интересы в обществе, руководившего хозяйством в целом и распределявшего обязанности между членами семьи исходя из норм обычного права, способностей и умения каждого. При этом соблюдались традиции регламентированного половозрастного труда. Наиболее тяжелые и важные сельскохозяйственные работы — обработку земли, уход за посевами, уборку урожая, уход за рабочим скотом, пастьбу, доение и стрижку овец, заготовку кормов и топлива и т. д. — исполняли мужчины. Отходничество, практиковавшееся в 30—40-е гг. XX в., также являлось уделом мужчин. Господствующая роль мужчин в производстве материальных благ обуславливала их ведущее положение в семье. Женскими сферами труда счи-

тались приготовление пищи, шитье, поддержание чистоты в доме и усадьбе, воспитание детей, огородничество и частично садоводство на приусадебном участке, помощь мужчинам в некоторых видах полевых работ, переработка продуктов земледелия и животноводства.

Несмотря на столь обширный круг женских занятий, доход от них по сравнению с мужским трудом был незначительным. Результатом этого было приниженное положение женщины в семье. Ф. Энгельс отмечал, что «...освобождение женщины, ее уравнение в правах с мужчиной невозможно... пока женщина отстранена от общественного производительного труда и вынуждена ограничиваться домашним частным трудом»¹⁸. Гагаузская женщина целиком зависела от мужа и беспрекословно подчинялась ему. Один из авторов второй половины XIX в. писал: «Зимой женщина, кроме стирки и других хлопот, озабочена приготовлением для всей семьи одежды из шерсти собственного изделия, летом же... днем неотступно работает в степи наравне с мужем, а ночью приготовляет кушанье... Словом, женщина — вечный парий... Женщины подавлены мужчинами как во взаимных отношениях, так и в исполнении хозяйственных работ»¹⁹.

О приниженном положении гагаузской женщины свидетельствовало многое. Муж редко обращался к жене по имени. Принятой формой обращения было «мари», что в переводе означает «эй, ты!» по отношению к женщине. В присутствии посторонних мужчин в доме женщине нельзя было вмешиваться в разговор. Более того, в прошлом, как сообщает К. Иречек, гагаузская женщина не имела права даже показываться при них²⁰. Жена должна была встречать мужа на пороге дома, нарушение этой традиции рассматривалось как акт неповиновения. Согласно патриархальным воззрениям крестьян, жена обязана была по приходу мужа накрыть стол, постелить постель, помыть ему ноги. Садиться за стол без приглашения ей воспрещалось. В случае нарушения этих традиций избиение жены считалось нормой.

Еще хуже было положение невестки («гелини») в неразделенной семье. Она должна была вставать раньше всех и ложиться позже всех. В течение дня невестка работала под руководством свекрови («кайнана»). В присутствии мужчин она не имела права появляться без головного убора или босиком, за стол обычно садилась позже всех после приглашения свекра («кайната»). В семье она должна была вести себя скромно, в разговоре могла участвовать только если ее о чем-либо спросят. Нормой считалось стоять в присутствии старших членов семьи, опустив глаза. Даже в еде существовали ограничения для невестки. По традиции голову курицы давали отцу семейства, остальным мужчинам — пожки, девушкам — крылья, а невестке отводились ребрышки. Гагаузская пословица «Кайнапайа каршы — пипи башы, гелиния каршы — сопа башы» («Перед свекром — голова индюка, перед невесткой — рукоятка кнута») реально отражает характер взаимоотношений между невесткой и родителями мужа в

семье. Унижение и деспотизм по отношению к невестке нередко вызывали протест с ее стороны. В конце XIX в. были случаи возмущения и даже ухода невестки к своим родителям, что с точки зрения патриархальной морали являлось немыслимым. В фольклоре сохранилось немало свидетельств о тяжелой судьбе невестки в мужнем доме. Так, в одной из песен невесты поется:

Дверь родного дома —
Запах зеленой мяты,
Порог свекра и свекрухи —
Запах горькой полыни.

В общественной жизни гагаузская женщина также была бесправна. В сельском сходе имели право участвовать только мужчины — главы семей. Женщины, ведущие самостоятельное хозяйство и обладающие земельным наделом, на сход не допускались.

Приниженное положение женщины обнаруживается и в следующем обычае: женщина не могла перейти дорогу мужчине. Нередко женщина преклонных лет с полными ведрами, соблюдая традицию, вынуждена была ждать, пока пройдет двенадцатилетний мальчишка. Нарушение этой традиции жестоко пресекалось. Бывали случаи, когда мужчины хлестали кнутом женщин, осмелившихся перейти перед ними дорогу.

Поведение женщины в общественных местах строго регламентировалось. Так, на свадьбе и при других обрядовых церемониях в церкви женщины и мужчины располагались отдельно, причем женщины должны были стоять позади мужчин²¹. На улице женщина должна была идти позади мужчины, потупив голову («гелинжя» — как невеста)²². В народе были распространены пословицы, отражающие патриархальный взгляд на женщину²³, указывающие на ту приниженную роль, которую играла она в обществе и семье. Православная церковь и царское законодательство всячески способствовали закреплению бесправия женщины.

В неразделенной семье уважением пользовалась самая старшая среди женщин («бююк мали» — большая бабушка). Она имела ключи от всех комнат и распределяла работу среди женщин. Иногда она и сама работала, с ее мнением нередко считались не только женщины, но и мужчины. В народной обрядности ей отводится немалая роль. Например, на свадебном вечере («сёз»), где определяется величина даров со стороны обеих семей и назначается день свадьбы, разговор носит в основном характер диалога между женщинами. Это указывает на большую роль женщины в далеком прошлом.

Положение женщины было немного лучше в малой семье, менее скованной патриархальными традициями. Хотя и здесь жена находилась в подчинении у мужа, она была более самостоятельной, иногда — равноправной хозяйкой дома. С другой стороны, на ее плечи ложилось больше обязанностей.

Положение девушек было лучше: к ним относились снисходительнее. Однако к хозяйственной жизни они привлекались с самого раннего возраста. С наступлением зрелости требовательность к ним повышалась. Девушка должна была соблюдать порядок в доме и во дворе, шить и ткать, чтобы о ней и ее родителях сложилось хорошее мнение в селе. Правственная чистота девушки считалась одним из важнейших качеств. Если невеста оказывалась «нечестной», то ее не только прогоняли к родителям, но и сажали на осла и с барабанным боем возили по селу²⁴. Данный обычай, порожденный патриархальной идеологией, сохранялся до конца XIX в. С развитием капиталистических отношений и подрывом устоев патриархальной семьи утверждалась практика покрывать бесчестие невесты деньгами. Следует отметить, однако, что такие случаи были очень редкими. В общественных местах девушки могли появляться вечером в исключительных случаях, и то в сопровождении отца или братьев.

Отношения в гагаузской семье строились на строгом подчинении младших старшим. Младшие должны были при встрече не только приветствовать старших, но и целовать им руки. В торжественных случаях целование рук было обязательным.

Взаимоотношения в гагаузской семье регулировались не только патриархальными традициями. В значительной мере они зависели от имущественных прав ее членов. Имущественные отношения обуславливались спецификой хозяйственной жизни и обычным правом. Принадлежность всего имущества отцу обеспечивала экономическую зависимость всех членов семьи от него. Чтобы получить право обзавестись семьей и вести самостоятельное хозяйство, каждый из сыновей должен был построить себе дом и приобрести землю. Без помощи отца это было невозможно. Чтобы добиться права на выделение из отцовской семьи, сыновья беспрекословно повиновались отцу.

Наследование у гагаузов осуществлялось по праву минората. Дом и часть имущества обычно сохранялись за младшим сыном; старшим выделялись части имущества. В случае смерти отца один из братьев, чаще младший, оставаясь при матери, сохранял за собой дом и часть имущества, землю и скот брата делили между собой. Преимущественное право младшего в наследовании породило обычай запрещать ему вступать в брак раньше старших. Разделы в семьях не всегда кончались благополучно; случались ссоры, драки и даже убийства.

Взаимоотношения мужа и жены и их роль в хозяйстве также в значительной мере определялись их отношением к собственности. Если невеста получила в дар от отца много земли, рабочего скота и большое приданое, то в семье мужа она чувствовала себя более свободно: в случае развода она имела право затребовать все обратно. Приданое и свадебные дары играли важную роль при решении вопроса о браке. Нередко договор между двумя семьями расторгался до свадьбы из-за недостаточного количества приданого невесты или даров со стороны жениха.

Примачество объяснялось чаще всего отсутствием в семье детей мужского пола и бедственным состоянием семьи жениха. Положение примача было еще хуже, чем доля невестки. В случае каких-либо неурядиц в семье зять получал упреки и от жены, и от ее родителей. Примак мог рассчитывать на равноправное отношение к нему в семье только после смерти тестя, когда собственность переходила в его руки.

Одной из функций традиционной семьи являлось воспитание детей. В XIX — начале XX в. оно находилось в неразрывной связи с условиями материальной жизни. В крестьянской среде мало заботились об охране здоровья женщины-матери и новорожденных детей. Беременная женщина выполняла различные работы до самых родов. Нередко роды происходили в поле и приводили к смертельному исходу. Нельзя было гарантировать благополучные роды даже дома, так как не было надлежащих условий для рожениц и соответствующей медицинской помощи. Роды происходили под наблюдением повивальных бабок («кюй бабусу»), знания и умения которых были незначительными, а действия сопровождались суевериями и заговорами. Однако даже такие «акушеры» в селах было мало.

Рождение и детство ребенка проходило в семейно-бытовых условиях, которые зачастую были неудовлетворительными. Уход за новорожденным считался обязанностью матери, иногда в этом принимали участие остальные женщины семьи. Деревянная люлька («саллангач», «бешик»), подвешенная к потолку, пара пеленок и одеяльце, скромная одежонка — таков в основном перечень детского имущества. Кормление ребенка грудью производилось до 2—3 лет. Работая часто вне дома, мать оставляла ребенка на поле, устроив ему шалаш из палок и платков. Чтобы ребенок не кричал, ему давали хлебную «соску» (мякиш с сахаром, завернутый в тряпочку). Подкармливать ребенка начинали рано, обычно той же пищей, которой питались взрослые, часто очень острой.

Отсутствие соответствующих материальных условий в семье, низкий уровень медицинского обслуживания и другие факторы были причиной высокой детской заболеваемости и смертности. Так, в с. Дезгниже в 1866 г. родились 115 детей, умерли же 273 человека, в 1872 г. родились 116, умерли 196 человек и т. д. Значительный процент умерших приходился на долю детей²⁵. Темнота и невежество крестьян, незнание ими причин многих явлений, связанных с рождением и воспитанием ребенка, приводили к использованию ими различных оберегов, магических действий, способствовали сохранению в их сознании веры в сверхъестественные силы.

Дети в семье воспитывались под наблюдением старших, большей частью матери. С раннего детства их приучали к труду. Полунаатуральный характер крестьянского хозяйства обязывал крестьян прививать детям различные навыки, необходимые в жизни семьи. Кроме того, детей учили правилам поведения в

семье и обществе, требовали от них уважения к старшим, безусловного послушания. Родители часто прибегали к физическому наказанию непослушных.

По достижении совершеннолетия юноша или девушка имели право вступить в брак. Брачный возраст юношей равнялся 18—20, девушек — 16—18 годам. Известны были также случаи женитьбы или замужества в более раннем возрасте.

Вступление в брак разрешалось согласно старшинству. Особенно строго придерживались этого в отношении девушек. При выборе брачной пары учитывалось экономическое положение семьи, моральные и деловые качества молодых. «При выборе невесты, — отсечал А. Левицкий, — брались в расчет нравственные и паружные качества девушки, ее родителей и даже родственников, а также их материальное благосостояние»²⁶. На это указывает также М. Чакир, описывая свадебные обряды гагаузов²⁷.

Мнение родителей в вопросе о браке было определяющим. При решении жизненно важной проблемы девушка обычно являлась безвольным свидетелем сделки между родителями, основной упор делался на ее происхождение и наличие приданого. «При обширной родительской власти передки здесь брачные союзы, — писал К. Малай, — при которых выбор невесты зависит не от жениха, а от его родителей»²⁸. Последние обычно не считались с чувствами молодых, брак детей являлся для них прежде всего хозяйственным актом, экономической сделкой. Распространенной формой брака было умыкание: насильственное (с согласия невесты) и фиктивное (с согласия и невесты, и ее родителей). Одной из причин этого было стремление девушки выйти замуж за своего избранника. Иногда это делалось для того, чтобы избежать больших расходов, связанных со сватовством, или в случае, когда в семье девушки имелись старшие незамужние сестры.

Браки заключались в основном путем сватовства. В прошлом родители невесты уплачивали за нее обговоренную во время сватовства сумму денег («боба хакы», «аарлык») ²⁹. Позднее этот обычай принял форму даров.

С развитием капиталистических отношений любовь молодых людей, враждебная собственнической психологии, выступает как протест против старых устоев и традиций. Семейно-бытовые отношения прошлого ярко выразились в песенном творчестве гагаузского народа, в обрядовом фольклоре. Так, в песнях, которые исполняли девушки во время заплетения волос невесте, нелось о том, что жизнь для нее в новой семье подобна запаху горькой полыни, высказывалась обида на родителей, выдавших ее замуж за нелюбимого³⁰.

Приниженное положение женщины находило свое выражение в целом комплексе брачных обычаев и обрядов. Так, когда жених приезжал за невестой, чтобы идти с ней под венец, отец, отдавая ему дочь, говорил: «До сих пор я был ее хозяином, а отныне ты

ее хозяйин»³¹. К венчанию жених обычно ехал первым, а невеста — позади него. После свадьбы невеста должна была совершать унижительный обряд — мыть ноги родителям и родственникам жениха. В течение месяца после свадьбы молодая жена была обязана целовать руки в доме своего мужа всем от мала до велика, выражая тем самым полную покорность.

В комплексе обрядов, связанных с рождением ребенка и принятием его в семью и общество, также входило немало обрядов, унижающих достоинство женщины и новорожденной девочки. Известно, что беременная женщина считалась оскверненной, что более желанными были мальчики, и т. д. Все это являлось порождением патриархальных пережиточных устоев гагаузской семьи XIX — начала XX в.

Для характеристики быта важное значение имеет изучение жизни семьи. Как известно, крестьянский образ жизни ориентирован на доходы от земледельческого хозяйства. Доход зависел не только от размеров надела и приусадебного участка, наличия сельскохозяйственного инвентаря и рабочего скота, природно-климатических условий, но и от числа рабочих рук в семье. Чтобы удовлетворить потребности членов семьи в пище, одежде, жилье и т. д., необходимо было трудовое напряжение всех их. С утра до поздней ночи семья трудилась на току или на приусадебном участке. Как писал один из современников, «в рабочую пору вся семья колониста без различия пола и возраста занята трудом и успевают справляться с работами, которые были бы не под силу небольшому числу рабочих»³².

Внутренний распорядок в семье зависел от сезона и объема полевых работ, от наличия скота и размеров хозяйства. Трудовая жизнь начиналась рано. Раньше всех вставали женщины. Они доили коров, наводили порядок в доме, готовили еду и т. д. Мужчины вставали немного позднее. Первым делом они поили и кормили скот, убирали на скотном дворе и готовили инвентарь, необходимый для полевых работ. Дети вставали вместе со взрослыми. В разгар полевых работ завтрак брали с собой, обедали обычно на месте работы. Вернувшись с поля, до поздней ночи трудились на приусадебном участке или подготавливали инвентарь для работы на следующий день.

В зависимости от трудового распорядка определялся досуг семьи. Полевые работы и домашнее хозяйство не давали отдохнуть даже вечером. Досуг обычно сочетался с каким-либо делом. Только в дни больших праздников, не выпадающих на период сельскохозяйственных работ, крестьянская семья могла позволить себе отдохнуть, не исключая, однако, повседневного труда по уходу за скотом, приготовлению пищи, соблюдению порядка в доме и т. д.

Досуг семьи в разные периоды года различался. В будние дни весной, летом и ранней осенью по окончании работ по хозяйству взрослые члены семьи собирались на ужин. После ужина каждый брался за какую-либо работу: женщины чинили одежду,

мужчины шили обувь и готовили сельскохозяйственный инвентарь на следующий день. Если в доме был гость, то глава семьи оказывал ему должный прием, а остальные выполняли свои обычные функции.

После завершения сельскохозяйственных работ досуг гагаузских крестьян становился разнообразнее.

Женщины посвящали часть свободного времени воспитанию детей. Иногда они, в основном замужние, собирались в одном доме на посиделки («дернек»). На таких вечерах обычно перебирали или пряли шерсть, ткали, лушили кукурузу и т. д. В ходе работы женщины делились новостями сельской жизни, несли. Существовали и помочи, связанные с сельскохозяйственными работами, жилищным строительством, где женщины трудились наравне с мужчинами. В дни религиозных праздников женщины с детьми посещали церковь. Они участвовали также в различных семейных торжествах и общественных праздниках.

Взрослые мужчины значительную часть свободного времени уделяли приему гостей и посещению знакомых, участию в массовых гуляниях: спортивных состязаниях («сбор», «гюреп»), торжествах, посвященных чьей-либо памяти, определенной дате в жизни человека («курбан»), народном календаре и т. д. Традиционными играми крестьян были кости («ашык»), национальная игра, напоминающая шашки («курап»). Молодежь свободное время проводила на посиделках («отурмак», «сидянка»), свадьбах, играх. В весеннее время организовывались коллективные игры молодежи («роп-роп»), хороводы («хору»).

В воскресные и праздничные дни крестьяне собирались на улице для беседы, посещали гуляния молодежи, наблюдали состязания борцов («гюреп») и скачки («кош»). Часть свободного времени крестьян в воскресные и праздничные дни уходила на выполнение религиозных обрядов. Это оказывало отрицательное воздействие на быт крестьянской семьи.

Слабое развитие народного образования было причиной распространности среди крестьян различных суеверий и предрассудков. В конце XIX — начале XX в. появляются новые черты в быту крестьянской семьи. Развитие школьного образования и библиотечного дела способствовало тому, что часть гагаузских крестьян стала читать книги. Однако эти книги носили в основном религиозный или реакционно-светский характер³³. Изданная на гагаузском языке книга священника М. Чакира по истории гагаузов была пропитана духом любви к самодержавию, в ней восхвалялся религиозный «фанатизм» гагаузов, прививались послушание и вера в бога.

Новым элементом в досуге крестьян явилось также посещение ярмарок и базаров.

Досуг крестьян различался в зависимости от имущественного состояния. Зажиточные крестьяне могли позволить себе в свободное время отдохнуть, посетить ярмарку, съездить в город

и т. д. Бедняки же в отличие от них были вынуждены сочетать свой досуг с производительным трудом.

Таким образом, в XIX — начале XX в. преобладающими формами семьи в гагаузском селе были малая и неразделенная семьи. Семейные отношения основывались на подчинении младших старшим, женщин мужчинам. Главенствующая роль мужчин объяснялась их ролью в экономической жизни семьи. На характер взаимоотношений в семье большое влияние оказывали патриархальные пережитки. Живучесть их объяснялась консервативностью крестьянского быта, низким культурным уровнем, неудовлетворительным медицинским обслуживанием. Сохранению неравноправных отношений между членами семьи способствовали также царское законодательство, православная церковь. Особенно это проявлялось в положении женщины, в частности невестки.

Развитие капиталистических отношений способствовало изменению структуры и численности семьи, относительной демократизации семейных отношений. Однако истинное равноправие в семье оказалось возможным только в результате социалистического переустройства жизни крестьянства в годы Советской власти.

§ 2. Формирование основ нового семейного быта и семейных отношений

Установление Советской власти в Молдавии означало исторический поворот в судьбах населяющих ее народов, в том числе гагаузов. Осуществление глубоких социалистических преобразований в социально-экономической и культурной областях сыграло решающую роль в формировании нового жизненного уклада народа. Коренные изменения произошли в семейно-бытовых отношениях. Ликвидация капиталистических производственных отношений, утверждение социалистического способа производства оказали решающее влияние в первую очередь на социально-экономические основы семьи. На смену частной собственности приходит колхозная собственность, обеспечивающая единство семейной организации и социалистического общественного уклада. Коллективизация сельского хозяйства способствовала коренному изменению общественного быта в целом, быта семьи в частности.

Ведение сельскохозяйственного производства на основе межхозяйственной кооперации, агропромышленной интеграции, синтеза науки и производства способствовало повышению интенсивности и эффективности сельского хозяйства республики. Увеличился объем сельскохозяйственной продукции. Так, в среднем за годы десятой пятилетки по сравнению со среднегодовым производством в 1961—1965 гг. объем валовой продукции земледелия увеличился в 1,8 раза, животноводства — в 1,9 раза. В расчете на 100 га сельхозугодий валовая продукция сельского хозяйства выросла за это время с 68,2 тыс. руб. до 104,3 тыс. руб.³⁴

Рост прибылей хозяйств способствовал повышению оплаты труда колхозников. В расчете на один человеко-день она выросла с 2,99 руб. в 1965 г. до 5,18 руб. в 1980 г. Совокупный доход семьи за это время увеличился с 1249 руб. до 3241 руб., или в 2,6 раза. Выплаты пенсий и пособий колхозникам из централизованного фонда возросли в 6,1 раза³⁵.

Значительную роль в повышении материального благосостояния народа приобретают общественные фонды потребления. Сюда входят выплата пенсий, стипендий, пособий многодетным и одиноким матерям, оплата отпусков по беременности и родам и т. д. За счет этих фондов обеспечиваются медицинская помощь, обучение, содержание детей в детских садах и яслях, группах продленного дня и т. д.

В 1980 г. население республики получило из общественных фондов потребления денежных выплат, а также бесплатных услуг в 6 раз больше, чем в 1960 г. Выплаты и льготы из этих фондов в расчете на одного члена семьи в 1971—1980 гг. у рабочих и служащих увеличились в 1,5 раза, у колхозников — в 2,2 раза³⁶.

Общий процесс повышения благосостояния населения республики неразрывно связан с улучшением жизненных условий гагаузской семьи. Так, оплата труда (в расчете на 1 человеко-день) в Вулканештском районе с 1965 по 1970 г. в колхозе «Гигант» увеличилась с 3,99 руб. до 5,75 руб., имени Карла Маркса — с 3,94 руб. до 4,37 руб., «30 лет Октября» — с 3,38 руб. до 4,18 руб.³⁷ Некоторая доля доходов получается от личного хозяйства и домашних промыслов. Личное хозяйство позволяет семье экономить часть денежных средств и повышает ее покупательную способность.

О повышении материального благосостояния семей свидетельствует растущий из года в год объем розничной торговли. Так, розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли (включая общественное питание) в 1980 г. по сравнению с 1960 г. возрос в республике в 5,2 раза³⁸. Около половины гагаузских семей имеют холодильники, телевизоры, радиоприемники, швейные машины и другие предметы домашнего обихода³⁹. Современная мебель, различные виды транспорта стали достоянием сельских жителей.

Повышение денежных доходов трудящихся, быстрый рост производства товаров народного потребления определяли увеличение объема потребления. Например, с 1961 по 1980 г. продажа продовольственных товаров на душу населения в сельской местности в республике увеличилась в 5 раз, непродовольственных — в 3,6 раза⁴⁰. В настоящее время в основном разрешена проблема обеспечения населения этими товарами.

Рост сети предприятий розничной торговли и общественного питания в селах республики позволяет обеспечить нужды семьи, способствует освобождению женщины от домашних занятий. Подсчитано, что женщины затрачивают на домашний труд в 4—

6 раз больше времени, чем мужчины, причем в основном — на приготовление пищи и уход за детьми⁴¹. Структура и объем затрат времени на домашний труд меняются в зависимости от различных факторов, в том числе от характера жилищных условий, их комфортности, обеспеченности коммунальными удобствами и предметами быта, от уровня образования членов семьи и т. д.⁴² С 1965 по 1970 г. торговая площадь магазинов в республике увеличилась в 2 раза, число посадочных мест в предприятиях общественного питания — более чем в 3 раза⁴³.

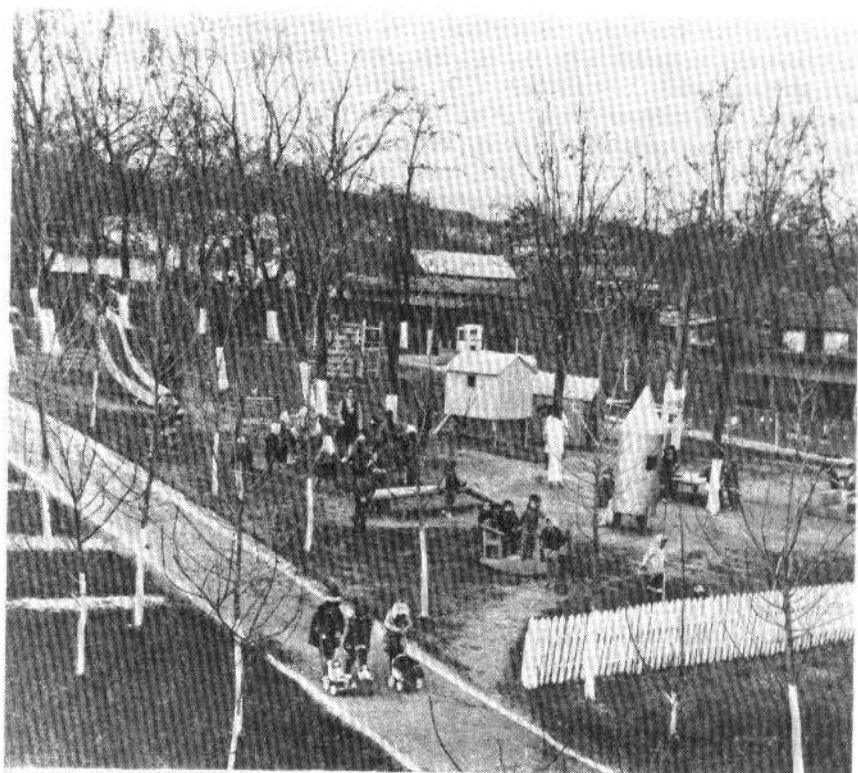
Улучшилось бытовое обслуживание сельского населения республики. Так, только с 1973 по 1974 г. объем услуг по бытовому обслуживанию населения в расчете на одного сельского жителя Молдавии увеличился с 18,53 руб. до 19,86 руб., в Вулканештском районе — с 17,78 до 18,28, в Комратском — с 14,51 до 15,01, в Чадыр-Лунгском — с 15,93 руб. до 17,37 руб. Товарооборот на душу населения в республике в 1970—1974 гг. вырос на 29%, в то время как в Вулканештском районе — на 44%, в Комратском — на 37%, в Чадыр-Лунгском — на 30%⁴⁴.

Уменьшение затрат времени женщин на домашнее хозяйство позволяет им активнее участвовать в общественной жизни. В. И. Ленин указывал, что общественные столовые наряду с дошкольными детскими учреждениями являются ростками коммунизма, «...которые на деле способны освободить женщину, на деле способны уменьшить и уничтожить ее неравенство с мужчиной...»⁴⁵.

Благодаря постоянной заботе государства, а также помощи колхозов и совхозов в гагаузских селах построены современные предприятия культурно-массового и бытового назначения, широко развернулось строительство больниц с детскими и родильными отделениями, женскими консультациями. Охрана здоровья женщины-матери и младенчества входит в один из пунктов конституционного кодекса нашей страны. Статья 33 Конституции Молдавской ССР гарантирует создание благоприятных условий труда для матерей, правовую защиту, материальную и моральную поддержку материнства и детства. Каждой семье государство оказывает в различных формах материальную помощь в содержании и воспитании детей⁴⁶.

Расширяется жилищное строительство. Дом в современном селе стал удобнее, в нем больше комнат, позволяющих удовлетворить потребности семьи. Так, в 1970 г. 59,5% семей в Комратском и 84,6% в Вулканештском районах имели по три комнаты и более⁴⁷. В 1974 г. в среднем на одного члена гагаузской сельской семьи приходилось около 9 кв. м полезной площади⁴⁸.

Большое внимание в современном селе уделяется строительству детских дошкольных учреждений. Это позволяет переложить часть забот по воспитанию детей на социальные институты, тем самым освободив женщину для участия в производительном труде. В воспитании детей существенную роль играют школа, пионерская и комсомольская организации, различные кружки.

В детском саду колхоза имени С. М. Кирова (г. Чадыр-Лунга)

Проблемы формирования нового семейного быта и семейных отношений наряду с экономическими преобразованиями требовали значительной политико-воспитательной работы среди населения, повышения культурного и образовательного уровня народа, широкого вовлечения женщины в социалистическое строительство.

С установлением Советской власти в Молдавии получили юридическую силу законы нашего государства о равноправии женщины, об охране здоровья матери и ребенка и др. Однако провозглашения прав было недостаточно, необходимо было привлечь женщину к участию в производительном труде. Это был сложный и длительный процесс, так как менялся традиционный взгляд на женщину как на домашнюю хозяйку. В условиях советской действительности безграмотные и забитые в прошлом женщины вышли на рубежи современной культуры. От обучения в кружках для неграмотных и малограмотных до учебы в техникумах и вузах страны — вот путь, пройденный за годы Советской власти гагаузской женщиной. Только с 1959 по 1970 г. доля женщины с высшим и средним (полным и неполным) образованием в сельской местности в расчете на 1000 человек в возрасте

10 лет и старше увеличилась в 2,6 раза⁴⁹. Растет число гагаузок в высших учебных заведениях и техникумах. Система обучения и культурно-воспитательной работы охватила все слои гагаузского населения. Результатом огромной организаторской и политико-воспитательной работы в республике явилось привлечение женщины к активному производительному труду.

В настоящее время гагаузские женщины работают во всех сферах производства, науки и культуры. Среди них есть ученые, кандидаты и доктора наук. Значительный процент национальных кадров в системе народного образования, здравоохранения и культуры составляют женщины. Доля гагаузок — представитель интеллигенции в социально-профессиональной структуре гагаузского сельского населения составляет 6,6%, служащих — 7,2%⁵⁰. Подавляющее большинство женщин заняты неквалифицированным и малоквалифицированным физическим трудом. Сравнительный анализ показал, что гагаузские женщины (городской массив) занимаются им несколько чаще русских, украинок, евреек⁵¹.

Изучение участия гагаузской женщины в общественном труде показало, что около половины сельскохозяйственных работ выполняется ими. Так, в колхозе «Россия» (с. Конгаз) Комратского района в 1973 г. женщинами было выработано 46,3% человеко-дней, в колхозе «Заветы Ильича» (с. Чок-Майдан) того же района — 50,6%⁵². В социально-профессиональном отношении женщины пока несколько отстают от мужчин: реже заняты физическим трудом высшей квалификации, меньше их и в сфере руководства. Это связано с большей занятостью женщин домашним хозяйством и воспитанием детей, с отличиями в уровне образования, а также с пережиточными представлениями о профессиях для женщин. Квалифицированным трудом занимаются в основном молодые женщины. Большая же масса женщин относится к поколению людей, начавших трудовую деятельность давно и не изменивших свой социально-профессиональный статус.

Из среды гагаузских женщин вышло немало передовиков производства. Многие из них отмечены наградами Родины⁵³. Повышение образовательного уровня, активность в производственной жизни способствуют росту роли женщины в семье. Молодое поколение женщин отличается от старшего и характером работы, и заработком, и образом жизни. Если в прошлом молодые члены семьи экономически полностью зависели от родителей, то теперь, с изменением их хозяйственной роли, они могут сами решать вопрос о создании семьи. Изменение хозяйственных ролей, повышение материального благосостояния повлияли на структуру и функции семьи, ее численность.

Изменению положения женщины в семье способствовало также привлечение ее к общественной жизни, к культурно-массовой работе на селе. Успехи в социалистическом строительстве способствовали ломке пережиточных взглядов на роль женщины в обществе и семье. Уже в 1948 г. в работе женделегатских со-

Занятие художественного кружка комратского Дома пионеров

браний в Чадыр-Лунгском районе участвовали 460 гагаузок. Они вовлекаются в работу женсоветов, детских комиссий, в профсоюзное движение, в советские органы управления. Многие из них избираются депутатами Верховного Совета МССР⁵⁴. В гагаузском селе более 20% женщины участвуют в общественной жизни⁵⁵.

Все эти факторы способствуют утверждению новых взаимоотношений в гагаузской семье. Иначе стал решаться вопрос о главенстве в семье, об авторитете представителей разных поколений, о распределении обязанностей среди членов семьи и т. д. Ликвидация экономической зависимости молодых членов семьи способствовала изменению традиционных взглядов на брак и семейные отношения, демократизации семьи.

§ 3. Основные функции, структура и численность семьи

Семья — сложное социальное явление. С ней связаны важнейшие сферы жизнедеятельности общества — воспроизводство людей, воспитание и социализация новых поколений. Семья материально обеспечивает своих членов, с ней связано устройство их быта, досуга, труда и культуры. Иными словами, «проблема функций семьи — это в значительной степени проблема связи между семьей и обществом»⁵⁶. Закономерности развития семьи «не могут быть поняты вне связи с развитием общества»⁵⁷. На

разных ступенях развития общества семья выполняла различные функции. Она изменялась с изменением материального базиса общества и производственных отношений. Способ производства опосредованно, через производственные отношения, экономику, идеологию, культуру, мораль, влияет и на организацию семьи.

Социалистический способ производства привел к формированию нового, социалистического типа семьи, изменению ее функций. Современная сельская семья по своему характеру многофункциональна. Основными ее функциями являются воспроизводство и воспитание новых поколений, хозяйственная деятельность, создание и потребление духовных ценностей⁵⁸. При выяснении основных функций семьи в первую очередь учитывается ее социальная роль. Эта роль была полно определена классиками марксизма: «Согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно, опять-таки, бывает двоякого рода. С одной стороны — производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой — производство самого человека, продолжение рода»⁵⁹.

Изменение функции воспроизводства населения обусловлено высоким уровнем социально-экономического развития современного села, иными семейно-брачными отношениями. Новый тип воспроизводства гагаузского населения характеризуется снижением смертности, увеличением средней продолжительности жизни и более или менее стабильным уровнем рождаемости.

Снижение смертности, и в первую очередь детской, — одно из достижений советской системы здравоохранения. Так, в 1959—1969 гг. уровень детской смертности в республике уменьшился втрое, а младенцев до одного года — в 3,6 раза⁶⁰. Например, в с. Баурчи Чадыр-Лунгского района уровень детской смертности в 1976 г. по сравнению с 1966 г. понизился в 4,3 раза, младенцев до одного года — в 4 раза. В то же время росла рождаемость. В 1956 г. она превышала смертность в 4,6 раза, в 1966 г. — в 6,2 раза. В с. Гайдар того же района в 1956 г. рождаемость была выше, чем смертность, в 4,1 раза, в 1966 г. — 4,8 раза, в 1976 г. — в 2,5 раза⁶¹. По уровню рождаемости и естественному приросту населения Комратский район в 1970 г. занимал первое место в республике⁶². Эти факторы сказались на увеличении численности гагаузского населения.

Характерным для современной семьи является наличие большого числа детей у женщин, занятых физическим трудом. Так, по данным нашего исследования, четверо детей и больше было у 35,23% женщин неквалифицированного и 20,34% — малоквалифицированного физического труда, лишь у 8,57% служащих, 2,38% специалистов средней квалификации; у специалистов высшей квалификации, опрошенных нами, таковых не оказалось. По трое детей имели также в основном женщины, занимающиеся неквалифицированным физическим трудом — 20,45%. Многодет-

ность характерна для женщин старшего возраста — 40 лет и выше. Большинство женщин, занятых умственным трудом, особенно среднего возраста, имеют одного-двоих детей.

Аналогичная тенденция замечена и у других народов республики, в частности у молдаван⁶³. Дальнейшее повышение образовательного уровня населения и совершенствование его социально-профессиональной структуры будут сказываться на уровне и темпах рождаемости, на численности семьи. Экономические, социальные и культурные преобразования влияют на этнические традиции, национальные представления о детности. Крестьянская семья прошлого, испытывавшая недостаток рабочей силы, при высокой смертности была заинтересована в высокой рождаемости. Подъем народного благосостояния, увеличение дохода семьи за счет общественного хозяйства, образовательный и культурный прогресс влияют на состав семьи, на ценностные ориентации людей в вопросах о количестве детей в семье, об условиях быта, воспитания, на развитие их вкусов и интересов. Заинтересованность в деторождении связывается не только с материальными соображениями, но и с эмоциональным фактором. Увеличились затраты времени на воспитание детей, больше внимания отводится их образованию. Опрос показал, что в сельской семье воспитание детей занимает одно из ведущих мест. Так, на вопрос: «Если бы у Вас было больше внерабочего времени, то как бы Вы его использовали?» 23,67% труженников ответили, что предпочли бы заниматься воспитанием детей. Сюда входят подготовка к школе, физическое и этическое, эстетическое и трудовое воспитание. Методы современной системы воспитания переплетаются с прогрессивным традиционным опытом народа.

Изменилось отношение к малолетним детям в семье. Вопреки традициям прошлого, когда предпочтение отдавалось мальчикам, в настоящее время рождение ребенка и одного, и другого пола воспринимается с радостью. Желание родителей иметь мальчика или девочку никоим образом не отражается на отношении к ребенку. Дети в современной семье пользуются всеобщей любовью независимо от того, первенец это или последний.

Совершенно изменилась система трудового воспитания детей. В прошлом детям разных полов прививали строго определенные навыки, которыегодились бы им в хозяйственной деятельности. В настоящее время в гагаузской семье наряду с сохранением преемственности в трудовом воспитании детей больше внимания уделяется их духовному развитию, привитию детям навыков и склонностей, которые могут пригодиться им в современности. В отличие от прошлого детям дают более легкие поручения по хозяйству, более разнообразные — по дому. Поручения детям разного пола не так строго дифференцируются. Это приводит к расширению трудовых навыков детей и стиранию разницы в распределении труда между мальчиками и девочками.

Положительный опыт прошлых поколений, выражающийся в уважении к старшим, помощи людям преклонных лет, получил

новое содержание. Отмирает унижительный обычай проявления почтения к старшим в форме целования рук. Уходят в прошлое обычаи более предпочтительного отношения к мужчинам, чем к женщинам. Поколение детей, воспитанных в советскую эпоху, становится активным поборником противодействия пережиткам прошлого, проявляющимся в семье, и утверждения коммунистических норм морали в ней.

Система воспитания в семье значительно изменилась. В прошлом мальчикам уделялось больше внимания, потребности их удовлетворялись в большей мере, а девочек воспитывали в духе смирения, скромности. В настоящее время дети обоих полов воспитываются одинаково. Правда, среди людей старшего поколения встречаются еще представления о большей престижности образования и отдельных профессий для мужчин.

Обращение с детьми стало более гуманным. В прошлом избивание детей считалось обычным явлением, в настоящее время это исключение. Если избивание детей в семье становится пормой, то советские органы, общественность села, в первую очередь школа выступают в их защиту.

Семейное воспитание основывается на прочной любви обоих родителей к детям, на их равном участии в воспитательном процессе. В силу сложившегося опыта отец передает определенные навыки сыну, мать — дочери.

Возрастает роль общества в воспитании детей. Развитие сети дошкольных и школьных учреждений, улучшение медицинского обслуживания населения, увеличение пособий многодетным матерям и другие меры способствуют улучшению условий воспитания детей. Возросший уровень материального благосостояния жителей села позволяет им выделять большую часть семейного бюджета на воспитание детей.

Воспитание детей считается одной из основных функций всех членов семьи. Однако больше занимаются детьми матери, другие женщины. В случае их отсутствия эту функцию берут на себя старшие дети. Исследование показало, что в гагаузской семье женщины занимаются воспитанием детей в 1,3 раза больше, нежели мужчины. Много времени дети проводят в детских учреждениях (ясли, детский сад, группа продленного дня). У 29,15% опрошенных сельских жителей дети до 11 лет находятся в детских учреждениях, у 22,49% — под присмотром родных, старших детей, близких (остальные респонденты не ответили).

Воспитание детей в дошкольных учреждениях осуществляется по специальным программам. Важное место в них уделяется обучению гагаузских детей русскому языку как языку межнационального общения. Огромную роль в воспитании детей играет школа, группы продленного дня. Осуществление всеобщего среднего образования благотворно действует на самих детей, сказывается на семье в целом. Знания и навыки, получаемые детьми в школе, способствуют формированию у них гармоничных черт советской личности. Важной особенностью этого процесса явля-

ется обратная зависимость между взрослыми и детьми: чем более образованны дети, тем сильнее их влияние на взрослых.

Хозяйственная функция семьи включает в себя следующие компоненты: организацию производства, распределение и потребление материальных благ в домашнем и подсобном хозяйстве, бытовое обслуживание семьи и т. д.

В социалистическом обществе хозяйственная функция семьи претерпела коренное изменение. Важнейшей стороной семейного быта в досоветский период являлась производственная деятельность. Она была направлена на сохранение и накопление частной собственности, передаваемой по наследству. В результате социалистического преобразования сельского хозяйства производственная деятельность стала осуществляться преимущественно в сфере колхозного и совхозного производства. Семья утратила роль основного производителя сельскохозяйственной продукции. Классики марксизма указывали, что «с переходом средств производства в общественную собственность индивидуальная семья перестанет быть хозяйственной единицей общества»⁶⁴. Некоторые формы прежней производственной деятельности семьи сохранились в связи с наличием у трудящихся личных хозяйств, которые имеют в основном подсобное значение и направлены на удовлетворение личных потребностей. Собственность колхозной семьи не имеет ничего общего с частной собственностью, она связана с общественной собственностью и имеет социалистическое содержание.

Хозяйственная функция семьи заключается прежде всего в материальном обеспечении семьи, осуществляемом за счет дохода от общественного и личного хозяйства. И чем больше обобществляется труд, тем лучшие условия создаются для развития духовных сторон жизнедеятельности семьи.

Хозяйственная функция семьи проявляется в половозрастном разделении труда, в ее хозяйственном обслуживании, распределении средств. Сохраняется традиционное распределение обязанностей в гагаузской семье. По-прежнему преимущественно женскими занятиями остались приготовление пищи, стирка и глажка, мужскими — уход за домашними животными, заготовка кормов для них и ремонт помещений.

Участие мужчин, хотя пока еще в незначительной мере, в традиционно женских видах деятельности — явление новое, свидетельствующее о тенденции к равноправному распределению обязанностей в семье. То же можно сказать об особенностях женского труда. Чем выше образовательный уровень и социальный статус супругов, тем равномернее распределяются обязанности по хозяйственному обслуживанию семьи. Более широкое участие тружеников в общественном производстве, повышение их образовательного уровня, обобществление домашнего труда будут способствовать складыванию новых отношений в семье. Эти явления наиболее характерны для современной молодой

семьи, члены которой имеют более высокий образовательный уровень и социальный статус, чем представители старшего возраста. Всевозрастающее влияние на процесс демократизации семейных отношений оказывают развитие услуг по обобществлению домашнего труда в форме детских садов и яслей, столовых и комбинатов бытового обслуживания, улучшение современного сельского жилища в централизованном порядке (обеспечение светом, водой, газом, отоплением) и т. д. Современная семья не затрачивает времени на изготовление одежды, хозяйственного инвентаря, содержание рабочего скота, ремонт сельскохозяйственного оборудования и т. д. Сохраняются ковроделие и ткачество. Ими занимаются в основном женщины старших возрастов, а также молодые женщины с более низким социально-профессиональным статусом.

О развитии новых отношений в семье свидетельствует характер распределения материальных благ в ней. Равные права на владение собственностью колхозного двора, подкрепленные социалистической моралью, позволяют все важнейшие дела в современной семье решать по взаимной договоренности ее членов. Доходы от общественного хозяйства расходуются в соответствии с нуждами и потребностями членов семьи. В отличие от прошлого, когда основную роль при распределении средств в доме играл мужчина, в современной семье это делается на демократической основе. Поскольку женщины более осведомлены о нуждах семьи в тех или иных товарах, они и производят в основном покупки. В результате проведенного нами опроса выяснилось, что занимаются покупками для дома 25,77% мужчин и 52,39% женщин. Таким образом, одна из патриархальных традиций семьи нарушена новыми условиями жизни. Участие женщины наравне с мужчиной в общественном производительном труде влияет на роль членов семьи в решении многих вопросов. Если в прошлом положение невестки зависело от размеров ее имущества и денежных средств, то теперь это не имеет значения. Отношения между невесткой и родителями мужа складываются на основе личной симпатии и уважения друг к другу.

Изменилось и отношение к приданому невесты. Если раньше оно являлось непременным условием брака, то теперь выступает как элемент традиции, носящий характер помощи родителей детям в начале их самостоятельной жизни. Иногда приданое составляет молодыми самостоятельно.

Одной из функций семьи, приобретших в настоящее время большое значение, является организация духовной жизни. В традиционной семье хозяйственно-бытовая деятельность считалась основной, духовная жизнь ограничивалась семейными и общественными празднествами, гуляниями. В период социализма в результате обобществления производства, улучшения материальных условий жизни, осуществления культурной революции были созданы благоприятные условия для активной духовной деятельности семьи. Широкая сеть культурно-просветительных учрежде-

ний на селе позволяет семье приобщиться к ценностям культуры, потреблять ее в семейной обстановке посредством радио, телевидения, литературы. С развитием национальной культуры, художественного и музыкального искусства, с изданием произведений фольклора расширились возможности передачи культурных традиций от поколения к поколению. Все меньше приверженцев религии становится в селе. В основном это представители старшего поколения, детство и молодость которых прошли в досоветское время.

Досуг семьи стал более разнообразным. Наряду с посещением родителей, родственников и друзей молодежь выезжает в город, ходит в театры и кино, члены семьи совместно проводят отпуска. Получают распространение интеллектуальные формы отдыха.

Наряду с перечисленным семья выполняет также функцию удовлетворения эмоциональных потребностей. В патриархальной крестьянской семье эта функция отступала на задний план. Демократизация семейных отношений способствует усилению роли эмоционального фактора в отношениях между супругами. Таким образом, в современной семье центр тяжести социальных функций постепенно перемещается из хозяйственной сферы в нравственно-эстетическую.

Исследование функций семьи немислимо без ее структурного анализа: рассмотрения внутренней организации семьи, ее численности и состава, характера внутрисемейных отношений. Наиболее распространенным типом семьи в гагаузском селе является малая, или простая, семья, состоящая из супружеской пары с детьми или без детей. Этносоциологические исследования показали, что около 50% гагаузских сельских семей являются такими. К ним можно отнести также неполные семьи, где детей воспитывает один из супругов. Семьи из супругов составляют 5,2%, из супругов и их детей — 53,51, из супругов и их детей и родителей — 26,14, из одиночек, неполные семьи и другие — 6,38%.

Около 1/4 семей относятся к трехпоколенным семьям. Изучение состава и численности гагаузских сельских семей в 1981 г. по похозяйственным книгам сельских Советов подтвердило данные этносоциологического исследования. Так, в с. Етулия Вулканештского района 12,92% семей были однопокольными, 58,34% — двухпокольными и 28,74% — трехпокольными, что примерно соответствует данным этносоциологического исследования. В с. Чишмнкой того же района семьи по поколениям были представлены числами: 13,64; 63,8; 22,56%. Таким образом, около 3/4 семей с некоторыми отклонениями по селам составляют супружеские пары с детьми и без детей. Выделению молодых супружеских пар из родительской семьи способствует их экономическая самостоятельность. Современная молодежь по уровню образования, социальному статусу и величине заработка не уступает другим возрастным группам. Ее экономическая самостоятельность дополняется моральной независимостью. Обзаве-

дене молодой семьи собственным домом не означает, однако, что она разрывает отношения с родителями и родственниками. Молодые навещают родителей, помогают им, участвуют вместе с родственниками в коллективных праздниках, трудовых помочах.

Доля трехпоколенных семей в гагаузском селе несколько выше доли этих семей в городе (17,14%). По социально-профессиональным группам существенных различий не замечено. Больше трехпоколенных семей было у руководителей среднего звена и работников квалифицированного физического труда. Исследования показали, что среди национальностей, населяющих Молдавию, трехпоколенные семьи чаще всего встречаются у гагаузов⁶⁵.

По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г., у гагаузов средний размер сельской семьи составил 5,3 человека, у молдаван — 4, украинцев и русских — 3,4, евреев — 2,7⁶⁶. Средняя численность гагаузской городской семьи равнялась 4,6. Высокий уровень среднего размера сельской семьи отмечен также у казахов, киргизов, азербайджанцев, узбеков, туркмен и других народов нашей страны (от 5,5 у казахов до 6,1 у туркмен)⁶⁷. Возможно, на сохранение относительно большого размера семьи у гагаузов влияют традиции многодетности. Однако меньший размер семьи у городских гагаузов позволяет прогнозировать сокращение семьи с ростом образовательного уровня населения, приближением условий села к городским и т. д. Наличие меньшего количества трехпоколенных семей у городских гагаузов подтверждает эту тенденцию.

Численность семьи зависит от рождаемости. Сохранение стабильного уровня рождаемости способствует сохранению среднего размера семьи. По материалам Всесоюзной переписи населения 1970 г., семьи из двух человек составляют 11,62%, из трех — 13,02, из четырех — 14,76, из пяти — 16,57, из шести — 15,21, из семи — 12,18, из восьми — 8,68, из девяти — 4,59, из десяти человек и более — 3,38%⁶⁸. Более половины гагаузских семей состоят из 5 членов и более. Их количественный состав свидетельствует и о числе детей в семьях. Наибольшее число детей отмечено в группе работников физического труда. Так, семья из 6 человек и более зафиксирована у 48,86% женщин, занятых неквалифицированным или малоквалифицированным физическим трудом, и у 37,29% занятых физическим трудом средней квалификации. Меньше детей у молодежи, занятой умственным трудом⁶⁹.

Количество детей в семье зависит также от того, в каком возрасте был заключен брак, когда родился первый ребенок, и т. д. Изучение брачности сельских гагаузов показало, что около 19% их вступили в первый брак до 18 лет, основная часть (51%) — в возрасте 18—22 лет. Процент девушек среди вступивших в брак до 18 лет трижды превосходил процент юношей. В основном это относится к старшим возрастам. Современная молодежь вступает в брак в 18—22 года. Брачный возраст у гагаузских

девушек заканчивается в основном к 24, у парней — к 26 годам. Гагаузки выходят замуж несколько раньше, нежели девушки других национальностей. После 27 лет выходят замуж около 1,3% гагаузок, 3% представительниц других народов, населяющих Молдавию; женятся 1,6% гагаузов, 11% молдаван, 15% русских⁷⁰. Как видим, брачность гагаузов несколько выше, что сказывается на темпах образования семей и рождаемости. У 53,28% женщин первый ребенок появился к 18—22 годам, у 15,23% — к 23—24 годам, у 5,24% — до 18 лет. Эти данные свидетельствуют о том, что в гагаузских семьях обзаводятся детьми относительно рано. Число женатых мужчин у гагаузов составляет 84,81%, замужних женщин — 71,1%, что несколько превышает аналогичные показатели у остальных народов республики⁷¹. Число мужчин-одиночек составляет 0,63%, женщины — 9,43%. В основном это женщины старших возрастов, мужа которых не дожили до старости. Таким образом, состав брачных пар у гагаузов имеет более продолжительный «детоспособный» возраст, что влияет на количество членов в семье.

Для изучения характера взаимоотношений в семье существенное значение имеет тип семьи. Малая (нуклеарная, индивидуальная и т. д.) семья состоит из брачной пары (или одного из родителей) с неженатыми детьми или без детей; сложная (расширенного типа, большая) семья — из двух или более простых семей⁷². Исследование в 1978 г. типов семей в ряде гагаузских сел по классификации И. А. Герасимовой⁷³ позволило выявить разновидности сложных, или неразделенных, семей: брачные пары с детьми, родителями (или без них) и прочими родственниками, типы простых семей, где члены семьи не связаны прямым родством (процент их весьма мал). В качестве примера неразделенной семьи можно привести семью из 12 человек М. Ф. Гайдарлы из с. Копчак Чадыр-Лунгского района, с которым кроме жены жили два женатых и три холостых сына, две дочери и внучка, или семью из 11 человек Д. Х. Курдова: жена, два женатых сына, холостой сын и две незамужние дочери, двое внуков⁷⁴. Такие семьи сохраняются там, где жилищные условия позволяют это, или в случае, если материальное состояние не дает возможности молодой семье выделиться.

Выросший материальный уровень сельских семей, льготы при строительстве дома способствуют выделению молодых семей из родительской. Однако выделяются не все молодые пары. Согласно традиции, младший сын остается с родителями. Это помогает молодым в обзаведении хозяйством, облегчает воспитание детей, высвобождает больше времени для активного участия в общественном производстве.

Изменились основные функции гагаузской семьи, причем все большее значение приобретают функции потребления духовных ценностей, нравственно-эмоционального удовлетворения, воспитания детей. Большой по сравнению с соседними народами размер семьи у гагаузов объясняется сравнительно более высоким

уровнем рождаемости, особенностями формирования брачных институтов, традициями многодетности и другими факторами. Рост образовательного уровня населения и приближение условий жизни села к городским позволяют прогнозировать уменьшение размеров гагаузской сельской семьи.

§ 4. Взаимоотношения в семье

Взаимоотношения в традиционной семье строились на неограниченной власти мужчины — главы семьи, от которого в основном зависело семейное благосостояние: он распоряжался бюджетом, решал судьбы всех ее членов. Женщины занимали подчиненное положение. Строго соблюдалось разделение семейных ролей на мужские и женские.

В настоящее время рост культурного и образовательного уровня женщин, их активное участие в общественном производстве уничтожили почву для привилегии мужчины в семье. Созданы условия для развития демократических отношений между членами семьи, для формирования семьи нового типа. Опрос жителей гагаузского села показал, что большинство их видит социальное предназначение женщины в участии в общественном производстве. На вопрос, стоит ли женщине работать при условии полной материальной обеспеченности семьи, 52,3% опрошенных ответили положительно, 15,72% высказались за работу по ее выбору и в зависимости от условий семьи и лишь 21,03% респондентов считали, что ей лучше заниматься домашним хозяйством и детьми.

Ответы на данный вопрос в определенной мере зависят от пола и квалификации опрашиваемого. Так, за работу по выбору женщины и в зависимости от условий семьи высказались 22,57% мужчин и 8,88% женщин. Среди женщин отдают предпочтение работе 78,95% руководителей среднего звена, 52,27% работниц неквалифицированного физического труда. Женщины с более высоким социально-профессиональным статусом положительнее относятся к участию в общественно полезном труде.

Равные возможности для участия в культурной и трудовой деятельности, одинаковое общественное положение мужчин и женщин определяют их равные обязанности и права по отношению к семье. На вопрос об обязанностях в доме 24,35% опрошенных ответили, что они распределены между супругами равномерно, 46,26% — что муж помогает жене, 5,79% — что муж не помогает жене.

Для определения характера взаимоотношений первостепенное значение имеет то, как распределены домашние обязанности между супругами. Судя по результатам анкетирования, покупками для дома занимаются 25,77% мужчин и 52,39% женщин, приготовлением пищи — соответственно 6,03% и 62,22%, уборкой помещения — 8,72 и 61,74%, стиркой, глаженьем — 7,23 и 59,88%, работой на приусадебном участке — 53,78 и 44,93%, заготовкой

кормов, ремонтом помещений — 56,27 и 19,98%, уходом за коровой — 18,11 и 11,24%, уходом за другими домашними животными — 33,6 и 27,11%, воспитанием детей — 43,35% мужчин и 55,06% женщин. Как видим, наиболее равномерно распределены обязанности по воспитанию детей, уходу за домашними животными и работе на приусадебном участке. В ряде занятий преимущественное распределение по полу сохранилось. Речь идет о приготовлении пищи, уборке помещения, стирке, заготовке кормов и ремонте помещений. Все эти виды деятельности связаны с материальным обеспечением, бытовым обслуживанием семьи. Чем шире будет пользоваться семья услугами системы торговли и культурно-бытового обслуживания, тем быстрее будет стираться граница в распределении обязанностей по дому между супругами.

На традиционное распределение обязанностей по дому оказывает влияние также уровень образования, социально-профессиональный статус труженика. Так, городские гагаузы, имеющие несколько более высокий образовательный уровень, распределяют эти обязанности равномернее, чем жители села. К тому же в городе более развиты торговая сеть, сеть предприятий бытового обслуживания, отсутствует или имеет малые размеры приусадебный участок, что позволяет членам семьи больше времени отдавать воспитанию детей, культурному досугу.

Важнейшим вопросом внутренней организации семьи являются главенство в семье и авторитет представителей разных поколений. Понятие «глава семьи» в настоящее время существенно изменилось. Это связано, во-первых, с участием членов семьи в общественном производстве, во-вторых, с их образовательным и культурным уровнем. Хотя главой семьи обычно считают старшего мужчину, на которого записан приусадебный участок, на самом деле им все чаще становится самый образованный член семьи, чьи доходы, как правило, являются и самыми высокими. Опрос тружеников села показал, что зарабатывают больше всех в семье 59,78% мужей, 19,66% жен, 11,79% родителей, 1,94% других членов семьи.

Активное участие женщины в производительном труде и в общественной жизни способствует повышению ее авторитета и роли в семье. О формировании новых, демократических отношений свидетельствуют ответы респондентов на вопрос о том, кто преимущественно решает важнейшие вопросы: 47,2% опрошенных ответили, что решают их все вместе, 32,16% назвали мужей, 6,63 — жен, 1,77 — отца мужа или жены, 1,69 — мать мужа или жены. Вопрос о главенстве зависит от состава семьи. В простой семье сохраняется меньше патриархальных пережитков, чем в сложной.

Отношения между мужем и женой строятся на новой основе. Если в прошлом круг забот одного и другого дифференцировался, то в настоящее время стирается граница в разделении труда

между ними, изменяется представление о «мужской» или «женской» работе.

Хотя по традиционному этикету гагаузские женщины подчеркнуто уважительно относятся к мужьям, это не свидетельствует о их неравноправном положении. Важнейшие вопросы решаются вместе, бюджет семьи распределяется мужем и женой в большинстве случаев по согласованию друг с другом. В современной молодой семье утверждается обычай обращения к жене по имени, не соблюдаются пережиточные регламенты поведения. Новые отношения особенно заметны в семьях интеллигентов или в крестьянских семьях с высоким социальным положением членов семьи.

Победа колхозного строя создала основу для развития в семье отношений, построенных на равноправии, взаимном уважении и взаимопомощи всех членов семейного коллектива.

Большую помощь в доме оказывают дети. Развитие системы государственных и колхозных дошкольных учреждений, народного образования, медицинского и бытового обслуживания на селе, рост материального благосостояния колхозников — все это способствует улучшению жизни семьи, освобождению женщины от домашних забот и активному участию ее в общественном производстве. Изменились и отношения между родителями и детьми. Оба родителя участвуют в воспитании детей, способствуют развитию их вкусов и интересов. Отношения между старшими и младшими членами семьи строятся на гуманной основе. Младшие относятся к старшим с уважением, почтительно, помогают им. Особым авторитетом пользуются престарелые. Забота о них стала долгом не только семьи, но и колхоза, государства.

Современную семью характеризует взаимопонимание представителей разных поколений. Опрос показал, что у большей части тружеников — 32,77% — отношения в семье очень хорошие, у 28,41% — хорошие, у 21,32% — удовлетворительные и только 4,82% респондентов жаловались на вмешательство родителей в их жизнь.

Иным стало отношение к невестке. Молодые женщины, как правило, имеют среднее, а то и более высшее образование. Их доходы от общественного производства, а также более высокий по сравнению со старшими культурный уровень изменили их положение, сделали их равноправными членами семьи. Изжиты ограничения и запреты для невестки, существовавшие в прошлом в гагаузской семье.

Однако среди некоторых групп населения сохраняются отдельные патриархальные обычаи и пережиточные взгляды на взаимоотношения в семье, принижающие женщину, замыкающие ее в узком семейном кругу, ограничивающие ее участие в общественной жизни. Важнейшими задачами в области семейных отношений остаются окончательное очищение семьи от пережитков прошлого, устранение остатков неравного положения женщины в быту, расширение демократических основ семьи.

§ 5. Брак и семейные обряды

Семейная обрядность — одна из сторон жизни семьи. Без ее изучения трудно составить представление о быте семьи. Важнейшие обычаи и обряды совершаются в связи с вступлением человека в брак, рождением ребенка, в связи со смертью. Семейные обряды данного цикла классифицируются в советской науке как лично-семейные⁷⁵, поскольку они отмечают этапные события в жизни как отдельного человека, так и семьи в целом. Связаны они и с общественной средой.

Глубокие социалистические преобразования в различных областях жизни тружеников гагаузского села способствовали изменению их семейно-бытового уклада. Они отразились на формах брака и содержании семейной обрядности гагаузов. Хотя традиционная основа обрядности в целом сохранилась, изменились содержание обрядов, их идеологическая, морально-эстетическая и культурно-эстетическая направленность. Обрядовые действия стали короче, изжиты архаичные, магические и церковные обряды, устаревшие обычаи, противоречащие социалистической морали. Вместе с тем они обогатились за счет черт, присущих общесоветской обрядовой культуре.

Наиболее красочным и богатым обрядовыми действиями праздником является свадьба. В ней отразились различные стороны семейного и общественного быта народа, мировоззрение и историко-нравственные знания людей, их морально-этические взгляды, формы взаимоотношений и т. д. Основной целью свадьбы было оформление и закрепление брачного союза, предусматривавшего развитие новой семьи. Вступление в брак обычно сопровождалось обычаями и обрядами, содержание которых зависело от характера унаследованных вековых традиций, социально-экономических условий, исторических форм семьи и брака. Обряды и обычаи свадьбы сопровождают ее основные этапы — сватовство, сговор, помолвку, непосредственно свадьбу и ее завершающий, послесвадебный цикл.

Заключению брака предшествует период знакомства и дружбы молодых людей. Раньше молодежь встречалась обычно на массовых сельских гуляньях, посиделках, весенних играх и т. д. Теперь основными местами знакомств стали Дома культуры, школа, работа. О желании заключить брак парень и девушка оповещают родителей. Собирается семейный совет, куда входят самые близкие родственники. Раньше их круг был шире. Они обсуждали физические и моральные качества избранника, его социальное положение, принадлежность к тому или иному роду и выражали свое согласие на брак или отказ. В настоящее время семейный совет носит чаще всего констатационный характер. Если решение молодых разумно и не вызывает сомнений, роль родственников сводится в основном к определению сроков свадьбы, решению вопросов, связанных с ее организацией. Испрашивать согласие родителей на брак — своего рода форма этического

обращения, выражение уважительного отношения к ним. Соблюдается традиция, согласно которой, с одной стороны, дети просят у родителей согласия на брак, с другой — родители подтверждают решение молодых. В ходе социологического исследования выяснилось, что мнения сельских жителей о необходимости согласия родителей на брак расходятся: 44,34% опрошенных считали согласие родителей необязательным или затруднялись ответить, 44,48% ответили положительно.

В гагаузской семье XIX — начала XX в. подавляющее большинство браков было однонациональным. Препятствиями для заключения межнациональных браков являлись отсталые взгляды и предубеждения, поддерживаемые политикой разжигания межнациональной розни правящими классами Бессарабии.

Межэтнические отношения, сложившиеся под воздействием социалистической общественно-политической и социальной системы, направленной на укрепление дружбы между народами, интернациональной атмосферы в производственных, учебных, семейных коллективах, создали новые возможности для межличностных отношений. Иная национальная принадлежность перестала быть препятствием к браку. Как показывают материалы анкетного опроса жителей села, для 62,85% национальность в браке не имеет значения, 9,35% предпочли бы для своих ближайших родственников супруга своей национальности, но не стали бы возражать против межнационального брака, для 20,21% национальность в браке не имеет значения, если будущие муж и жена будут соблюдать обычай народа, и лишь 3,59% по тем или иным причинам считают межэтнический брак нежелательным. Межэтнические отношения складываются в конкретной среде, поэтому знание особенностей национальной психологии, моральных и этических норм народа способствует углублению контактов между людьми и улучшению отношений между ними. В то же время игнорирование этого фактора, неуважительное отношение к духовным ценностям того или иного народа порождают тенденцию к обособленности.

В современном гагаузском селе частым явлением стали браки с представителями других национальностей: русскими, украинцами, болгарами, молдаванами. В ходе проведенного нами исследования 56,45% респондентов указали на то, что их ближайшие родственники состоят в браке с лицами другой национальности: с русскими — 3,5%, молдаванами — 2,44, болгарами — 0,86, украинцами — 0,46%. Гагаузские мужчины вступают в брак с лицами другой национальности несколько чаще, нежели женщины. Аналогичное явление наблюдается в среде городских гагаузов. Процент межнациональных браков здесь выше. Большее количество их заключается с болгарами, затем с молдаванами, украинцами и русскими. В селе однонациональные браки преобладают. Некоторые различия в составе межнациональных браков в селе и городе объясняются особенностями этнических сред. В гагаузских селах, попавших в выборку, больше представителей

русской национальности. В основном это специалисты, направленные на работу в сельском хозяйстве, в сельских учреждениях. Определенную долю составляют лица, вступившие в брак за пределами села, а затем поселившиеся в нем. Более высокий процент гагаузско-русских браков вызван также знанием гагаузами русского языка в большей мере, нежели молдавского и болгарского. По данным переписи населения 1970 г., 60,72% гагаузов сельской местности свободно владели русским, 8,7 — молдавским, 0,09 — другими языками. В 1979 г. свободно владели русским языком 68%, другими языками — 7,3% гагаузов⁷⁶. На процентное соотношение браков в городах, где проживают гагаузы, повлияло, видимо, и то, что 2/3 их расположены на территории, где значительна доля молдавского и болгарского населения, встречаются украинские села. В национально-смешанных селах процент межэтнических браков намного выше.

Знание языков укрепляет межнациональные контакты, способствует интеграции культур, сказывается в росте межэтнических браков, усиливает интернациональные моменты в обрядовой жизни. Чем выше образовательный уровень и социально-профессиональный статус человека, тем чаще знание им второго, а иногда и третьего языка⁷⁷. Исключение составляют старшие возрастные группы жителей гагаузского села, усвоивших молдавский язык в досоветский период.

Браки в гагаузском селе в основном предваряются сватовством («дююнрюлк»). Сватом выбирают близкого родственника или товарища по работе, которого уважают в коллективе, в селе. Прежде обращалось внимание на родовитость, имущественное положение свата, теперь он выбирается из простых тружеников или образованных людей, не лишенных красноречия. Переговоры между сватом и родителями невесты носят чаще всего формальный характер, поскольку этому предшествовала договоренность молодых людей со своими родителями. Случаи отказа свату редки, обычно если чувства одного из молодоженов расходятся с первоначальным решением. Исчезли обряд приобщения свата к очагу невестинного дома, обычай проверки хозяйственных способностей девушки, инсказательные формы переговоров свата с родителями невесты «об охотнике, забредшем во двор по следу зайца», «купце, пожелавшем приобрести определенный товар»⁷⁸. Смысл разговора в шуточной форме сводится к цели визита. В прошлом сват обязан был несколько раз стучать в ворота невестинного дома, проходило немалое время, пока его впускали в дом. За это время вся улица узнавала о его приходе и в случае отказа сват и представляемая им сторона терпели унижение. Ныне этот обычай носит иной характер. Во двор свата впускают без задержек, но двери открывают не сразу, объясняя тем, что стук не был слышен. Все это происходит в увеселительно-шуточной форме. На сватовстве договариваются о дне стовора между родителями жениха и невесты.

В случае добровольного прихода невесты к жениху («качкын», «каврамак»), практикуемого с целью укорочения свадебного ритуала и уменьшения затрат на свадебный церемониал, сватовство и часть предсвадебных обрядов помолвки, проверки приданого невесты и другие не совершаются. Свадьба справляется в сокращенном варианте в форме застольного вечера и некоторых основных сопутствующих ему обрядов.

Бытовавший в прошлом брак в форме насильственного похищения невесты («капмак») изжит. Сохраняется обычай примачества («ичгювелик»). К нему прибегают в случае отсутствия у жениха необходимых жилищных условий, при отсутствии в доме невесты наследников-мужчин и т. д. По договоренности между обеими семьями сватовство, сговор и свадьба совершаются в несколько сокращенном виде. В случае, если жених и невеста вступают в брак не в родном селе, свадьба проходит в форме вечера-застолья с отдельными элементами традиционной народной обрядности. Как правило, это бывает у специалистов среднего или высшего звена, направленных на работу в одно село. Часто они берут на себя расходы на свадебный вечер. Иногда при этом свадебные вечера проводятся в домах обоих или одного из молодоженов. Элемент национального или традиционного на такой свадьбе незначителен. Во всех случаях брак торжественно регистрируется в специально отведенных комнатах Домов культуры или сельских Советов.

В современном гагаузском селе преобладают браки путем сватовства с соблюдением основных традиционных обрядов. Социологическое исследование показало, что основная часть жителей — 61,63% труженников села — справили свадьбу, соблюдая полно или частично национальный обряд, 13,69 — в форме застолья, 16,72% — по новым обрядам. Необходимо заметить, что ответы респондентов о проведении свадьбы в форме застолья и по новым обрядам перекликаются и не совсем отражают картину бытования обрядов свадьбы в гагаузском селе. В обоих случаях респонденты имели в виду проведение свадьбы в основном в укороченном варианте (в форме свадебного вечера и празднеств в течение 1—2 последующих дней), с торжественной регистрацией брака в присутствии родственников и представителей общности села. Такая свадьба обозначается не традиционным термином «дююнь», а «вечер» или «конушка».

Вслед за сватовством по традиции следует сговор («сёз»). Он проходит в форме переговоров близких родственников жениха и невесты в доме невесты. Здесь договариваются о размерах затрат на свадьбу и дате свадебного торжества. Переговоры проходят в духе уважения обеих сторон друг к другу и взаимопонимания. В прошлом сговор носил характер торговой сделки, что объяснялось частнособственническими отношениями в классовом обществе. Основными условиями брака считались плата «боба хаки», «ана топу») за невесту, выдача родителями невесты определенного числа даров («босчалык»), выделение земли («зестра»),

приданого («чиниз») и т. д. В связи с этим бывали случаи расстройств предстоящей свадьбы. Как и в прошлом, на сговоре официально испрашивается согласие молодых на брак, организуется застолье с музыкой, гостей повязывают полотенцами и платками, мать жениха дарит невесте платок («нышан чеибер») в знак того, что она сосватана. Начиная с этого дня обе семьи готовятся к свадьбе: приобретают свадебные наряды, подготавливают жилище для приема гостей, запасаются необходимым количеством продуктов.

В прошлом в период от сватовства до помолвки невесте запрещалось выходить в общество, тем более встречаться с женихом. В настоящее время они могут встречаться, посещать Дом культуры, ходить на молодежные вечера, в кино, но в доме жениха невеста не бывает и жених не навещает открыто невесту, а приглашает через ее младших братьев и сестер.

Следующим этапом является помолвка («емиш», «чотра»). В семьях, где свадьбу справляют в укороченном варианте, помолвку не делают. В помолвке участвуют по 10—15 пар со стороны жениха и невесты. Происходит это в форме вечера, на котором преподносятся дары со стороны жениха каждому из членов семьи невесты (рубашки, платки). Гостей повязывают полотенцами, на поднос с вином и хлебом кладут деньги. На вечере исполняется символический обряд выкупа невесты деверем — танец или песня. В прошлом обязательна была плата деньгами. Игровой характер получило также одевание невесты в платье, подаренное женихом. Невеста в окружении подруг трижды сбрасывает с себя платье, которое хочет надеть на нее мать жениха. Помолвка заканчивается в ряде сел оформлением «годы» — подноса со свертком подарков для жениха. Поверх свертка пришивают красную розу, по бокам перевешивают длинные вышитые домотканые полотенца и красный мужской пояс («кушак»). Завершением помолвки является раздача участникам праздника кусков медового калача.

Традиционной свадьбе в XIX — начале XX в. предшествовал ряд обрядов: оформление приданого невесты в присутствии молодежи и женщин, просеивание муки через три сита при свечах и под музыку, исполнение специальных песен при выпечке обрядового калача («хамур»), изготовление подружками свадебных венков («фенця») и знамени («байрак») в сопровождении музыки. В настоящее время они утратили первоначальный смысл. Приданое, венки оформляются более узким кругом лиц без музыкального и песенного сопровождения; большинство обрядовых песен, ритуал выпечки «хамура» забыты. В отдельных селах сохраняется обычай торжественного оформления свадебного знамени. Не везде распространены обряды совершеннолетия молодых («пелик ёрмяк», «траш етмяк»), заключающиеся в торжественном заплетении кос невесты и бритье жениха.

Сохранились обычаи одевания невесты в свадебный наряд («гелини донатмак»), прощания молодых с родителями («прот

олмак»), обряды, связанные с выводом невесты из родного дома и встречей молодых в доме жениха, обычай свадебного застолья и т. д. Старшее поколение жителей гагаузского села выступает как сторонник сохранения старинных свадебных обычаев и обрядов, однако это встречает противодействие со стороны молодежи. Идет процесс отбора обрядовых ценностей прошлого. Свадебный ритуал сокращается за счет уменьшения дней проведения свадьбы и изменения ее содержания.

Вышли из употребления обряды и обычаи, обусловленные частнособственнической идеологией, буржуазной моралью. Современность отвергла бытовые обычаи и обряды, унижающие достоинство молодых, особенно невесты. Так, образованная молодежь не приемлет целования молодыми рук всех присутствующих на свадьбе, невестой — руки жениха, демонстрации следов непорочности невесты, публичного мытья невестой ног родителей жениха и др.

Бытовые обычаи проверки хозяйственных способностей невесты и расторопности жениха в работе приняли развлекательно-игровой характер.

Вышли из употребления архаические обряды, отражающие патриархальные отношения. Так, раньше на свадьбе парни били кулаками жениха при входе его с невестой в дом родителей, до свадьбы невеста должна была избегать родителей жениха, а жених — родителей невесты. Чуждые социалистической морали, эти обычаи не находят для себя почвы и отмирают.

Исчезли или получили новое осмысление многие магические обряды свадьбы. Например, редким явлением стал перевод невесты при выходе из дома через кочергу с целью отогнать от нее «злые силы». Роль любовной магии придавали в прошлом угощению жениха яблоком, окунутым в предсвадебную купель невесты. ныне этот обряд воспринимается как антигигиенический и отвергается жизнью. Исчез обряд стелить овчину под ноги жениху с невестой у входа в родительский дом. В прошлом ему придавали смысл содействовать плодовитости молодоженов. Развлекательно-увеселительный характер принял апотропический обряд разжигания костра при проходах посаженных родителей в послебрачный день. Шуточно-игровой характер получали магический обряд обсыпания мукой родителей жениха и обмазывания их сажей у порога дома в момент встречи жениха с невестой, битье посуды посаженным отцом на свадебном застолье и др.

Отдельные обряды и обрядовые действия, связанные с магией плодородия, бытуют и в современном свадебном ритуале: при выводе невесты из дома молодых осыпают зерном, дорогу, по которой пройдут жених с невестой, поливают водой, в день переезда в дом жениха на колени молодых усаживают разнополых детей. В магическую силу этих действий никто не верит, смысла их не помнят, их исполняют как символ пожелания счастья, благополучия молодым.

Невеста в окружении детей (пгт Вулканешты)

Символическое значение приобрел обычай шумно сопровождать свадебный поезд. В прошлом устраивали стрельбу во время движения свадебной процессии. Возникнув как магическое действие апотропеической направленности, впоследствии это становится символическим выражением ликования.

Сохранились отдельные элементы ряжений. В основном они заключаются в передевании мужчин и женщин в первый день после свадьбы с целью посещения родственников молодых. Отдельные сцены шуточно-развлекательного характера происходят в доме жениха на свадьбе. Развлекательный характер принял обычай требовать плату с жениха за увоз невесты («топрак парасы»). В прошлом за это причиталась определенная сумма денег. Теперь он заканчивается приглашением парней — исполнителей обычая к свадебному столу.

На традиционной свадьбе с целью оповещения родителей жениха о приближении свадебной процессии устраивались скачки («кош»), соревнования мальчиков-бегунов («бдюлжю»). В настоящее время в ряде сел сохранились лишь соревнования бегунов. Первым трем из них предназначаются подарки от родителей жениха. Эти обычаи всегда вызвали большой интерес.

Изменились формы приглашения гостей на свадьбу. Раньше это выполняли копыные посыльные, теперь входят в практику оповещение на личном транспорте, вручение пригласительных

открыток и т. д. К зеркалу машины или мотоцикла по традиции привязывают полотенце, приглашенных угощают вином из фляги («чотра»). Свадебная процессия представляет собой кортеж легковых машин, украшенных цветными лентами. Замыкают свадебный поезд грузовые машины, в которых перевозятся приданое невесты и подарки для молодых.

Как и на традиционной свадьбе, большое внимание уделяется свадебным чинам: посаженным родителям («саадыч», «наша»), деверю, парням, обслуживающим свадьбу («изметчи»), друзьям и подругам жениха и невесты («дружка», «зылва») и др. В отличие от прошлого в их состав выбираются не только родственники молодых, но и их друзья, товарищи по работе. Роль посаженных родителей не ограничивается их участием в свадьбе. Они помогают молодой семье в процессе жизни, встречаются с ними, совместно отмечают определенные семейные и общественные праздники. Роль посаженных родителей передается по наследству их детям. В случае, если они почему-либо отказываются от своей роли, что бывает редко, семья выбирает другого кума («нуна»). Большим почетом пользуются посаженные родители на свадьбе и у многих соседних народов. Они руководят свадьбой, их одаривают нарядными полотенцами, с музыкой приглашают на свадьбу и провожают домой.

В современной свадьбе сохранилось много красочных обрядов, связанных с ритуальным хлебом. Медовый хлеб разламывают на помолвке, на пути из дома невесты в дом жениха над головами молодоженов разламывают калач, родители жениха встречают молодую пару с калачом, медом и яблоком, на свадебном вечере посаженный отец вручает молодым специальный калач («сёлетмек колажы») и т. д. Хлеб является своего рода символом пожелания молодым счастья и благополучия.

Современная свадьба насыщена песнями и танцами. На ней звучат и старинные, и современные песни, мелодии многих народов нашей страны. Богато представлена национальная кухня.

В торжественной обстановке происходит регистрация брака. К Дому культуры или сельскому Совету подъезжает кортеж машин, убранных лентами, кольцами, куклами и т. д. Под звуки свадебного марша жених и невеста входят в красочно убранный зал. Председатель или секретарь сельского Совета, повязанный лентой с изображением двух колец и лаврового листа, регистрирует брак молодых, напутствует их в жизнь. Представитель общности, чаще всего депутат сельского Совета, вручает им свидетельство о браке. Затем следуют поздравления обрядовых исполнителей, родственников. После регистрации брака молодые возлагают цветы к памятнику В. И. Ленину или погибшим воинам, фотографируются. Их сопровождают близкие родственники, оркестр. Свадьба укороченного варианта включает в себя предсвадебные этапы, свадебный вечер с частичным использованием традиционных обрядов, торжественную регистрацию брака. Гагаузская молодежь, по образовательному уровню и социальному

положению отличающаяся от большей части жителей села, отвергает унизительные и пережиточные обряды, идущие вразрез с нормами социалистической морали, отбирает наиболее прогрессивные, демократические обычаи и обряды.

Свадебный обряд эволюционирует, сохраняя наиболее красочные моменты, приобретая новые черты, созвучные времени, идеалам нашего современника. Из него выпадают архаичные, магические, пережиточные бытовые элементы, противоречащие нормам социалистической морали, этики. Использование прогрессивных элементов народной обрядности способствует обогащению современного обрядового фонда народов нашей многонациональной страны.

Изменения коснулись и обрядов, связанных с рождением ребенка. Как уже указывалось, в досоветский период ребенка рожали дома, где не соблюдались соответствующие санитарно-гигиенические нормы. Роль акушерок выполняли повивальные бабки. В настоящее время роды принимают в больницах квалифицированные врачи и акушерки. Рождение ребенка отмечается не на третий день, как это было раньше, а по выходу матери из больницы. Отец обычно встречает жену с ребенком, привозит их домой. Небольшое торжество с участием женщины — ближайших родственниц и соседей происходит в доме по приезду матери с ребенком. Гости преподносят подарки для ребенка, высказывают свои пожелания. На этом торжестве объявляется имя ребенка. В прошлом это делал священник. Имя ребенку подбиралось из святцев. Современный словарь гагаузских личных имен включает в себя все разнообразие утвердившихся в быту имен народов СССР. Встречаются и самобытные гагаузские имена: Мелевша (фиалка), Каранфилка (гвоздика), Демир (железо), Дана (заря) и др.

Через определенное время на торжество по случаю рождения ребенка собирается более широкий круг женщин. Как и раньше, присутствие мужчин на этих торжествах не рекомендуется, однако среди образованной части населения это не соблюдается. Торжество в разных селах обозначается различными терминами: «бююк шта», «пунода» или «парамони», что примерно переводится как «большой хлеб». На нем матери и ребенку вручаются подарки. В старину торжество заканчивалось делением ритуального пресного хлеба («вита»), выпекаемого по этому поводу. В настоящее время для этой цели используют также покушной хлеб.

Наиболее красочным торжеством является «кумэтрия». В нем участвуют родственники и друзья семьи. Сопровождается он застольем, музыкой, песнями и танцами, гости вручают матери с ребенком подарки, включающие в себя одежду, игрушки и т. д.

Поскольку первые дни ребенок проводит в больнице, из традиционной обрядности выпали магические обряды, связанные с отрезанием пуповины, защитой младенца от действия «злых сил» и т. д. Исчезло верование во влияние мифических женщин

Вручение знамени передовикам жатвы (Вулканештский район, 1979 г.)

(«луфусниц») на судьбу ребенка, в действие «злых сил» в третью после рождения ночь. Успехи в борьбе с детскими болезнями, со смертностью лишили почвы магические обряды кутания ребенка в овчину, проношения его через конский хомут, ткацкий гребень и т. д.

Новым элементом обрядов данного цикла является проведение в торжественной форме дней рождения ребенка в семье и в школе. Распространяется обряд торжественной регистрации рождения ребенка: обрядовый исполнитель поздравляет родителей и желает успехов в воспитании ребенка, объявляются имена почетных свидетелей, ребенок провозглашается гражданином СССР. Родителям высказывают пожелания, дают рекомендации по уходу за ребенком.

Определенным изменениям подверглась и похоронно-поминальная обрядность. Хотя она относится к числу наиболее консервативных, большинство обрядов исчезло или утратило свой смысл. В частности, это относится к обрядам, связанным с представлением о «нечистоте» покойника и с действием предметов, использованных для его омовения, с анимистическими обрядами, с верой в загробную жизнь. Похороны, как правило, совершаются без служителей культа. Входит в обычай хоронить умерших под музыку, произносить траурную речь, возлагать венки на могилу, водружать памятник со звездой. Помогают семье покойного не только родственники, но и представители производ-

ственных коллективов. Основные поминальные дни в сельских семьях обычно соблюдаются. Поминки календарного цикла исполняются реже. Входит в обычай организация дней памяти, приуроченных к Дню Победы.

Сложилась традиция устраивать торжественные проводы в ряды Советской Армии. Для этого привлекаются общественность села, работники партийных и советских органов, райвоенкомата. На вечерах в честь призывников звучат выступления ветеранов, даются наказы, выступают родные и близкие.

Наряду с традиционными семейными торжествами в быт семьи прочно вошли советские праздники — годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, Первое мая, Международный женский день, День Победы, День Конституции и др. Они торжественно отмечаются в Домах культуры, в различных учреждениях. На собраниях подводятся итоги социалистического соревнования, победителям вручают грамоты, ценные подарки и премии. Организуются встречи с ветеранами войны и труда.

Получили распространение новые календарные и трудовые праздники: Новый год, праздник урожая, юбилей колхоза, праздник виноградной лозы, праздник последнего снопа и др. На них подводятся итоги социалистического соревнования, чествуют передовиков, перед тружениками выступают участники художественной самодеятельности. Дни профессий стали отмечаться в школах, на фермах, полевых стадах. К ним можно отнести День учителя, День животновода, День механизатора и др.

В процессе развития советских праздников и обрядов у всех народов нашей страны вырабатываются черты новой, общесоветской культуры. Взаимопроникновение и взаимообогащение национальных культур — характерная особенность данного процесса. Развитие новых, советских традиций способствует преодолению религиозных пережитков, совершенствованию форм проведения досуга трудящимися, формированию у них коммунистической морали. Дальнейшее изучение, теоретическое осмысление обрядового фонда народа обогатит новую, советскую обрядность, усилит ее воздействие на быт и культуру трудящихся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Со времени установления Советской власти в Молдавии гагаузский народ прошел за относительно короткий срок путь социалистического преобразования экономики, быта и культуры. Главным направлением преобразований является приближение условий и образа жизни села к городским посредством формирования общесоветских черт.

Ускорение в последние десятилетия процессов перестройки села происходит под воздействием научно-технического прогресса, проникающего во все сферы жизни гагаузского села, с одной стороны, и усиленного взаимодействия и взаимовлияния гагаузской этнической культуры с культурами соседних народов (болгар, молдаван, украинцев, русских) — с другой.

Социалистическое переустройство гагаузского села в корне изменило его экономику, быт и культуру. Иными стали условия труда и жизни людей, семейный быт и культура.

Преобразился облик села. Большинство дворов и въездов в них обрели твердое покрытие. Улучшились санитарные условия усадьбы. Дом гагаузского колхозника отличается от старинного дома, в одной комнате которого ютилась вся многочисленная семья. Сегодня в больших благоустроенных домах отводятся комнаты для работы, детские, спальни и т. д. Неотъемлемыми элементами домашнего быта стали электричество, газ, паровое отопление, современная мебель и т. д. Национальные традиции выражены в сохранении характерных элементов убранства.

Одежда молодого поколения жителей гагаузских сел почти не отличается от городской. Традиционные черты сохранились в повседневной одежде, главным образом у старшего поколения.

В пище гагаузы сохраняют в основном приверженность к традиционной кухне. В то же время закрепляются новые блюда, особенно те, которые по вкусовым качествам, составу, технологии приготовления близки к традиционным. Совершенствуются дневной и годовой режимы питания.

Ближе к современным требованиям стали условия приготовления пищи. В сельском жилище гагаузов появилось помещение, служащее столовой.

Исследование показало, что активно протекающее в быту гагаузских крестьян взаимодействие новых традиций со старыми сообщает многим процессам противоречивый характер, порождает специфические особенности в развитии социалистического села.

Глубокие преобразования произошли в духовной жизни гагаузов. В республике, в том числе в гагаузских селах, была создана широкая сеть культурно-просветительных учреждений, подготовлены кадры специалистов. Культурное строительство, равные возможности, созданные в советской средней и высшей школе для обучения детей и молодежи любой национальности, огромная воспитательная работа привели к значительному повышению образовательного уровня населения. По темпам роста образовательного уровня гагаузы опередили остальные национальности республики, что позволит сократить и ликвидировать сохраняющиеся пока еще отставание гагаузского населения по этим показателям. Быстро растет образовательный уровень гагаузских женщин, что обеспечит более широкое их участие в производительном труде, в различных формах культурной деятельности.

Наблюдающиеся перемены влияют на профессиональную подготовку тружеников села, изменяют их ценностные ориентации.

Для современного гагаузского села, как и для республики в целом, характерны потребление культуры всеми слоями населения, участие определенной его части в создании культурных ценностей. Разветвленная сеть очагов культуры, средства массовой информации создали широкие возможности для просвещения масс, их патриотического и интернационального воспитания. Возрос интерес сельских жителей к культурам братских народов, разнообразнее стали формы их культурной деятельности, досуга. Тружеников современного села характеризуют высокая сознательность, активность в производственной деятельности, дружественное отношение к представителям других национальностей.

Величайшим культурным достижением явилось создание гагаузской письменности и развитие на ее основе национальной литературы. Расцвет гагаузской национальной культуры проявляется также в развитии художественного и музыкального искусства народа, в самостоятельном художественном творчестве масс.

Процесс интернационализации духовной жизни трудящихся, характеризующийся интенсивной культурной интеграцией, развивается параллельно с ростом интереса к достижениям национальной культуры.

Глубокие изменения произошли в брачно-семейных отношениях гагаузов. Социалистическое переустройство современного села способствовало преобразованию быта семьи, ее основных функций, структуры, отношений между ее членами. Хозяйственно-экономическая функция продолжает играть существенную роль в жизни сельской семьи, однако в ней появились новые тенденции, связанные с изменением хозяйственных ролей ее членов, с ориентацией семьи на получение основного дохода от общественного хозяйства. Новые черты обрела воспитательная функция семьи. Расширилось участие всех членов семьи в воспитании детей.

Существенные изменения претерпевает семейная обрядность. Происходит постепенная переоценка духовных ценностей про-

шлого, наиболее прогрессивные элементы которого получают новую жизнь, становясь составной частью советской обрядности.

Характер взаимоотношений в семье, формы деятельности ее членов, культурные ориентации зависят от разных факторов, в том числе от ее состава и численности, образовательного уровня и профессиональной подготовки ее членов, их возраста. В молодой гагаузской семье, где образовательный уровень супругов выше, отношения между ними носят демократический характер. В старших возрастах, где преобладают работники низкой квалификации, взаимоотношения супругов носят более традиционный характер. Все еще встречаются семьи, где сохраняются отдельные архаичные обычаи и патриархальные пережитки. В связи с этим возникает необходимость усилить культурно-воспитательную работу в селе с учетом возрастных, социально-профессиональных характеристик различных групп трудящихся.

Процессы развития культуры и быта гагаузов в условиях социалистической действительности носят интеграционный характер, проявляющийся в активном взаимодействии традиционного с новым, этнического с иноэтническим и общесоветским.

Поступательное развитие культуры и быта гагаузов выражается в дальнейшем прогрессе лучших элементов народной культуры в направлении формирования региональных, а через них в конечном счете общесоветских черт. Ленинская национальная политика в сочетании с исторически сложившимися дружественными отношениями соседних народов способствует ускорению этнических процессов в регионе, протекающих на основе гармонии национального и интернационального.

Исследование показало, что интенсивность этих процессов в материальной и духовной жизни гагаузов различна. Национальные традиции проявляют большую устойчивость в духовной культуре: в проведении досуга, выборе культурных ценностей, соблюдении тех или иных обычаев и обрядов, утвердившихся этических правил и т. д.

В самой материальной культуре инновации более активно внедряются в одежду, жилище. Различия между отдельными сторонами материальной культуры наблюдаются также в характере и масштабах взаимодействия новых традиций со старыми. В жилище, например, взаимодействие традиционного и нового несколько противоречиво. В одежде и пище это взаимодействие происходит более мягко.

В целом же гагаузский народ, получив в условиях социализма невиданные дотоле возможности общественного и культурного развития, успешно строит новую жизнь. В семье братских народов СССР, выйдя на рубежи общесоветской культуры, он вносит свой вклад в развитие экономики и культуры новой исторической общности — советского народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

- ¹ Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М., 1981, с. 78.
- ² Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. М., 1982, с. 7.
- ³ Бромлей Ю. В. Указ. соч., с. 69.
- ⁴ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 53.
- ⁵ Горький А. М. Соч., т. 24. М., 1953, с. 26.
- ⁶ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 57.
- ⁷ Андропов Ю. В. Указ. соч., с. 13.
- ⁸ Современные этнические процессы у народов Западной и Южной Сибири. Томск, 1981, с. 13.
- ⁹ Бромлей Ю. В. Указ. соч., с. 84, 111; XXVI съезд КПСС и задачи советской этнографической науки. — Советская этнография, 1981, № 3, с. 6; Развитие национальных отношений в СССР в свете решений XXVI съезда КПСС. М., 1982, с. 3—29.
- ¹⁰ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 146.
- ¹¹ О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. М., 1979.
- ¹² См.: Бромлей Ю. В. Указ. соч., с. 122.
- ¹³ Арнольдов А. И. Социалистический образ жизни и культура. М., 1976, с. 15—16.
- ¹⁴ Бромлей Ю. В. Указ. соч., с. 118—119, 138.
- ¹⁵ Там же, с. 120—121; Он же. Этнос и этнография. М., 1973; Современные этнические процессы в СССР. М., 1977.
- ¹⁶ Современные этнические процессы в СССР, с. 6.
- ¹⁷ Копанка двадцать пять лет спустя. М., 1965; Новаков С. З. Степной родник (20 лет колхоза «Лешинский путь» Чадыр-Лунгского района). Кишинев, 1966; Шубкин В. Н. Опыт сравнительного социологического исследования молдавской деревни. — В кн.: Социология в СССР. М., 1966; Ентелис Г. С. Духовный облик колхозного крестьянства. Кишинев, 1967; Урсул Д. Т. Развитие общественных отношений в Советской Молдавии. Кишинев, 1967; Бодюл И. И. Преодоление различий между городом и деревней в условиях Молдавской ССР. Кишинев, 1967; Он же. Важная социальная проблема коммунистического строительства. Кишинев, 1969; Паскарь П. Пресображенная земля. Кишинев, 1969; Прошлое и настоящее села Лозово. — В кн.: Тезисы докладов научно-практической конференции «Экономические, социальные и культурные изменения села за годы Советской власти». Кишинев, 1969; Штюка В. Г. Социальные проблемы сельского быта. Кишинев, 1971; Картофляну М. Д. Новый быт молдавского села. Кишинев, 1973; Ентелис Г. С. Преобразование социально-классовой структуры сельского населения. Кишинев, 1974; Шишкан Н. М. Труд женщины в условиях развитого социализма. Кишинев, 1967; Социальное развитие села в период строительства коммунизма. Кишинев, 1976; Интеграционные процессы и совершенствование общественных отношений на селе. Кишинев, 1979; Новаков С. З., Червенков Н. Н. Прошлое и настоящее села Кишютя. Кишинев, 1980; Молдавия в период развитого социализма. Кишинев, 1982; и др.
- ¹⁸ Копанка двадцать пять лет спустя, с. 70, 85; Новаков С. З., Червенков Н. Н. Указ. соч., с. 60—67; Прошлое и настоящее села Лозово, с. 12—17, 49—51.
- ¹⁹ Молдаване. Кишинев, 1979; Зеленчук В. С. Очерки молдавской свадебной обрядности. Кишинев, 1959; Зеленчук В., Лившиц М., Хынку И. Народное и

декоративное искусство Молдавии. Кишинев, 1968; *Зеленчук В., Димитриу М.* Молдавский национальный костюм. Кишинев, 1957; *Зеленчук В. С.* Традиционное и новое в молдавской свадебной обрядности колхозного крестьянства Молдавии. — В кн.: Археология, этнография и искусствоведение Молдавии. Кишинев, 1968; *Лоскутова Л. Д.* Новые черты в современной семейной обрядности колхозного крестьянства Молдавии. — Там же.

²⁰ *Зеленчук В. С., Губогло М. Н.* Национальное и интернациональное в советском образе жизни. Кишинев, 1979, с. 55.

²¹ Национальное и интернациональное в современном мире. Кишинев, 1981; Опыт этносоциологического исследования образа жизни (по материалам Молдавской ССР). М., 1980.

²² *Губогло М. Н.* Развитие двуязычия в Молдавской ССР. Кишинев, 1979.

²³ Народные традиции и современность. Кишинев, 1980; *Зеленчук В. С., Лоскутова Л. Д.* Против вредных традиций прошлого. Кишинев, 1976; *Зеленчук В. С., Лоскутова Л. Д., Попович Ю. В.* Традиций или контемпоранеитате. Кишинев, 1977; *Лоскутова Л. Д.* Развитие семейной обрядности в Советской Молдавии. Кишинев, 1979.

²⁴ *Курогло С. С., Филимонова М. Ф.* Прошлое и настоящее гагаузской женщины. Кишинев, 1976; *Марков Г. Е.* Материалы по этнографии гагаузов. — Краткие сообщения Института этнографии, т. XXIII. М., 1953; *Зеленчук В. С., Филимонова М. Ф.* Национальная гагаузская одежда и ее бытование в настоящее время (по материалам сел Вулканештского, Чимишлийского и Чадыр-Лунгского районов МССР). — В кн.: Материалы и исследования по археологии и этнографии Молдавской ССР. Кишинев, 1964; *Зеленчук В. С., Маруневич М. В.* Некоторые стороны процесса сближения культуры гагаузского населения МССР с культурами соседних народов. — В кн.: Археология, этнография и искусствоведение Молдавии; *Губогло М. Н.* Социально-культурное развитие гагаузов. — Известия АН МССР. Серия общественных наук, 1977, № 3, с. 59—66; *Курогло С. С.* Изменение духовного облика гагаузского крестьянства за годы Советской власти. — Там же, 1979, № 2; *Маруневич М. В.* Некоторые особенности материальной культуры гагаузов Одесской области УССР. — В кн.: Культурно-бытовые процессы на юге Украины. М., 1979; *Курогло С. С.* Изменение общественного и семейного положения гагаузской женщины за годы Советской власти. — В кн.: Народные традиции и современность, с. 38—47; *Маруневич М. В.* Традиционные черты в современном народном жилище гагаузов. — Там же, с. 130—140.

²⁵ *Курогло С. С.* Семейная обрядность гагаузов в XIX — начале XX в. Кишинев, 1980; *Она же.* Личные имена у гагаузов. — В кн.: Историческая ономастика. М., 1977; *Маруневич М. В.* Поселения, жилище и усадьба гагаузов Южной Бессарабии в XIX — начале XX в. Кишинев, 1980; *Она же.* Народное жилище гагаузов Чадыр-Лунгского района Молдавской ССР (на материалах сел Баурчи, Бешгиоз, Джолтай, Казакия). — В кн.: Археология, этнография и искусствоведение Молдавии; *Она же.* Некоторые черты традиционной усадьбы гагаузов Бессарабии конца XIX — начала XX в. — В кн.: Тезисы докладов VIII конференции молодых ученых Молдавии. Кишинев, 1972, с. 61—62; *Она же.* Некоторые обряды и поверья гагаузов, связанные с жилищем. — Известия АН МССР. Серия общественных наук, 1975, № 3, с. 92—93; *Она же.* Некоторые особенности развития народного жилища гагаузов в конце XIX — начале XX в. — Советская этнография, 1975, № 5, с. 82—95; и др.

²⁶ Подробнее о программе и методике исследования см.: *Губогло М. Н., Шамищев В. Н.* Организация опроса в этносоциологическом исследовании. — В кн.: Итоги полевых работ Института этнографии в 1971 г. М., 1972, с. 292—296; *Губогло М. Н., Кондратьев В. С., Зеленчук В. С.* Опыт выделения этнических сред и построения выборки в этносоциологическом исследовании (по материалам Молдавской ССР). — Известия АН МССР. Серия общественных наук, 1974, № 1, с. 31—38; *Губогло М. Н.* Социально-культурное развитие гагаузов, с. 59—66.

²⁷ Подсчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. IV. М., 1973, с. 278.

- ¹ Подробнее о переселениях гагаузов в Бессарабию см.: *Мецерьок И. И.* Болгарские и гагаузские поселения в Бессарабии. — В кн.: Ученые записки Кишиневского государственного университета, т. II, 1950, с. 73—89; *Он же.* Переселение болгар в Южную Бессарабию (1828—1834 гг.). Кишинев, 1965; *Он же.* Социально-экономическое развитие болгарских и гагаузских сел в Южной Бессарабии (1808—1956). Кишинев, 1971.
- ² *Кабузан В. М.* Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья. Кишинев, 1974.
- ³ Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1980, с. 25.
- ⁴ *Губогло М. Н.* Развитие двуязычия в Молдавской ССР. Кишинев, 1979, с. 74.
- ⁵ Вестник статистики, 1980, № 10, с. 71.
- ⁶ *Наудко В.* Географічне розміщення народів в УРСР. Київ, 1966, с. 23.
- ⁷ *Анципов И. А.* Государственная деревня Бессарабии в XIX в. Кишинев, 1966.
- ⁸ *Христов Христо.* Българските общини чрез Възраждането. София, 1973.
- ⁹ *Мецерьок И. И.* Социально-экономическое развитие..., с. 42.
- ¹⁰ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., ч. III. Спб., 1905, с. 19.
- ¹¹ Статистика землевладения 1905 г., вып. X. Спб., 1906, с. 46.
- ¹² *Державин Н. С.* Болгарские колонии в Бессарабии и в Новороссийском крае. София, 1914, с. 56, 69.
- ¹³ *Дыхан М. Д.* Участие трудящихся болгар и гагаузов юга Бессарабии в Великой Октябрьской революции и в борьбе с интервентами в 1917—1920 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1961, с. 42.
- ¹⁴ *Быховский Н.* Экономический кризис в Бессарабии. Оттиск из журнала «Русская мысль». Спб., 1897, с. 64.
- ¹⁵ Центральный государственный исторический архив в Ленинграде, оп. 17, д. 485, л. 7. (Далее: ЦГИАЛ).
- ¹⁶ Филиал Одесского государственного исторического архива (г. Измаил), ф. 124, оп. 1, д. 313, л. 6, 27. (Далее: ФОГИА).
- ¹⁷ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 17, д. 485, л. 17.
- ¹⁸ *Иткис М., Немиров И.* Борьба крестьян Бессарабии за землю в 1917 г. Кишинев, 1957, с. 19.
- ¹⁹ *Будак И. Г.* Развитие капитализма в сельском хозяйстве Бессарабии в пореформенный период. Кишинев, 1954, с. 241.
- ²⁰ *Будак И. Г.* Революция 1905—1907 гг. в Молдавии. Кишинев, 1955, с. 110—111.
- ²¹ История Молдавской ССР, т. II. Кишинев, 1968, с. 82.
- ²² ФОГИА, ф. 312, оп. 1, д. 81, л. 5.
- ²³ Цит. по: *Сытник М., Царанов В.* Осуществление ленинских идей социалистического строительства в Молдавии. Кишинев, 1971, с. 77.
- ²⁴ См.: *Малинский В.* Аграрная «реформа» 1918—1924 гг. в Бессарабии. Кишинев, 1949, с. 124.
- ²⁵ *Дольник А.* Бессарабия под властью румынских бояр (1918—1940 гг.). М., 1945, с. 104.
- ²⁶ История Молдавской ССР. Кишинев, 1982, с. 351—353, 357.
- ²⁷ *Царанов В. И.* Коллективизация крестьянских хозяйств правобережных районов Молдавской ССР (1945—1950 гг.). М., 1960, с. 12.
- ²⁸ Коллективизация крестьянских хозяйств в правобережных районах Молдавской ССР. Сборник документов. Кишинев, 1969, с. 156—157.
- ²⁹ Там же, с. 159.
- ³⁰ Там же, с. 160—165.
- ³¹ Там же, с. 420—424, 464.
- ³² Там же, с. 545—547.
- ³³ *Афтенюк С., Воронин П.* Деятельность Компартии Молдавии по осуществлению коренных социально-экономических преобразований в республике

(1944—1950). Кишинев, 1973, с. 82—83; *Сытник М. К.* Освещение основных проблем аграрной истории Советской Молдавии в современной историографии. — В кн.: Социалистическое и коммунистическое строительство в Молдавской ССР. Кишинев, 1978, с. 7.

⁵⁴ *Топузду Г. И.* Помощь братских союзных республик в восстановлении сельского хозяйства Молдавии в 1944—1947 гг. — История СССР, 1975, № 6, с. 94—103; *Она же.* Помощь братских союзных республик сельскому хозяйству Молдавской ССР (1940—1958 гг.). Кишинев, 1981, с. 43, 85—92.

⁵⁵ *Сытник М., Царанов В.* Указ. соч., с. 84.

⁵⁶ Годовые отчеты колхозов «Гигант», «30 лет Октября», имени Карла Маркса Вулканештского района за 1956 г.

⁵⁷ *Петровская И. Ф.* Мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС и развитие электрификации сельского хозяйства Молдавской ССР на современном этапе. — В кн.: Социалистическое и коммунистическое строительство в Молдавской ССР, с. 41—42; *Она же.* Осуществление ленинских идей электрификации в Молдавской ССР. Кишинев, 1970, с. 82, 94—95, 175.

⁵⁸ *Новаков С. З.* Укрупнение колхозов Молдавской ССР. Кишинев, 1978, с. 139.

⁵⁹ История народного хозяйства Молдавской ССР (1917—1958 гг.). Кишинев, 1974, с. 335—336.

⁶⁰ Там же, с. 362.

⁶¹ *Новаков С. З.* Указ. соч., с. 139.

⁶² *Бодюл И. И.* Важная социальная проблема коммунистического строительства. Кишинев, 1969, с. 39—40.

⁶³ *Паскарь П.* Преображенная земля. Кишинев, 1969, с. 25.

⁶⁴ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 52.

⁶⁵ *Петровская И. Ф.* Мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС..., с. 47, 48, 51.

⁶⁶ *Бодюл И. И.* По пути интеграции общественного производства на селе. М., 1980, с. 18.

⁶⁷ Там же, с. 31.

⁶⁸ *Паскарь П.* Указ. соч., с. 45—47.

⁶⁹ *Табунщик Г. Д.* На индустриальной основе. — Советская Молдавия, 1981, 1 апреля; *Чешиков В.* Деловитость — черта партийная. — Коммунист Молдавии, 1979, № 2, с. 44—48.

⁷⁰ *Паскарь П.* Указ. соч., с. 46.

⁷¹ *Урсуд Д. Т.* Роль рабочего класса в преодолении существенных различий между городом и деревней. — В кн.: Интеграционные процессы и совершенствование общественных отношений на селе. Кишинев, 1979, с. 3—11.

⁷² *Паскарь П.* Указ. соч., с. 34.

⁷³ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 131—205; Политическое самообразование, 1982, № 7.

⁷⁴ Годовые отчеты колхоза «Правда» Комратского района за 1974, 1978 гг.

⁷⁵ *Арнаут И.* Рубежи роста. — Кодры, 1981, № 1, с. 5.

⁷⁶ Годовые отчеты колхоза имени Карла Маркса Вулканештского района за 1971, 1980 гг.

⁷⁷ Годовые отчеты колхоза «30 лет Октября» Вулканештского района за 1971, 1980 гг.

⁷⁸ *Ентелис Г. С.* Духовный облик колхозного крестьянства. Кишинев, 1974, с. 110.

⁷⁹ *Сытник М., Царанов В.* Указ. соч., с. 100.

⁸⁰ Там же, с. 101; *Петровская И. Ф.* Осуществление ленинских идей электрификации в Молдавской ССР, с. 192.

⁸¹ *Козма В. И.* Самодельное художественное творчество трудящихся Молдавской ССР. Кишинев, 1981, с. 6—7.

⁸² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 188.

⁸³ Там же, т. 45, с. 372.

⁸⁴ *Андропов Ю. В.* Шестьдесят лет СССР. М., 1982, с. 13—15.

⁸⁵ Хронологическое собрание законов Молдавской ССР, указов Президиума Верховного Совета и постановлений правительства Молдавской ССР, т. IV. Кишинев, 1960, с. 414.

⁶⁶ *Топузду Г. И.* Помощь братских союзных республик сельскому хозяйству Молдавской ССР, с. 137—141.

⁶⁷ *Бодюл И. И.* По пути интеграции общественного производства на селе, с. 18, 19.

⁶⁸ *Паскарь П.* Указ. соч., с. 46—47.

⁶⁹ Герои Социалистического Труда Молдавии. Кишинев, 1974, с. 600, 43, 116, 227; *Бодюл И. И.* По пути интеграции общественного производства на селе, с. 227, 228; *Паскарь П.* Указ. соч., с. 33.

⁷⁰ *Бодюл И. И.* По пути интеграции общественного производства на селе, с. 18; *Богнарь А. С.* Совершенствование колхозниками МССР форм социалистического соревнования (1966—1975 гг.). — В кн.: Молдавия в период развитого социализма. Кишинев, 1982, с. 81, 84.

⁷¹ Путь к коммунизму (Вулканешты), 1983, 8 февраля; Советская Молдавия, 1982, 20 февраля; 1983, 1 января.

Глава II

¹ Бессарабская область. Список населенных мест по сведениям 1859 г., ч. III, Спб., 1861, с. 28.

² Прогноз развития сети сельских населенных пунктов в Молдавской ССР на период до 2001 года, 1977 г. — Архив Молдавского государственного проектного института «Молдгипрограждансельстрой», д. 1351, л. 12, 13.

³ Решения исполкомов районных Советов депутатов трудящихся об утверждении «Прогноза развития сети сельских населенных пунктов в Молдавской ССР до 2001 года». — Там же, д. 1374, л. 4—6, 44—46, 116—118.

⁴ Проект планировки и застройки центральной усадьбы колхоза «40 лет Октября» с. Баурчи Чадыр-Лунгского района Молдавской ССР, 1968 г. — Там же, об. 515.

⁵ *Ангелов Д.* Растет культура колхозного села. — Советская Молдавия, 1960, 25 июня; *Топал З.* Етулия — вчера, сегодня, завтра. — Путь к коммунизму (Вулканешты), 1971, 27 апреля; *Ложкин В.* Торжества в Баурчах. — Знамя (Чадыр-Лунга), 1972, 13 мая; Качественнее, дешевле и в срок. — Там же, 23 мая.

⁶ Проект планировки и застройки с. Конгаз — центральной усадьбы колхоза «Россия» Комратского района Молдавской ССР, 1977 г. — Архив Молдавского государственного проектного института «Молдгипрограждансельстрой», д. 1362, л. 35.

⁷ См. подробнее: *Марунович М. В.* Поселения, жилище и усадьба гагаузов Южной Бессарабии в XIX—начале XX в. Кишинев, 1980, с. 96—136.

⁸ Прогноз развития сельских населенных пунктов в Молдавской ССР на период до 2001 года, д. 1374.

⁹ О дальнейшей концентрации и специализации ремонтно-строительных работ для населения. Приказ министра бытового обслуживания населения МССР от 15 февраля 1977 г. — Текущий архив Министерства бытового обслуживания населения МССР.

¹⁰ Данные похозяйственных книг. — Архив исполкома Вулканештского районного Совета народных депутатов.

Глава III

¹ *Мошков В. А.* Гагаузы Бендерского уезда. — Этнографическое обозрение, 1902, № 2; *Марков Г. Е.* Материалы по этнографии гагаузов. — Краткие сообщения Института этнографии, т. XXIII, М., 1953; *Зеленчук В. С., Филимонова М. Ф.* Национальная гагаузская одежда и ее бытование в настоящее время (по материалам сел Вулканештского, Чимишлийского и Чадыр-Лунгского районов МССР). — В кн.: Материалы и исследования по археологии и этнографии Молдавской ССР. Кишинев, 1964.

² Маруневич М. В. Некоторые особенности материальной культуры гагаузов Одесской области УССР. — В кн.: Культурно-бытовые процессы на юге Украины. М., 1979.

³ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белоруссов. — Восточнославянский этнографический сборник. т. XXXI. М., 1956, с. 605—617; Зеленчук В. С. Основные типы традиционной молдавской народной одежды. — В кн.: Этнография и искусство Молдавии. Кишинев, 1972, с. 87.

⁴ См.: Зеленчук В. С. Указ. соч., с. 86—87. Г. С. Маслова относит эту традицию к числу общих для восточных славян (См.: Маслова Г. С. Указ. соч., с. 616).

⁵ Слово «чукман» обозначает домотканую шерстяную ткань, из которой шили женскую одежду. В данном случае название материала перешло на изделие. Обычай называть одежду названием материала сохранился до настоящего времени.

⁶ Марков Г. Е. Указ. соч., с. 64.

⁷ Зеленчук В. С., Филимонова М. Ф. Указ. соч., с. 65.

⁸ См. подробнее: Там же, с. 70—71; Марков Г. Е. Указ. соч., с. 64.

Глава IV

¹ Бытование пресных лепешек («пита») носит обрядовый характер (См.: Курогло С. С. Семейная обрядность гагаузов в XIX—начале XX в. Кишинев, 1980). Смазанные медом, они употреблялись в обрядах, связанных с рождением ребенка. Обрядовым хлебом были также всевозможные калачи («колач»), бублики («коврик»), булочки («песмет») и другие изделия из сдобного теста. ² Текущий архив статистического управления Комратского района. Данные отдела семейного бюджета за 1979 г.

Глава V

¹ См.: Стойков Н. Религиозно-нравственное состояние болгарских колоний в Бессарабии со времени их основания до настоящего времени. — Кишиневские епархиальные ведомости, 1910, № 36, с. 1271. (Далее: КЕВ).

² Клаус А. Наши колонии, вып. I. Спб., 1869, с. 342.

³ Куницкий П. Краткое статистическое описание Заднепровской области, присоединенной к России по мирному трактату с Портой Османской в Бухаресте, 1812 г. Кишинев, 1813, с. 28.

⁴ Мурзакевич Н. Нынешнее состояние просвещения у болгар. — Журнал Министерства народного просвещения, т. 18, 1838, № 4, с. 12.

⁵ Мещеряк И. И. Антикрепостническая борьба гагаузов и болгар Бессарабии в 1812—1820 гг. Кишинев, 1957, с. 103—109.

⁶ Исторический очерк гимназии императора Александра III в Болграде, ч. I. Болград, 1904, с. 11.

⁷ Михалевич И. Исторический взгляд на учебные заведения Новороссийского края и Бессарабии. Одесса, 1843, с. 19.

⁸ Скальковский А. А. Болгарские колонии в Бессарабии и Новороссийском крае. Одесса, 1848, с. 121.

⁹ Положение крестьян и крестьянское движение в Бессарабии (1812—1861 годы). Сборник документов, т. III, ч. II. Кишинев, 1969, с. 245—246.

¹⁰ Подчитано по: Скальковский А. А. Указ. соч., с. 121.

¹¹ Иванов И. Краткий очерк болгарских колоний в Бессарабии. — В кн.: Записки Бессарабского областного статистического комитета, т. I. Кишинев, 1864, с. 51.

¹² Исторический очерк гимназии., с. 12.

¹³ Там же, с. 119.

¹⁴ Там же, с. 146.

¹⁵ Дякович В. Българите в Бессарабия. София, 1930, с. 26, 37—38.

¹⁶ Обзор Бессарабской губернии за 1911 г. Кишинев, 1912, с. 74.

- ¹⁷ КЕВ, 1910, № 27—52, с. 29—131.
- ¹⁸ *Есупов А. И.* Число учащихся и учащихся в учебных заведениях Бессарабии. — В кн.: Записки Бессарабского областного статистического комитета, т. II. Кишинев, 1867, с. 336.
- ¹⁹ КЕВ, 1910, № 27—52, с. 76.
- ²⁰ *Чакир Д. Г.* Биографический очерк рода и фамилии Чакир. Кишинев, 1899, с. 13; Центральный государственный архив Молдавской ССР, ф. 152, оп. 1, д. 266, л. 17 об. (Далее: ЦГА МССР).
- ²¹ Подсчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., ч. III. Спб., 1905, с. 96, 97.
- ²² *Клаус А.* Указ. соч., с. 362.
- ²³ ЦГА МССР, ф. 1172, оп. 1, д. 1, л. 5; д. 17, л. 51, 58.
- ²⁴ КЕВ, 1910, № 27—52, с. 73.
- ²⁵ ЦГА МССР, ф. 1178, оп. 1, д. 1, л. 4.
- ²⁶ *Козак Н.* Дезгинже, болгарский приход Бендерского уезда. — КЕВ, 1878, № 6, с. 252—253.
- ²⁷ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., с. 96, 97.
- ²⁸ ЦГА МССР, ф. 152, оп. 1, д. 327, с. 51.
- ²⁹ Цит. по: *Андрус О. Г.* Очерки по истории школ Бессарабии и Молдавской ССР в первой половине XX в. Кишинев, 1952, с. 84.
- ³⁰ Цит. по: *Дольник А.* Бессарабия под властью румынских бояр (1918—1940 гг.). М., 1945, с. 148.
- ³¹ *Барбюс А.* Палачи. Правда о белом терроре в Румынии и Болгарии. М., 1942, с. 16.
- ³² Подсчитано по: *Recensământul general al populației României din 29 decembrie 1930, vol. III.* Buc., 1938, p. 111—113.
- ³³ ЦГА МССР, ф. Р—162, оп. 1, д. 4236, л. 4—9, 10—16.
- ³⁴ Там же, ф. 152, оп. 1, д. 667, л. 2—5.
- ³⁵ *Поглубко К. А.* В борьбе ковалось братство. Кишинев, 1975, с. 31.
- ³⁶ *Дыхан М., Богоева А.* Солдат трех революций. Кишинев, 1972, с. 12.
- ³⁷ *Поглубко К. А.* Указ. соч., с. 30.
- ³⁸ ЦГА МССР, ф. 152, оп. 1, д. 667, л. 2—5.
- ³⁹ Обзор Бессарабской губернии за 1911 г., с. 74, приложение 18-а.
- ⁴⁰ ЦГА МССР, ф. 152, оп. 1, д. 266, л. 13 об.
- ⁴¹ Там же, ф. 1171, оп. 1, д. 1, л. 35.
- ⁴² КЕВ, 1910, № 27—52, с. 60.
- ⁴³ Обзор Бессарабской губернии за 1911 г., с. 73.
- ⁴⁴ *Дыхан М., Богоева А.* Указ. соч., с. 62—64; *Поглубко К. А.* Указ. соч., с. 97.
- ⁴⁵ *Мошков В. А.* Гагаузские тексты. — Известия общества археологии, истории и этнографии, т. XIII, вып. II. Казань, 1895—1896.
- ⁴⁶ *Мошков В. А.* Гагаузы Бендерского уезда. — Этнографическое обозрение, 1900, № 1; 1901, № 1, 2, 4; 1902, № 3, 4.
- ⁴⁷ *Мошков В. А.* Наречия бессарабских гагаузов. — В кн.: Образцы народной литературы тюркских племен, т. X. Спб., 1904.
- ⁴⁸ Подробнее см.: *Покровская Л. А.* Грамматика гагаузского языка. М., 1964, с. 6.
- ⁴⁹ *Поглубко К. А.* Указ. соч., с. 44.
- ⁵⁰ Там же, с. 78—79; *Дыхан М., Богоева А.* Указ. соч., с. 36.
- ⁵¹ Друг, 1907, 21 января.
- ⁵² *Бантке С. С.* 20-летие Комратской республики в Бессарабии. — В кн.: Памяти С. С. Бантке. Кишинев, 1970, с. 235—236.
- ⁵³ *Дыхан М., Богоева А.* Указ. соч., с. 62.
- ⁵⁴ *Бачински А., Дыхан М.* Истински другари. Одесса, 1969, с. 72.
- ⁵⁵ *Поглубко К. А.* Указ. соч., с. 69.
- ⁵⁶ *Бантке С. С.* Указ. соч., с. 232—238.
- ⁵⁷ Из истории борьбы за власть Советов в Молдавии (1918—1920 гг.). Кишинев, 1964, с. 57—58; История Молдавской ССР, т. II. Кишинев, 1968, с. 82; *Дунгу В.* Политика террора и грабежа в Бессарабии. 1918—1920 гг. Кишинев, 1979, с. 68.

- ⁵⁸ *Ciachir M.* Dicționar gagauzo (turco)-român pentru gagauzii din Basarabia. Chișinău, 1938; *Ciachir M.* Besarabicală gagauzlarân istoricasă. Chișinău, 1934.
- ⁵⁹ *Бачинский А., Дыхан М.* Дай руку, другар. Одесса, 1965, с. 95; *Бачински А., Дыхан М.* Истински другари, с. 163.
- ⁶⁰ *Бачински А., Дыхан М.* Истински другари, с. 163—165; ФОГИА, ф. 312, оп. 1, д. 81, л. 5.
- ⁶¹ *Мошков В. А.* Гагаузы Бендерского уезда, 1901, № 4, с. 11—12.
- ⁶² Там же, с. 13.
- ⁶³ Там же, 1902, № 3, с. 25.
- ⁶⁴ Материалы этнографических экспедиций за 1969—1978 гг. — Архив АН МССР.
- ⁶⁵ *Мошков В. А.* Гагаузы Бендерского уезда, 1902, № 3, с. 13—15.
- ⁶⁶ *Малай К.* Приход Чок-Мейдан Бендерского уезда. — КЕВ, 1875, № 24, с. 918.
- ⁶⁷ *Ciachir M.* Besarabicală gagauzlarân istorieasă, p. 30.
- ⁶⁸ *Мошков В. А.* Гагаузы Бендерского уезда, 1902, № 9, с. 28—29.
- ⁶⁹ Материалы этнографических экспедиций за 1969—1978 гг.
- ⁷⁰ Гагауз фольклору. Кишинев, с. 23, 31.
- ⁷¹ *Курогло С. С.* Использование гагаузского народного творчества на уроках истории. — В кн.: Учене проблеме привинд предаря историей ын шкоала medie. Кишинэу, 1969, п. 179—182.
- ⁷² См.: *Курогло С. С.* Свадьба и свадебный фольклор гагаузов. — В кн.: Женурь ын спечий фольклориче. Кишинэу, 1972, п. 165—166.
- ⁷³ *Мошков В. А.* Гагаузы Бендерского уезда, 1900, № 1, с. 35—70.
- ⁷⁴ *Милетич Л.* Старото българско население в средните векове. София, 1902, с. 15.
- ⁷⁵ *Мошков В. А.* Гагаузы Бендерского уезда, 1901, № 2, с. 35—36.
- ⁷⁶ См.: *Козан Л. Н.* Общее и специальное образование как предмет социологического исследования. — В кн.: Проблемы общего образования трудящихся промышленных предприятий Урала. Свердловск, 1969, с. 3.
- ⁷⁷ Ленинское слово (Комрат), 1969, 23 августа.
- ⁷⁸ ЦГА МССР, ф. Р-162, оп. 1, д. 21, л. 79.
- ⁷⁹ Подсчитано по: Recensământul general al populației României din 29 decembrie 1930, p. 277.
- ⁸⁰ *Шемяков Д. Е., Яценко Я. С.* Развитие культуры и науки в Молдавской ССР за 50 лет. Кишинев, 1974, с. 28.
- ⁸¹ Архив статистического управления Комратского района, ф. 1, оп. 2, д. 2, л. 27; оп. 1, д. 24, л. 3, 14.
- ⁸² Советская Молдавия за 40 лет. Стат. сборник. Кишинев, 1964, с. 147.
- ⁸³ Архив статистического управления Комратского района, ф. 1, оп. 2, д. 2, л. 27.
- ⁸⁴ ЦГА МССР, ф. 1946, оп. 1, д. 14, л. 1, 21.
- ⁸⁵ Там же, л. 210.
- ⁸⁶ Там же, л. 13—14.
- ⁸⁷ Там же, ф. 2769, оп. 1, д. 12, л. 160.
- ⁸⁸ Архив статистического управления Комратского района, ф. 1, оп. 1, д. 42, л. 21.
- ⁸⁹ *Кравченко В. Т.* Подготовка учительских кадров для сельских школ Молдавской ССР (1944—1950 гг.). — В кн.: Из истории социалистического и коммунистического строительства в Молдавской ССР. Кишинев, 1968, с. 163.
- ⁹⁰ История Молдавской ССР. Кишинев, 1982, с. 415.
- ⁹¹ Архив статистического управления Комратского района, ф. 1, оп. 1, д. 24, л. 3.
- ⁹² Там же, д. 26, л. 9.
- ⁹³ *Бырка Г. И.* Из истории ликвидации неграмотности и малограмотности в правобережных районах Молдавской ССР. — В кн.: Из истории революционного движения и социалистического строительства в Молдавии. Кишинев, 1960, с. 358.
- ⁹⁴ *Шемяков Д. Е., Яценко Я. С.* Указ. соч., с. 31.
- ⁹⁵ ЦГА МССР, ф. Р-2848, оп. 2, д. 63, л. 6.

- ⁹⁶ Там же, ф. 2991, оп. 4, д. 98, л. 49.
- ⁹⁷ Сталинская победа (Чадыр-Лунга), 1949, 8 марта.
- ⁹⁸ Там же, 12 ноября.
- ⁹⁹ ЦГА МССР, ф. Р-2848, оп. 2, д. 63, л. 125.
- ¹⁰⁰ Архив статистического управления Вулканештского района, ф. 45, оп. 1, л. 72.
- ¹⁰¹ Правда, 1952, 8 октября.
- ¹⁰² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 170.
- ¹⁰³ История Молдавской ССР, с. 415.
- ¹⁰⁴ Там же, с. 486.
- ¹⁰⁵ Шемяков Д. Е., Яценко Я. С. Указ. соч., с. 34.
- ¹⁰⁶ Шединциле Советулуй Супрем ал РСС Молдовенешть де лежислатура а шалтя (сесия а чинтя). Кишинэу, 1969, п. 16.
- ¹⁰⁷ Еремей Г. И. Состояние и основные задачи развития духовной культуры Молдавии в условиях зрелого социализма. — В кн.: Великий Октябрь и расцвет социалистической культуры Молдавии. Кишинев, 1977, с. 16.
- ¹⁰⁸ Власть Советов (Комрат), 1956, 6 августа; 1957, 3 апреля; 1958, 14 марта.
- ¹⁰⁹ Советская Молдавия, 1972, 17 декабря.
- ¹¹⁰ Архив статистического управления Комратского района, ф. 1, оп. 1, л. 24, л. 39; Народное хозяйство Молдавской ССР. Стат. сборник. Кишинев, 1959, с. 222, 223; Народное хозяйство Молдавской ССР в 1974 г. Стат. сборник. Кишинев, 1976, с. 284, 285.
- ¹¹¹ Народное хозяйство Молдавской ССР, 1959, с. 210—213; Народное хозяйство Молдавской ССР в 1974 г., с. 283—285.
- ¹¹² Народное хозяйство Молдавской ССР, 1959, с. 210—213; Народное хозяйство Молдавской ССР в 1974 г., с. 283—285.
- ¹¹³ Вопросы идеологической работы КПСС. Сборник важнейших решений КПСС. М., 1972, с. 485—491.
- ¹¹⁴ Подсчитано по: Народное хозяйство Молдавской ССР в 1972 г. Стат. сборник. Кишинев, 1974, с. 186.
- ¹¹⁵ Губогло М. Н. Развитие двуязычия в Молдавской ССР. Кишинев, 1979, с. 51—53.
- ¹¹⁶ Подсчитано по: Народное хозяйство Молдавской ССР в 1972 г., с. 186.
- ¹¹⁷ Курогло С. С., Филимонова М. Ф. Прошлое и настоящее гагаузской женщины. Кишинев, 1976, с. 62.
- ¹¹⁸ Подробнее см.: Губогло М. Н. Указ. соч., с. 55.
- ¹¹⁹ Там же.
- ¹²⁰ Бейлина Е. Э. Рост образовательного уровня рабочего класса. — В кн.: Культура развитого социализма. Некоторые вопросы теории и истории. М., 1973, с. 128.
- ¹²¹ Струмиллин С. Г. Избранные произведения, т. 5. М., 1965, с. 270—271.
- ¹²² Подсчитано по: Народное хозяйство СССР в 1979 г. Стат. ежегодник. М., 1980, с. 37, 498.
- ¹²³ Текущий архив Вулканештского районного отдела народного образования. Данные за 1977 г.
- ¹²⁴ Литература ши арта, 1981, 23 апреля.
- ¹²⁵ Кара Чобан Д. Призвание сердца. М., 1970, с. 11.
- ¹²⁶ Кодры, 1982, № 12, с. 78.
- ¹²⁷ Гайдаржи Г. На верном пути. — Там же, 1975, № 7, с. 141.
- ¹²⁸ Советская Молдавия, 1957, 31 июля.
- ¹²⁹ ЦГА МССР, ф. 2991, оп. 4, д. 465, л. 6.
- ¹³⁰ Губогло М. Н. Указ. соч., с. 64.
- ¹³¹ Там же, с. 65.
- ¹³² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 364.
- ¹³³ Архив статистического управления Комратского района, ф. 1, оп. 2, д. 2, л. 5.
- ¹³⁴ Цуркан И. А. Изменения в сети сельских культурно-просветительных учреждений Молдавии (1951—1965 гг.). — В кн.: Культурное строительство в Советской Молдавии. Кишинев, 1974, с. 269.
- ¹³⁵ Советская Молдавия, 1951, 4, 5 января.
- ¹³⁶ Красный Октябрь (Вулканешты), 1948, 10 июня.

- ¹³⁷ Архив статистического управления Комратского района, ф. 1, оп. 1, д. 42, л. 35; д. 6, л. 7, 53.
- ¹³⁸ *Цуркан Н. А.* Развитие материальной базы культуры села Молдавской ССР (1951—1970). Кишинев, 1978, с. 33, 34.
- ¹³⁹ *Цуркан Н. А.* Изменения в сети сельских культурно-просветительных учреждений Молдавии, с. 271.
- ¹⁴⁰ *Новаков С. З.* Вклад колхозов Молдавии в развитие культуры на селе (1951—1958 гг.). — В кн.: Культурное строительство в Советской Молдавии, с. 108; *Цуркан Н. А.* Изменения в сети сельских культурно-просветительных учреждений Молдавии, с. 273.
- ¹⁴¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 7. М., 1971, с. 106; *Бронич К. Я.* Ынфлореште култура Молдове Советиче. Кишинэу, 1961, п. 68.
- ¹⁴² Годовые отчеты колхоза имени Карла Маркса Вулканештского района за 1966, 1970 гг.; колхозов «Правда» и «Авангард» Комратского района за 1974, 1978 гг.
- ¹⁴³ *Цуркан Н. А.* Развитие материальной базы культуры села Молдавской ССР, с. 93—94.
- ¹⁴⁴ Подсчитано по: Народное хозяйство Молдавской ССР в 1972 г., с. 186.
- ¹⁴⁵ Молдавская ССР в цифрах в 1961 году. Краткий стат. сборник. Кишинев, 1962, с. 306—307; Народное хозяйство Молдавской ССР в 1974 г., с. 286.
- ¹⁴⁶ Красный Октябрь, 1956, 15 июля.
- ¹⁴⁷ Сталинская победа, 1951, 14 января.
- ¹⁴⁸ Власть Советов, 1957, 14 апреля.
- ¹⁴⁹ Советская Молдавия, 1970, 18 октября.
- ¹⁵⁰ Подробнее см.: *Цуркан Н. А.* Развитие материальной базы культуры села Молдавской ССР, с. 103—110.
- ¹⁵¹ Власть Советов, 1952, 2 мая.
- ¹⁵² Сталинская победа, 1958, 13 марта.
- ¹⁵³ Полевой дневник автора за 1969 г.
- ¹⁵⁴ Архив статистического управления Комратского района, ф. 46, оп. 1, д. 49, л. 18.
- ¹⁵⁵ Там же, л. 13—15.
- ¹⁵⁶ Полевой дневник автора за 1977 г.
- ¹⁵⁷ Текущий архив Отдела культуры Вулканештского района. Отчет за 1981 г.
- ¹⁵⁸ Полевой дневник автора за 1976 г.
- ¹⁵⁹ Текущий архив Отдела культуры Вулканештского района. Отчет за 1981 г.
- ¹⁶⁰ Полевой дневник автора за 1976 г.
- ¹⁶¹ Текущий архив Отдела культуры Вулканештского района. Отчет за 1980 г.
- ¹⁶² Там же, за 1981 г.
- ¹⁶³ Полевой дневник автора за 1977 г.
- ¹⁶⁴ *Козма В. И.* Самодеятельное художественное творчество трудящихся Молдавской ССР. Кишинев, 1981, с. 32, 33.
- ¹⁶⁵ Полевой дневник автора за 1981 г.
- ¹⁶⁶ Там же, за 1976 г.
- ¹⁶⁷ Там же, за 1978 г.
- ¹⁶⁸ Там же, за 1982 г.
- ¹⁶⁹ Там же, за 1977 г.
- ¹⁷⁰ *Еремей Г. И.* Новые горизонты молдавской культуры. Кишинев, 1976, с. 132.
- ¹⁷¹ Ленинское слово (Комрат), 1974, 26 декабря; 1971, 29 июня; 22 июля.
- ¹⁷² Полевой дневник автора за 1976 г.
- ¹⁷³ Архив статистического управления Комратского района, ф. 1, оп. 2, л. 8, л. 17, 96.
- ¹⁷⁴ *Цуркан Н. А.* Изменения в сети сельских культурно-просветительных учреждений Молдавии, с. 274.
- ¹⁷⁵ Сталинская победа, 1952, 13 января.

- 176 Красный Октябрь, 1956, 2 марта; 1957, 5 марта; Сталинская победа, 1958, 3 ноября; 1956, 7 декабря; 1957, 15 января; Власть Советов, 1956, 2 мая.
- 177 Сталинская победа, 1948, 4, 14 апреля; 5 мая.
- 178 Власть Советов, 1957, 2 марта.
- 179 Подсчитано по: Молдавская ССР в цифрах в 1961 году, с. 306—307; Народное хозяйство Молдавской ССР в 1972 г., с. 282—283.
- 180 *Цуркан И. А.* Развитие материальной базы культуры села Молдавской ССР, с. 151—152.
- 181 *Курогло С. С.* Изменение духовного облика гагаузского крестьянства за годы Советской власти. — Известия АН МССР. Серия общественных наук, 1979, № 2, с. 90.
- 182 Текущий архив Отдела культуры Комратского района. Отчеты за 1979, 1980 г.
- 183 *Цуркан И. А.* Развитие материальной базы культуры села Молдавской ССР, с. 113.
- 184 Подсчитано по: Народное хозяйство Молдавской ССР в 1972 г., с. 283—284.
- 185 *Вержицкий С.* О чем рассказывают музеи. Кишинев, 1980, с. 96.
- 186 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 56.
- 187 *Брежнев Л. И.* Актуальные вопросы идеологической работы КПСС. М., 1978, т. 2, с. 390.
- 188 *Андропов Ю. В.* Шестьдесят лет СССР. М., 1982, с. 28.
- 189 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 390.
- 190 *Н. К. Крупская о Ленине.* М., 1960, с. 228.
- 191 Полевой дневник автора за 1980 г.
- 192 *Завтур А. А.* Эволюция социально-классовой структуры населения Молдавской ССР в условиях развитого социализма. — Вопросы философии, 1977, № 3, с. 83.
- 193 *Калин И. П.* Партийное руководство воспитательным процессом. Кишинев, 1979, с. 37.
- 194 *Курогло С. С.* Указ. соч., с. 86—94.
- 195 *Калин И. П.* Указ. соч., с. 37.
- 196 *Платон М. С.* Производство и социальная инфраструктура современного села. Кишинев, 1981, с. 239.
- 197 *Калин И. П.* Указ. соч., с. 39.
- 198 Там же, с. 73, 75.
- 199 *Андропов Ю. В.* Указ. соч., с. 14.
- 200 Подробнее см.: Опыт этносоциологического исследования образа жизни (по материалам Молдавской ССР). М., 1980, с. 219.
- 201 Там же, с. 115, 118.
- 202 *Злобин Н. С.* Культура и образ жизни. — В кн.: Советский образ жизни сегодня и завтра. М., 1976, с. 54.
- 203 Опыт этносоциологического исследования образа жизни, с. 138.
- 204 Там же, с. 204.
- 205 Там же, с. 141.
- 206 Там же.
- 207 *Соколов Э. В.* Культура и личность. Л., 1972, с. 61.

Глава VI

- ¹ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. IX. М., 1941, с. 37.
- ² *Скальковский А. А.* Болгарские колонии в Бессарабии и Поворосийском крае. Одесса, 1848; *Задерацкий П. Е.* Болгаре, поселенцы Поворосийского края и Бессарабии. — Москвитянин, 1845, ч. VI, № 12, с. 158—187; *Клаус А.* Наши колонии, вып. I. Спб., 1869; *Защук А.* Бессарабская область. — В кн.: Материалы для географии и статистики России. Спб., 1862.
- ³ *Малай К.* Приход Чок-Мейдан Бендерского уезда. — КЕВ, 1875, № 20, 22, 24; *Козак И.* Дезгинже, болгарский приход Бендерского уезда. — Там же, 1878, № 6; *Чакир Д. Г.* Биографический очерк рода и фамилии Чакир. Кишинев, 1899; *Ciachir M.* Besarabicală gagauzlarân istorică, Chişinău, 1934;

- Ciachir M. Obiceiurile găgăuzilor la nunți. — Viața Basarabiei, 1936, N 3—4.*
- ⁴ *Мошков В. А. Гагаузы Бендерского уезда. — Этнографическое обозрение, 1901, № 2.*
- ⁵ *Мещеряк И. И. Социально-экономическое развитие болгарских и гагаузских сел в Южной Бессарабии (1808—1856). Кишинев, 1971; Он же. Переселение болгар в Южную Бессарабию (1828—1834 гг.). Кишинев, 1965.*
- ⁶ *Скальковский А. А. Указ. соч., с. 88.*
- ⁷ *Мошков В. А. Указ. соч., с. 1.*
- ⁸ *Задерацкий П. Е. Указ. соч., с. 161.*
- ⁹ *Маркова Л. В. Сельская община у болгар в XIX в. — В кн.: Славянский этнографический сборник. Труды Института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия, т. 72. М., 1960, с. 101.*
- ¹⁰ *Мещеряк И. И. Социально-экономическое развитие..., с. 23.*
- ¹¹ *ЦГА МССР, ф. 134, оп. 2, д. 47, св. 15, л. 237.*
- ¹² *Там же, д. 245, л. 45.*
- ¹³ *См.: Серебрякова М. Н. Семья и семейная обрядность в турецкой деревне. М., 1979, с. 23—24.*
- ¹⁴ *Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 162.*
- ¹⁵ *Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и деятельность А. П. Юшневского. Сборник документов. Кишинев, 1957, с. 542; Скальковский А. А. Указ. соч., с. 20—30.*
- ¹⁶ *См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 548, 578, 600.*
- ¹⁷ *Мошков В. А. Указ. соч., с. 1—2.*
- ¹⁸ *Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 162.*
- ¹⁹ *Малай К. Указ. соч., № 22, с. 908—909.*
- ²⁰ *Иречек К. Няколко бележки върху остаточите от печенези, кумани, както и върху тях наречените народи гагаузи и сургучи във днешна България. — В кн.: Периодическо списание на българско книжовно дружество в Средец, год. VII, кн. 32—33. Средец, 1890, с. 234.*
- ²¹ *Мошков В. А. Указ. соч., с. 128.*
- ²² *Курогло С. С., Филимонова М. Ф. Прошлое и настоящее гагаузской женщины. Кишинев, 1976, с. 21.*
- ²³ *Мошков В. А. Указ. соч., с. 129.*
- ²⁴ *Курогло С. С., Филимонова М. Ф. Указ. соч., с. 20.*
- ²⁵ *Козак И. Указ. соч., с. 241—243.*
- ²⁶ *Левицкий А. Нравы и обычаи болгар, живущих в Бессарабских колониях. — В кн.: Записки Одесского общества истории и древностей, т. VI. Одесса, 1860, с. 456.*
- ²⁷ *Ciachir M. Obiceiurile găgăuzilor la nunți, p. 41—44.*
- ²⁸ *Малай К. Указ. соч., № 22, с. 837—838.*
- ²⁹ *Там же, с. 837—838.*
- ³⁰ *Курогло С. С., Филимонова М. Ф. Указ. соч., с. 18—19.*
- ³¹ *Там же, с. 20.*
- ³² *Задерацкий П. Е. Указ. соч., с. 162.*
- ³³ *Подробнее см.: Покровская Л. А. Грамматика гагаузского языка. М., 1964, с. 6.*
- ³⁴ *История Молдавской ССР. Кишинев, 1982, с. 465.*
- ³⁵ *Там же, с. 475.*
- ³⁶ *Там же, с. 476.*
- ³⁷ *Годовые отчеты колхозов «Гигант», имени Карла Маркса, «30 лет Октября» Вулканештского района за 1965, 1970 гг.*
- ³⁸ *История Молдавской ССР, с. 476.*
- ³⁹ *Данные этносоциологического исследования 1974 г.*
- ⁴⁰ *История Молдавской ССР, с. 478.*
- ⁴¹ *См.: Курогло С. С., Филимонова М. Ф. Указ. соч., с. 31.*
- ⁴² *Демографические проблемы семьи. М., 1978, с. 14—15.*
- ⁴³ *История Молдавской ССР, с. 478.*
- ⁴⁴ *Подсчитано по: Народное хозяйство Молдавской ССР в 1974 г. Стат. сборник. Кишинев, 1976, с. 281—282.*
- ⁴⁵ *Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 24.*

- ⁴⁶ Дети в Молдавской ССР. Стат. сборник. Кишинев, 1979, с. 6.
- ⁴⁷ Картофяну М. Д. Новый быт молдавского села. Кишинев, 1973, с. 50.
- ⁴⁸ Данные этносоциологического исследования 1974 г.
- ⁴⁹ Подсчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. IV. М., 1973, с. 515.
- ⁵⁰ Данные этносоциологического исследования 1974 г.
- ⁵¹ Опыт этносоциологического исследования образа жизни, с. 48.
- ⁵² Данные годовых отчетов колхозов «Россия» и «Заветы Ильича» Комратского района за 1973 г.
- ⁵³ Подробнее см.: Курогло С. С., Филимонова М. Ф. Указ. соч., с. 32—36, 40—49.
- ⁵⁴ Там же, с. 50, 52—53.
- ⁵⁵ Данные этносоциологического исследования 1974 г.
- ⁵⁶ Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. Опыт социологического исследования. М., 1964, с. 301.
- ⁵⁷ Бромлей Ю. В., Кашуба М. С. Брак и семья у народов Югославии. М., 1982, с. 8.
- ⁵⁸ Подробнее о функциях семьи см.: Янкова З. А. Городская семья. М., 1979, с. 105—106; Симуш П. И. Социальный портрет советского крестьянства. М., 1976, с. 249—250.
- ⁵⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 25—26.
- ⁶⁰ Загородная Е. М. Демографические процессы в Молдавской ССР. Кишинев, 1971, с. 21.
- ⁶¹ Подсчитано по материалам архива бюро ЗАГС Чадыр-Лунгского района.
- ⁶² Загородная Е. М. Указ. соч., с. 12.
- ⁶³ Опыт этносоциологического исследования образа жизни. М., 1980, с. 77.
- ⁶⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 78.
- ⁶⁵ Опыт этносоциологического исследования образа жизни, с. 72.
- ⁶⁶ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. VII. М., 1974, с. 294—295.
- ⁶⁷ Там же, с. 274—275.
- ⁶⁸ Там же, с. 294—295.
- ⁶⁹ Опыт этносоциологического исследования образа жизни, с. 77.
- ⁷⁰ Там же, с. 70.
- ⁷¹ Там же.
- ⁷² Бромлей Ю. В., Кашуба М. С. Указ. соч., с. 82—83.
- ⁷³ Герасимова И. А. Структура семьи. М., 1976, с. 36.
- ⁷⁴ Полевой дневник автора за 1978 г.
- ⁷⁵ Бромлей Ю. В. Новая обрядность — важный компонент советского образа жизни. — В кн.: Традиционные и новые обряды в быту народов СССР. М., 1981, с. 11.
- ⁷⁶ Подсчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, с. 278; Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М., 1980, с. 25.
- ⁷⁷ Подробнее см.: Опыт этносоциологического исследования образа жизни, с. 184—185.
- ⁷⁸ Подробнее о традиционных обрядах см.: Курогло С. С. Семейная обрядность гагаузов в XIX — начале XX в. Кишинев, 1980.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА I. Исторический очерк	11
§ 1. Гагаузы в XIX — начале XX в.	11
§ 2. Социалистические преобразования	17
ГЛАВА II. Поселения, усадьба и жилище	28
§ 1. Поселения	28
§ 2. Усадьба	35
§ 3. Жилище	40
ГЛАВА III. Одежда	62
§ 1. Традиционная одежда	62
§ 2. Изменения в одежде	70
ГЛАВА IV. Пища	77
§ 1. Традиционная пища	77
§ 2. Эволюция народной пищи	81
ГЛАВА V. Духовная культура	86
§ 1. Культура гагаузов в XIX — начале XX в.	86
§ 2. Рост образовательного уровня	99
§ 3. Роль культурно-просветительных учреждений в духовном развитии села	114
§ 4. Новые черты в духовном облике сельских тружеников	134
ГЛАВА VI. Семья и семейный быт	143
§ 1. Традиционные формы семьи и брака	143
§ 2. Формирование основ нового семейного быта и семейных отношений	155
§ 3. Основные функции, структура и численность семьи	160
§ 4. Взаимоотношения в семье	169
§ 5. Брак и семейные обряды	172
Заключение	183
Примечания	186

**Степан Степанович Курогло,
Мария Васильевна Маруневич**

**СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
В БЫТУ И КУЛЬТУРЕ
ГАГАУЗСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МССР**

*Утверждено к изданию
Редакционно-издательским советом
Академии наук Молдавской ССР*

Редактор *М. Н. Карамия*
Художник *В. М. Шишко*
Художественный редактор *В. А. Хохлов*
Технический редактор *А. Я. Гольденберг*
Корректоры *Л. Г. Руссу, А. Л. Меламед*

ИБ 2060

Сдано в набор 03.08.83. Подписано к печати 21.10.83. ЛБ04805. Формат 60×90¹⁶/₃₂. Бумага
типографская № 1. Печать высокая. Усл. печ. л. 12,5+0,25 вкл. Усл. кр.-отт. 13,4
Уч.-изд. л. 14,3+0,28 вкл. Тираж 1000. Заказ 576. Цена 2 р. 40 к.
Издательство «Штиинца», 277028, Кишинев, ул. Академика Я. С. Гросула, 3

Типография издательства «Штиинца», 277004, Кишинев, ул. Берзарина, 8

